

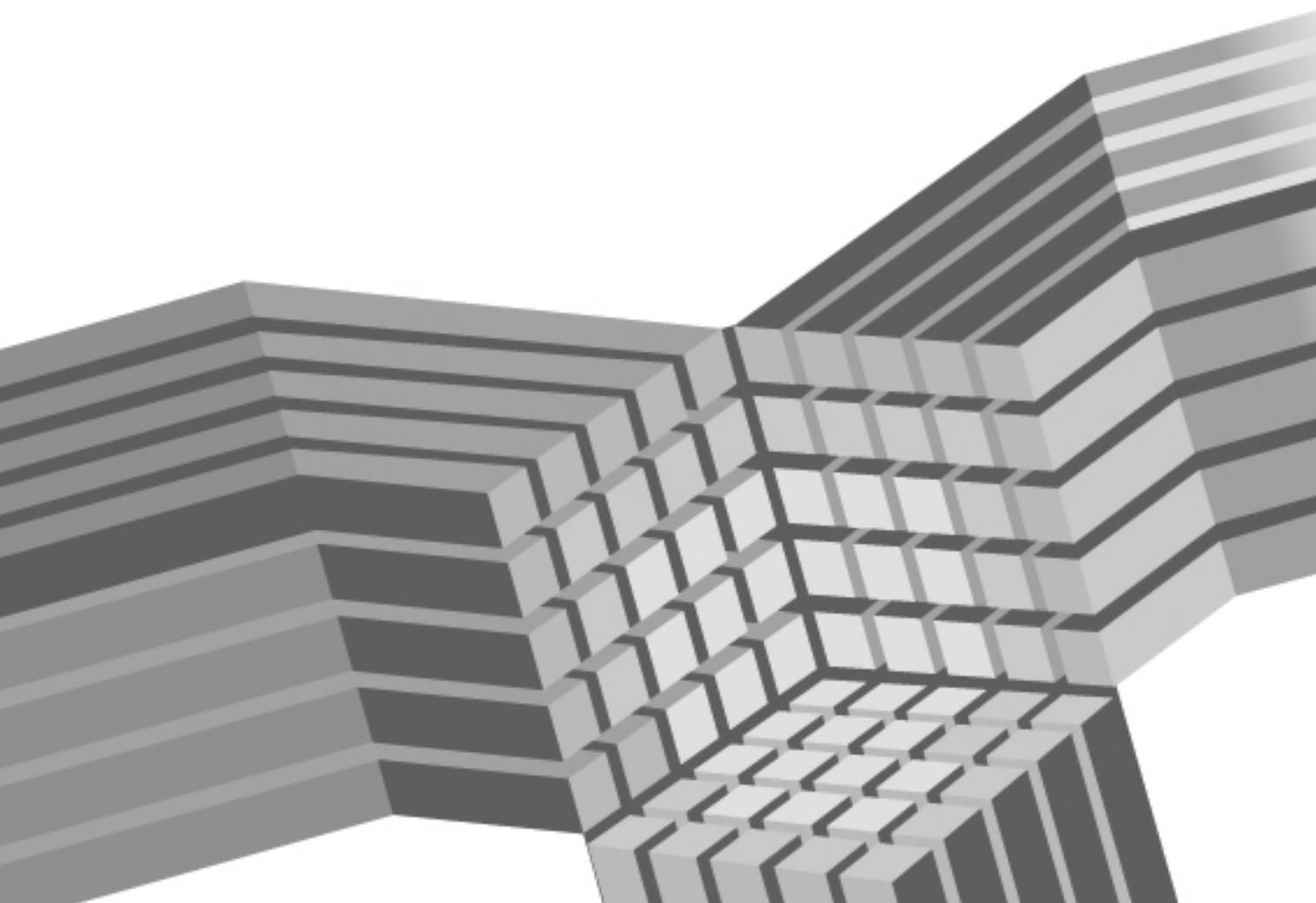
ISSN 2072-3156 (PRINT)
ISSN 2588-0047 (ONLINE)

ОБСЕРВАТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

ТОМ 19

4/2022

OBSERVATORY
OF CULTURE

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Алексеева Галина Васильевна,
доктор искусствоведения, профессор,
Дальневосточный федеральный
университет (Владивосток)

Астафьева Ольга Николаевна,
доктор философских наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы
Российской Федерации, Российская
академия народного хозяйства и госу-
дарственной службы при Президенте
Российской Федерации (Москва)

Егоров Владимир Константинович,
доктор философских наук, кандидат
исторических наук, профессор, заслу-
женный деятель науки Российской Феде-
рации, Российская академия народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
(Москва)

Ерохина Татьяна Иосифовна,
доктор культурологии, профессор,
Ярославский государственный
театральный институт, Ярославский
государственный педагогический
университет им. К.Д. Ушинского
(Ярославль)

Кириллова Наталья Борисовна,
доктор культурологии, профессор, за-
служенный деятель искусств Российской
Федерации, Уральский федеральный уни-
верситет им. Б.Н. Ельцина (Екатеринбург)

Консон Григорий Рафаэльевич,
доктор искусствоведения, профессор,
Московский физико-технический инсти-
тут, Институт кино и телевидения, Россий-
ская академия музыки имени Гнесиных
(Москва)

Кочеляева Нина Александровна,
кандидат исторических наук, Всероссий-
ский государственный институт кинемато-
графии им. С.А. Герасимова, АНО «Новый
институт культурологии» (Москва)

Любимов Борис Николаевич,
кандидат искусствоведения, заслужен-
ный деятель искусств Российской Феде-
рации, профессор, Высшее театральное
училище (институт) им. М.С. Щепкина
(Москва)

Малинецкий Георгий Геннадьевич,
доктор физико-математических наук,
профессор, Институт прикладной
математики им. М.В. Келдыша
Российской академии наук (Москва)

Мальгина Ирина Викторовна,
доктор философских наук, профессор,
Московский государственный
лингвистический университет (Москва)

Никонорова Екатерина Васильевна,
главный редактор, доктор философских
наук, профессор, Российская государ-
ственная библиотека
(Москва)

Романова Екатерина Назаровна,
доктор исторических наук, старший
научный сотрудник, Институт
гуманитарных исследований и проблем
малочисленных народов Севера ЯНЦ СО
РАН, Северо-Восточный федеральный
университет им. М.К. Аммосова
(Якутск)

Рубинштейн Александр Яковлевич,
доктор философских наук, кандидат
экономических наук, профессор, за-
служенный деятель науки Российской
Федерации, Институт экономики РАН,
Государственный институт искусствозна-
ния (Москва)

Самарин Александр Юрьевич,
доктор исторических наук, доцент, заслу-
женный работник культуры Российской
Федерации, Российская государственная
библиотека (Москва)

Сиднева Татьяна Борисовна,
доктор культурологии, профессор,
Нижегородская государственная
консерватория им. М.И. Глинка
(Нижний Новгород)

Синецкий Сергей Борисович,
доктор культурологии, доцент, Челябин-
ский государственный институт культуры
(Челябинск)

Сиповская Наталия Владимировна,
доктор искусствоведения, Государствен-
ный институт искусствознания
(Москва)

Судакова Наталия Евгеньевна,
доктор философских наук, кандидат
педагогических наук, Российская
академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте
Российской Федерации
(Москва)

Фёрингер Маргарет,
PhD по истории искусств, Гёттингенский
университет им. Георга-Августа
(Гёттинген, Германия)

Хромов Олег Ростиславович,
доктор искусствоведения,
действительный член Российской
академии художеств, Московская Ду-
ховная академия Русской Православной
Церкви (Сергиев Посад)

Шлыкова Ольга Владимировна,
доктор культурологии, профессор,
почетный работник высшего профессио-
нального образования Российской Феде-
рации, Российская академия народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
(Москва), Арктический государственный
институт культуры и искусств (Якутск)

Штейнер Евгений Семенович,
доктор искусствоведения, Национальный
исследовательский университет «Высшая
школа экономики» (Москва)

EDITORIAL COUNCIL

Galina V. Alekseeva (Vladivostok)
Olga N. Astafieva (Moscow)
Vladimir K. Egorov (Moscow)
Tatiana I. Erokhina (Yaroslavl)
Natalia B. Kirillova (Ekaterinburg)
Grigoriy R. Konson (Moscow)
Nina A. Kochelyaeva (Moscow)
Boris N. Lyubimov (Moscow)
Georgy G. Malinetsky (Moscow)
Irina V. Malygina (Moscow)
Ekaterina V. Nikonorova (Moscow)
Ekaterina N. Romanova (Yakutsk)
Alexander Ya. Rubinstein (Moscow)
Aleksandr Yu. Samarin (Moscow)
Tatiana B. Sidneva (Nizhny Novgorod)
Sergey B. Sinetskiy (Chelyabinsk)
Natalia V. Sipovskaya (Moscow)
Natalia E. Sudakova (Moscow)
Margaret Vörlinger (Göttingen, Germany)
Oleg R. Khromov (Serгиеv Posad)
Olga V. Shlykova (Moscow, Yakutsk)
Evgeny S. Steiner (Moscow, Russia; London, UK)

**Certificate of the mass information media
registration**

ПИ № 77-16687, date 10.11.2003
Published since 2004

Founder and Publisher

Russian State Library,
“Pashkov Dom” Publishing House

Address

Journal Publishing Department
Vozdvizhenka Str., 3/5
Moscow, 119019, Russia
tel.: +7 (499) 557-04-70, ext. 11-75
e-mail: observatoria@rsl.ru
<http://observatoria.rsl.ru>

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

Отдел периодических изданий
Воздвиженка ул., д. 3/5,
Москва, 119019, Россия
тел.: +7 (499) 557-04-70,
доб. 11-75
e-mail: observatoria@rsl.ru
<http://observatoria.rsl.ru>

ISSN 2072-3156 (PRINT)
ISSN 2588-0047 (ONLINE)

ОБСЕРВАТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

ТОМ 19

4/2022

OBSERVATORY
OF CULTURE

Научный рецензируемый журнал «Обсерватория культуры» издается Российской государственной библиотекой с 2004 года. С 2007 г. журнал включен в «Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук» Высшей аттестационной комиссии Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (Перечень ВАК). С декабря 2018 г. включен в Перечень ВАК по следующим научным специальностям и соответствующим им отраслям науки (с обновлениями от 1 февраля 2022 г.):

- ◆ 5.7.8 Философская антропология, философия культуры (философские науки),
- ◆ 5.10.2 Музееведение, консервация и реставрация историко-культурных объектов (культурология, искусствоведение),
- ◆ 17.00.01 Театральное искусство (искусствоведение),
- ◆ 17.00.02 Музыкальное искусство (искусствоведение),
- ◆ 17.00.03 Кино-, теле- и другие экранные искусства (искусствоведение),
- ◆ 17.00.04 Изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура (искусствоведение),
- ◆ 17.00.05 Хореографическое искусство (искусствоведение),
- ◆ 17.00.06 Техническая эстетика и дизайн (искусствоведение),
- ◆ 17.00.09 Теория и история искусства (искусствоведение, философские науки),
- ◆ 24.00.01 Теория и история культуры (искусствоведение, культурология, философские науки).

Включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ). Публикует в открытом доступе метаданные статей и списки источников на русском и английском языках.

Официальный сайт: <http://observatoria.rsl.ru/>

The peer-reviewed scholarly journal «Observatory of Culture» has been published by the Russian State Library since 2004. The Editorial Staff accepts only original research papers and other research materials on culture and arts, which have never been published elsewhere and comply with the main subject sections. The main researching areas of the journal are Philosophical Science, Art Studies, Cultural Science.

For more information, see the official site: <http://observatoria.rsl.ru/>

ОБСЕРВАТОРИЯ
КУЛЬТУРЫТОМ 19
4/2022 OBSERVATORY
OF CULTURE

КОНТЕКСТ

Деметрадзе М.Р. Детерминирующие факторы
социокультурной стратегии в теориях
модернизации 340

КУЛЬТУРНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

Протасевич А.Р. Культурное картирование
в условиях цифровой экономики 350

Морозова Д.Л. Культурная политика
в условиях COVID-19: зарубежный
и российский опыт 360

В ПРОСТРАНСТВЕ ИСКУССТВА
И КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ

Девятова О.Л., Пичуева А.А. Танцевальная
культура в цифровую эпоху 372

Савицкая Т.Е. Подкасты
в библиотеках США 381

Николаев И.Р. Восприятие
морских музеев посетителями:
анализ предпочтений 390

ИМЕНА. ПОРТРЕТЫ

Шахматова Е.В. Творческий метод
Михаила Матюшина и русский авангард 400

КАФЕДРА

Пильгун В.С. Фонологический отдел
Института художественной культуры
под руководством И.Г. Терентьева 410

ORBIS LITTERARUM

Богданов В.П. Дьяки и подьячие в записях
на экземплярах кириллических
изданий XVI–XVIII веков 418

СВЯЗЬ ВРЕМЕН

Киселева Н.А. Сюжеты изразцов
средневековых псковских храмов
в восприятии современников 428

Бабич В.В. Становление концепта
«свобода» в античный период 439

*Информация
для авторов и рецензентов*

Требования к информации и статьям,
предоставляемым для публикации
в журнале «Обсерватория культуры» 448

CONTENTS

OBSERVATORY of CULTURE

VOL. 19 **4/2022** ОБСЕРВАТОРИЯ
КУЛЬТУРЫ

CONTEXT

- Demetradze M.R.** Determining Factors
of Socio-Cultural Strategy
in Modernization Theories.....340

CULTURAL REALITY

- Protasevich A.R.** Cultural Mapping
in the Digital Economy.....350
- Morozova D.L.** Cultural Policy in the Conditions
of COVID-19 Threats: Russian and Foreign
Experience360

IN SPACE OF ART AND CULTURAL LIFE

- Devyatova O.L., Pichueva A.A.** Dance Culture
in the Digital Age372
- Savitskaya T.E.** Podcasts in Libraries
in the USA381
- Nikolaev I.R.** Visitors' Perception
of Maritime Museums:
Preference Analysis.....390

NAMES. PORTRAITS

- Shakhmatova E.V.** Mikhail Matyushin's Creative
Method and the Russian Avant-Garde400

CURRICULUM

- Pilgun V.S.** The Phonological Department
of the Institute of Artistic Culture under
the Direction of I.G. Terentiev410

ORBIS LITTERARUM

- Bogdanov V.P.** Contribution and Ownership Records
of Chancellors and Clerks on Cyrillic Publications
of the 16th–18th Centuries.....418

JOINT OF TIME

- Kiseleva N.A.** Subjects of the Medieval Pskov
Churches' Tiles in the Perception of their
Contemporaries428
- Babich V.V.** The Formation of the Concept
of Freedom in the Ancient Period.....439

Information for Authors and Reviewers

- Requirements to Information and Articles
Submitted for Publication in "Observatory
of Culture" Journal.....448

привязывающих резкий скачок усовершенствования и прогресс человечества к промышленной революции и Великой французской революции. Ведь движущими силами модернизации являются интеллектуальный капитал и средний класс, без которых развитие не происходит. Приведены примеры применения научных открытий на практике, испытания их деструктивных и позитивных сторон социумами стран Запада в эпоху бурных перемен, давшими образцы всему человечеству. В заключение статьи дано определение социокультурной модели модернизации.

Ключевые слова: модернизация, западная модель, юго-восточная модель, классические теории модернизации, мир-системы, социокультурная модель, информационная эра, культура социальной коммуникации, культурные политики, культурные практики.

Для цитирования: Деметрадзе М.Р. Детерминирующие факторы социокультурной стратегии в теориях модернизации // Обсерватория культуры. 2022. Т. 19, № 4. С. 340–349. DOI: 10.25281/2072-3156-2022-19-4-340-349.

Категория модернизации — достаточно распространенный термин на постсоветском пространстве, политики и журналисты используют его как показатель процессов современности, а ученые — преимущественно в контексте цивилизации. Однако такая ситуация вовсе не отражает специфику модернизации, а придает ей шаблонный и формальный характер, что негативно сказывается, прежде всего, на науке и ученых. Недопонимание данного феномена, незнание предпосылок создания теории модернизации приводит к тому, что исследователи часто придают значимость только тем разработкам, которые для них близки и понятны. Например, кто-то тяготеет к С. Хантингтону [1], У. Росту [2], философским и историческим разработкам и т. д. Между тем ученые России и постсоветского пространства пока еще не осознали многих вопросов, например, чем объясняется разделение формирования теории модернизации на три этапа, почему по сей день не сложилась общепринятая универсальная теория модернизации и определение данного термина. Это приводит к ограниченности модернизационных исследований и искажению реальной ситуации в данной области.

Следует прояснить, что появление теории модернизации имеет политический характер. Она была создана после Второй мировой войны для формирования новых мировых политических процессов (и мирового порядка) в пользу капиталистических стран, прежде всего — США. Поэтому три этапа создания различных ее направлений, разрабо-

танных крупными учеными ведущих научных школ мира, связаны с международными политическими процессами, выявлением причин провала политики европоцентризма в традиционных обществах стран Востока. Также можно утверждать, что теория модернизации — это не первый случай использования науки в политических целях. Все началось гораздо раньше, еще при колониально-имперской системе, когда крупные европейские государства начали завоевывать неевропейские народы и изучать специфические черты их национальной культуры. Возникли этнография, затем антропология, определяющая тип обществ по формам черепа и физическим особенностям человека, классифицируя народы по расам, тем самым дав обоснование нацизму и шовинизму. Затем приходит культурная антропология США [3] и социальная антропология Великобритании [4], сыгравшие важнейшую роль в социальной науке. Вместе с тем во второй половине XX в. все эти разработки в политических процессах были недостаточными (хотя по сей день имеют огромное значение), а потому возникла необходимость создания новой методологии, что и было сделано в теориях модернизации, получивших междисциплинарный характер.

В данной работе постараемся показать предпосылки и причины создания теории модернизации, появления ее трех этапов, выделить их положительные и отрицательные стороны, ответить на вопрос об отсутствии общепринятой теории модернизации, обосновать необходимость создания новых теорий и методологии, преимущественно социокультурной направленности. Отдельно отметим, что рассмотрение всех подходов к модернизации здесь не требуется, так как поставлена иная задача.

ПОПЫТКИ СОЗДАНИЯ УНИВЕРСАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ СОВРЕМЕННОГО МИРОПОРЯДКА

Предпосылками создания теории модернизации можно считать стремление ученых разработать универсальную модель современности, основанную на западных ценностях и их распространении в обществах традиционного типа, прежде всего — в бывших колониальных странах Востока. По замыслу исследователей, после Второй мировой войны мир должен был стать более прозрачным, предсказуемым и в то же время контролируемым. Самым лучшим способом реализации такой задачи была идея вовлеченности традиционных обществ в модернизационные процессы путем повышения их стремления к быстрому росту темпов развития и заинтересованности включения

в глобализационные процессы. Это требовало создания новой системы международных отношений, опирающейся на принципы международного права при регулировании региональных и внутригосударственных проблем многих стран мира (в том числе Африки и Азии), что невозможно реализовать без институционального подхода. Отметим, что институционализация означает разработку политики на научно-методологической основе, в которой осуществляется выявление накопленных проблем социумов, их анализ, прогнозирование ожидаемых результатов, а затем построение вероятностных моделей будущего. Разумеется, использование исторических или философских приемов для этого недопустимо, так как они в основном описывают ситуацию и отвечают на вопрос о том, что происходило, тогда как выявление причин торможения социокультурных преобразований в различных социумах требует фундаментального подхода. Недостаточными оказались и методы классической социологии, а также культурной антропологии, передающие структуру и специфические черты культур обществ.

В таких условиях в 1950-х гг. ученые в крупных исследовательских центрах мира начали поиски выхода из сложного положения. Он был найден путем переработки классических социологических и культурно-антропологических теорий и их соединения с новыми, что положило начало созданию принципов междисциплинарности, расширив научный подход к ситуации. Такое новаторство, т. е. закладывание фундамента теории модернизации, принадлежит американской школе социологов и экономистов во главе с Т. Парсонсом [5]. С этого периода рассмотрение политических и мировых процессов приняло особое — модернизационное — направление, а исторический и философский подходы во многом утратили актуальность. Данный период принято считать первым этапом создания теории модернизации, и поскольку он базировался на трудах классиков, связующим звеном которых выступила теория структурного функционализма Т. Парсонса, его стали называть этапом классических теорий модернизации. Тем самым в 50–60-х гг. XX в. впервые в истории человечества международная политика начала опираться на социально-культурные теории и методы. Такие научные термины, как социализация, адаптация, структура, роль и пр., выполняли инструментальные (проблемовывявляющие) функции.

Классические теории модернизации включают:

- ◆ шесть аспектов исследований (социальный, экономический, политический, личностный, культурный, сравнительный);

- ◆ пять школ исследования (структурного функционализма, социальных процессов, бихевиоральной психологии, исторических сравнений, футуризма).

В результате выделены базовые ценности модернизации: социальная мобильность, плюрализм, свобода, рыночная экономика, конкуренция, социальный лифт, права человека, научный прогресс, развитая инфраструктура и пр. Поэтому классические теории модернизации считаются либеральными.

К первому этапу относится также разработка шкал индикаторов стадии модернизации [6; 7], выделение дихотомии «современное — традиционное», создание концепции трансформации социальной структуры и психологических особенностей современной личности [8].

Однако говорить о том, что основной задачей классических теорий было сокращение дистанции в развитии между отсталыми и передовыми странами, не совсем верно. Немаловажную роль играли политические события, а именно — противостояние между США и коммунистической системой во главе с СССР. Борьба за распространение сфер влияния шла не только на идеологической основе, но и в целях вовлечения социумов в арену своих интересов. И чтобы традиционные общества выбирали сторону той или иной системы, сильные державы мира демонстрировали свою «притягательность», критикуя друг друга. Этим и объясняются огромные финансовые затраты на гонку вооружений, материально-экономическая и военно-политическая помощь странам Востока со стороны Запада и СССР. Как следствие, в исследование мировых модернизационных процессов включились экономисты со своими теориями и концепциями. По этой причине классические теории модернизации включают как социологические, культурно-антропологические, так и экономические разработки.

По мнению У. Ростоу, внедрение новшеств в традиционных обществах можно было осуществить и насильственными методами, в том числе путем военного вторжения или развития экономических и культурных связей [2]. Однако впоследствии такая политика не оправдала себя, поскольку традиционные общества стран Востока восприняли ее как попытку новой экономической колонизации со стороны своих бывших метрополий и США. Неподготовленность этих стран к переменам, непонимание либеральных ценностей вызывали отторжение навязанной извне модернизации. Дальнейшая история показывает, что многие государства Востока сами осознают важность модернизации, понимают ее основные принципы и стремятся выйти на мировую арену собственными усилиями, внедряя различные стратегии (заимствовательную, подражательную, адаптационную, инновационно-опережающую) [9], примером чего могут служить происходящие процессы в Китае.

Логичным результатом изложенного стала критика классических теорий модернизации, кото-

рая привела к их пересмотру, в результате чего был заложен второй этап модернизационных исследований. В разработках 1970–1980-х гг. исследователи делают попытку отхода от европоцентризма, заменяя саму категорию модернизации «развитием», что отражено в теории зависимости, теории множественности или разнообразности современности (см. труды Ш.Н. Айзенштадта [10], Б. Уиттрока [11], Д.П. Гаонкара [12]), мир-системной теории.

В теории зависимости выделяются разные направления, в том числе историческая социология модернизации Р. Бендикса [13] и сравнительно-исторические аспекты политических процессов С. Роккана [14]. Представителями данного направления было сделано заключение, что причины зависимости традиционных обществ вызваны импортированием ими технологии из развитых стран мира из-за отсутствия собственных научных ресурсов.

Последователи мир-системной теории, в свою очередь, выделили ядро, периферию и полупериферию, критикуя капиталистическую экономику (неомарксистский подход И. Валлерстейна [15]).

Также в 1980-х гг. производились исследования процессов, происходящих в странах Востока (Китай, Тайвань, Малайзия, Сингапур, Индонезия, Южная Корея). Ученые пришли к следующим выводам: сочетание авторитарной формы правления с модернизацией создает ее особую модель — восточноазиатскую [16]. Участие этих стран в мировых экономических процессах формирует несколько модернизационных центров (в чем и заключается суть множественности современности).

Третий этап создания модернизационных теорий, вновь сформировавшихся в результате критики предыдущих, начался в 1980-х годах. Появляются теории постмодернизма и постмодернизации, созданные в основном А. Туреном [17] и Д. Беллом [18]. Постмодернисты предложили модель нового постиндустриального общества, соответствующего стандартам информационной модели модернизации. Здесь ведущая роль отводится науке, образованию, информационным технологиям, социальным аспектам экономической политики. Принятая бюрократическая форма правления заменяется меритократической и технократической, функционирующей по принципу «вся власть специалистам».

Однако следует подчеркнуть: исследователи не учли, что мир состоит не только из сверхразвитых социумов. Следовательно, такая модель модернизации может функционировать исключительно в странах с высоким научным потенциалом и базисом, что приводит к дисбалансу мировых сил и зависимости развивающихся стран от передовых. Разумеется, и эти теории также подверглись критике, и вопрос поиска универсальной модели модернизации по сей день остается актуальным.

Период конца XX — начала XXI в. характеризуется кризисом в теориях модернизации. Исследования распались на несколько направлений. По инерции продолжается воспроизводство цивилизационного, глобализационного подходов, применение терминов современности, дивергенции, конвергенции, экономики, создана и модель международной модернизации. Однако ни одна из них не может претендовать на универсальность.

Подводя итог краткого обзора этапов теории модернизации, отметим, что рассмотреть все разработки в рамках одной статьи не представляется возможным, для этого требуется не одна монографическая работа. Наша цель — выделить основные этапы и показать те методы и теории, которые способствовали их формированию. А потому выделим наиболее значимых авторов трех этапов формирования теории модернизации, в том числе не упомянутых ранее, и их работы: Р. Бендикс [13], С. Эйзенштадт, С. Роккан [10; 19]; Т. Парсонс [20]; У. Бек, А. Гидденс и С. Лэш [21]; В. Запф, П. Флора [7; 22]; Э.А. Тириакиан [23], А. Инкелес и Д. Смит [24]; Д. Лернер [25]; С.Э. Блэк [26], Д. Макклелланд [27].

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ НАУЧНЫХ РАЗРАБОТОК

Прежде всего, обозначим свое несогласие с мнением большинства ученых о том, что модернизация берет начало с промышленной революции Великобритании и Великой французской революции. Несомненно, это было практическим проявлением результатов научно-технического прогресса, истоки которого следует искать в предшествовавших им реформах европейской науки. Речь идет о научной революции XVI–XVII вв., подготовившей условия для перемен. Ведь модернизация на пустом месте либо спонтанно не происходит, и такая позиция подтверждается фактами.

Во-первых, созданные в Европе первые университеты (Болонья, Оксфорд и т. д.) стали цитаделями научной мысли, где в течение нескольких веков, с эпохи Возрождения и Просвещения, происходили споры между теологами и учеными, являвшимися выпускниками этих университетов.

Во-вторых, зародилась практика полемики на идейной основе, за освобождение науки от идеологии, а также о том, что идея должна быть выше религии. В дальнейшем преимущества науки были подтверждены на практике, так как она меняла традиции и догматы жизни обществ. Вместо старой науки пришла практика реализации научных открытий и новизны, на основе которых создавались инновационные научные направления, предметы и профессии.

Условной отправной точкой можно считать первую половину XVI в., когда Н. Коперник, И. Кеплер, Г. Галилей, а затем Г. Гроций, Т. Гоббс и Дж. Локк кардинально изменили представление о миропорядке.

Именно в этом и заключается суть научной революции: это не только и не столько технологический прогресс, сколько трансформация понимания социальных процессов, происходящая в результате получения человечеством новых знаний.

Создавались и научные кружки, например, в монашеской келье Мерсенна, ставшей прообразом будущей Академии наук Франции и других стран Запада. Осуществлялся сбор и распространение информации о научных открытиях, устанавливались контакты между учеными. Поэтому считаем, что именно научная революция XVI–XVII вв. заложила основы самой европейской модернизации. Произошло отделение европейских университетов от влияния римской католической церкви, научные исследования получили автономию, а образовательная система освободилась от идеологии.

Следующим фактором, подтверждающим интеллектуальную основу модернизации, является роль науки как ее катализатора, что в XVIII–XIX вв. привело к возникновению новых дисциплин: химии, биологии, лингвистики, экономики, новой физики, антропологии, инженерного дела, статистики, археологии и т. д. Они проникали в систему производства и совершенствовали условия жизни общества. Далее не будем вдаваться в подробности этой темы, так как она должна являться предметом особого исследования. Отметим, что эти факторы недостаточно выделены в теориях модернизации, тогда как они являются источником формирования среднего класса, структурных изменений государств и основной характерной чертой западноевропейской модернизации, которая не спускалась сверху авторитарными методами, а задавалась образованной интеллектуальной элитой.

Возвращаясь к теме обзора основных этапов разработки теории модернизации, отметим: несмотря на огромный вклад ученых (прежде всего, США), единой теории, а также методологии ее исследования не было предложено. Положительной стороной первого этапа является создание классических теорий, их междисциплинарность, что ранее в социально-гуманитарных науках не практиковалось. Это огромное достижение американской социологической школы, соединившей культурную антропологию с социологией. Построение политики на научной основе, вмешательство науки в эти процессы, выполнение наукой экспертной функции, многосторонний подход к процессам, институтам и социумам также являются следующим положительным аспектом этих теорий.

Слабыми сторонами следует считать следующие факторы:

- ◆ исследователи применили методы из разных наук, но при этом методология междисциплинарности не была представлена;

- ◆ несмотря на соединение социологических и культурно-антропологических теорий, отсутствовала сама социокультурная методология;

- ◆ такие термины, как социализация, адаптация, социальная мобильность, действие и пр., применялись исключительно в социологическом смысле, тогда как для традиционных обществ было необходимо придание им культурно-антропологического значения;

- ◆ недостаточное внимание уделялось процессам переходного периода, специфике культур традиционных обществ и накопленным здесь проблем, необходимости прохождения фаз расставания с негативными традициями и соединения с новыми социокультурными ценностями;

- ◆ работы С. Эйзенштадта (которые мы не рассматривали выше, но не можем обойти стороной [28]), также не способствовали выявлению и классификации специфических черт традиционной культуры различных социумов, следовательно не были установлены причины устойчивости негативных форм пережитков прошлого и их воспроизводства в условиях современности в обществах традиционного типа; и это несмотря на то, что С. Эйзенштадт [29] и Э. Шилз [30] разработали и предложили концепт центральной зоны культуры, а также пересмотрели предыдущие исследования, созданные Эйзенштадтом в рамках классических теорий модернизации;

- ◆ акцент на экономическую основу модернизации тоже следует считать слабой стороной классических теорий модернизации, так как основное внимание переносилось с социального блага на «рынок», «конкуренцию», «прибыль», «доходы», «экономический рост» и т. д.

Подводя итог положительных и отрицательных сторон классических теорий модернизации, отметим, что хотя авторы и выделили либеральные ценности, первенство человеческого фактора и человеческого капитала в процессах модернизации не были институционализированы. Этим и объясняется провал политики США в некоторых странах Востока, отторжение либеральных ценностей членами традиционных обществ, хотя стандарты модернизации ими все же были заимствованы и внедрены позднее.

Однако это не означает, что классические теории модернизации полностью исчерпали себя и стали научно несостоятельны. Мы говорим о том, что практическая задача, которую они ставили, — создание универсальной модели развития современного мира, одинаково приемлемой и востребованной в различных социумах, не была достигнута.

Те же самые недостатки, как ни странно, характерны для теорий модернизации второго и треть-

его этапов развития. Но к ним прибавляется еще одна особенность: тогда как в классических теориях была единственная методология, предложенная Т. Парсонсом, то здесь никакие методологические подходы не проявляются вовсе. Отсутствует и особое внимание к первенству человеческого фактора в процессах перемен. Поэтому не будем оценивать их по отдельности. Вместе с тем нельзя не отметить и такие положительные стороны, как выделение категории центра, периферии, полупериферии; определение восточноазиатской модели модернизации; выявление причин зависимости традиционных стран от передовых; критика европоцентризма, дихотомии «традиционное — современное»; создание модели информационного общества и многое другое [31].

Всего этого, однако, не было достаточно, о чем говорит отсутствие единого определения категории модернизации, неразработанность ее универсальной модели. Поэтому такие вопросы, как обеспечение первенства человеческого фактора в процессах модернизации, переход обществ с одного этапа развития на более высокий, трансформация имитационной модели модернизации в догоняющую, а затем и переход в стадию инновации, остаются открытыми.

Таким образом, можно отметить, что выделенные негативные стороны теории модернизации следует считать детерминантами стратегии развития мировых модернизационных процессов.

АКТУАЛЬНОСТЬ СОЗДАНИЯ МЕТОДОЛОГИЙ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СТРАТЕГИИ

В начале поставим вопрос: зачем нужны новые теории и методологии изучения процессов модернизации, если три этапа создания таких разработок и попытка соединения разных наук с социологией представителями классических теорий (имеем в виду прежде всего Т. Парсонса), не дали особых результатов. Тем более что модель модернизации Запада всем известна, а юго-восточная уже разработана. Однако считаем такие подходы необоснованными, так как модернизация стран Запада и Востока не до конца изучена, полностью не раскрыты их отличительные черты, не выявлены причины недооценки традиционными обществами социально значимых стандартов жизни. Ведь человек — это социокультурное существо, и такие запросы должны быть одинаково приемлемы для всех социумов, независимо от устоявшихся догматов. Также полагаем, что западноевропейская модель модернизации не является универсальной,

поскольку интеллектуалами были созданы научные разработки изменения ситуации к лучшему, а отдельных моделей для конкретных европейских народов до сих пор не существует, что приводит к социально-экономическому неравенству. И истоки этих проблем следует искать, прежде всего, в отрицательных сторонах западноевропейской модернизации, которые кратко постараемся выявить.

Общеизвестно, что фундамент современной модернизации Запада закладывался, начиная с эпохи Возрождения и Просвещения, естественным путем усилиями интеллектуалов, без навязывания извне. При этом цель разработки конкретной модели для тех или иных обществ никто не ставил, потому что ориентация была в основном на проведение реформ и преобразований здесь и сейчас. Этим и объясняется тот факт, что модель европейской модернизации так и не была создана, несмотря на наличие научных открытий, имеющих практическую значимость и приводящих к массовым преобразованиям. Связь науки с экономикой и производством способствовала созданию среднего класса, т. е. специалистов разных областей. Отсутствие научно-теоретической модели модернизации привело к тому, что после промышленной революции и Великой французской революции модернизация приняла не социокультурный, а капиталистический характер [32], так как не были спрогнозированы ее положительные и отрицательные стороны. Хотя процессы стали зависеть от внедрения инноваций и среднего класса, материальная прибыль государств не перенаправлялась на социально-экономическое благополучие граждан. Поэтому такую модель модернизации следует считать рыночно-капиталистической, создающей огромную дистанцию между богатыми и бедными слоями населения, что и имело место на Западе. Отсюда следует сделать вывод: наличие инноваций и среднего класса недостаточно для модернизации, необходимо придание процессам преобразования социального курса и выделение первенства человеческого фактора, что обеспечивается не экономическими или естественными теориями, а социально значимыми [33].

Этим и объясняется подключение социологов, государствоведов, юристов и экономистов к формированию теории социального государства, что можно считать переломным моментом модернизации стран Запада в XIX веке. Такие специалисты выполняли экспертную функцию в деле подчинения экономики социальным нуждам граждан, предотвращения перерастания многочисленных революций и протестов индивидов против социального неравенства в хаос.

Все это подтверждает сказанное выше об отсутствии конкретных планов и моделей модернизации в странах Запада, проектов подготовительных этапов для перехода из одной фазы в другую.

Вместе с тем выделим и положительные стороны:

- ◆ модернизационные процессы в странах Запада, возникшие естественным путем в результате создания учеными интеллектуального капитала, имели практическое значение;

- ◆ научные открытия проникали в систему производства, создавалась массовая продукция, улучшались условия жизни граждан;

- ◆ процессы начали зависеть не от политиков, а от интеллектуального капитала и среднего класса; европейцы впервые в истории человечества формировали средний класс, показали его значение и роль инноваций в условиях современности;

- ◆ Европе принадлежит лидерство в испытании положительных и отрицательных сторон модернизации, столкновении с ее вызовами, преодолении сложностей переходного периода путем вмешательства социально значимых наук;

- ◆ европейские социумы продемонстрировали образец смены старой системы новой, расставания общества с консервативными традициями и их замены социально значимыми, стимулируемыми инновационными преобразованиями.

На эти беспрецедентные процессы уходило столетия. Поэтому мы должны быть благодарны этим социумам и, прежде всего, интеллектуалам Запада, показавшим практический пример создания, реализации и институционализации самой модернизации.

В качестве важного фактора следует отметить еще и то, что страны Запада модернизировались на основе собственного научного капитала, опыта и практики реализации с учетом специфики каждого социума стран Европы [34]. Естественно, происходили заимствования образцов и стандартов модернизации между ними, что было необходимо для предотвращения отсталости и неконкурентоспособности стран. Но при этом ничего не навязывалось извне, а только перенималось и заимствовалось, чему способствовали общность культур и схожесть исторических процессов. Тем не менее между европейскими социумами есть большая разница по модернизационным показателям, что говорит о нецелесообразности считать западную модель модернизации универсальной. В этом контексте может возникнуть вопрос: разве Европейский Союз не ставит целью своего существования равенство всех членов, недопущение ошибок прошлого, распространение единых социальных стандартов, уровня и стиля жизни и т. д.? Разве не этим целям служит сама идея «общеевропейского дома», возникшая совершенно независимо от теории модернизации (идея идет из XIX в. от Дж. Мадзини и В. Гюго). Разумеется, все это создается и контролируется надгосударственными структурами Европейского Союза, но наблюдаемое неравенство в развитии сохраняется. Это еще раз демонстрирует, что надгосударственные струк-

туры и право, как бы совершенны они ни были, не способны заменить модель национальной модернизации каждого отдельного социума.

Практика показала, что попытки внедрения западных стандартов на Востоке в целях соблюдения баланса сил и предсказуемости мирового порядка не дали результатов. В связи с этим считаем, что модель модернизации каждого общества должна разрабатываться индивидуально, с учетом специфики культур, накопленных проблем, центральной зоны культуры общества [27].

Модель модернизации через приоритезацию человеческого фактора, человеческого капитала и методы привязки политики к таким факторам является крайне востребованной, так как она еще не разработана и не предложена. Следовательно, исследования должны быть развернуты в новом направлении, и одним из их инструментов может быть социокультурная методология. Учет положительных и отрицательных сторон модернизации, специфика ее разработки в социокультурном аспекте особенно актуальны для постсоветских обществ, которым предстоит пройти этот непростой путь. И успешность их модернизации во многом зависит от указанных факторов.

В заключение дадим определения социокультурной модели модернизации. Социокультурная модернизация — это процесс, направленный на развитие социумов, улучшение условий их жизнедеятельности, переход на более высокий уровень жизни, реализуемый на основе научных открытий, подчиняющийся политике интересам членов общества, и обеспечивающий первенство человеческого фактора. Такую привязку политики к интересам и запросам индивидов может предоставить только наука, ее конструктивное использование, не признающее статус сильных и слабых субъектов мира. Но в современных условиях, как это было показано в статье, детерминирующие факторы берут верх над социокультурными. И такая тенденция будет наблюдаться до тех пор, пока ученые не возьмут ответственность на себя наравне с политиками. Ведь в этом и состоит суть меритократического и устойчивого развития не только на локальном, но и на глобальном уровне.

Список источников

1. *Huntington S.* The Third Wave: Democratization in the Late Twentieth Century. Norman : University of Oklahoma Press, 1993. 366 p.
2. *Постой У.У.* Политика и стадии роста : пер. с англ. Москва : Прогресс, 1973. 204 с.
3. *Benedict R.* Patterns of Culture. Boston ; New York : Houghton, Mifflin and Company, 1934. 290 p.
4. *Малиновский Б.* Избранное: Аргонавты западной части Тихого океана. Москва : Центр гуманитарных инициатив, 2015. 552 с.

5. Американская социологическая мысль: тексты / П.М. Блау, Б.Ф. Скиннер, Дж. К. Хоманс и др. ; под ред. В.И. Добренъкова ; сост. Е.И. Кравченко. Москва : Изд-во Московского университета, 1994. 496 с.
6. *Black C.E.* The Dynamics of Modernization. A Study in Comparative History. New York : Harper & Row, 1966. 207 p.
7. Die Modernisierung moderner Gesellschaften : Verhandlungen des 25. Deutschen Soziologentages in Frankfurt am Main 1990 / Hg. W. Zapf. Frankfurt ; New York : Campus Verlag, 1991. 823 p.
8. *Inkeles A., Smith D.H.* Becoming Modern : Individual Change in Six Developing Countries. Cambridge (Mass.) : Harvard University Press, 1974. 437 p. DOI: 10.4159/harvard.9780674499348.
9. Деметрадзе М.Р. Вертикально-восходящая стратегия и горизонтально-нисходящие процессы переходного периода. Институциональные и неинституциональные процессы модернизации // Политика и общество. 2016. № 2. С. 197–202. DOI: 10.7256/2454-0684.2016.2.17192.
10. *Eisenstadt S.N.* Multiple Modernities // *Daedalus*. 2000. Vol. 129, № 1. P. 1–29. URL: <https://www.jstor.org/stable/20027613> (дата обращения: 19.05.2022).
11. *Wittrock B.* Modernity: One, None, or Many? European Origins and Modernity as a Global Condition // *Daedalus*. 2000. Vol. 129, № 1. P. 31–60. URL: <https://www.jstor.org/stable/20027614> (дата обращения: 19.05.2022).
12. Alternative Modernities / by ed. D.P. Gaunkaur. Durham, NC : Duke University Press Books, 2001. 376 p.
13. *Bendix R.* Nation-Building and Citizenship : Studies of Our Changing Social Order. New York : John Wiley and Sons, 1964. 341 p.
14. *Rokkan S.* Citizens, Elections, Parties : Approaches to the Comparative Study of the Processes of Development. Oslo : Universitetsforlaget, 1970. 470 p.
15. *Валлерстайн И.* Анализ мировых систем. Москва : Ленанд, 2020. 400 с.
16. *Evans P.B., Stephens J.* Development and the World Economy // *Handbook of Economic Sociology* / by ed. N.J Smelser, R. Swedberg. Princeton : Princeton University Press, 1994. P. 270–290.
17. *Touraine A.* Critique de la modernité. Paris: Librairie Arthème Fayard, 1992. 510 p.
18. *Белл Д.* Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. Москва : Academia, 1999. 944 с.
19. *Building States and Nations* / by ed. S.N. Eisenstadt, S. Rokkan. Beverly Hills : Sage Publications, 1973. Vol. 1. 397 p.
20. *Parsons T.* Sociological Theory and Modern Society. New York : Free Press, 1968. 564 p.
21. *Beck U., Giddens A., Lash S.* Reflexive Modernization: Politics, Tradition and Aesthetics in the Modern Social Order. Redwood City, CA : Stanford University Press, 1994. 228 p.
22. *Zapf W., Flora P.* Differences in Paths of Development: An Analysis of Ten Countries // *Building States and Nations* / by ed. S.N. Eisenstadt, S. Rokkan. Beverly Hills : Sage Publications, 1973. Vol. 1. P. 161–211.
23. *Tiryakian E.A.* Modernization: Exhumetur in Pace (Rethinking Macrosociology in the 1990s') // *International Sociology*. 1991. Vol. 6, № 2. P. 165–180. DOI: 10.1177/026858091006002004.
24. *Inkeles A., Smith D.H.* Becoming Modern: Individual Change in Six Developing Countries. Cambridge, MA : Harvard University Press, 1974. 437 p.
25. *Lerner D.* The Passing of Traditional Society: Modernizing the Middle East. Glencoe, Ill : The Free Press, 1958. 466 p.
26. *Black C.E.* The Dynamics of Modernization : A Study in Comparative History. New York : Harper & Row, 1966. 207 p.
27. *McClelland D.C.* The Achieving Society. Princeton, NJ : Van Nostrand, 1961. 512 p.
28. *Eisenstadt S.N.* European Civilization in Comparative Perspective : a Study in the Relations between Culture and Social Structure. Oslo : Norwegian University Press, 1987. 162 p.
29. *Eisenstadt S.N.* Tradition, Change, and Modernity. New York : John Wiley & Sons, 1973. 367 p.
30. *Shils E.* Tradition — Essays on Modernity: The Indian Situation. The Hague : Mouton, 1961. 120 p.
31. *Шумпетер Й.А.* Капитализм, социализм и демократия / пер. с англ., предисл. и общ. ред. В.С. Автономова. Москва : Экономика, 1995. 540 с.
32. *Хобсбаум Э.* Век революции 1789–1848 / пер. с англ. Л.Д. Якуниной. Ростов-на-Дону : Феникс, 1999. 480 с.
33. *Форрестер Д.* Мировая динамика. Москва : АСТ, 2006. 384 с.
34. *Almond G., Powell G.B.* Comparative Politics: A Developmental Approach. Boston : Little, Brown and Company, 1966. 348 p.

Determining Factors of Socio-Cultural Strategy in Modernization Theories

Marine R. Demetradze

Institute of World Civilizations, 1/2, Buliding 1,
Leninsky Av., Moscow, 119049, Russia
Likhachev Russian Research Institute for Cultural
and Natural Heritage, 2, Kosmonavtov Str., Moscow,
129366, Russia
ORCID 0000-0002-7676-8054; SPIN 5175-1432
E-mail: demetradze1959@mail.ru

Abstract. *There are numerous works of both Russian and foreign authors concerning the issue of modernization, yet interest toward it is far from exhausted. While complexity of globalization processes grows, modernization constantly presents us with new challenges, thus demanding new approaches in research. This article represents our attempt to rethink existing concepts in order to prove the preference of deploying research in a socio-cultural direction, which may ensure priority of the human factor, social partnership and social equality in the global arena, as, without these, modernization also loses its socio-cultural perspective and content. Most certainly, this new idea requires a sociocultural model of modernization to be created, as well as a corresponding methodology. However, we are forced to narrow the postulate of the topic, as the justification of the need for such a model raises certain questions, namely: why exactly it is needed, and what factors hindering its development are present in existing modernization theories. Therefore, the following tasks have been prioritized: highlighting the positive aspects of the three stages of modernization theory, changing the paradigms of research approaches, creating the principles of interdisciplinarity by the American school of social scientists, determining the role of science in the institutionalization of these processes. The article highlights as determining factors of the socio-cultural modernization strategy the political motives for creating the modernization theory, leading to an increase in the status of strong states over weak ones, to an imbalance in the development of different societies, subordination of the weak to the powerful. Unlike many researchers who associate the leap in human progress with the Industrial Revolution and the Great French Revolution, the author believes that the true origins of the phenomenon should be found in the Scientific Revolution of the Western countries of the 16th–17th centuries. After all, the basis and driving force of modernization consist of intellectual capital and the middle class. The article also provides examples of practical application of scientific discoveries, its destructive and positive influence on Western societies in the era of rapid changes, giving examples to all humanity. In conclusion, the article defines the socio-cultural model of modernization.*

Key words: modernization, Western model, South-Eastern model, classical modernization theories, world-systems, socio-cultural model, information era, social communication culture, cultural policies, cultural practices.

Citation: Demetradze M.R. Determining Factors of Socio-Cultural Strategy in Modernization Theories, *Observatory of Culture*, 2022, vol. 19, no. 4, pp. 340–349. DOI: 10.25281/2072-3156-2022-19-4-340-349.

References

1. Huntington S. *The Third Wave: Democratization in the Late Twentieth Century*. Norman, University of Oklahoma Press Publ., 1993, 366 p.
2. Rostow W.W. *Politics and the Stages of Growth*. Moscow, Progress Publ., 1973, 204 p. (in Russ.).
3. Benedict R. *Patterns of Culture*. Boston, New York, Houghton, Mifflin and Company Publ., 1934, 290 p.
4. Malinovsky B. *Izbrannoe: Argonavty zapadnoi chasti Tikhogo okeana* [Selected Works: Argonauts of the Western Pacific]. Moscow, Tsentr Gumanitarnykh Initsiativ Publ., 2015, 552 p.
5. Dobrenkov V.I. (ed.) *Amerikanskaya sotsiologicheskaya mysl': teksty* [American Sociological Thought: texts]. Moscow, Moskovskogo Universiteta Publ., 1994, 496 p.
6. Black S.E. *The Dynamics of Modernization. A Study in Comparative History*. New York, Harper & Row Publ., 1966, 207 p.
7. Zapf W. (ed.) *Die Modernisierung moderner Gesellschaften: Verhandlungen des 25. Deutschen Soziologentages in Frankfurt am Main 1990*. Frankfurt, New York, Campus Publ., 1991, 823 p.
8. Inkeles A., Smith D.H. *Becoming Modern: Individual Change in Six Developing Countries*. Cambridge (Mass.), Harvard University Press Publ., 1974, 437 p. DOI: 10.4159/harvard.9780674499348.
9. Demetradze M.R. Vertically-Ascending Strategy and Horizontally-Descending Processes of the Transitional Period. Institutional and Non-Institutional Processes of Modernization, *Politika i obshchestvo* [Politics and Society], 2016, no. 2, pp. 197–202. DOI: 10.7256/2454-0684.2016.2.17192 (in Russ.).
10. Eisenstadt S.N. Multiple Modernities, *Daedalus*, 2000, vol. 129, no. 1, pp. 1–29. Available at: <https://www.jstor.org/stable/20027613> (accessed 19.05.2022).
11. Wittrock B. Modernity: One, None, or Many? European Origins and Modernity as a Global Condition, *Daedalus*, 2000, vol. 129, no. 1, pp. 31–60. Available at: <https://www.jstor.org/stable/20027614> (accessed 19.05.2022).
12. Gaunkaur D.P. (ed.) *Alternative Modernities*. Durham, NC, Duke University Press Books Publ., 2001, 376 p.
13. Bendix R. *Nation-Building and Citizenship: Studies of Our Changing Social Order*. New York, John Wiley and Sons Publ., 1964, 341 p.
14. Rokkan S. *Citizens, Elections, Parties: Approaches to the Comparative Study of the Processes of Development*. Oslo, Universitetsforlaget Publ., 1970, 470 p.

15. Wallerstein I. *Analiz mirovykh system* [World Systems Analysis]. Moscow, Lenand Publ., 2020, 400 p.
16. Evans P.B., Stephens J. Development and the World Economy, *Handbook of Economic Sociology*. Princeton, Princeton University Press Publ., 1994, pp. 270–290.
17. Touraine A. *Critique de la modernité*. Paris, Librairie Arthème Fayard Publ., 1992, 510 p.
18. Bell D. *The Coming of Post-Industrial Society. A Venture in Social Forecasting*. Moscow, Academia Publ., 1999, 944 p. (in Russ.).
19. Eisenstadt S.N., Rokkan S. (eds.) *Building States and Nations*. Beverly Hills, Sage Publications, 1973, vol. 1, 397 p.
20. Parsons T. *Sociological Theory and Modern Society*. New York, Free Press Publ., 1968, 564 p.
21. Beck U., Giddens A., Lash S. *Reflexive Modernization: Politics, Tradition and Aesthetics in the Modern Social Order*. Redwood City, CA, Stanford University Press Publ., 1994, 228 p.
22. Zapf W., Flora P. Differences in Paths of Development: An Analysis of Ten Countries, *Building States and Nations*. Beverly Hills, Sage Publications, 1973, vol. 1, pp. 161–211.
23. Tiryakian E.A. Modernization: Exhumetur in Pace (Re-thinking Macrosociology in the 1990s'), *International Sociology*, 1991, vol. 6, no. 2, pp. 165–180. DOI: 10.1177/026858091006002004.
24. Inkeles A., Smith D.H. *Becoming Modern: Individual Change in Six Developing Countries*. Cambridge, MA, Harvard University Press Publ., 1974, 437 p.
25. Lerner D. *The Passing of Traditional Society: Modernizing the Middle East*. Glencoe, Ill, The Free Press Publ., 1958, 466 p.
26. Black C.E. *The Dynamics of Modernization: A Study in Comparative History*. New York, Harper & Row Publ., 1966, 207 p.
27. McClelland D.C. *The Achieving Society*. Princeton, NJ, Van Nostrand Publ., 1961, 512 p.
28. Eisenstadt S.N. *European Civilization in Comparative Perspective: a Study in the Relations between Culture and Social Structure*. Oslo, Norwegian University Press Publ., 1987, 162 p.
29. Eisenstadt S.N. *Tradition, Change, and Modernity*. New York, John Wiley & Sons Publ., 1973, 367 p.
30. Shils E. *Tradition — Essays on Modernity: The Indian Situation*. The Hague, Mouton Publ., 1961, 120 p.
31. Schumpeter J.A. *Capitalism, Socialism and Democracy*. Moscow, Ekonomika Publ., 1995, 540 p. (in Russ.).
32. Hobsbawm E. *The Age of Revolution: Europe 1789–1848*. Rostov-on-Don, Feniks Publ., 1999, 480 p. (in Russ.).
33. Forrester J. *World Dynamics*. Moscow, AST Publ., 2006, 384 p. (in Russ.).
34. Almond G., Powell G.B. *Comparative Politics: A Developmental Approach*. Boston, Little, Brown and Company Publ., 1966, 348 p.

НОВИНКА

Библиотечная наука в XXI веке: содержание, организация, цифровизация и наукометрия : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (19–20 окт. 2021) / Министерство культуры РФ, Российская гос. б-ка, Российская нац. б-ка, Российская библ. ассоциация ; [отв. ред. А.Ю. Самарин ; сост. И.П. Тикунова]. Москва : Пашков дом, 2022. 391, [1] с. : ил.

В сборнике опубликованы материалы Международной научно-практической конференции «Библиотечная наука в XXI веке: содержание, организация, цифровизация и наукометрия», проведенной 19–20 октября 2021 г. в Москве Российской государственной библиотекой в партнерстве с Российской национальной библиотекой и Российской библиотечной ассоциацией. Рассмотрены теоретические науковедческие проблемы, практика организации научной деятельности в библиотеках, подготовка библиотечных научных кадров высшей квалификации, проанализированы основные направления библиотечных научных исследований, подходы к количественной и качественной оценке научных результатов. Издание адресует руководителям библиотек, руководителям научных и научно-методических подразделений библиотек, научным сотрудникам библиотек, библиотековедом, библиографоведом, книговедам, науковедом.

Приобрести книгу:

Книжный магазин Российской государственной библиотеки
 Москва, ул. Воздвиженка, д. 3/5, 3-й подъезд
 Тел.: +7 (495) 695-59-53, +7 (499) 557-04-70, доб. 26-46
 E-mail: Pashkov_Dom@rsl.ru, sale.pashkov_dom@rsl.ru
 Сайт: rsl.ru/pashkovdom

УДК 719:910.27
ББК 71.41
DOI 10.25281/2072-3156-2022-19-4-350-359

А.Р. ПРОТАСЕВИЧ

КУЛЬТУРНОЕ КАРТИРОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Александр Рудольфович Протасевич,
Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова,
Высшая школа культурной политики и управления
в гуманитарной сфере,
кафедра государственного управления в сфере
культуры и спорта,
преподаватель
Ломоносовский просп., д. 27, корп. 4,
Москва, 119192, Россия

кандидат экономических наук, доцент
ORCID 0000-0002-0941-0570, SPIN 8739-4040
E-mail: alexandr-band@mail.ru

Реферат. В статье рассматриваются вопросы, связанные с развитием и перспективами применения в Российской Федерации технологии культурного картирования (Cultural Mapping). Данная технология основана на интеграции креативных индустрий и передовых информационно-коммуникационных разработок. Она предполагает комплексное выявление, инвентаризацию и актуализацию материальных и нематериальных культурных ресурсов с последующим включением их в стратегические планы территориального развития. Цель статьи — изучение феномена культурного картирования для адаптации данной технологии в практической проектной деятельности на территориях субъектов

Российской Федерации. Актуальность статьи обусловлена необходимостью поиска новых ресурсов развития регионов и России в целом в условиях мировых кризисов и колебаний конъюнктуры традиционных сырьевых рынков, важностью определения перспективных направлений трансформации экономики страны при переходе в постиндустриальную эпоху. Поворот к инновационному развитию, сопутствующий процессам социокультурной модернизации в России, обусловлен не только уровнем освоения в обществе современных технологий. В первую очередь, он связан с модернизацией деятельности сферы культуры, понимаемой как широкое межведомственное явление и основа для позитивных преобразований в субъектах Российской Федерации. Отмечается, что дальнейшее построение современного общества в контексте тенденций развития мирового экономического и культурного пространства невозможно без формирования в регионах России инфраструктуры, ключевыми элементами которой являются культурные, интеллектуальные и информационные ресурсы, а также учреждения и передовые социокультурные технологии, обеспечивающие их хранение, трансляцию и предоставление пользователям.

Ключевые слова: культурология, культурная политика, культурные практики, культурные индустрии, управление в сфере культуры, экономика культуры, цифровые технологии, гуманитарные науки.

Для цитирования: Протасевич А.Р. Культурное картирование в условиях цифровой экономики // Обсерватория культуры. 2022. Т. 19, № 4. С. 350–359. DOI: 10.25281/2072-3156-2022-19-4-350-359.

Современные трансформации в мировой экономике по значимости и сложности сопоставимы с изменениями периода перехода от доиндустриального способа хозяйствования к индустриальному. Постиндустриальная экономика характеризуется уходом от работы, основанной на физической деятельности и рутинных, зацикленных задачах. Цифровая цивилизация порождает цифровое государство с развернутой системой электронных услуг [1]. Главным направлением в реформе государственного управления становится построение государства как платформы, интегрированной единой цифровой системы управления, принципиально новой модели предоставления информационных и коммуникационных услуг, прежде всего, информационных благ.

Как известно, информационное благо не существует и не может быть потреблено вне определенного локального контекста. К таким благам относятся знания и опыт конкретного человека, создаваемые информационные продукты [2]. Информационное благо при потреблении не только не уничтожается, но и все активнее используется, при этом ценность его только растет, что проявляется в расширении и углублении научных знаний. Для объектов культуры информационное благо конвертируется в разнообразие интерпретаций и смыслов, с ним связываемых.

В XXI в. работа управленцев по развитию территорий предполагает умение работать с большими объемами информации, аналитические навыки, владение основами проектной деятельности, способность быстро оценить ситуацию и принять верное решение. Именно на этих ключевых компетенциях основана успешно применяемая в последние годы в ряде экономически развитых государств социокультурная технология — культурное картирование. Реализация проектов, основанных на этой технологии, представляет собой подход, базирующийся на понимании культуры как мощного ресурса социально-экономического развития, на внедрении передового менеджмента с использованием современных информационных технологий в системе территориального управления.

В Указе Президента Российской Федерации «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» определены масштабные цели: осуществление прорывного научно-технологического и социально-экономического развития Российской

Федерации, увеличение численности населения страны, повышение уровня жизни граждан, создание комфортных условий для их проживания, а также условий и возможностей для самореализации и раскрытия таланта каждого человека [3]. Применение культурного картирования в полной мере может ориентироваться на достижение этих целей и способно внести существенный вклад в реализацию Указа.

Вопросы, связанные с развитием технологии культурного картирования (Cultural Mapping), рассматриваются в работах ряда российских и зарубежных исследователей. Как один из примеров анализа зарубежного опыта применения технологии культурного картирования необходимо отметить доклад А.В. Попова на международной научно-практической конференции по актуальным проблемам современных социально-гуманитарных наук (2011) [4]. В качестве иллюстрации успешного применения культурного картирования на практике исследователь привел ряд реализованных проектов в муниципальных образованиях провинции Онтарио (Канада).

Вместе с тем в России данная технология на сегодняшний день изучена мало. Некоторыми элементами культурного картирования можно считать визуальное отображение культурных объектов на картах либо в презентационных материалах различных проектов и программ развития социокультурной сферы отдельных российских территорий. Но назвать в России примеры полноценного внедрения этой технологии, предусматривающей комплексное выявление, инвентаризацию и актуализацию материальных и нематериальных культурных ресурсов с последующим включением их в стратегические планы территориального развития, в настоящее время не представляется возможным.

Цель статьи — изучение феномена культурного картирования для адаптации данной технологии в практической проектной деятельности на территориях субъектов Российской Федерации. Для этого следовало решить следующие задачи: проанализировать научную информацию и международный опыт практической реализации проектов в области культурного картирования; изучить предпосылки и возможности адаптации международного опыта культурного картирования на территории Российской Федерации; сформулировать подходы к организации деятельности в России по внедрению технологии культурного картирования как эффективного инструмента территориального развития в условиях перехода к цифровой экономике.

Культурное картирование рассматривается нами в качестве объекта исследования, предметом исследования являются предпосылки, проблемы и перспективы применения данной технологии. При подготовке статьи использовались методы контент-анализа, обобщения и систематизации матери-

алов, сравнения и общенаучного описания. Эмпирическая база сформирована на основе сведений из научных трудов российских и зарубежных ученых, данных законодательных и иных нормативно-правовых актов, справочно-статистической информации, ресурсов сети Интернет и проведенных автором исследований. Актуальность статьи обусловлена необходимостью поиска новых ресурсов развития регионов и России в целом в условиях мировых кризисов и колебаний конъюнктуры традиционных сырьевых рынков, важностью определения перспективных направлений трансформации экономики страны при переходе в постиндустриальную эпоху.

ТЕХНОЛОГИЯ КУЛЬТУРНОГО КАРТИРОВАНИЯ

Креативность, инновации, быстрый доступ к информации и качественное усвоение новых знаний становятся ключевыми факторами, аккумулирующими энергию экономического роста и присутствие ее носителей на геоэкономической арене мира. Особое место в этом перечне отводится креативности, поскольку именно ее принято связывать с разработкой новых идей и способов их применения на практике. Креативность является источником открытия новых технологий, от величины ее вклада зависит создание любых других продуктов, в которых есть художественная и творческая составляющие.

Давно стало аксиомой, что именно креативные индустрии — драйвер наиболее развитых экономик [5]. Они активно интегрируют передовые цифровые технологии. Анализ исследований российских и зарубежных экспертов позволяет выделить следующий перечень категорий, представляющих собой сегодня базовый пул креативных культурных индустрий:

- ◆ артисты, авторы, литераторы;
- ◆ организации, развивающие исполнительское искусство;
- ◆ агенты и промоутеры из сферы исполнительских искусств и развлечений;
- ◆ индустрия производства кино- и видеоконтента;
- ◆ музыка и звукозапись;
- ◆ радио- и ТВ-вещание, Интернет, кабельное телевидение и другие цифровые каналы распределения информации;
- ◆ архитектурный дизайн и сопутствующие услуги;
- ◆ специализированный дизайн (графический, индустриальный, дизайн интерьеров, дизайн моды и пр.);
- ◆ реклама, продвижение товаров и услуг и сопутствующие услуги;

◆ СМИ, печать, различные тематические базы данных;

◆ разработка программного обеспечения, «новые медиа» и др.

Процессы цифровизации все активнее влияют на жизнедеятельность каждого человека и общества в целом, формируя новый дискурс и соответствующую терминологию. Так, в монографии «Информационная эпоха: новые парадигмы культуры и образования», посвященной анализу концептуальных положений современной гуманитарной науки, О.Н. Астафьева и соавторы отмечают появление в научных публикациях последних лет таких сентенций, как «информационная эпоха», «новые парадигмы культуры», «глобальные трансформации», «медиакультура», «виртуализация культуры», «цифровая революция», «образование как информационная система» [6]. В разное время предлагались различные базовые дефиниции, выступавшие своеобразными «зонтиками» для анализа цифровых технологий и их социокультурной значимости: «цифровые» или «новые медиа», «киберпространство», «киберкультура», «посткиберкультура», «цифровая культура». Многозначность интерпретации этих понятий — свидетельство того, что исследуемый феномен сложен для изучения и находится в процессе становления [7].

Формированию электронной культуры способствует появление все новых каналов и сред, образующих культурное пространство цифровой цивилизации. Оно насыщено определенными ценностями и смыслами, постижение которых осуществляется людьми посредством новых технологий и культурных практик. Электронный тип культуры как очевидный результат перехода к цифровой цивилизации связан с развитием:

◆ инфраструктуры, обеспечивающей доступность к ресурсам цифровой культуры на любой территории, визуальных и мобильных форм культуры не только в специализированном уровне культуры, но и в повседневной жизни;

◆ системы образования, формирующей новые компетенции через освоение технологий создания и потребления знаний, научной информации, разработку новых стандартов и организацию обучения по ним;

◆ гуманитарной науки, в частности проектных научных исследований в области наук о культуре, финансируемых из разных источников;

◆ платформы, обеспечивающей переход к цифровой культуре, в качестве которой могут выступать как государственные структуры, так и негосударственные некоммерческие организации;

◆ сетевого и проектно-программного подхода к управлению разноуровневыми сегментами культуры, в том числе цифровой культурой, обеспечивающими конкурентоспособность отрасли «Культура»

в достижении ряда стратегических задач (творческое развитие личности, укрепление коллективной идентичности и др.).

Некоторые тенденции и практические результаты адаптации цифровых технологий в культуре были представлены в докладе «Цифровизация в сфере культуры. Законодательство и правоприменительная практика» [8]. В нем содержатся развернутые данные по следующим направлениям деятельности Министерства культуры Российской Федерации в сфере цифровизации:

- ◆ ведение реестров и оказание государственных услуг (государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры); реестр похищенных, пропавших и утраченных культурных ценностей; государственный каталог музейного фонда; единая федеральная автоматизированная информационная система сведений о показах фильмов в кинозалах);

- ◆ механизмы цифровой трансформации государственного управления (статистика отрасли, платформа открытых данных Минкультуры России, автоматизированная система «Учет продажи билетов», единая аналитическая система Минкультуры России);

- ◆ единое информационное пространство в сфере культуры и популяризация культурного наследия (Национальная электронная библиотека, портал «Культура.РФ» и другие тематические интернет-ресурсы, виртуальные музеи, виртуальная и дополненная реальность, мобильные приложения).

Развитие социально-культурной сферы, включая внедрение проектно-целевых методов управления и передовых цифровых технологий на уровне субъектов и отдельных муниципальных образований, в настоящее время является одним из важнейших государственных приоритетов. Анализ практик позволяет выделить ключевые направления, по которым идут процессы цифровизации в социально-культурной сфере регионов России: интеграция социокультурной сферы в единое информационное пространство; автоматизация и оптимизация процессов управления и деятельности в сфере культуры, а также образования в сфере культуры; обеспечение информирования населения и возможностей получения услуг в сфере культуры в электронном виде.

С учетом специфики культуры необходимо отметить тенденцию внедрения цифровых технологий (помимо учреждений сферы культуры и туризма) в систему художественного образования, включая обучение игре на электромузыкальных инструментах, использование интерактивных досок в музыкальных школах и школах искусств, использование в образовательных учреждениях всех уровней специализированных программных продуктов для работы с нотным материалом (Sibelius, Finale и пр.), сервисы дистанционного обучения и др.

Особого внимания заслуживают практики применения новых возможностей цифровой культуры для поддержки людей с ограниченными возможностями по здоровью (дисплеи Брайля, системы «Телетекст», коммуникативные системы, стационарные видеувеличители, устройства Finger Reader, тифлофлешплееры и др.).

Представляется закономерным, что направление «Цифровая культура» стало одним из трех приоритетов в Национальном проекте «Культура» [9]. Реализация этого направления нацелена на то, чтобы провести своего рода революционные изменения в становлении электронной культуры в обществе. Вместе с тем очевидно, что цели и задачи федерального проекта «Цифровая культура» (увеличение числа обращений к цифровым ресурсам культуры за счет создания виртуальных концертных залов и выставочных проектов; организация онлайн-трансляций мероприятий, размещаемых на портале «Культура.РФ»; создание мультимедиа-гидов по экспозициям и выставочным проектам; пополнение книжными памятниками фонда оцифрованных изданий Национальной электронной библиотеки; создание и распространение в сети Интернет контента, направленного на укрепление гражданской идентичности и духовно-нравственных ценностей среди молодежи) не охватывают в полной мере всех возможных направлений цифровизации, если рассматривать культуру как межведомственное, всеобъемлющее явление и основу креативной экономики.

Культурное картирование как социокультурная технология, применяемая на основе интеграции гуманитарных и цифровых разработок, представляется наиболее перспективным направлением культурной политики Российской Федерации на ближайшую перспективу. Территориальное культурное картирование строится на широком понимании культуры и культурных ресурсов (иначе — культурных активов), которыми обладает местное сообщество, а также на том, что благодаря их оценке и использованию воплощается идея об интегрирующей роли культуры в планировании совместного развития местной экономики, среды и социума.

Значимость и потенциальные преимущества культурного картирования заключаются в том, что эта технология предполагает организацию деятельности по систематическому определению собственных культурных активов и дальнейшему интегрированию культуры во все аспекты планирования местного развития и принятия решений о будущем территории. Культурное картирование — ключевой этап современного культурного планирования, который соотносится с двумя различными, но взаимозависимыми процессами — разработкой и осуществлением комплексного плана действий и непрекращающейся интеграцией культурной парадигмы во все процессы планирования развития места. Оно

обеспечивает системный подход в определении и инвентаризации культурных ресурсов территории и состоит из двух основных измерений:

- ◆ картирование материальных ресурсов (Resource Mapping) — определение и учет физических (измеримых) культурных ресурсов, в том числе на основе использования данных геоинформационных систем (ГИС);

- ◆ картирование нематериальных ресурсов (Community Identity Mapping) — обзор и систематизация неизмеримых культурных ресурсов (уникальных историй, ценностей, традиций, символов и других элементов), составляющих содержание местной территориальной идентичности и специфики места.

Погружение исходных сведений о культурных ресурсах в территориальные платформы ГИС позволяет ввести информацию о культурном секторе в текущие базы данных, связать с существующей информацией и, таким образом, глубже понять суть местных проблем. Информация о культурных активах места дополняет уже имеющуюся информацию о демографическом профиле, использовании земли и ее зонировании, сетях социального обеспечения и пр. Реализация ГИС-технологий позволяет понять содержание закономерностей пространственного распределения культурных ресурсов в пределах территории (например, где они чрезмерно кластеризованы, а где недопустимо рассредоточены), а также обнаружить взаимосвязи и расхождения между этими и другими видами ресурсов места, что обеспечивает координацию общей политики по его развитию.

РЕСУРСЫ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Ключом к работе над сведением данных в электронном виде является Система культурных ресурсов (Cultural Resource Framework). Она представляет собой классификацию категории «культурные ресурсы места» по следующим подкатегориям: креативные культурные индустрии, культурные институции местного сообщества, объекты культурной инфраструктуры и публичные пространства, элементы рукотворного (культурного) наследия, элементы природного наследия, фестивали и значимые события.

Организация базы данных по культурным ресурсам — относительно несложная задача, значительно труднее обеспечить ее непрерывное и точное наполнение. Картирование не должно оканчиваться на реализации своего базового этапа, поскольку это нарушит определенные принципы, наиболее важные из них:

- ◆ устойчивость — проведение процесса картирования должно быть основано на адекватных фи-

нансовых, организационных, временных и лидерских ресурсах поселения);

- ◆ сила места — картирование необходимо пропускать через жизнедеятельность территории, предусматривать все его этапы, включая обоснование необходимости начать согласование, разработку, внедрение в практику, организацию местного диалога и запуск уникальных механизмов принятия решений;

- ◆ непрерывное обновление — базу данных следует систематически актуализировать, используя вклад самих участников картирования (wiki-ориентированный подход).

Технически система культурных ресурсов обязательно должна обладать определенными минимальными (возможность поиска по ключевым словам, перекрестная индексация, комментирование и опросы), а также более продвинутыми атрибутами современных веб- и онлайн-технологий, применимых в сфере социальных медиа.

Как известно, критически значимым инструментом в арсенале мест в их борьбе за конкурентоспособность в условиях рыночной экономики является брендинг территорий. Свойством любого бренда (в том числе территориального) является фиксация исключительности. Синергия между брендингом территорий и культурным картированием обещает стать жизненно необходимым инструментом работы для нового поколения проектировщиков развития территорий.

Бесценные сведения и истории местных сообществ могут быть конвертированы в цифровой вид, тем самым образуя основу для создания тематических культурных карт, которые являются мощным инструментом визуальной репрезентации местной культуры и идентичности. Когда текстовая основа подобной карты будет определена, представители местного сообщества смогут совершенствовать ее путем приобщения к ней исторических и современных фотографий, видеороликов, а также прочих графических форм, взятых из архивов, частных или публичных коллекций.

Истории, найденные и зафиксированные в процессе картирования, могут быть использованы и для других сопутствующих задач, например для создания новых туристических маршрутов, охватывающих определенный набор обнаруженных культурных ресурсов, или в качестве основного материала для первичного наполнения интерактивных веб-карт и соответствующих им культурных порталов.

Для того чтобы получить работающую полноценную интерактивную культурную веб-карту, нужно выстроить множество ее элементов. Они могут быть сгруппированы по функциональному признаку в зависимости от приоритетности выполнения тех или иных задач составления сайта. Компоненты веб-карты должны обладать взаимозаменяемостью

и гибкостью в рамках общего дизайна и функционирования сайта, позволять встраивать в них всевозможные сторонние онлайн-приложения.

И культурное картирование, и брендинг мест являются инструментами территориального развития, призванными помочь местным сообществам в постижении ими уникальных аспектов своей культуры и идентичности. Эти технологии тесно взаимосвязаны, поскольку обе вовлекают жителей территории в процесс планирования развития места; включают в себя механизмы идентификации и использования элементов местной культуры и идентичности с целью поддержания социального и экономического развития данного места и его сообщества; охватывают набор схожих вопросов, связанных с тем, какие образы, символы, элементы качества жизни и прочее составляют отличие одного места от другого.

Повсеместным и недорогим в использовании феноменом являются мобильная связь и интернет-коммуникации. В условиях их широкого применения необходимой и практичной мерой становится адаптация этих технологий к получению от местных сообществ информации об их культуре. Существует три типа информации:

- ◆ уважительная репрезентация прошлого;
- ◆ четкий профиль настоящего;
- ◆ ясное представление будущего.

Согласно Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы, цифровая экономика представляет собой хозяйственную деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг [10].

Конечная цель всех цифровых трансформаций — создание комфортной для человека среды, которая не только обеспечивает его всем необходимым для жизни, но и дает ему возможность полностью самореализовываться [11]. Культурное картирование как сегмент цифровой экономики — это больше, чем просто нанесение знаков на электронную карту территории. В процессе культурного картирования распознаются различные социальные и творческие инициативы, достопримечательности и элементы наследия, а также организации и институции сферы культуры. Часто эти организации представляют собой коммерческие и некоммерческие формы культурных индустрий. Картирование является важным шагом в процессе познания сообществом его собственных конкурентных преимуществ и дальнейшего определения соответствующей политики их использования с целью усиления роста местного благополучия.

В силу разных причин (отсутствие кадров с необходимыми компетенциями, проблемы межведомственного взаимодействия, местные технические условия и др.) в России технология культурного картирования пока не получила широкого и полноценного применения. При этом в последние годы фиксируется устойчивый интерес к данной технологии в среде менеджеров многих субъектов Российской Федерации. Идеи культурного планирования и культурного картирования начинают все больше проникать в российскую практику управления региональным развитием [12]. Кроме того, С.В. Никифорова находит определенную преемственность данной технологии в контексте изучения советского опыта культурного строительства в регионах [13].

С опорой на международный опыт в 2019 г. Д.Ф. Полозневый, сопредседателем делового клуба «Наследие и экономика — Ярославль», были представлены результаты масштабного исследования «Картирование культурного наследия: методология и практика» [14]. Используя ГИС-технологии, авторы научной работы создали многофункциональную электронную карту, на которой нанесены, описаны и визуализированы музеи всех юридических статусов, исторические, архитектурные и другие памятники Ярославской области. Исследование, направленное на решение таких задач, как мониторинг физического состояния объектов культурного наследия и потенциала развития учреждений, формирование туристических потоков и др., вызвало большой интерес органов государственной власти региона в части прикладного применения результатов культурного картирования при подготовке управленческих решений в сфере культурной политики.

С разной степенью результативности и с учетом местной специфики в последние годы подходы к деятельности по картированию креативных индустрий и других культурных ресурсов рассматриваются в Архангельской и Ульяновской областях, Красноярском крае и ряде других субъектов Российской Федерации. Свою, заслуживающую более детального изучения, интерпретацию методологии культурного картирования представил Пермский край. В этом регионе с 2007 г. реализуется программа «Пермский край — территория культуры» [15], в рамках которой ежегодно муниципальные образования в разных номинациях (малые, средние и крупные муниципалитеты) принимают участие в конкурсе на статус «Центр культуры Пермского края». Разработка заявок на участие в конкурсе и реализация инициатив муниципалитетов-победителей на сегодняшний день представляет собой базу уникального опыта территорий по комплексному развитию таких направлений культурной политики, как инновации в сфере культуры, брендовые территории, повышение качества мероприятий

и укрепление кадрового потенциала, выстраивание внешнего сетевого партнерства и т. п. Карта активности муниципалитетов в сфере культурной политики, составленная в ходе реализации программы, стала наглядным и удобным инструментом для принятия управленческих решений в работе регионального министерства культуры.

ПЕРСПЕКТИВЫ КУЛЬТУРНОГО КАРТИРОВАНИЯ

Виртуализация пронизывает все сферы жизнедеятельности [16]. Культурное картирование обладает значительным потенциалом. Оно повышает осведомленность о деятельности местных сообществ, формирует основу для проведения культурного планирования и модернизации культурной политики территории, заставляет местных жителей и гостей муниципальных образований погрузиться в процесс опознания и оценки богатых (а подчас и совсем неизведанных) «залежей» культурных ресурсов. Помимо прочих материальных и нематериальных культурных ценностей, эти ресурсы состоят из связанных со сферой культуры организаций, бизнесов, событий, туристических дестинаций, из механизмов и процедур, поддерживающих пространство взаимосвязей между ними (например, в форме веб-сайтов и мобильных приложений, справочных платформ, творческих ассоциаций и пр.).

Эффекты цифровизации в социально-культурной сфере и возможные критерии их оценки могут быть отражены в следующих параметрах:

- ◆ переход на новый уровень получения современных компетенций в системе образования (количество преподавателей, прошедших повышение квалификации для работы по новым стандартам, обеспеченность учреждений современными цифровыми устройствами и технологиями);
- ◆ модернизация процессов управления объектами и системой учета контингента (охват учреждений образования системой учета, количество объектов, вошедших в систему электронного управления);
- ◆ комплексное внедрение механизмов удаленного доступа и получения услуг в электронном виде (увеличение количества обращений для получения услуг в электронном виде);
- ◆ повышение качества культурно-массовых и концертно-зрелищных мероприятий (социология, статистика, иные методы оценки проектов);
- ◆ внедрение электронной системы актуализации и учета культурных ресурсов как основы планирования социально-экономического развития территорий (увеличение охвата муниципальных образова-

ний, включенных в интегрированную систему учета культурных ресурсов).

Основываясь на данных многочисленных источников, можно констатировать: в электронный век обостряется потребность в рефлексии нового состояния культуры, сложного и противоречивого, свидетельствующего о становлении принципиально иной интегрированной культурной модели информационного общества [17]. На сегодняшний день в Российской Федерации такие технологии, как культурное картирование, не получают должного развития, во многих регионах имеет место игнорирование перспективных направлений культурной политики, полноценная аналитика на основе достоверных статистических данных и учета тенденций социально-экономического характера подменяется поверхностной визуализацией.

Вместе с тем сегодня государство просто не может не регулировать рынки информационных продуктов, высоких технологий, Интернет, СМИ [18]. Дальнейшее построение современного общества в контексте тенденций развития мирового экономического и культурного пространства невозможно без создания в регионах России инфраструктуры, ключевыми элементами которой являются интеллектуальные и информационные ресурсы, а также учреждения, обеспечивающие их хранение, трансляцию и предоставление пользователям. Поворот к инновационному управлению, сопутствующий процессам социокультурной модернизации, обусловлен не только уровнем развития и освоения в обществе современных технологий. В первую очередь, он связывается с формированием интеллектуальной среды, характеризующейся отношением к культуре как основе для творческих преобразований [19].

Важно отметить, что на уровне высшего руководства Российской Федерации отчетливо прослеживается понимание необходимости поиска новых подходов в развитии человеческого потенциала и экономики страны в целом. Так, в ходе совещания в режиме видеоконференции 10 июня 2020 г. по вопросам развития информационно-коммуникационных технологий и связи президент России В.В. Путин отметил: «Сфера информационных технологий отличается высокой, если не сказать очень высокой мобильностью сотрудников, причем глобальной. Но это не значит, что нужно, как в прежние времена, хватать и не пускать, напротив, нужно создавать открытые, привлекательные, конкурентные условия для работы и воплощения передовых идей, и именно здесь, у нас, в России» [20].

Модернизация деятельности сферы культуры в ближайшей перспективе может быть обеспечена посредством принятия на федеральном и региональном уровнях своевременных управленческих решений, направленных на повышение качества

учета целевых аудиторий, развитие инфраструктуры, услуг и систем обучения в сфере культуры на основе информационных технологий, создание цифровых тематических платформ.

Таким образом, с учетом положительного международного и отечественного опыта применения культурного картирования в социально-экономическом развитии территорий в комплекс действий по адаптации данной технологии для субъектов Российской Федерации в условиях стремительного перехода к цифровым технологиям и онлайн-сервисам в сфере культуры должны быть включены принципиально важные конкретные меры.

1. Разработка соответствующей нормативно-правовой базы на федеральном уровне с последующим ее отражением в процессах управления на уровне субъектов Российской Федерации и муниципальных образований с учетом местных особенностей.

2. Создание на федеральном, региональном и муниципальном уровнях межведомственных структур по реализации проектов в области культурного картирования и планирования либо закрепление этих полномочий за уже существующими структурами.

3. Организация масштабной программы образовательной и просветительской деятельности по подготовке новых поколений акторов актуальной культурной политики и продвижению методологии культурного картирования и планирования.

Список источников

1. Астафьева О.Н., Никонорова Е.В., Шлыкова О.В. Культура в цифровой цивилизации: новый этап осмысления стратегии будущего для устойчивого развития // Обсерватория культуры. 2018. Т. 15, № 5. С. 516–531. DOI: 10.25281/2072-3156-2018-15-5-516-531.
2. Энциклопедия фонда знаний // Фонд знаний «Ломоносов». URL: <http://www.lomonosov-fund.ru/enc/ru/encyclopedia> (дата обращения: 23.05.2022).
3. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года : Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 20. Ст. 2817. URL: <https://www.szrf.ru/szrf/doc.php?nb=100&issid=1002018020000&docid=4> (дата обращения: 23.05.2022).
4. Попов А.В. Культурное картирование как форма создания инфраструктур пространственных данных в сферах культуры и туризма: сущность, организация, перспективы применения ГИС и WEB 2.0 технологий // Актуальные проблемы современных социально-гуманитарных наук : материалы первой международной очно-заочной научно-практической конференции студентов, аспирантов, молодых ученых, педагогов и преподавателей (1–4 июня 2011 г.) : в 2 ч. / Пермский государственный университет. Пермь, 2011. Ч. 1. С. 21–40.
5. РСПП обсудит опыт креативных индустрий как самостоятельного сегмента экономики // Российская газета. 26.09.2019. URL: <https://rg.ru/2019/09/26/rspp-obsudit-opyt-kreativnyh-industrij-kak-samostoiatel'nogo-segmenta-ekonomiki.html> (дата обращения: 23.05.2022).
6. Кириллова Н.Б., Зубанова Л.Б., Синецкий С.Б. и др. Информационная эпоха: новые парадигмы культуры и образования : монография / отв. ред. Н.Б. Кириллова. Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 2019. 292 с. URL: <http://hdl.handle.net/10995/71958> (дата обращения: 23.05.2022).
7. Соколова Н.Л. Цифровая культура или культура в цифровую эпоху? // Международный журнал исследований культуры. 2012. № 3 (8). С. 6–10.
8. Аристархов В.В. Цифровизация в сфере культуры. Законодательство и правоприменительная практика : доклад. Парламентские слушания. 13.02.2018 г. 38 с. // Комитет Государственной думы по культуре. URL: http://komitet2-3.km.duma.gov.ru/upload/site16/AristarhovGD_doklad.pdf (дата обращения: 23.05.2022).
9. Национальный проект «Культура» // Министерство культуры Российской Федерации. URL: <https://culture.gov.ru/about/national-project/about-project/> (дата обращения: 23.05.2022).
10. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы : Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 20. Ст. 2901. URL: <https://www.szrf.ru/szrf/doc.php?nb=100&issid=1002017020000&docid=2> (дата обращения: 23.05.2022).
11. Цифровое измерение городского развития : Глазьевские чтения 2018 : материалы конференции (съезда, симпозиума) / Ю. Шишалова, С. Зуев, Е. Зеленцова ; под ред. Ю. Шишаловой. Москва : Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2019. 74 с. URL: <https://znanium.com/catalog/product/1405827> (дата обращения: 23.05.2022).
12. Устюжанина Л.В. Культурное картирование: шаг за шагом // Вестник МГУКИ. 2011. № 4 (42). С. 31–40.
13. Никифорова С.В. Технология картирования в культурных индустриях // ИЦРОН. Инновационный центр развития образования и науки. URL: <https://izron.ru/articles/osnovnye-problemy-obshchestvennykh-nauk-sbornik-nauchnykh-trudov-po-itogam-mezhdunarodnoy-nauchno-pr/sektsiya-18-sotsiologiya-kultury-spetsialnost-22-00-06/tehnologiya-kartirovaniya-v-kulturnykh-industriyakh/> (дата обращения: 23.05.2022).
14. Полознев Д.Ф. Видеолекция «Картирование культурного наследия: методология и практика» // YouTube. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=3mfYQ2xZ7TY&t=3s> (дата обращения: 23.05.2022).

15. Пермский край-территория культуры : сайт. URL: <https://tkpermkrai.ru> (дата обращения: 23.05.2022).
16. Скородумова О.Б. Отечественные подходы к интерпретации информационного общества: постиндустриалистская, синергетическая и постмодернистская парадигмы // Знание. Понимание. Умение : информационный гуманитарный портал. URL: <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2009/4/Skorodumova/> (дата обращения: 23.05.2022).
17. Баторов А.Р., Борисов В.Б., Максимова С.В., Шлыкова О.В. Информатизация культуры Республики Саха (Якутия): итоги республиканского исследования // Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика. 2017. Т. 6, № 1. С. 8–14.
18. Скрипкин К.Г. Экономика информационных продуктов и услуг : учебник. Москва : Экономический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, 2019. 192 с. URL: <https://www.econ.msu.ru/sys/raw.php?o=53371&p=attachment> (дата обращения: 23.05.2022).
19. Афанасьева О.Н., Шлыкова О.В. Многогранность человеческого капитала: культурные и социальные основания. Москва : Согласие, 2019. 296 с.
20. Стенограмма совещания по вопросам развития информационно-коммуникационных технологий и связи // Президент России : сайт. URL: <http://prezident.org/tekst/stenogramma-soveschaniya-po-voprosam-razvitiya-informacionno-kommunikacionnyh-tehnologii-svjazi-10.html> (дата обращения: 23.05.2022).

Cultural Mapping in the Digital Economy

Aleksandr R. Protasevich

Lomonosov Moscow State University, 27, Building 4, Lomonosovsky Av., Moscow, 119192, Russia
ORCID 0000-0002-0941-0570, SPIN 8739-4040
E-mail: alexandr-band@mail.ru

Abstract. *The article discusses issues related to the development and prospects of applying the cultural mapping technology in the Russian Federation. This technology, based on the integration of creative industries and advanced information and communication developments, involves the comprehensive identification, inventory and updating of tangible and intangible cultural resources with their subsequent inclusion in strategic plans for territorial development. The relevance of the article is connected with the need to search for new resources to develop regions, and Russia as a whole, in the conditions of global crises and fluctuations in the conjuncture of traditional commodity markets, the importance of identifying promising areas for the country's economy transformation during the transition to the post-industrial era. The turn to innovative development that accompanies the processes of socio-cultural modernization in Russia is due not only to the level of development of modern technologies in society. First of all, it is associated with the modernization of the cultural sphere, understood as a broad interdepartmental phenomenon and the basis for positive transformations in the constituent entities of the Russian Federation. The author notes that the further construction of a modern society in the context of the development trends of the world economic and cultural space is impossible in Russian regions without the formation of an infrastructure, the key elements of which are cultural, intellectual and information resources, as well as institutions and advanced sociocultural technologies that ensure their storage, transmission and provision to users.*

Key words: cultural studies, cultural policy, cultural practices, cultural industries, cultural management, cultural economics, digital technologies, humanities.

Citation: Protasevich A.R. Cultural Mapping in the Digital Economy, *Observatory of Culture*, 2022, vol. 19, no. 4, pp. 350–359. DOI: 10.25281/2072-3156-2022-19-4-350-359.

References

1. Astafyeva O.N., Nikonorova E.V., Shlykova O.V. Culture in the Digital Civilization: A New Stage in Understanding the Future Strategy for Sustainable Development, *Observatoriya kul'tury* [Observatory of Culture], 2018, vol. 15, no. 5, pp. 516–531. DOI: 10.25281/2072-3156-2018-15-5-516-531 (in Russ.).
2. Encyclopedia of the Knowledge Foundation, *Fond znanii "Lomonosov"* ["Lomonosov" Knowledge Foundation]. Available at: <http://www.lomonosov-fund.ru/enc/ru/encyclopedia> (accessed 23.05.2022) (in Russ.).
3. On National Goals and Strategic Objectives of the Development of the Russian Federation for the Period up to 2024: Decree of the President of the Russian Federation of May 7, 2018, № 204, *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii* [Collected Legislation of the Russian Federation], 2018, no. 20, art. 2817. Available at: <https://www.szrf.ru/szrf/doc.php?nb=100&issid=1002018020000&docid=4> (accessed 23.05.2022) (in Russ.).
4. Popov A.V. Cultural Mapping as a Form of Creating Spatial Data Infrastructures in the Fields of Culture and Tourism: The Essence, Organization, Prospects for the Use of GIS and WEB 2.0 Technologies, *Aktual'nye problemy sovremennykh sotsial'no-gumanitarnykh nauk: materialy pervoi mezhdunarodnoi ochno-zaochnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii studentov, aspirantov, molodykh uchenykh, pedagogov i prepodavatelei (1–4 iyunya 2011 g.): v 2 ch.* [Topical Issues of Modern Social and Humanitarian Sciences: Proceedings of the First International Scientific-Practical Conference

- of Students, Postgraduates, Young Scientists, Teachers and Educators with Face-to-Face and Virtual Participation (June 1–4, 2011): in 2 parts]. Perm, 2011, part 1, pp. 21–40 (in Russ.).
5. The Russian Union of Industrialists and Entrepreneurs Will Discuss the Experience of Creative Industries as an Independent Segment of the Economy, *Rossiiskaya gazeta* [Russian Gazette], 26.09.2019. Available at: <https://rg.ru/2019/09/26/rssp-obsudit-opyt-kreativnyh-industrij-kak-samostoiatelnogo-segmenta-ekonomiki.html> (accessed 23.05.2022) (in Russ.).
 6. Kirillova N.B., Zubanova L.B., Sinetsky S.B. et al. *Informatsionnaya epokha: novye paradigmy kul'tury i obrazovaniya: monografiya* [The Information Age: New Paradigms of Culture and Education: monograph]. Yekaterinburg, Ural'skogo Universiteta Publ., 2019, 292 p. Available at: <http://hdl.handle.net/10995/71958> (accessed 23.05.2022).
 7. Sokolova N.L. Digital Culture or Culture in the Digital Age? *Mezhdunarodnyi zhurnal issledovanii kul'tury* [International Journal of Cultural Research], 2012, no. 3 (8), pp. 6–10 (in Russ.).
 8. Aristarkhov V.V. Digitalization in the Field of Culture. Legislation and Law Enforcement Practice: a Report. Parliamentary Hearings, 13.02.2018, 38 p., *Komitet Gosudarstvennoi dumy po kul'ture* [State Duma Committee on Culture]. Available at: http://komitet2-3.km.duma.gov.ru/upload/site16/AristarkhovGD_doklad.pdf (accessed 23.05.2022) (in Russ.).
 9. "Culture" National Project, *Ministerstvo kul'tury Rossiiskoi Federatsii* [Ministry of Culture of the Russian Federation]. Available at: <https://culture.gov.ru/about/national-project/about-project/> (accessed 23.05.2022) (in Russ.).
 10. On the Strategy for the Development of the Information Society in the Russian Federation for 2017–2030: Decree of the President of the Russian Federation of 09.05.2017, № 203, *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii* [Collected Legislation of the Russian Federation], 2017, no. 20, art. 2901. Available at: <https://www.szrf.ru/szrf/doc.php?nb=100&issid=1002017020000&docid=2> (accessed 23.05.2022) (in Russ.).
 11. Shishalova Yu. (ed.) *Tsifrovoe izmerenie gorodskogo razvitiya: Glazychevskie chteniya 2018: materialy konferentsii (s'ezda, simpoziuma)* [Digital Dimension of Urban Development: Glazychev Readings 2018: Proceedings of the Conference (Congress, Symposium)]. Moscow, "Delo" RANKhiGS Publ., 2019, 74 p. Available at: <https://znanium.com/catalog/product/1405827> (accessed 23.05.2022).
 12. Ustyuzhanina L.V. Cultural Mapping: Step by Step, *Vestnik MGUKI* [Bulletin of the Moscow State University of Culture and Arts], 2011, no. 4 (42), pp. 31–40 (in Russ.).
 13. Nikiforova S.V. Mapping Technology in Cultural Industries, *ITsRON. Innovatsionnyi tsentr razvitiya obrazovaniya i nauki* [Innovative Center for the Development of Education and Science]. Available at: <https://izron.ru/articles/osnovnye-problemy-obshchestvennykh-nauk-sbornik-nauchnykh-trudov-po-itogam-mezhdunarodnoy-nauchno-pr/sektsiya-18-sotsiologiya-kul'tury-spetsialnost-22-00-06/tehnologiya-kartirovaniya-v-kulturnykh-industriyakh/> (accessed 23.05.2022) (in Russ.).
 14. Poloznev D.F. "Mapping Cultural Heritage: Methodology and Practice" Video Lecture, *YouTube*. Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=3mfYQ2xZ7TY&t=3s> (accessed 23.05.2022) (in Russ.).
 15. *Permskii krai-territoriya kul'tury: sait* [Perm Krai — a Territory of Culture: website]. Available at: <https://tkpermkrai.ru> (accessed 23.05.2022).
 16. Skorodumova O.B. Domestic Approaches to Interpretation of Information Society: Postindustrial, Synergetic and Postmodern Paradigms, *Znanie. Ponimanie. Umenie: informatsionnyi gumanitarnyi portal* [Knowledge. Understanding. Skill: information humanitarian portal]. Available at: <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2009/4/Skorodumova/> (accessed 23.05.2022) (in Russ.).
 17. Batorov A.R., Borisov V.B., Maksimova S.V., Shlykova O.V. Informatization of Culture of the Republic of Saha (Yakutia): Results of Republican Research, *Nauchnye issledovaniya i razrabotki. Sovremennaya kommunikativistika* [Scientific Research and Development. Modern Communication Studies], 2017, vol. 6, no. 1, pp. 8–14 (in Russ.).
 18. Skripkin K.G. *Ekonomika informatsionnykh produktov i uslug: uchebnik* [Economics of Information Products and Services: textbook]. Moscow, Ekonomicheskii Fakul'tet MGU im. M.V. Lomonosova Publ., 2019, 192 p. Available at: <https://www.econ.msu.ru/sys/raw.php?o=53371&p=attachment> (accessed 23.05.2022).
 19. Afanasyeva O.N., Shlykova O.V. *Mnogogrannost' chelovecheskogo kapitala: kul'turnye i sotsial'nye osnovaniya* [Versatility of the Human Capital: Cultural and Social Bases]. Moscow, Soglasie Publ., 2019, 296 p.
 20. Transcript of the Meeting on the Development of Information and Communication Technologies and Communications, *Prezident Rossii: sait* [President of Russia: website]. Available at: <http://prezident.org/tekst/stenogramma-soveshanija-po-voprosam-razvitiya-informacionno-kommunikacionnyh-tehnologii-i-svjazi-10.html> (accessed 23.05.2022) (in Russ.).

Д.Л. МОРОЗОВА

КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА В УСЛОВИЯХ COVID-19: ЗАРУБЕЖНЫЙ И РОССИЙСКИЙ ОПЫТ

Дарья Леонидовна Морозова,

Министерство культуры Российской Федерации,
Департамент государственной поддержки искусства
и народного творчества,
отдел государственных проектов и программ,
заместитель начальника
Малый Гнездниковский пер., д. 7/6, стр. 1, 2,
Москва, ГСП-3, 125993,
Россия

Государственный институт искусствознания,
сектор экономики искусства,
младший научный сотрудник
Козицкий пер., д. 5,
Москва, 125009, Россия

ORCID: 0000-0003-4722-1938
E-mail: dariamorozova87@gmail.com

Реферат. В статье рассматриваются специальные меры поддержки культуры в период пандемии COVID-19 2020–2021 годов. Представлена классификация экономических мер поддержки отрасли в это время, проанализированы мероприятия в России и четырех европейских странах (Франции, Великобритании, Италии и Германии). Охарактеризована действенность и практическая реализация широкого спектра финансовых механизмов, стимулирующих восстановление и сохранение устойчивости отрасли, в том числе безвозвратные субсидии, кредиты и займы, страховое покрытие под отмененные и перенесенные культурные мероприятия, компенсации выпадающих доходов в связи со снижением продажи билетов, программы сохранения рабочих мест. Представлены результаты сравнительного анализа антикризисных расходов центральных правительств (на республиканском или федеральном уровне)

не) пяти стран на поддержку культуры в условиях кризиса. Особое внимание уделено государственным мерам поддержки работников культуры, включая самозанятых. В заключение представлены рекомендации относительно дальнейших направлений экономической политики в сфере культуры с учетом анализа актуальной зарубежной литературы и последних отчетов европейских правительств с высоким уровнем государственной поддержки отрасли.

Ключевые слова: управление в сфере культуры, экономика культуры, культурная политика, культурные практики, бюджетные расходы, антикризисные меры, антикризисное управление, креативные индустрии, занятость в сфере культуры, Евросоюз, государственная поддержка культуры, субсидии, COVID-19.

Для цитирования: Морозова Д.Л. Культурная политика в условиях COVID-19: зарубежный и российский опыт // Обсерватория культуры. 2022. Т. 19, № 4. С. 360–371. DOI: 10.25281/2072-3156-2022-19-4-360-371.

Сфера культуры в последние два десятилетия переживает непростой период: благодаря многообразию трактовок она то примеривает на себя роль сильного предпринимателя, то интерпретируется как отрасль-реципиент, облагодетельствованная государством [1]. С одной стороны, в отрасли присутствуют «провалы рынка», стагнирующая производительность труда при высокой общественной значимости производимых благ и обозначенном спросе на них со стороны государства. С другой стороны, с появлением в начале 2000-х гг. креативной экономики и концепции креативных индустрий предпринимается активная по-

пытка обосновать самостоятельную экономическую значимость отрасли культуры с позиции созданных рабочих мест, вклада в ВВП, повышения человеческого капитала, ее дополнительной и неотъемлемой ценности для пространственной экономики.

Учитывая обозначенную концептуальную неопределенность отношения к отрасли культуры, в том числе недостаточное количество социальных (а не только экономических) индикаторов в государственных программах и планах оценки эффективности сектора госуправления, меры поддержки культуры, предпринимаемые правительствами разных стран в условиях глобальной пандемии, широко дифференцированы и неоднородны. В ряде стран риторика новой «устойчивости» культурного сектора, трактуемой как необходимость адаптации к работе в условиях «новой нормальности», будет использована для дальнейшего сокращения государственного финансирования [2]. Уровень и разнообразие мер поддержки культуры чаще всего обосновываются текущими политическими мотивами правительств и ценностными суждениями [3], а также исторически сформировавшимся типом культурной политики, повышающим вероятность воспроизведения привычных моделей управления.

Экономические меры, принимаемые зарубежными странами для поддержки отрасли культуры, могут быть рассмотрены в рамках методологии сравнительных страновых исследований, популярность которых возрастает [4; 5]. Сравнительные исследования могут стать основой для типологии мер поддержки сферы культуры в период распространения COVID-19.

Уровень экономического благосостояния конкретных стран сам по себе не является единственным или решающим фактором реагирования и принятия «изобильных» или «умеренных» мер поддержки культуры. Так, в странах с развитой культурой предпринимательства и исторически высоким уровнем госдолга предположительно более востребованы кредиты и займы как приоритетные меры поддержки организаций культуры, а в странах с высоким уровнем централизации власти скорее всего будут превалировать тенденции поддержки крупных организаций безвозмездными субсидиями [1].

Исследование динамики бюджетных ассигнований и проведение международных сопоставлений по уровню государственной поддержки культуры представляет собой трудно реализуемую задачу с учетом различных подходов стран к бюджетированию государственных расходов. Так, например, в некоторых странах в течение двух лет был принят целый ряд «пакетных» мер, что затрудняет кумулятивную оценку государственных расходов, направленных на устранение последствий кризиса в секторе культуры. В других странах дополнительные средства не выделялись в отдельный перечень или

реестр и учитывались в рамках текущих расходов, не утверждались специальные антикризисные программы, однако в целом появлялись новые виды грантов и субсидий.

ЕВРОПЕЙСКАЯ ПОМОЩЬ СЕКТОРУ КУЛЬТУРЫ

Поддержка культуры во Франции, объявленная министром культуры Р. Башалот на общественной защите бюджета на 2022 г., — одна из самых высоких в мире: в 2020 г. выделено на культуру 5 млрд евро, к марту 2021 г. финансирование выросло до 11 млрд, а по состоянию на октябрь 2021 г. — до 13,6 млрд евро [6], включая выплаты по безработице, прочие страховые и налоговые механизмы. Бюджет Министерства культуры Франции стремительно рос на протяжении последних пяти лет: плановые ассигнования в размере 4,08 млрд евро на 2022 г. превысили показатели 2017 г. на 15% [7]. Другие министерства в совокупности поддерживают культуру практически в том же объеме, что и профильное ведомство. Таким образом, республиканский бюджет без учета местного финансирования составляет более 8 млрд евро. Францией принят двухлетний План восстановления культуры в регионах (*Le plan de relance*) с финансированием в 2 млрд евро, включая 1,6 млрд евро бюджетных кредитов и 400 млн евро — в рамках инвестиционной программы PIA 4 (*Le 4ème programme d'investissements d'avenir*).

Феноменальная по разнообразию мер и объему средств (хотя и несколько запоздавшая по срокам) поддержка культуры в Великобритании связана, скорее всего, с Brexit-процессом, иначе, как пишет А. Додс, каков политический посыл и что будет стоить «мягкая сила» новой Британии, если она потеряет Королевский Шекспировский театр или национальную оперу [4, р. 10]. Действительно, объявленная в 2020 г. поддержка культуры в размере 1,57 млрд евро, из которых был сформирован Фонд восстановления (*Culture Recovery Fund*), стала второй по величине в мире (после Франции) на момент принятия такого решения. Средства из этого фонда получали преимущественно организации, расположенные за пределами Англии (в трех других административных территориях). Основную часть составляли гранты и займы (880 и 270 млн фунтов), а также капитальные вложения в объекты культурной инфраструктуры и наследия [8]. В 2021 г. решения о дальнейшем продлении мер поддержки применяли уже точно [9], включая 300 млн фунтов дополнительно (*Culture Recovery Fund*) только на поддержку национальных и местных организаций культуры, расположенных в Англии, 90 млн фунтов на поддержку государственных музеев (*National*

Museums and Cultural Bodies) и 750 млн фунтов — театров и мероприятий в «живой форме» исполнения (Live Events Reinsurance Scheme). Последняя программа из названных запущена правительством в сентябре 2021 г. сроком на один год [10] и предполагает нестандартный механизм поддержки культурных мероприятий с привлечением страхового покрытия от группы пяти компаний Lloyd's. В случае, если мероприятие не состоится из-за ужесточения карантинных мер, убытки будут возмещены организаторам спектаклей, оформившим страховые полисы в Lloyd's (в общем случае не позднее чем за 8 недель до мероприятия), при этом государство в такой схеме поддержки выступает как страхователь самой страховой компании [11].

В Италии в 2020–2021 гг. принято четыре правовых акта, которые устанавливают целевые направления дополнительной государственной поддержки культуры: Decreto Cura, Decreto Rilancio, Decreto Ristori (2020) и Decreto Sostegni Bis (2021). Первым поддержку получил сектор исполнительских искусств и созданный для него фонд экстренной помощи (Fondo emergenze spettacolo, cinema e audiovisivo). В рамках созданного Фонда поддержки культурных организаций (Fondo emergenze imprese e istituzioni culturali) средства направлялись на возмещение убытков государственных и частных музеев, ярмарок, книжных магазинов и издательств (в заявительно-распределительном порядке), а также оказание поддержки творческим работникам, которые получали доходы не в соответствии с трудовыми договорами, а преимущественно от авторских отчислений за использование третьими организациями созданных ими произведений искусства. Также этот пакет мер предусматривал компенсацию государственным организациям культуры (Istituti e luoghi della cultura) выпадающих доходов в связи со снижением продаж билетов, переносом или отменой мероприятий.

В Германии в 2020 г. около 1 млрд евро было выделено в рамках программы «Новый старт Культуры» (Neustart Kultur) для распределения между организациями, работающими в области исполнительских искусств, киноотраслью, издательствами, социокультурными центрами, а также для финансирования проектов по продвижению цифровых технологий, компенсацию выпадающих доходов, в том числе от рекламной деятельности частных радиокомпаний. В 2021 г. учрежден Специальный федеральный фонд поддержки культурных мероприятий (Der Sonderfonds des Bundes für Kulturveranstaltungen) с финансированием 2,5 млрд евро. Организаторам мероприятий с числом участников менее 500 человек в рамках программы «Повышение рентабельности» (Wirtschaftlichkeitshilfe) предоставлялась денежная помощь — расходы компенсировались до достижения ими точки безубыточности. В рам-

ках второй программы «Предотвращение сбоя» (Ausfallabsicherung) с сентября 2021 г. была предусмотрена компенсация (вплоть до 80%) затрат, которые несут организаторы крупных мероприятий с количеством участников свыше 2 тыс. человек в случае отмены или переноса мероприятий. Для получения компенсации участникам необходимо зарегистрировать заблаговременно мероприятия в программе. Для самозанятых, фрилансеров и малых предприятий с числом сотрудников до 10 человек с ноября 2020 г. до конца 2021 г. предусмотрена программа KfW Schnellkredit с возможностью предоставления кредита в 675 тыс. евро (для организаций свыше 50 человек — 1,8 млн евро).

Отдельно стоит отметить активность ряда стран во внедрении ваучера на культурные мероприятия для молодежи (преимущественно для молодых людей от 18 лет, в России — с 14 лет). Такие ваучеры ввела с 2019 г. в тестовом и с 2021 г. в повсеместном режиме Франция, с 2020 г. — Италия, с 2022 г. — Испания. Сумма, которую могут потратить молодые люди, составляет 300 евро в Италии, 400 — Испании, 500 — Франции на два года (в первоначальном варианте — 300 евро на год). В Италии на карту «культура» (18 App e Carta Cultura) за два года было выделено 195 млн евро; во Франции (le pass Culture) — 99 млн евро [12]; в Испании планируется направить до 200 млн евро за 2022 г. [13]. В период кризиса ваучеры стимулируют спрос на услуги культурных институций и позволяют им легче пережить спад посещаемости.

Таким образом, все меры государственной поддержки культуры в рассматриваемых странах Европейского союза можно системно классифицировать по шести категориям:

- ◆ государственное финансирование на объем выпадающих доходов или возникающих дополнительных обязательств, в том числе безвозмездное (гранты, субсидии) и возвратное (кредиты, займы);

- ◆ поддержка работодателей и работников на рынке труда (субсидирование рабочих мест для молодых специалистов, учеников и стажеров, компенсация простоя, продление срока получения пособий и повышение их размера и пр.);

- ◆ фискальные механизмы (налоговые каникулы, льготы и вычеты);

- ◆ страхование рисков организаторов культурных мероприятий от последствий эпидемиологических ограничений (страховые полисы и компенсации);

- ◆ управление горизонтом планирования (рассрочка всех видов платежей, включая арендные и кредитные, право предоставлять потребителям ваучеры со сроком обязательств 1–3 года вместо возврата средств по билетам на перенесенные на неопределенный срок культурные мероприятия);

- ◆ стимулирование государством спроса и предложения в отрасли культуры (специальная экс-

портная поддержка кино и аудиовизуальной сферы, введение ваучеров в виде предоплаченных карт на посещение культурных мероприятий отдельными категориями населения, новые виды субсидий и грантов для творческих деятелей и организаций культуры, замещение потребления в «живой» форме исполнения цифровым форматом).

Данные об объемах поддержки культуры, направленных правительствами России и некоторых стран Европы в 2020–2021 гг., приведены в табл. 1. Суммы поддержки сопоставляются с докризисным уровнем федерального или республиканского бюджета, а также консолидированного (общего) бюджета на культуру.

В контексте проведенного анализа в рассматриваемых странах консолидированный бюджет понимается по-разному:

- ♦ Франция — бюджет республики на культуру (Министерства культуры и других ведомств), муниципалитетов и межмуниципальных органов власти, департаментов и регионов;

- ♦ Великобритания — бюджет Департамента культуры, медиа и спорта (DCMS) на культуру, а также грантовое финансирование, распределяемое органами «вытянутой руки» (Arm Lehigh Bodies, ALB's), средства администраций Уэльса, Шотландии, Северной Ирландии;

- ♦ Италия — бюджет республики на культуру (Министерства культуры), бюджеты регионов, муниципалитетов (коммун) и провинций;

- ♦ Германия — федеральный бюджет, бюджеты земель и муниципалитетов.

Приведенные данные сопоставляются только по уровню поддержки из федерального или республиканского бюджета (по Великобритании — бюджет DCMS, являющийся централизованным органом управления культуры). По объему пакетных мер наибольшая поддержка в централизованном порядке выделена Францией и Великобританией, далее следуют Италия и Германия. Замыкает рейтинг Россия, данные по которой не включают помощь субъектам малого и среднего предпринимательства (МСП) и социально ориентированным некоммерческим организациям (СОНКО), поскольку отсутствует статистика и отраслевая разбивка предоставляемой помощи.

ПОДДЕРЖКА РАБОТНИКОВ КУЛЬТУРЫ В ЕВРОПЕ

Безработица в ЕС выросла с докризисных 6,5% до максимальной отметки в 7,8% в 1 квартале 2021 г., немного снизившись впоследствии [26]. Структура занятости в сфере культуры практически не претерпела изменений: численность работников, имеющих постоянную работу,

составляла с начала кризиса 82–83%, занятых полный рабочий день — 76%, имеющих подработку — 7–8% [27]. В целом по ЕС 32% творческих работников относятся к samozанятым, что значительно выше уровня samozанятых в других отраслях (до 15%) [28]. Исследователи высказывают предположение, что потерявшие работу творческие работники пополняют ряды samozанятых, как в период кризиса 2008–2009 гг. [29; 30].

В связи с тем, что в период локдаунов часть компаний перешла на частичную занятость, европейские государства реализуют программы компенсации заработка работников до определенного уровня в связи с вынужденным простоем. Например, в Германии потерю заработка из-за сокращения продолжительности рабочей недели работник может частично компенсировать за счет надбавки за непродолжительную работу (das Kurzarbeitergeld [31]). Во Франции в рамках программы поддержки частичной занятости (le recours à l'activité partielle) — за часы, не отработанные работниками с 1 ноября по 31 декабря 2020 г., выплачивалась компенсация 84% чистого заработка, а в 2021 г. — 72% его зарплаты [32]. Финансирование расходов по выплате денежной компенсации поступает из республиканского бюджета Франции и средств профессионального объединения UNÉDIC; для малых предприятий в сфере культуры, туризма и спорта численностью до 50 человек, испытывающих падение оборота не менее чем на 50%, из Фонда солидарности предоставляется ежемесячная помощь в размере 10 тыс. евро [33].

Франция — едва ли не единственная страна, которая заботится о samozанятых работниках в сфере культуры со времени реформирования пенсионной системы в начале 2000-х годов. В 2019 г. их численность составляла 276 тыс. человек. В рамках программы IDS (Un intermittent du spectacle) творческие работники могут получать пособие по безработице в случае потери временной работы и при условии, что отработанное время в рамках такой формы занятости превышает 507 часов [34] (в период кризиса с 2020 г. — 338 часов) [35]. Такое пособие в размере 70% среднего заработка выплачивается до 2 лет (для лиц старше 55 лет — до 3 лет) [36]. Условия получения пособия были смягчены в мае 2020 года. В настоящее время программа De l'année blanche des intermittents продлена до конца 2022 года. Кроме того, во Франции принят специальный закон для поддержки авторов литературных и художественных произведений во время пандемии [37], потерявших более 50% своего среднего дохода. Только за 2020 г. этой категории творческих работников было выплачено более 100 млн евро за счет специального фонда (Fonds de soutien de l'Etat pour les auteurs) в целях обеспечения достойного уровня доходов в период кризиса [38].

**Специальные меры поддержки культуры в России и Европе
в период пандемии 2020–2021 годов**

Период	Общая сумма антикризисной поддержки (в национальной валюте)	Основные программы поддержки (на федеральном/ республиканском уровне)	Бюджет на культуру до кризиса			Доля антикризисных мер к объему бюджета на культуру докризисного уровня в среднем за год, %	
			консолидированный	центрального органа	год/год публикации данных о бюджете	консолидированного	центрального органа
РОССИЯ [14–16]							
Специальные меры		Поддержка федеральных учреждений культуры	587911,9 млн руб.	122370,6 млн руб.	2019/2020	—	—
2020	3 808,5 млн руб.						
2021	2 221,4 млн руб.						
Общепрофессиональные меры (оценка)		Новые направления поддержки отрасли культуры в целом на федеральном уровне				2,3	11,2
2020–2021	27 299,9 млн руб.						
ФРАНЦИЯ [17–20]							
Специальные меры		План восстановления культуры, инвестиционный план (PIA 4)	17 127,0 млн евро	7 968,0 млн евро	2019/2021	—	—
2020	2 млрд евро						
2021							
Общепрофессиональные меры (оценка)		Все меры поддержки, публично анонсированные правительством как антикризисные				47,6	102,3
2020–2021	13,6 млрд евро						
ВЕЛИКОБРИТАНИЯ [21; 22]							
2020	1570 млн фунтов	Фонд восстановления культуры, Программа страхования культурных мероприятий	3 810,0 млн фунтов	1 618,0 млн фунтов	2018–2019/2020	35,6	83,7
2021	Новые направления поддержки отрасли культуры в целом на федеральном уровне						
ИТАЛИЯ [23; 24]							
2020	1230 млн евро	Экстренные фонды помощи из бюджета республики	5791 млн евро	2652 млн евро	2018/2019	17,3	37,8
2021	773,85 млн евро						
ГЕРМАНИЯ [25]							
2020	1 млрд евро	Программа перезагрузки отрасли культуры, Федеральный фонд поддержки культуры	11 442,8 млн евро	1940,4 млн евро	2017/2020	15,3	90,2
2021	2,5 млрд евро						

В Италии на целевую поддержку авторов было выделено около 118 млн евро [23]. В Италии поддержка работников культуры, чья занятость определяется как «сезонная» или нерегулярная, в качестве антикризисной меры была специально предусмотрена в 2020 г. в рамках программы «Страхование самозанятых работников сферы развлечений» (L'assicurazione per i lavoratori autonomi dello spettacolo, ALAS). На эти цели (ввиду ограниченности бюджетных средств) были направлены благотворительные пожертвования организаций, осуществлявших коллективное управление авторскими правами [39]. Частным работодателям в творческой, культурной и развлекательной сфере с мая 2021 г. без пересчета пенсионных пособий предоставлено освобождение от уплаты взносов на социальное страхование, а также единовременное пособие при условии уплаты пенсионных отчислений.

В Великобритании действуют две программы, нацеленные на сохранение рабочих мест и поддержку самозанятых: План сохранения рабочих мест (Job Retention Scheme, JRS) и План сохранения дохода от самозанятости (Self-employment Income Support Scheme, SEISS). Их эффективность в креативной сфере несколько снижается из-за отсутствия учета специфики занятости. Проблема заключается в том, что органы социального обеспечения и трудоустройства не учитывают прерывистый и разнообразный график самозанятых в сфере искусства: распространенной является работа по срочным договорам в нескольких организациях в течение нескольких недель, на период реализации проектов, с некоторыми временными промежутками между ними. По данным Профсоюза работников креативных индустрий Великобритании (VECTU), 59% респондентов получили помощь, в то время как 16% были исключены из обеих программ. Введена в действие программа субсидирования рабочих мест учеников и стажеров в возрасте 16–24 лет с единовременной выплатой работодателям 1,5–3 тыс. фунтов. В рамках программы «Быстрый старт» (Kickstart) полностью субсидируются рабочие места молодых специалистов, которым грозит долгосрочная безработица (в объеме 100% национальной минимальной заработной платы).

АНТИКРИЗИСНАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ В РОССИИ

Правительством Российской Федерации культура признана одной из наиболее пострадавших отраслей [40]. В централизованном порядке не принимались специальные пакеты мер, систематизирующие или объединяющие мероприятия в зависимости от прогнозируемых последствий пандемии, однако в отрасли культу-

ры приняты акты и поддержаны инициативы общепрофессионального характера, направленные на некоторые ослабленные сектора, в том числе частные организации. Так, в течение 2020–2021 гг. стартовали новые программы поддержки культуры: гранты Президентского фонда культурных инициатив, проект «Пушкинская карта», субсидии на покрытие экспортных расходов киноотрасли (перевод, дубляж, реклама и юридическое сопровождение), субсидии для негосударственных цирков и частных театров, выделение средств на модернизацию региональных и муниципальных детских школ искусств, расширение охвата программы «Большие гастроли» за счет частных театров. Дополнительные средства по действующим и новым видам поддержки культуры за 2020–2021 гг. составили около 27,3 млрд руб. на федеральном уровне, включая 6 млрд руб. на поддержку федеральных учреждений. На региональном уровне особенно внушительной стала поддержка учреждений из бюджета Москвы (6,2 млрд руб. в 2020 г., 2,7 млрд руб. в 2021 г.) [41].

Минэкономразвития России отметило [42], что российские компании креативного сектора могли воспользоваться помощью в рамках пакета мер поддержки МСП и некоммерческих организаций (НКО) [43] (включая гранты на заработную плату, отсрочки по налоговым, кредитным платежам и арендуемому федеральному имуществу, льготное кредитование, беспроцентные займы). Однако выделенная МСП помощь не классифицирована по видам деятельности, а реестры СОНКО и НКО, включение в которые необходимо для получения помощи в условиях кризиса, не являются исчерпывающими [44; 45]. В эти реестры включены преимущественно организации, которые ранее уже получали государственную поддержку. Критерии составления реестров размыты, и органы власти трактуют их самостоятельно. Так, в реестре НКО наиболее пострадавших от последствий распространения коронавируса, опубликованном Минэкономразвития России, организации культуры представлены незначительно (менее 500), при этом наполнение этого перечня (более 12,2 тыс. организаций) в основном обеспечено за счет предложений Министерства юстиции Российской Федерации и Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки. В реестре СОНКО общей численностью более 27 тыс. юридических лиц организации культуры представлены более широко (примерно 2,5 тыс.). Однако только у 708 из них в качестве основного вида деятельности указано: «Деятельность творческая, деятельность в области искусства и организации развлечений» или «Деятельность библиотек, архивов, музеев и прочих объектов культуры». Остальные организации, в том числе благотворительные фонды, являются преимущественно посредниками в получении грантов

и других видов финансирования. Иными словами, большое число частных организаций в сфере культуры не охвачено реестром СОНКО, но юридические лица, аффилированные в том числе с бюджетными структурами (крупными государственными музеями, театрами), могли рассчитывать на гранты в 2021 г., включая компенсацию простоя сотрудника, а также некоторые налоговые льготы.

ВЫВОДЫ

Пандемия коронавирусной инфекции нанесла значительный ущерб сфере культуры, вошедшей в перечень отраслей, наиболее пострадавших от нее во многих странах. Комплексный подход обеспечивает успех в скорейшем восстановлении отрасли культуры. Европейские государства с федеративным устройством (Германия) или достаточно расширенными правами регионов в области бюджетного устройства (Италия, Франция) централизованно предоставляли в виде пакетных мер значительную поддержку организациям культуры, в том числе расположенным в землях, муниципалитетах, коммунах. В Великобритании следует отметить довольно сильную централизацию в принятии решений о поддержке организаций культуры в провинциях.

Антикризисную политику в странах Европы объединяют некоторые общие черты:

♦ в рассмотренных нами странах созданы системы адресной поддержки работников культуры (компенсация простоя и снижения оплачиваемых часов, специальные пособия по безработице) независимо от формы и характера занятости, поскольку охвачены ей не только работники организаций культуры, но и самозанятые, и авторы произведений, договоры с которыми не регулируются трудовым правом;

♦ широко представлены механизмы кредитования для малых организаций культуры (во Франции, Великобритании и Германии) с учетом отраслевой специфики; в некоторых странах (Великобритания, Германия) предпринимались попытки создать специальные системы страхования рисков организаторов культурных мероприятий.

В России помощь преимущественно выделялась либо на федеральном уровне (федеральным учреждениям), либо в централизованном порядке в рамках общих программ поддержки НКО и МСП без четкой секторальной направленности [46; 47]. Созданные реестры СОНКО и НКО наиболее пострадавших от эпидемии не содержат исчерпывающей информации о производителях культурных благ в некоммерческом секторе. Они акцентированы, главным образом, на благотворительные фонды, в том числе связанные с государственными организациями культуры.

В связи с этим органами управления культуры должна быть продолжена работа по дополнению реестров организациями профильной деятельности. Представляется, что отраслеобразующие документы (Стратегия развития культурной политики, Концепция развития концертной деятельности, Проекты концепций развития отечественного кинематографа, театрального дела до 2030 г.) должны быть пересмотрены с учетом междисциплинарных подходов и с поправкой на кризисные явления в национальной экономике. Особое внимание следует уделить особенностям дестабилизации занятости в сфере культуры с учетом разных форматов трудовой активности, рисков безработицы, перетекания в другие отрасли и деqualификации молодых специалистов и выпускников творческих вузов, а также сокращения организаций культуры частной формы собственности.

Список источников

1. Banks M., O'Connor J. A Plague Upon Your Howling: Art and Culture in The Viral Emergency // Cultural Trends. 2021. Vol. 30, № 1. P. 3–18. DOI: 10.1080/09548963.2020.1827931.
2. Gupta S., Gupta A.-Y. "Resilience" as a Policy Keyword: Arts Council England and Austerity // Policy Studies. 2022. Vol. 43, № 2. P. 279–295. DOI: 10.1080/01442872.2019.1645325.
3. Betzler D., Loots E., Prokūpek M., et al. COVID-19 and the Arts and Cultural Sectors: Investigating Countries Contextual Factors and Early Policy Measures // International Journal of Cultural Policy. 2021, Vol. 27, № 6. P. 796–814. DOI: 10.1080/10286632.2020.1842383.
4. Dodds A. Comparative Public Policy. 2nd ed. Houndmills: Palgrave Macmillan, 2018. 350 p.
5. Rius-Ulldemolins J., Pizzi A., Arostegui J.A.R. European Models of Cultural Policy: Towards European Convergence on Public Spending and Cultural Participation? // Journal of European Integration. 2019. Vol. 41, № 8. P. 1045–1067. DOI: 10.1080/07036337.2019.1645844.
6. Le projet de loi de finances 2022 pour la culture // Ministère de la Culture: [сайт]. URL: <https://www.culture.gouv.fr/Actualites/Le-projet-de-loi-de-finances-2022-pour-la-culture> (дата обращения: 25.07.2022).
7. Culture, Le plan de relance dans les territoires. Paris, 2021. 66 p. // Ministère de la Culture: [сайт]. URL: https://www.culture.gouv.fr/content/download/296183/pdf_file/DP-PlanRelance-sept-2021.pdf?inLanguage=fre-FR#:~:text=Page%201-,Le%20plan%20de%20relance%2C%20avec%202%20Mds%E2%82%AC%20pour%20la,nos%20grandes%20fili%C3%A8res%20%C3%A9conomiques%20culturelles (дата обращения: 25.07.2022).
8. Investigation into the Culture Recovery Fund / Department for Digital, Culture, Media & Sport: Report

- by the Comptroller and Auditor General. 2021. 41 p. // National Audit Office: [сайт]. URL: <https://www.nao.org.uk/wp-content/uploads/2021/03/Investigation-into-the-Culture-Recovery-Fund.pdf> (дата обращения: 25.07.2022).
9. Policy paper: Budget 2021 // GOV.UK [сайт]. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/budget-2021-documents/budget-2021-html#budget-for-the-whole-united-kingdom> (дата обращения: 25.07.2022).
 10. Live Events Reinsurance Scheme : Guidance // GOV.UK: [сайт]. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/live-events-reinsurance-scheme> (дата обращения: 25.07.2022).
 11. Snow G. Government Announces £750m Covid Insurance Cover for Live Events Sector // The Stage. 2021. Aug. 5. URL: <https://www.thestage.co.uk/news/government-announces-750m-covid-insurance-cover-for-live-events-sector> (дата обращения: 25.07.2022).
 12. 59 millions d'euros pour un pass culture généralisé et plus enclin à toucher les jeunes déscolarisés // Le Figaro. 18/11/2020. URL: <https://www.lefigaro.fr/culture/59-millions-d-euros-pour-un-pass-culture-generalise-et-plus-enclin-a-toucher-les-jeunes-descolarises-20201118> (дата обращения: 25.07.2022).
 13. Spain Announces €400 Culture Voucher “Birthday Gift” for Teenagers Turning 18 // Spain in English : [сайт]. URL: <https://www.spainenglish.com/2021/10/10/spain-announces-culture-voucher-birthday-gift-for-teenagers-turning-18/> (дата обращения: 25.07.2022).
 14. Постановление Правительства Российской Федерации от 08.05.2020 № 1231-п // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 20. Ст. 3201.
 15. Постановление Правительства Российской Федерации от 15.11.2021 № 3183-п // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 47. Ст. 7898.
 16. Ежегодная информация об исполнении консолидированного бюджета Российской Федерации // Минфин России : [сайт]. URL: https://minfin.gov.ru/ru/statistics/conbud/execute/?id_65=93449-yezhegodnaya_informatsiya_ob_ispolnenii_konsolidirovannogo_byudzheta_rossiiskoi_federatsiidannye_s_1_yanvarya_2006_g (дата обращения: 30.07.2022).
 17. Culture, plan de relance dans les territoires — septembre 2021 // Ministère de la Culture : [сайт]. URL: <https://www.culture.gouv.fr/Presse/Dossiers-de-presse/Culture-plan-de-relance-dans-les-territoires-septembre-2021> (дата обращения: 30.07.2022).
 18. Le projet de loi de finances 2022 pour la culture 2021 // Ministère de la Culture : [сайт]. URL: <https://www.culture.gouv.fr/Actualites/Le-projet-de-loi-de-finances-2022-pour-la-culture> (дата обращения: 30.07.2022).
 19. Chiffres clés, statistiques de la culture et de la communication // Ministère de la Culture : [сайт]. URL: <https://www.culture.gouv.fr/Thematiques/Etudes-et-statistiques/Publications/Collections-d-ouvrages/Chiffres-cles-statistiques-de-la-culture-et-de-la-communication-2012-2021> (дата обращения: 30.07.2022).
 20. Le projet de loi de finances 2022 pour la culture // Ministère de la Culture : [сайт]. URL: <https://www.culture.gouv.fr/Actualites/Le-projet-de-loi-de-finances-2022-pour-la-culture> (дата обращения: 30.07.2022).
 21. Clark D. Government Spending on Cultural Services in the UK 2009–2021 // Statista. URL: <https://www.statista.com/statistics/298899/united-kingdom-uk-public-sector-expenditure-cultural-services/> (дата обращения: 30.07.2022).
 22. Departmental Overview 2019 : [Department for Digital, Culture, Media & Sport]. 18 p. // The National Audit Office (NAO). URL: <https://www.nao.org.uk/wp-content/uploads/2019/10/Departmental-Overview-Digital-Culture-Media-Sport-2019.pdf> (дата обращения: 30.07.2022).
 23. Covid-19 misure per la cultura e il turismo // Ministero della cultura : [сайт]. URL: <https://www.culture.gouv.fr/Media/Medias-creation-rapide/Mesures-d-aides-aux-intermittents-du-spectacle.pdf2> (дата обращения: 20.01.2022).
 24. Impresa cultura. Politiche, reti, competenze : 15° Rapporto Annuale Federculture 2019. 7 p. // Federculture : [сайт]. URL: <http://www.federculture.it/wp-content/uploads/2019/10/Focus-dieci-anni.pdf> (дата обращения: 30.07.2022).
 25. Kulturfinanzbericht 2020 / Statistische Ämter des Bundes und der Länder. Wiesbaden : Statistisches Bundesamt, 2020. 112 p.
 26. Unemployment rates by sex, age and citizenship (%) // Eurostat. Data Browser : [сайт]. 05.07.2022. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/LFSQ_URGAN/default/table?lang=en&category=labour.employ.lfsq.lfsq_unemp (дата обращения: 25.07.2022).
 27. Cultural employment by sex and selected labor market characteristics // Eurostat. Data Browser : [сайт]. 12/07/2022. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/CULT_EMP_WSTA/default/table?lang=en&category=cult.cult_emp (дата обращения: 25.07.2022).
 28. Montalto V., Sacco P.L., Alberti V. et al. European Cultural and Creative Cities in Covid-19 Times // JRC Publications Repository. 2020. RC120876. DOI: 10.2760/624051.
 29. Comunian R., England L. Creative and Cultural Work Without Filters: Covid-19 And Exposed Precarity in The Creative Economy // Cultural Trends. 2020. Vol. 29, № 2. P. 112–128. DOI: 10.1080/09548963.2020.1770577.
 30. De Propriis L. How Are Creative Industries Weathering the Crisis? // Cambridge Journal of Regions, Economy and Society. 2013. Vol. 6, № 1. P. 23–35. DOI: 10.1093/cjres/rss025.
 31. Kurzarbeitergeld – Anzeige, Antrag und Berechnung // Bundesagentur für Arbeit : [сайт]. URL: <https://www.arbeitsagentur.de/unternehmen/finanziell/>

- kurzarbeitergeld-anzeige-antrag-berechnung (дата обращения: 25.07.2022).
32. COVID-19 and the World of Work. Country Policy Responses // International Labor Organization : [сайт]. URL: <https://www.ilo.org/global/topics/coronavirus/regional-country/country-responses/lang--en/index.htm#FR> (дата обращения: 25.07.2022).
 33. COVID19 – renforcement des mesures de soutien aux entreprises. Renforcement du Fonds De Solidarité // Le ministère de l'Économie, des Finances et de la Souveraineté industrielle et numérique : [сайт]. URL: <https://www.entreprises.gouv.fr/fr/covid-19/covid19-renforcement-des-mesures-de-soutien-aux-entreprises> (дата обращения: 25.07.2022).
 34. Mesures d'aide pour les artistes et techniciens du spectacle // Ministère de la Culture : [сайт]. URL: <https://www.culture.gouv.fr/Media/Medias-creation-rapide/Mesures-d-aides-aux-intermittents-du-spectacle.pdf2> (дата обращения: 25.07.2022).
 35. L'emploi intermittent dans le spectacle au cours de l'année 2019 : Statistiques, Études et Évaluations. 2020. Septembre. № 20026. 16 p.
 36. Une allocation en cas de perte d'emploi // UNEDIC : l'emploi dans l'industrie et le commerce. URL: <https://www.unedic.org/a-propos/quest-ce-que-lassurance-chomage> (дата обращения: 20.01.2022).
 37. Décret n° 2020-757 du 20 juin 2020 modifiant le décret n° 2020-371 du 30 mars 2020 relatif au fonds de solidarité à destination des entreprises particulièrement touchées par les conséquences économiques, financières et sociales de la propagation de l'épidémie de covid-19 et des mesures prises pour limiter cette propagation // Légifrance – Le service public de la diffusion du droit : [сайт]. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/eli/decret/2020/6/20/2020-757/jo/texte> (дата обращения: 25.07.2022).
 38. Adaptation des critères d'accessibilité au fonds de solidarité pour les artistes-auteurs // Sénat : [сайт]. URL: <http://www.senat.fr/questions/base/2020/qSEQ200415098.html> (дата обращения: 25.07.2022).
 39. Franceschini: "130 mln euro per cinema, audiovisivo, spettacolo dal vivo" // Coordinamento Nazionale delle Film Commission Italiane - Italian Film Commissions : [сайт]. URL: <https://www.italianfilmcommissions.it/news/franceschini-130-mln-euro-per-cinema-audiovisivo-spettacolo-dal-vivo> (дата обращения: 25.07.2022).
 40. Постановление Правительства Российской Федерации от 03.04.2020 № 434 «Об утверждении перечня отраслей российской экономики, в наибольшей степени пострадавших в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 15, ч. I–IV. Ст. 2288.
 41. Более 270 культурных учреждений Москвы получили допподдержку в 2021 году // Известия. 2021. 29 декабря. URL: <https://iz.ru/1271326/2021-12-29/boleee-270-kulturnykh-uchrezhdenii-moskvy-poluchili-doppodderzhku-v-2021-godu> (дата обращения: 25.07.2022).
 42. Влияние пандемии COVID-19 на креативные сектора экономики. Оценка воздействия и международный опыт поддержки. 12 с. // Министерство экономического развития Российской Федерации : [сайт]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/9c05ace1aae8261ef8b73017ed1817a4/obzor_praktik.pdf (дата обращения: 25.07.2022).
 43. Поддержка бизнеса в период распространения коронавируса: что сделано // Государственная дума Федерального собрания Российской Федерации : [сайт]. URL: <http://duma.gov.ru/news/48315/> (дата обращения: 30.07.2022).
 44. Реестр социально ориентированных некоммерческих организаций, сформированный в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июля 2021 г. № 1290. [Электронный ресурс]. URL: <https://data.economy.gov.ru/analytics/sonko/all> (дата обращения: 30.07.2022).
 45. Реестр НКО, в наибольшей степени пострадавших в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции // Министерство экономического развития Российской Федерации : [сайт]. URL: https://economy.gov.ru/material/dokumenty/reestr_nko.html (дата обращения: 04.04.2022).
 46. Постановление Правительства Российской Федерации от 07.09.2021 № 1513 «Об утверждении Правил предоставления в 2021 году из федерального бюджета субсидий субъектам малого и среднего предпринимательства и социально ориентированным некоммерческим организациям, ведущим деятельность в муниципальных образованиях, в наибольшей степени пострадавших в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 38. Ст. 6624.
 47. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 31.07.2021 № 2127-р // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 32. Ст. 6064.

Cultural Policy in the Conditions of COVID-19 Threats: Russian and Foreign Experience

Daria L. Morozova

Ministry of Culture of the Russian Federation, 7/6, Building 1, 2, Maly Gnezdnikovsky Lane, GSP-3, Moscow, 125993, Russia

State Institute for Art Studies, 5, Kozitsky Lane, Moscow, 125009, Russia

ORCID: 0000-0003-4722-1938

E-mail: dariamorozova87@gmail.com

Abstract. *The goal of this article is to analyze emergency economic measures to support culture during the COVID-19 pandemic crisis (2020–2021). The article presents a classification of economic measures to support the industry during that period, analyzes the actions taken in Russia and four European countries (France, Great Britain, Italy and Germany). There are described the effectiveness and practical implementation of a wide range of financial mechanisms that stimulate the restoration and preservation of the industry's sustainability, including non-refundable subsidies, credits and loans, insurance coverage for canceled and postponed cultural events, compensations for lost income due to reduced ticket sales, job retention programs. The article presents the results of a comparative analysis of the anti-crisis expenditures incurred by the five countries' central governments (at the republican or federal level) to support culture in the crisis. The author pays special attention to state measures to support cultural workers, including those self-employed. In conclusion, the article presents recommendations on further directions of economic policy in the field of culture, taking into account the analysis of relevant foreign literature and the latest reports of European governments with a high level of state support for the industry.*

Key words: cultural management, cultural economics, cultural policy, cultural practices, budget expenditures, anti-crisis measures, crisis management, creative industries, employment of cultural workers, European Union, state support for culture, subsidies, COVID-19.

Citation: Morozova D.L. Cultural Policy in the Conditions of COVID-19 Threats: Russian and Foreign Experience, *Observatory of Culture*, 2022, vol. 19, no. 4, pp. 360–371. DOI: 10.25281/2072-3156-2022-19-4-360-371.

References

1. Banks M., O'Connor J. A Plague upon Your Howling: Art and Culture in the Viral Emergency, *Cultural Trends*, 2021, vol. 30, no. 1, pp. 3–18. DOI: 10.1080/09548963.2020.1827931.
2. Gupta S., Gupta A.-Y. "Resilience" as a Policy Keyword: Arts Council England and Austerity, *Poli-*

cy Studies, 2022, vol. 43, no. 2, pp. 279–295. DOI: 10.1080/01442872.2019.1645325.

3. Betzler D., Loots E., Prokúpek M., et al. COVID-19 and the Arts and Cultural Sectors: Investigating Countries Contextual Factors and Early Policy Measures, *International Journal of Cultural Policy*, 2021, vol. 27, no. 6, pp. 796–814. DOI: 10.1080/10286632.2020.1842383.
4. Dodds A. *Comparative Public Policy*. 2nd ed. Houndmills, Palgrave Macmillan Publ., 2018, 350 p.
5. Rius-Ulldemolins J., Pizzi A., Arostegui J.A.R. European Models of Cultural Policy: Towards European Convergence on Public Spending and Cultural Participation? *Journal of European Integration*, 2019, vol. 41, no. 8, pp. 1045–1067. DOI: 10.1080/07036337.2019.1645844.
6. Le projet de loi de finances 2022 pour la culture, *Ministère de la Culture*. Available at: <https://www.culture.gouv.fr/Actualites/Le-projet-de-loi-de-finances-2022-pour-la-culture> (accessed 25.07.2022).
7. Culture, Le plan de relance dans les territoires. Paris, 2021, 66 p., *Ministère de la Culture*. Available at: https://www.culture.gouv.fr/content/download/296183/pdf_file/DP-PlanRelance-sept-2021.pdf?inLanguage=fre-FR#:~:text=Page%201-,Le%20plan%20de%20relance%2C%20avec%202%20Mds%E2%82%AC%20pour%20la,nos%20grandes%20fili%C3%A8res%20%C3%A9conomiques%20culturelles (accessed 25.07.2022).
8. Investigation into the Culture Recovery Fund / Department for Digital, Culture, Media & Sport: Report by the Comptroller and Auditor General, 2021, 41 p., *National Audit Office*. Available at: <https://www.nao.org.uk/wp-content/uploads/2021/03/Investigation-into-the-Culture-Recovery-Fund.pdf> (accessed 25.07.2022).
9. Policy Paper: Budget 2021, *GOV.UK*. Available at: <https://www.gov.uk/government/publications/budget-2021-documents/budget-2021-html#budget-for-the-whole-united-kingdom> (accessed 25.07.2022).
10. Live Events Reinsurance Scheme: Guidance, *GOV.UK*. Available at: <https://www.gov.uk/government/publications/live-events-reinsurance-scheme> (accessed 25.07.2022).
11. Snow G. Government Announces £750m Covid Insurance Cover for Live Events Sector, *The Stage*, 2021, Aug. 5. Available at: <https://www.thestage.co.uk/news/government-announces-750m-covid-insurance-cover-for-live-events-sector> (accessed 25.07.2022).
12. 59 millions d'euros pour un pass culture généralisé et plus enclin à toucher les jeunes déscolarisés, *Le Figaro*, 18/11/2020. Available at: <https://www.lefigaro.fr/culture/59-millions-d-euros-pour-un-pass-culture-generalise-et-plus-enclin-a-toucher-les-jeunes-descolarises-20201118> (accessed 25.07.2022).
13. Spain Announces €400 Culture Voucher "Birthday Gift" for Teenagers Turning 18, *Spain in English*. Available at: <https://www.spainenglish.com/2021/10/10/spain->

- announces-culture-voucher-birthday-gift-for-teenagers-turning-18/ (accessed 25.07.2022).
14. Resolution of the Government of the Russian Federation of 08.05.2020 № 1231-r, *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii* [Collected Legislation of the Russian Federation], 2020, no. 20, art. 3201 (in Russ.).
 15. Resolution of the Government of the Russian Federation of 15.11.2021 № 3183-r, *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii* [Collected Legislation of the Russian Federation], 2021, no. 47, art. 7898 (in Russ.).
 16. Annual Information on the Execution of the Consolidated Budget of the Russian Federation, *Minfin Rossii* [Ministry of Finance of the Russian Federation]. Available at: https://minfin.gov.ru/ru/statistics/conbud/execute/?id_65=93449-yezhegodna-ya_informatsiya_ob_ispolnenii_konsolidirovannogo_byudzheta_rossiiskoi_federatsiidannye_s_1_yanvary_2006_g (accessed 30.07.2022) (in Russ.).
 17. Culture, plan de relance dans les territoires — septembre 2021, *Ministère de la Culture*. Available at: <https://www.culture.gouv.fr/Presse/Dossiers-de-presse/Culture-plan-de-relance-dans-les-territoires-septembre-2021> (accessed 30.07.2022).
 18. Le projet de loi de finances 2022 pour la culture 2021, *Ministère de la Culture*. Available at: <https://www.culture.gouv.fr/Actualites/Le-projet-de-loi-de-finances-2022-pour-la-culture> (accessed 30.07.2022).
 19. Chiffres clés, statistiques de la culture et de la communication, *Ministère de la Culture*. Available at: <https://www.culture.gouv.fr/Thematiques/Etudes-et-statistiques/Publications/Collections-d-ouvrages/Chiffres-cles-statistiques-de-la-culture-et-de-la-communication-2012-2021> (accessed 30.07.2022).
 20. Le projet de loi de finances 2022 pour la culture, *Ministère de la Culture*. Available at: <https://www.culture.gouv.fr/Actualites/Le-projet-de-loi-de-finances-2022-pour-la-culture> (accessed 30.07.2022).
 21. Clark D. Government Spending on Cultural Services in the UK 2009–2021, *Statista*. Available at: <https://www.statista.com/statistics/298899/united-kingdom-uk-public-sector-expenditure-cultural-services/> (accessed 30.07.2022).
 22. Departmental Overview 2019: Department for Digital, Culture, Media & Sport, 18 p., *The National Audit Office (NAO)*. Available at: <https://www.nao.org.uk/wp-content/uploads/2019/10/Departmental-Overview-Digital-Culture-Media-Sport-2019.pdf> (accessed 30.07.2022).
 23. Covid-19 misure per la cultura e il turismo, *Ministero della cultura*. Available at: <https://www.culture.gouv.fr/Media/Medias-creation-rapide/Mesures-d-aides-aux-intermittents-du-spectacle.pdf2> (accessed 20.01.2022).
 24. Impresa cultura. Politiche, reti, competenze: 15° Rapporto Annuale Federculture 2019, 7 p., *Federculture*. Available at: <http://www.federculture.it/wp-content/uploads/2019/10/Focus-dieci-anni.pdf> (accessed 30.07.2022).
 25. *Kulturfinanzbericht 2020, Statistische Ämter des Bundes und der Länder*. Wiesbaden, Statistisches Bundesamt Publ., 2020, 112 p.
 26. Unemployment Rates by Sex, Age and Citizenship (%), *Eurostat. Data Browser*, 05/07/2022. Available at: https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/LFSQ_URGAN/default/table?lang=en&category=labour_employ.lfsq.lfsq_unemp (accessed 25.07.2022).
 27. Cultural Employment by Sex and Selected Labor Market Characteristics, *Eurostat. Data Browser*, 12/07/2022. Available at: https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/CULT_EMP_WSTA/default/table?lang=en&category=cult.cult_emp (accessed 25.07.2022).
 28. Montalto V., Sacco P.L., Alberti V., et al. European Cultural and Creative Cities in Covid-19 Times, *JRC Publications Repository*, 2020. RC120876. DOI: 10.2760/624051.
 29. Comunian R., England L. Creative and Cultural Work without Filters: Covid-19 and Exposed Precarity in the Creative Economy, *Cultural Trends*, 2020, vol. 29, no. 2, pp. 112–128. DOI: 10.1080/09548963.2020.1770577.
 30. De Propriis L. How Are Creative Industries Weathering the Crisis? *Cambridge Journal of Regions, Economy and Society*, 2013, vol. 6, no. 1, pp. 23–35. DOI: 10.1093/cjres/rss025.
 31. Kurzarbeitergeld — Anzeige, Antrag und Berechnung, *Bundesagentur für Arbeit*. Available at: <https://www.arbeitsagentur.de/unternehmen/finanziell/kurzarbeitergeld-anzeige-antrag-berechnung> (accessed 25.07.2022).
 32. COVID-19 and the World of Work. Country Policy Responses, *International Labor Organization*. Available at: <https://www.ilo.org/global/topics/coronavirus/regional-country/country-responses/lang-en/index.htm#FR> (accessed 25.07.2022).
 33. COVID19 — renforcement des mesures de soutien aux entreprises. Renforcement du Fonds De Solidarité, *Le ministère de l'Économie, des Finances et de la Souveraineté industrielle et numérique*. Available at: <https://www.entreprises.gouv.fr/fr/covid-19/covid19-renforcement-des-mesures-de-soutien-aux-entreprises> (accessed 25.07.2022).
 34. Mesures d'aide pour les artistes et techniciens du spectacle, *Ministère de la Culture*. Available at: <https://www.culture.gouv.fr/Media/Medias-creation-rapide/Mesures-d-aides-aux-intermittents-du-spectacle.pdf2> (accessed 25.07.2022).
 35. *L'emploi intermittent dans le spectacle au cours de l'année 2019: Statistiques, Études et évaluations*. 2020, septembre, no. 20026, 16 p.
 36. Une allocation en cas de perte d'emploi, *UNEDIC: l'emploi dans l'industrie et le commerce*. Available at: <https://www.unedic.org/a-propos/quest-ce-que-lassurance-chomage> (accessed 20.01.2022).
 37. Décret n° 2020-757 du 20 juin 2020 modifiant le décret n° 2020-371 du 30 mars 2020 relatif au fonds de solidarité à destination des entreprises particulièrement touchées par les conséquences économiques, financières et sociales de la propagation de l'épidémie de covid-19 et des mesures pris-

- es pour limiter cette propagation, *Légifrance – Le service public de la diffusion du droit*. Available at: <https://www.legifrance.gouv.fr/eli/decret/2020/6/20/2020-757/jo/texte> (accessed 25.07.2022).
38. Adaptation des critères d’accessibilité au fonds de solidarité pour les artistes-auteurs, *Sénat*. Available at: <http://www.senat.fr/questions/base/2020/qSEQ200415098.html> (accessed 25.07.2022).
 39. Franceschini: “130 mln euro per cinema, audiovisivo, spettacolo dal vivo”, *Coordinamento Nazionale delle Film Commission Italiane - Italian Film Commissions*. Available at: <https://www.italianfilmcommissions.it/news/franceschini-130-mln-euro-per-cinema-audiovisivo-spettacolo-dal-vivo> (accessed 25.07.2022).
 40. Resolution of the Government of the Russian Federation of 03.04.2020 № 434 “On Approval of the List of Russian Economic Sectors Most Affected by the Deterioration of the Situation Caused by the Spread of the New Coronavirus Infection”, *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii* [Collected Legislation of the Russian Federation], 2020, no. 15, part I–IV, art. 2288 (in Russ.).
 41. More Than 270 Cultural Institutions in Moscow Received Additional Support in 2021, *Izvestiya* [The News], 2021, December 29. Available at: <https://iz.ru/1271326/2021-12-29/bolee-270-kulturnykh-uchrezhdenii-moskvy-poluchili-doppodderzhku-v-2021-godu> (accessed 25.07.2022) (in Russ.).
 42. The Impact of the COVID-19 Pandemic on the Creative Sectors of Economy. Impact Assessment and International Support Experience, 12 p., *Ministerstvo ekonomicheskogo razvitiya Rossiiskoi Federatsii* [Ministry of Economic Development of the Russian Federation]. Available at: https://www.economy.gov.ru/material/file/9c05ace1aae8261ef8b73017ed1817a4/obzor_praktik.pdf (accessed 25.07.2022) (in Russ.).
 43. Business Support during the Spread of Coronavirus: What’s Done, *Gosudarstvennaya дума Federal'nogo sobraniya Rossiiskoi Federatsii* [State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation]. Available at: <http://duma.gov.ru/news/48315/> (accessed 30.07.2022) (in Russ.).
 44. *Reestr sotsial'no orientirovannykh nekommercheskikh organizatsii, sformirovannyi v sootvetstvii s Postanovleniem Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 30 iyulya 2021 g. № 1290* [The Register of Socially Oriented Non-Profit Organizations, Formed in Accordance with Resolution of the Government of the Russian Federation of July 30, 2021, № 1290]. Available at: <https://data.economy.gov.ru/analytics/sonko/all> (accessed 30.07.2022).
 45. The Register of Non-Profit Organizations Most Affected by the Deterioration of the Situation Caused by the Spread of the New Coronavirus Infection, *Ministerstvo ekonomicheskogo razvitiya Rossiiskoi Federatsii* [Ministry of Economic Development of the Russian Federation]. Available at: https://economy.gov.ru/material/dokumenty/reestr_nko.html (accessed 04.04.2022) (in Russ.).
 46. Resolution of the Government of the Russian Federation of 07.09.2021 № 1513 “On Approval of the Rules for Granting Subsidies from the Federal Budget in 2021 to Small and Medium-Sized Businesses and Socially Oriented Non-Profit Organizations Operating in Municipalities Most Affected by the Deterioration of the Situation Caused by the Spread of the New Coronavirus Infection”, *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii* [Collected Legislation of the Russian Federation], 2021, no. 38, art. 6624 (in Russ.).
 47. Order of the Government of the Russian Federation of 31.07.2021 № 2127-r, *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii* [Collected Legislation of the Russian Federation], 2021, no. 32, art. 6064 (in Russ.).
-
-

УДК 792.8
ББК 85.325.7
DOI 10.25281/2072-3156-2022-19-4-372-380

О.Л. ДЕВЯТОВА, А.А. ПИЧУЕВА

ТАНЦЕВАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

Ольга Леонидовна Девятова,

Уральский федеральный университет
им. первого Президента России Б.Н. Ельцина,
департамент искусствоведения, культурологии и дизайна,
кафедра культурологии и социально-культурной
деятельности,
профессор
Ленина пр., д. 51,
Екатеринбург, 620083, Россия

доктор культурологии, профессор
ORCID 0000-0002-2289-037X; SPIN 8758-5138
E-mail: sonare-9@inbox.ru

Александра Алексеевна Пичуева,

Уральский федеральный университет
им. первого Президента России Б.Н. Ельцина,
департамент искусствоведения, культурологии и дизайна,
кафедра культурологии и социально-культурной
деятельности,
ассистент
Ленина пр., д. 51,
Екатеринбург, 620083, Россия

ORCID 0000-0003-3628-3519; SPIN 4497-5306
E-mail: sasha-pichueva@yandex.ru

Реферат. Статья посвящена анализу существования танцевальной культуры в условиях активного ее взаимодействия с медиатехнологиями. Современный театральный репертуар предлагает большое количество экспериментальных постановок, что дает почву для культурологического осмысления

танцевальной культуры на основе работ исследователей культуры, театра и танца, а также на основе результатов творческих исканий хореографов и танцовщиков (лекций и отдельных спектаклей). Рассматриваемый синтез порождает новые сценические приемы (формирование пространства без использования декораций, непосредственное взаимодействие танцовщика с электронным реквизитом), технические средства для репетиций (отслеживание движений в пространстве, дистанционная работа хореографа и артиста). Это делает танцевальное искусство доступным зрителю, превращая его в часть медиакультуры через музыкальные фильмы и телевизионные проекты. Отдельное внимание уделено широким возможностям самопрезентации танцора в цифровом пространстве, требующей не только красивой танцевальной техники, но и технических навыков (съемка, монтаж). Важно, что синтез медиатехнологий и танца является частным случаем отношений классического и современного. Это проявляется в необычных музыкальных произведениях, где соединяются жанры и музыкальные инструменты разных стилей, а также в экспериментальных танцевальных постановках, в которых есть место и классическому танцу, и цифровым технологиям в качестве декораций или даже участников сценического действия. Делается вывод, что танцевальная культура с помощью медиатехнологий продолжает свое развитие, однако следует учесть, что дальнейшие технические преобразования никогда не заменят цифровыми эффектами живое движение и выразительность пластики человеческого тела.

Ключевые слова: танцевальная культура, хореографическое искусство, экранные искусства, культурные практики, медиатехнологии, мультимедиа, шоу, цифровая эпоха, визуальность, музыка, проект, постановка.

Для цитирования: Девятова О.Л., Пичуева А.А. Танцевальная культура в цифровую эпоху // Обсерватория культуры. 2022. Т. 19, № 4. С. 372–380. DOI: 10.25281/2072-3156-2022-19-4-372-380.

Внедрение медиатехнологий во все сферы культуры и социальной жизни общества — одна из самых актуальных проблем в современном мире. Постепенно она актуализируется и в гуманитарных науках, прежде всего в культурологии, ибо цифровая эпоха требует выработки новых подходов в осознании процессов, происходящих в различных областях культуры, в том числе и в искусстве. В последние годы появились работы, касающиеся проблем существования культуры в цифровую эпоху. Представляют значительную ценность исследования, проведенные такими зарубежными учеными, как Н. Гриффит [1], Э. Кэррол [2] и др. Актуальны идеи М. Маклюэна, согласно которым человечество прошло несколько исторических стадий, связанных с внедрением новых технических открытий в культуру:

- ◆ эпоха дописьменного варварства;
- ◆ эпоха алфавита и фонетического письма;
- ◆ письменно-печатная культура («галактика Гуттенберга»);
- ◆ электронная культура («галактика Маркони») [цит. по: 3, с. 20].

К этой классификации, по мнению Н.Б. Кирилловой, относится и возникшая в информационную эпоху (на рубеже XX—XXI вв.) «галактика Интернет» (М. Кастельс) [3, с. 20].

Отмеченная проблематика вызывает интерес и у отечественных ученых (Н.Б. Кириллова [3] и др.), которые в своих работах затрагивают одно из самых главных понятий — «цифровую культуру», исследуют ее особенности, структуру, встроенность в традиционное представление о культуре как целостном явлении. Впервые о цифровой культуре как новом самостоятельном феномене писал англичанин Ч. Гир, автор перевода его книги Д.М. Галкин сформулировал свое определение цифровой культуры, понимая ее как «артефакты и символические структуры, основанные на цифровом кодировании и его универсальной технической реализации, тотально включенные в институциональную систему и способствующие поддержанию определенных ценностей, закрепленные ментально и создающие формы автодетерминации» [цит. по: 4, с. 52]. Немалое значение исследователи цифровой культуры

придают понятию информационных технологий, считая их «неким обручем, который объединил все науки и технологии», имея «надотраслевой характер» [цит. по: 4, с. 57].

Вопросам роли медиатехнологий, включенных в различные сферы искусства (кино, театр, музыка), посвящены исследования К.Э. Разлогова [5], А.Т. Веллингтон [6], О.Л. Девятовой [7] и др. Так, Н.Б. Кириллова в своих работах о медиакультуре уделила большое внимание понятию «экранная культура», рассматривая его как «особый тип культуры, основанный на синтезе техники и творчества, материальным носителем текстов является экран» [8, с. 67]. Автор солидарна с К.Э. Разлоговым, который полагает, что на рубеже XX—XXI вв. экранная культура «становится важнейшим механизмом формирования и трансляции норм, обычаев, традиций и ценностей, составляющих основу различных сообществ людей и массовой культуры в целом» [цит. по: 8, с. 67]. О.Л. Девятова исследует причины возникновения в цифровую эпоху электроакустической музыки, связанные с мощным техническим прогрессом в XX столетии [7].

Переживая электронную эпоху, человечество выработывает определенные привычки и потребности, результатом чего становится визуальность, «человек воспринимает окружающий мир и проявления культуры через зрительные образы. В первую очередь важно то, что видит зритель. При этом скорость смены образов тоже играет свою роль в восприятии происходящего» [9, с. 91]. Как пишет А.Т. Веллингтон, ему нужно зрелище, шоу; для получения необходимого эффекта творческие специалисты экспериментируют со смешением жанров и внедрением медиатехнологий в театральное действие [6].

Эту мысль развивает и Е.Г. Ростовский: «Сегодня новые визуальные технологии изучены инновационными практиками театра и используются в сочетании с другими традиционными театральными элементами, включая звук, свет и перформансы. Синтез новых технологий и эксперименты с пространством открыли путь для дальнейшей интеграции мультимедиа в пространство театра» [10, с. 3–4]. Действительно, технические средства имеют ряд преимуществ, они могут «организовать» пространство сцены: расширить или продлить его; заменить собой традиционные декорации, при этом не занимая много места. Они помогают показать проекцию внутренних переживаний героя, если этого требует сценарий спектакля. Медиатехнологии позволяют сделать любое место в театре (или другом месте) своеобразной сценой. «Это создает новые искусственные пространства, в которых виртуальные персонажи и создаваемые перформансы могут проецироваться на мультимедийные порталы, перемещаться через пространство театра и происходить в нескольких местах сразу, что несет в себе но-

вые эстетические возможности и открывает широкие перспективы для импровизации. Это означает, что, несмотря на предварительно записанные мультимедийные элементы каждой презентации, включая живых актеров, можно каждый раз создавать уникальное произведение» [10, с. 4].

ПРОНИКНОВЕНИЕ МЕДИАТЕХНОЛОГИЙ В ТАНЦЕВАЛЬНУЮ КУЛЬТУРУ

Открытие электронной эпохи затронуло и область танцевальной культуры, казалось бы, наименее пригодной для внедрения технических средств. В связи с этим возникают вопросы. Нужны ли медиатехнологии танцу, ведь главным инструментом артиста в этом искусстве является его тело? Как медиатехнологии влияют на танцевальную культуру?

Под медиатехнологиями мы понимаем совокупность разного рода визуальных средств (экранов, проекторов, прожекторов, видеоинсталляций и т. п.), а также информационно-цифровых, электронных технических средств, интернет-ресурсов, позволяющих расширить художественные возможности в искусстве, в том числе танцевальном, связанном с оформлением пространства, согласно замыслу постановщиков. Как будет отмечено далее, управление этими техническими средствами осуществляется вручную и с помощью специально написанных компьютерных программ.

О проблеме внедрения медиатехнологий в танцевальное искусство стали задумываться примерно 30 лет назад в связи с бурным развитием в России средств массовой коммуникации. Однако пока эта проблематика исследована еще очень мало и находится в стадии научного обоснования. Ценными следует признать работы Е.В. Васениной [11], Л.В. Барыкиной [12], Н.В. Курюмовой [13]. В них рассматривается современное состояние танцевальной культуры, в которой все активнее используются медиатехнологии, охватывая различные ее области (балет, современный танец, народный танец, уличный танец и др.).

Необходимым условием синтеза танца и медиатехнологий является готовность самой танцевальной культуры к взаимодействию. Не все ныне существующие танцевальные техники способны органично вписать в свой контекст нечто новое. Самым открытым к экспериментам направлением по праву является современный танец. Это связано не только со спецификой бытования танцовщика на сцене. Как справедливо отмечает Е.В. Васенина, «в России современный танец с момента своего появления представлял не столько новую технику дви-

жения, сколько инако-, интересно мыслящую личность. Иногда эта личность — хореограф, иногда танцовщик, иногда — композитор» [11, с. 5]. Сами создатели танца должны быть открыты к изменениям, для чего нужно мыслить нестандартно. Хотя, как замечает Л.В. Барыкина, в современном танце нет строгих канонов. Из-за этого иногда трудно объяснить, почему та или иная постановка производит впечатление [12]. Такое явление связано с тем, что помимо внутреннего мира танец теперь стремится показать и человеческое тело в его почти естественном состоянии, обусловленном современной культурой телесности. По мысли Н.В. Курюмовой, «современный танец, являясь “зеркалом” все той же модернистской и постмодернистской культуры, становится способом художественно-пластического осмысления телесных метаморфоз, происходящих с человеком в современной культуре. Возможно, одна из главных заслуг современного танца, пришедшего в начале XX в. на смену танцу классическому, в том, что этот танец стал своеобразным “письмом тела”, “сканером”, миметическим удвоением телесных метаморфоз, происходящих с человеческой телесностью в современной культуре. Подчас именно с помощью танца удается передать те состояния, для которых еще не придуманы слова. И в этом смысле танец в культуре XX в. становится важным транслятором новых ощущений, чувств, мыслей и значений, может быть точнее — неразделенного неотрефлектированного сплава мысле-чувств современного человека» [13, с. 21–22].

Специалисты проводят исследования и эксперименты по взаимодействию танцора с медиатехнологиями. Так, А.Ю. Пепеляев на основе своих наблюдений создал лекцию «Танец + видео + компьютер. Цифровые технологии в танцевальном спектакле», в которой он рассуждает об эпохе визуальности с точки зрения зрителя, который привык к визуальной «картинке» [14]. Такую «картинку» и стремится создать современный театр, который (по возможности) пытается интегрировать видео в свои спектакли одним из двух основных способов: работой с визуальной компьютерной программой, которая меняет изображение в интерактивном режиме, или проекцией готового видео на экран или другую поверхность. В результате возникают два способа взаимодействия: изменение «картинки» актером в режиме реального времени; подстраивание своих действий под готовую «картинку».

В основном в различных постановках используется готовая «картинка» (или видео), которая играет роль фона, своеобразной декорации действия (например, в спектакле И. Манылова «Cocoon Choice», представленном на фестивале современного танца «На грани», Екатеринбург, 2014). Постановщик определил жанр представления как аудиовизуальный спектакль. Трое танцовщиков

рассказывали историю межличностного конфликта, его развития, в то время как прямо на них проецировалось видео с абстрактными сюжетами (цветовые пятна, ряды глаз и т. п.). Тем самым создатели показали нервную атмосферу участников конфликта, их внутренние сомнения и метания, ощущения внешнего давления на личность.

В спектакле Б.Я. Эйфмана «Онегин» балетмейстер перенес пушкинских героев в 1990-е гг., и видео позволяет погрузиться в контекст эпохи. «Действие происходит на фоне металлоконструкций, изображающих мост (предположительно Дворцовый), над которыми возвышается большой круглый диск, слушающий луной, телевизором для героев и т. д. <...> Зритель знакомится с Онегиным и Ленским в момент, когда они, выпивая водку из стаканов, смотрят “трансляцию” событий августа 1991 года» [15, с. 187].

Стремление к взаимодействию и включению техники в действие в качестве полноценного участника привели к такому явлению, как видеомэппинг. Как пишет Д.И. Емлина, «видеомэппинг — интересная и полезная визуальная технология, которая позволяет менять пространство вокруг предметов и делать сами объекты участниками представления, а не ограничиваться проецированием стереоизображения. Для этого даже не требуется большого количества единиц пространства, сверхсложных инсталляций или специальных экранов: достаточно двух-трех поверхностей небольшой площади и установки конструктива, позволяющего использовать нужное количество проекторов» [16, с. 48].

Данный прием используется не только для создания атмосферы спектакля, но и для показа нужных сюжетных моментов, которые вживую исполнить невозможно. Так, в спектакле «Саломея» театра «Балет Евгения Панфилова», поставленном по пьесе О. Уайльда, невозможно было вживую показать сцену отсечения головы, поэтому авторы прибегли к видеомэппингу. Героиня начинает свой дьявольский танец вокруг Иоанна Крестителя, постепенно наматывая ему на голову малярный скотч. В какой-то момент на экране проецируется изображение лица. Когда слой материала достигает достаточной толщины, танцовщица отрывает «голову» Иоанна.

Другим примером использования видеомэппинга является спектакль «Сны спящей красавицы» (2019), создатели которого подключили 3D-технологии: «Чтобы визуализировать таинственный мир сновидений, создатели шоу соединили современный танец, электронную музыку, 3D-аватаров — все те технологии, которые используются в кино и видеоиграх, но которые пока никто не решался использовать в театре» [17]. «Именно 3D-аватары (в данном случае — цифровая проекция телесной оболочки) в разных формах были и единственной декорацией,

и демонстрацией внутренних переживаний героини. Они создали атмосферу и настроение спектакля. Диана Вишнева упомянула на презентации проекта, что у нее впервые цифровой партнер» [18, с. 84].

В исследовании конкретных технических приспособлений, помогающих и в репетиционном процессе, и в демонстрации спектакля зрителю, обратим внимание на интересные, необычные эксперименты зарубежных деятелей. Их творческий поиск направлен на использование такого вида медиатехнологий, который бы фиксировал каждое движение танцора и записывал бы его (одного видео в данном случае недостаточно). Вследствие этого появился, например, «умный» пол (Litefoot), который с помощью специальных датчиков фиксирует положение танцора в пространстве и передает эти данные на компьютер. Когда человек стоит на полу, место точек соприкосновения с полом фиксируется датчиками. Встроенный контроллер, подключенный к полу, сканирует датчики каждые 10 миллисекунд. Он устанавливает для каждой позиции датчик или «пиксель» пола. Если танцовщик меняет свое положение, техника это отмечает и передает все изменения на компьютер. Из данных собирается общая схема, по которой можно отследить нюансы движения человека.

Со временем это приспособление из небольшой площадки для движения трансформировалось в полноценную систему фиксации движений танцовщика и их интеграции с музыкальным сопровождением [1]. Кроме того, специалисты проводили эксперименты по созданию блокнота для хореографа (ChoNo), основанного на веб-технологиях [2].

Важно также подчеркнуть, что медиатехнологии по отношению к танцевальной культуре могут находиться в разных позициях. Они не только дополняют сценические формы танца в театре, но и делают его одной из аудиальных форм киноискусства. Такова, например, получившая в свое время большую известность серия фильмов «Шаг вперед» (Step Up, 2006—2014). В центре сюжета каждой части — судьба юноши или девушки, лидера танцевальной команды. Капитаны ведут свои команды сквозь разные испытания, встречают свою любовь и страстно увлечены танцами. Каждый фильм заканчивается большим общим танцевальным номером, который является кульминацией всех стараний героев. Финальный танец демонстрирует возможности танцоров и техническое многообразие, которое органично дополняет номер. В «Шаге вперед» (2006) — номер сценический, все нюансы решаются за счет декораций и сценического освещения. В «Шаге вперед» (2008) танцоры используют фонарики и освещение от фар машин, при этом действие происходит под проливным дождем. В фильме 2010 г. танцоры облачаются в костюмы и обувь со светодиодными лампами. Примечательно, что,

начиная со второй части, герои активно используют среду Интернета и возможности аудиовизуального творчества для своих целей. Например, команда загружает ролик в сеть, чтобы заявить о себе и своем намерении участвовать в соревнованиях, или капитан снимает свой фильм о танце, благодаря которому поступает в престижное учебное заведение. В фильме 2012 г. использование медиатехнологий достигает своего апогея: команда устраивает флешмобы в знак самовыражения и протеста против сноса родного жилого района, используя при этом технические средства (светодиоды, проекторы и т. д.), снимая само выступление и выкладывая содеянное в сеть.

С точки зрения художественной ценности эти фильмы, конечно, не являются шедеврами кинематографа, тем не менее они могут вдохновить зрителей и показать, как можно пользоваться возможностями своего тела, как работать в команде, разнообразить свой номер с помощью технических средств. Если же танцовщик решает заявить о себе самостоятельно, то в этом ему может помочь Интернет: видео со своими работами можно опубликовать, например, на YouTube. Эпоха визуальности требует от создателей контента красивой «картинки», поэтому танцору необходимы навыки работы с видео. Дж. Баттерворт описывает процесс обучения технологиям первокурсников института искусств: «Область танца и технологий обычно начинается с предметов для новичков, в которых они изучают взаимоотношения между телом, хореографией и технологией...» [19, с. 223]. Это достигается с помощью изучения базовых технологий съемки и монтажа материала; «живых» и записанных танцевальных работ, их истории и развития; исследования фиксированных и движущихся камер, создания пространства и смещений перспективы; исследования движущегося тела и проекций в перформансе [19, с. 224].

Все это стало возможным благодаря распространению Интернета, который способствует превращению танца в феномен медиакультуры. На это влияет несколько факторов:

- ◆ распространение коммерческой хореографии — танцевальных постановок, созданных специально для телевизионных шоу, рекламы, музыкальных клипов, фильмов и пр.;

- ◆ ориентация танцевальных номеров на медиасреду, т. е. на зрелищность (с помощью трюков, режиссуры, специальных эффектов);

- ◆ возможность фиксации отдельных танцевальных элементов или целых постановок с помощью медиатехнологий;

- ◆ как следствие, возможность проводить танцевальные занятия самостоятельно в домашней обстановке, организовывать флешмобы, создавать видеопроекты путем видеомонтажа [20].

Действительно, сейчас мы можем увидеть в свободном доступе не только фильмы и телепроекты, но и видео от любителей танца, которые они создали самостоятельно. Шоу сделали танцевальное искусство популярным, доступным и понятным широкой массе зрителей. Молодые люди стремятся попасть в телевизионные проекты разного рода, в которых танец становится аудиовизуальным искусством.

В России одним из самых популярных танцевальных проектов на телевидении стало шоу «Танцы» на канале ТНТ. Первый сезон вышел в 2014 г., последний — в 2021 г., сейчас проект выходит в измененном формате. За это время шоу стало значительным явлением российского телевидения и культуры. «Танцы» изменили... отношение к хореографии в стране. Интерес к «Танцам» каждый год приводит к дверям отборочной комиссии десятитысячную толпу...» [21]. Это доказывает, что проект работает на популяризацию танцевального искусства с помощью телевидения. В 2021 г. на Первом канале состоялся второй сезон проекта «Danse Революция», который привлек многие танцевальные группы из разных регионов России.

КЛАССИКА И МЕДИАТЕХНОЛОГИИ

Приведенные примеры спектаклей, фильмов, проектов касаются современных направлений танца. Однако и классика, музыкальная и балетная, тоже подвергается влиянию медиатехнологий. «Музыка XX в. развивалась в русле технократических процессов, типичных для культурной парадигмы этой эпохи. Мощный технический прогресс, активное развитие науки (математики, физики, кибернетики и др.) обусловили существенные новации в области композиторской техники, которые были связаны с экспериментами со звуком, тембром, акустическим пространством (додекафония, пуантилизм, сонористика и др.). В результате этих исканий в середине XX в. возникло такое явление, как электроакустическая музыка, которое стало особенно активно развиваться в его последние десятилетия и в современную эпоху информационных компьютерных технологий...» [7, с. 140].

Музыка для исполнения танцевальных номеров воспроизводится в записи. Чтобы сделать их более популярными среди слушателей, специалисты обрабатывают музыкальный материал, в результате чего появляются классические произведения в современной обработке (например, сохраненная мелодия исполняется в другой аранжировке). Композиторы и музыканты часто экспериментируют с инструментальными тембрами, используя завоевания цифровой культуры.

Ярким примером синтеза «классического» и «электронного» элементов является балет «Волшебный орех» (2004), созданный выдающимся петербургским композитором С.М. Слонимским и известным художником М.М. Шемякиным. В нем композитор ввел в классическую партитуру компьютерную музыку. Современный компьютерный мир создает в балете атмосферу, где властвуют холодные, жесткие законы “техно”, машин, убивающих душу и человечность (таковы танцы крыс под свистящие, механические темы-“роботы”). Этим темам противопоставлены нежные оркестровые мелодии, раскрывающие лирические образы любви, доброты и одиночества (печальные органные темы молодого Дроссельмейера, преданного злой Принцессой Пирлипат и превращенного в уродливого Щелкунчика). В лирических сценах трогательно звучат изысканно инструментованные вальсы Слонимского (из фортепианных пьес “Романтический вальс”, “Вальс Золушки и Принца”). В результате — в концепции балета на основе взаимодействия и противопоставления разных “музык” раскрывается глубокий философский смысл первой части сказки Гофмана “Щелкунчик и Мышиный король”, порицающий зло и утверждающий высокие жизненные ценности» [22, с. 18–19].

В классическом балете влияние медиатехнологий проявляется так же, как и в современных направлениях: проекции становятся декорациями спектакля. Кроме того, на телевидении, на канале «Культура», есть свой танцевальный проект — «Большой балет», который служит популяризации балетного искусства. Он уникален тем, что участники представляют как классические номера, так и выступления в стиле современной хореографии с применением медиатехнологий. Именно этим запомнился второй сезон проекта (2016). «В каждой из семи программ представлены необычные хореографические номера под названием “Танец в пространстве” в постановке куратора проекта и современного хореографа Анны Абалихиной. Соединяя возможности современного телевидения и танца, Анна Абалихина создает мультимедийные перформансы, в которых принимают участие специально приглашенные танцовщики» [23].

В рамках «Танца в пространстве» создатели показали разные способы использования мультимедиа. Номер «Phantom» демонстрирует возможности световых прожекторов как «архитекторов» большого пространства: вертикальные и горизонтальные лучи, свет в одной точке и т. д. Вместе с динамичной съемкой это придает исполняемой хореографии разный характер и эмоции. В постановке «Холод» пространство оформляют уже видеопроекции. В номерах «Если я...», «Росчерк» и «Asmita» проекции являются фоном танца, а в «Levitas» и «Несогласованном этюде» танцовщики непосредственно «вза-

имодействуют» с видео (изображают бег по лестнице, «создают» и двигают разные фигуры).

В заключение сделаем ряд выводов.

Танцевальная культура переживает в цифровую эпоху существенные метаморфозы, подчиняясь процессу технизации жизни современного мира и общекультурных процессов. Ее развитие направлено в сторону усиления визуализации сценического действия, расширения ассоциативно-художественного ряда инновационными средствами медиаккультуры.

Медиатехнологии во многом делают танцевально-театральное искусство более содержательным и информативно наполненным, концептуальным, сценографически привлекательным и интересным для современного зрителя.

Проникновение медиатехнологий в танцевальную культуру способствует развитию хореографии, расширению и обогащению ее лексики как в современном танце, так и в классическом балете. Однако важно помнить, что медийные новации, при всей их важности, являются все-таки вспомогательными элементами в танцевальной культуре и не могут заменить собой красоту и пластику движений человеческого тела, которые исполнитель должен наполнить выразительной смысловой символикой, несущей подчас глубокие философские обобщения о человеческом бытии.

Список источников

1. Griffith N., Fernström M. Litefood — a Floor Space for Recording Dance and Controlling Media // Proceedings of the 1998 International Computer Music Conference. Chicago, USA, 1998. P. 475–481. URL: https://www.researchgate.net/publication/228582917_LiteFoot_-_A_Floor_Space_for_Recording_Dance_and_Controlling_Media (дата обращения: 16.06.2022).
2. Carroll E.A., Lottridge D., Latulipe C. et al. Bodies in Critique: A Technological Intervention in the Dance Production Process // Proceedings of the ACM 2012 Conference on Computer Supported Cooperative Work. Seattle, WA, USA, 2012. P. 705–714. DOI: 10.1145/2145204.2145311.
3. Кириллова Н.Б. Медиалогия как синтез наук. Москва : Академический проект, 2013. 368 с.
4. Информационная эпоха: новые парадигмы культуры и образования: монография / О.Н. Астафьева, Л.Б. Зубанова, Н.Б. Кириллова и др. ; отв. ред. Н.Б. Кириллова. Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 2019. 292 с.
5. Новые аудиовизуальные технологии : [учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению 520100 и специальности 020600 Культурология] / [О.В. Грановская и др.] ; отв. ред. К.Э. Разлогов. Москва : Едиториал УРСС, 2005. 481 с.
6. Веллингтон А.Т. Интеграция мультимедийных технологий в пространство театра // Гуманитарные, соци-

- ально-экономические и общественные науки. 2015. № 6. 5 с. URL: <https://www.online-science.ru/userfiles/file/ocssemhy8hst35dhcqflvzht5zax4ys.pdf> (дата обращения: 16.06.2022).
7. *Девятова О.Л.* Творческие искания отечественных композиторов в эру электронных технологий // Информационная эпоха. Новые парадигмы культуры и образования : монография / О.Н. Астафьева, Л.Б. Зубанова, Н.Б. Кириллова и др.; отв. ред. Н.Б. Кириллова. Екатеринбург : Издательство Уральского университета, С. 140–165.
 8. *Кириллова Н.Б.* Парадоксы медийной цивилизации : избранные статьи. Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 2017. 452 с.
 9. *Пичуева А.А.* Применение медиатехнологий в современном танце // Материалы Международной научной конференции, 26–27 апреля 2019 г., Екатеринбург / под ред. Н.Б. Кирилловой и др. Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 2019. С. 91–94. URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/74685/1/978-5-7996-2689-1_2019.pdf (дата обращения: 16.06.2022).
 10. *Ростовский Е.Г.* Мультимедийное пространство театра // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 3. 5 с. URL: <https://www.online-science.ru/userfiles/file/1goyajcurblk7zp4wark8mtxnmuo54cy.pdf> (дата обращения: 16.06.2022).
 11. *Васенина Е.В.* Российский современный танец. Диалоги. Москва : Emergency Exit, 2005. 268 с.
 12. Лариса Барыкина — о себе, о танце и хореографии, конкурсах и фестивалях // YouTube. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=jBcsRF2xgEU> (дата обращения: 16.06.2022).
 13. *Курюмова Н.В.* Современный танец в культуре XX века: смена моделей телесности : дис. ... канд. культурологии. Екатеринбург : Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2011. 176 с.
 14. *Пепеляев А.Ю.* Танец + видео + компьютер. Цифровые технологии в танцевальном спектакле. URL: https://vk.com/video-129481581_456239152 (дата обращения: 16.06.2022).
 15. *Пичуева А.А.* Осмысление классики в русле бытовой культуры 1990-х гг. (на примере спектакля Б. Эйфмана «Онегин») // Человек в мире культуры. Региональные культурологические исследования. 2017. № 2–3. С. 186–188. URL: <http://journals.uspu.ru/attachments/article/1836/Pichuyeva.pdf> (дата обращения: 16.06.2022).
 16. *Емлина Д.И.* Видеоэппинг в пластическом театре // Современный танец: дискурс и практики : сборник статей / под общ. ред. Н.В. Курюмовой. Екатеринбург : Гуманитарный университет, 2017. С. 41–57.
 17. *Чемагина Е.* Это не сон: чего ждать от шоу Дианы Вишневой «Сны Спящей Красавицы» // РБК Стиль. URL: <https://style.rbc.ru/impressions/5d7f843d9a794757abf31800> (дата обращения: 16.06.2022).
 18. *Пичуева А.А.* Синтез танца и компьютерных технологий как новое явление медиакультуры (на примере спектакля «Сны спящей красавицы») // Медиакультура и медиаобразование: реалии и перспективы : материалы Межвузовского научного семинара молодых ученых / под ред. Н.Б. Кирилловой, И.Я. Мурзиной [и др.]. Екатеринбург : Институт образовательных стратегий, 2019. С. 83–87. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_43006610_63832681.pdf (дата обращения: 16.06.2022).
 19. *Баттерворт Дж.* Танец. Теория и практика / пер. с англ. Ю.С. Вовк. Харьков : Гуманитарный центр, 2016. 242 с.
 20. *Садыкова Д.А.* Эволюция танца в современной культуре // Омский научный вестник. 2014. № 4. С. 214–217. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-tantsa-v-sovremennoy-kulture> (дата обращения: 16.06.2022).
 21. *Барабанов Б.С.* Поглощение по ходу пьесы. Иммерсивный театр как новейшее из искусств // Коммерсантъ Деньги. 2016. № 46. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3131814> (дата обращения: 16.06.2022).
 22. *Девятова О.Л.* Классика и музыка масс-медиа в творчестве Сергея Слонимского // Opera Musicologica. Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургской государственной консерватории им. Н.А. Римского-Корсакова, 2021. Т. 13, № 1. С. 6–25. DOI: 10.26156/OM.2021.13.1.001.
 23. Большой балет — 2016 // Smotrim.ru. URL: <https://smotrim.ru/brand/59616> (дата обращения: 16.06.2022).

Dance Culture in the Digital Age

Olga L. Devyatova ^{a *},
Aleksandra A. Pichueva ^{b **}

Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin, 51, Lenina Av., Yekaterinburg, 620083, Russia

^a ORCID 0000-0002-2289-037X; SPIN 8758-5138

^b ORCID 0000-0003-3628-3519; SPIN 4497-5306

E-mail: * sonare-9@inbox.ru,

** sasha-pichueva@yandex.ru

Abstract. *The purpose of this article is to analyze the existence of dance culture in the context of its active interaction with media technologies. The modern theatrical repertoire offers a large number of experimental performances, which provides a basis for a cultural understanding of dance culture, based on the works of researchers of culture, theater and dance, as well as on the basis of the results of creative searches of choreographers and dancers (lectures and individual performances). The synthesis under consideration generates new stage techniques (formation of space without the use of decorations, direct “interaction” of the dancer with electronic “props”), technical means for rehearsals (tracking movements in space, remote work of the choreographer and the performer). This makes dance art accessible to the viewer making it a part of media culture through musical films and television projects. The article pays special attention to the wide opportunities of the dancer’s self-presentation in the digital space, which requires not only beautiful dance technique, but also technical skills (filming, editing).*

It is important that the synthesis of technology and dance is a special case of the relationship between the classical and the modern. This manifests itself in unusual musical works, where genres and musical instruments of different styles are combined, as well as in experimental dance performances in which there is a place for both classical dance and digital technologies as decorations or even participants in the stage action. The article concludes that dance culture continues to develop with the help of media technologies, but it should be borne in mind that further technical transformations will never replace the live movement and expressiveness of the human body with digital effects.

Key words: dance culture, choreographic art, screen arts, cultural practices, media technologies, multimedia, show, digital age, visuality, music, project, staging.

Citation: Devyatova O.L., Pichueva A.A. Dance Culture in the Digital Age, *Observatory of Culture*, 2022, vol. 19, no. 4, pp. 372–380. DOI: 10.25281/2072-3156-2022-19-4-372-380.

References

1. Griffith N., Fernström M. Litefood – a Floor Space for Recording Dance and Controlling Media, *Proceed-*

ings of the 1998 International Computer Music Conference. Chicago, USA, 1998, pp. 475–481. Available at: https://www.researchgate.net/publication/228582917-LiteFoot_-_A_Floor_Space_for_Recording_Dance_and_Controlling_Media (accessed 16.06.2022).

2. Carroll E.A., Lottridge D., Latulipe C. et al. Bodies in Critique: A Technological Intervention in the Dance Production Process, *Proceedings of the ACM 2012 Conference on Computer Supported Cooperative Work*. Seattle, WA, USA, 2012, pp. 705–714. DOI: 10.1145/2145204.2145311.
3. Kirillova N.B. *Medialogiya kak sintez nauk* [Medialogy as a Synthesis of Sciences]. Moscow, Akademicheskii Proekt Publ., 2013, 368 p.
4. Kirillova N.B. (ed.) *Informatsionnaya epokha: novye paradigmy kul'tury i obrazovaniya: monografiya* [Information Era: New Paradigms of Culture and Education: monograph]. Yekaterinburg, Ural'skogo Universiteta Publ., 2019, 292 p.
5. Razlogov K.E. (ed.) *Novye audiovizual'nye tekhnologii* [New Audiovisual Technologies]. Moscow, Editorial URSS Publ., 2005, 481 p.
6. Vellington A.T. Integration of Multimedia Technologies into Space of Theatre, *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki* [Humanities, Social-Economic and Social Sciences], 2015, no. 6, 5 p. Available at: <https://www.online-science.ru/userfiles/file/ocsemhy8hst35dhcqiflvzht5zax4ys.pdf> (accessed 16.06.2022) (in Russ.).
7. Devyatova O.L. Creative Searches of Russian Composers in the Era of Electronic Technologies, *Informatsionnaya epokha. Novye paradigmy kul'tury i obrazovaniya: monografiya* [Information Era: New Paradigms of Culture and Education: monograph]. Yekaterinburg, Ural'skogo Universiteta Publ., pp. 140–165 (in Russ.).
8. Kirillova N.B. *Paradoksy mediinoi tsivilizatsii: izbrannye stat'i* [Paradoxes of Media Civilization: selected articles]. Yekaterinburg, Ural'skogo Universiteta Publ., 2017, 452 p.
9. Pichueva A.A. The Application of Mediatechnologies in Modern Dance, *Materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, 26–27 aprelya 2019 g., Ekaterinburg* [Proceedings of the International Scientific Conference, April 26–27, 2019, Yekaterinburg]. Yekaterinburg, Ural'skogo Universiteta Publ., 2019, pp. 91–94. Available at: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/74685/1/978-5-7996-2689-1_2019.pdf (accessed 16.06.2022) (in Russ.).
10. Rostovsky E.G. Multimedia Space of the Theatre, *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki* [Humanities, Social-Economic and Social Sciences], 2014, no. 3, 5 p. Available at: <https://www.online-science.ru/userfiles/file/1goyajcurblk7zp4wapk8mtnmyo54cy.pdf> (accessed 16.06.2022) (in Russ.).
11. Vasenina E.V. *Rossiiskii sovremenniy tanets. Dialogi* [Russian Contemporary Dance. Dialogues]. Moscow, Emergency Exit Publ., 2005, 268 p.

12. Larisa Barykina — about Herself, about Dance and Choreography, Competitions and Festivals, *YouTube*. Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=jBcsRF2xgEU> (accessed 16.06.2022) (in Russ.).
 13. Kuryumova N.V. *Sovremennyyi tanets v kul'ture XX veka: smena modelei telesnosti* [Contemporary Dance in the Culture of the 20th Century: Changing Models of Corporeality], cand. art. diss. Yekaterinburg, Ural'skii Federal'nyi Universitet Imeni Pervogo Prezidenta Rossii B.N. El'tsi-na Publ., 2011, 176 p.
 14. Pepelyaev A.Yu. *Tanets + video + komp'yuter. Tsifrovye tekhnologii v tantseval'nom spektakle* [Dance + Video + Computer. Digital Technologies in Dance Performance]. Available at: https://vk.com/video-129481581_456239152 (accessed 16.06.2022).
 15. Pichueva A.A. Rethinking Classical Heritage through the Everyday Culture of 1990s (The Case Study of Boris Eifman's "Onegin"), *Chelovek v mire kul'tury. Regional'nye kul'turologicheskie issledovaniya* [A Person in the World of Culture. Regional Cultural Studies], 2017, no. 2–3, pp. 186–188. Available at: <http://journals.uspu.ru/attachments/article/1836/Pichuyeva.pdf> (accessed 16.06.2022) (in Russ.).
 16. Emlina D.I. Video Mapping in Plastic Theater, *Sovremennyyi tanets: diskurs i praktiki: sbornik statei* [Contemporary Dance: Discourse and Practices: collected articles]. Yekaterinburg, Gumanitarnyi Universitet Publ., 2017, pp. 41–57 (in Russ.).
 17. Chemagina E. This Is Not a Dream: What to Expect from Diana Vishneva's Show "Sleeping Beauty's Dreams", *RBK Stil'* [RBK Style]. Available at: <https://style.rbc.ru/impressions/5d7f843d9a794757abf31800> (accessed 16.06.2022) (in Russ.).
 18. Pichueva A.A. Synthesis of Dance and Computer Technologies as a New Phenomenon of Mediaculture (On the Example of the Performance "Sleeping Beauty Dreams"), *Mediakul'tura i mediaobrazovanie: realii i perspektivy: materialy Mezhvuzovskogo nauchnogo seminar molodykh uchenykh* [Media Culture and Media Education: Realities and Prospects: Proceedings of the Interuniversity Scientific Seminar of Young Scientists]. Yekaterinburg, Institut Obrazovatel'nykh Strategii Publ., 2019, pp. 83–87. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_43006610_63832681.pdf (accessed 16.06.2022) (in Russ.).
 19. Butterworth J. *Dance Studies: The Basics*. Kharkov, Gumanitarnyi Tsentr Publ., 2016, 242 p. (in Russ.).
 20. Sadykova D.A. The Evolution of Dance in Modern Culture, *Omskii nauchnyi vestnik* [Omsk Scientific Bulletin], 2014, no. 4, pp. 214–217. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-tantsa-v-sovremennoy-kulture> (accessed 16.06.2022) (in Russ.).
 21. Barabanov B.S. Absorption in the Course of the Play. Immersive Theater as the Newest of the Arts, *Kommersant'' Den'gi* [Kommersant Money], 2016, no. 46. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/3131814> (accessed 16.06.2022) (in Russ.).
 22. Devyatova O.L. Classics and Mass Media Music in the Works of Sergey Slonimsky, *Opera Musicologica*. St. Petersburg, Sankt-Peterburgskoi Gosudarstvennoi Konservatorii im. N.A. Rimskogo-Korsakova Publ., 2021, vol. 13, no. 1, pp. 6–25. DOI: 10.26156/OM.2021.13.1.001 (in Russ.).
 23. The Great Ballet — 2016, *Smotrim.ru*. Available at: <https://smotrim.ru/brand/59616> (accessed 16.06.2022) (in Russ.).
-
-

Т.Е. САВИЦКАЯ

ПОДКАСТЫ В БИБЛИОТЕКАХ США

Татьяна Евгеньевна Савицкая,

Российская государственная библиотека,
Центр по исследованию проблем развития
библиотек в информационном обществе,
ведущий научный сотрудник
Воздвиженка ул., д. 3/5, Москва, 119019, Россия

ORCID 0000-0001-5357-2182

E-mail: eneklessa@yandex.ru

Реферат. Цель статьи — анализ актуальной практики применения подкастов в американских библиотеках, выявление ее целей и задач, типов используемых подкастов. Подкастинг в библиотеках США используется для дистанционного обучения, обслуживания удаленных пользователей, описания баз данных и новых услуг, обзора новых книг, трансляции интервью библиотекарей, гостевых лекций, читательских конференций и пр.

В цифровую эпоху с ее возможностями распространения информации быстрое развитие подкастинга как нового библиотечного сервиса мотивировано его удобством, массовостью доступа, отсутствием пространственных ограничений, экономией времени и т. д. Активное распространение формата подкаста как своего рода интернет-радио свидетельствует об определенной «усталости от экрана», сформировавшейся у массового пользователя, а также о дальнейшем качественном и количественном росте медиатизации библиотечных служб, осуществляемой с помощью сложных комплексных технологий. Широкое распространение в США на протяжении двух последних десятилетий сервисно-ориентированной модели библиотеки делает массовым использование онлайн-приложений, связанных с доступной электронной средой.

Комплексный характер использования в библиотеках различного типа, жанровое и тематическое многообразие подкастов, автономия в пространстве и времени делает их перспективным библиотечным сервисом, которому суждено большое будущее.

Ключевые слова: онлайн-сервис, цифровой аудиофайл, подкастинг, дистанционное обучение, удаленные пользователи, медийный сервис, онлайн-приложения, корпоративные подкасты, цифровые гуманитарные науки, культура социальной коммуникации.

Для цитирования: Савицкая Т.Е. Подкасты в библиотеках США // Обсерватория культуры. 2022. Т. 19, № 4. С. 381–389. DOI: 10.25281/2072-3156-2022-19-4-381-389.

Наряду с такими онлайн-сервисами, как социальные сети, блоги, вики-ресурсы и социальные закладки, все большую популярность в мировой библиотечной практике приобретает подкастинг. Подкаст представляет собой цифровой аудиофайл, доступный через Интернет для загрузки в компьютер или мобильное устройство [1]. Активное распространение формата подкаста (своего рода интернет-радио с возможностью прослушивания передач по требованию) свидетельствует, с одной стороны, об определенной «усталости от экрана» (screen fatigue), сформировавшейся у массового пользователя, с другой — о дальнейшем количественном и качественном росте медиатизации библиотечных служб, осуществляемой с помощью комплексных технологий с использованием аудиоформата MP3, RSS-ленты¹ и пр.

Цель настоящего исследования — анализ актуальной практики применения подкастов в американских библиотеках, выявление ее целей и задач, типов используемых подкастов и т. д. Подкастинг в библиотеках США, лидера развития IT-технологий, — новая область библиотечного сервиса. В настоящее время подкастинг активно используется для дистанционного обучения; обслуживания уда-

¹ Группа файлов в формате xml, которые нужны для описания информации (анонсов статей, лент новостей, изменений в блогах и т. п.).

ленных пользователей (в особенности лиц с нарушениями зрения); описания баз данных и новых услуг с помощью аудиофайлов, обзора новых книг; трансляции интервью библиотекарей, гостевых лекций, читательских конференций и т. д.

ПОДКАСТЫ НА СЛУЖБЕ БИБЛИОТЕК

Термин «подкастинг» (англ. podcasting, от iPod — портативный медиапроигрыватель и broadcasting — радиовещание) был предложен британским журналистом Б. Хамерсли в феврале 2004 г. в статье «Звуковая революция» [2], а в августе того же года А. Карри написал код программы для автоматической загрузки аудиофайлов с использованием RSS. Легкость создания и распространения подкастов, прослушивание их в удобное для пользователей время и в любом месте, быстрое освоение их IT-бизнесом и глобальной массовой культурой способствовали растущей популярности данного медийного сервиса на протяжении двух минувших десятилетий. Согласно ежегодным исследованиям компании Edison Research Infinite Dial, в 2020 г. 55% взрослого населения США (155 млн человек) слушали подкасты на нерегулярной основе (в 2019 г. — 51%), причем лишь 24% делали это ежедневно (в 2019 г. — 22%). В возрастной группе от 12 до 34 лет подкасты регулярно слушали 48% американцев, общее же число подкастов превысило 2 млн [3]. США вовсе не являются лидером по объему ежемесячной аудитории подкастов: в Южной Корее она насчитывает 58% всего населения, в Испании — 40%, Швеции — 36%, в США — 33% [3].

К концу 2010-х гг. подкасты прочно обосновались в семье библиотечных онлайн-сервисов, пока еще не на ведущих ролях. Так, согласно исследованию, проведенному в 2013 г. в 100 ведущих американских библиотеках, все из них имели аккаунты в Facebook* и Twitter, 99% вели блог, 97% были подписаны на канал RSS, 91% располагали налаженной службой IM/Chat², но лишь в 47% библиотек в ассортименте услуг имелся сервис Vodcast (подкаст с добавлением видео) и в 46% — собственно Podcast [4]. Для сравнения: в более позднем исследовании 75 научных библиотек лучших университетов Азии, отобранных на основе рейтинга The Times Higher Education Asia University Rankings 2016, картина наблюдалась иная: 61,3% библиотек имели аккаунты в Facebook*, 46,7% — в Twitter, на канал RSS были подписаны 53,3% библиотек, услугами YouTube пользовались 37,3%, налаженную службу

IM имели 5,5% библиотек, но лишь 4% располагали подкастами [5].

Возникновение моды на библиотечное использование подкастов отметила в 2005 г. Дж. Балас в статье под провокационным названием «В прошлом году блогинг, а сейчас подкаст — это круто» [6]. В 2010 г. Дж. Бирмэн и М. Валентино из Университета Оклахомы (США) сочли необходимым подвести некоторые итоги применения подкастов в научных библиотеках США [7]. Изучение 112 научных библиотек — членов Ассоциации исследовательских библиотек (American Research Libraries, ARL) показало, что треть их них (37 библиотек) пользовались подкастами, и всего 7 выпускали их на постоянной основе: библиотеки Государственного университета Аризоны и Йельского университета — ежедневно, Университета Оклахомы — еженедельно, остальные — с большим интервалом.

На основе данного исследования [7] мы предлагаем предварительную классификацию типов библиотечных подкастов:

- ◆ подкасты для описания и продвижения различных библиотечных ресурсов (в университетах Коннектикута, Иллинойса в Урбана-Шампейне, Техасском техническом университете, Государственном Вашингтонском университете, Университете Джона Хопкинса и др., всего в 16 библиотеках);

- ◆ подкасты для трансляции курсов лекций и других образовательных материалов (в библиотеках Калифорнийского университета в Сан-Диего, Университета Аризоны и пр., всего в 10 библиотеках);

- ◆ подкасты с ознакомительными турами по библиотеке, зачастую на нескольких иностранных языках (в библиотеках университетов Айовы, Вашингтона, Алабамы и т. д., всего в 8 библиотеках);

- ◆ подкасты, содержащие интервью с видными учеными, преподавателями факультетов, приглашенными специалистами (в библиотеках Государственного университета Аризоны, Университета Индианы в Блумингтоне, Университета Оклахомы и пр., всего в 5 библиотеках).

На сайте библиотеки Университета Оклахомы давались ссылки на четыре действующих подкаста разных типов (обзор библиотечных ресурсов, лекции преподавателей университета и приглашенных специалистов, новости кампусов и пр.), а также на архив прежних выпусков.

Уже на ранней стадии применения подкастов в зарубежных библиотеках осознавали необходимость их специального продвижения в медийном пространстве. Доступность, «видимость» подкастов достигалась не только благодаря ссылкам на сайтах библиотек (например, в университетах Аризоны, Индианы, Айовы), но и через интеграцию с социальными сетями. Так, подкаст библиотеки Государственного университета Луизианы интегрирован в ее аккаунты в Facebook* и Twitter, подкасты

* Принадлежит организации Meta Platforms Inc., запрещенной на территории России по решению суда от 21.03.2022.

² Система мгновенного обмена сообщениями.

библиотеки Государственного университета Аризоны (5 подкастов в неделю) — в аккаунт Twitter [7].

Если необходимость применения подкастов для нужд публичных библиотек (пропаганда чтения, новинок литературы и пр.) казалась очевидной, то их польза для библиотек научных в начале 2000-х гг. признавалась не всеми, в связи с чем в библиотечном сообществе США разгорелась дискуссия относительно возможности использования подкастов для транслирования достоверной научной информации [8]. Рост популярности корпоративных и индивидуальных подкастов, применяемых в политике, бизнесе, точных и общественных науках, журналистике, массовой культуре, поставил перед библиотеками вопрос: должна ли отображаться в их фондах вся эта информация, объем которой постоянно растет; иными словами, как классифицировать, каталогизировать и архивировать подкасты? Б. Пиплз и К. Тили, признавая их ценным информационным источником, полагают, что проблемы доступа к подкастам, их сохранения и каталогизации должны решаться дифференцированно, в зависимости от их типа [9]. Подкасты, созданные университетами, научными институтами и другими учреждениями, могут быть отнесены к категории служебных источников (разрабатываемые факультетами подкасты учебных курсов, дополнительных инструкций и пр.). Ценным информационным ресурсом для библиотек являются также продолжающиеся подкасты разнообразной тематики, представляющие собой серии отдельных передач (эпизодов), содержащиеся на iTunes, PodSpider, Podder и других онлайн-платформах. Информационную ценность представляют и многочисленные аудиокнижки, транслируемые в форме подкастов.

Очевидно, что создаваемые в рамках институций подкасты без особых сложностей могут быть интегрированы в интранет, локальные служебные сети с ограниченным пользованием. Многочисленные проблемы возникают с библиографическим описанием и классифицированием серии эпизодов подкастов, в особенности созданных вне библиотеки. Зачастую непонятно, как трактовать тот или иной подкаст: как индивидуальную публикацию или как серию, т. е. периодическое издание? А как быть, когда подкасты выходят нерегулярно, прерываются, а затем опять возобновляются? Остается открытым вопрос: стоит ли включать подкасты в ОРАС с возможностью поиска по автору, наименованию, ключевым словам или же целесообразно ограничиться ссылками на веб-сайте? Проблемы интеграции подкастов в состав коллекций научных библиотек еще больше усугубляются, если учесть нерешенные подчас вопросы с авторскими правами на отдельные эпизоды и весь цикл в целом. Тем не менее существуют примеры успешного включения подкастов в электронный каталог: так, в Библиотечной системе округа Ориндж в г. Орландо (Orange County Library System) применяется специальный значок «подкаст», чтобы определить медиа формат записей каталога подкастов во время поиска. В Публичной библиотеке Саут-Хэмптона в Хантингтон-Стейшн в Нью-Йорке (South Hampton Public Library in Huntington Station) разработан особый формат обслуживания с предоставлением iPod во временное пользование со специально загруженными аудиокнижками, фильмами, музыкой [9].

Одна из наименее дискуссионных тем — применение подкастов в научных библиотеках в образовательных целях. В 2007 г. на 73-й Генеральной конференции IFLA в рамках совета «Библиотеки для будущего: прогресс, развитие и партнерство» Р.Л. Робертс, представительница Библиотечной системы Стенфордского университета (США), в своем выступлении указала на уникальную ценность подкастинга как альтернативной формы распространения техник информационной грамотности, обслуживающих пользователей библиотеки, рекомендуемой, в частности, Educause — некоммерческой американской ассоциацией, продвигающей использование информационных технологий в высшем образовании [10]. Широко трактуя понятие информационной грамотности, она отметила, что применение серий подкастов для повышения информационной грамотности включает описание баз данных, техники поиска, интервью библиотекарей факультетов; руководства по исследованиям, относящиеся к текущим курсам; гостевые лекции специалистов по отдельным предметам, в том числе описание и анализ специальных коллекций [10], т. е. значительную часть всего объема информационно-библиографической и педагогической работы университетских библиотек.

Уже в то время ряд библиотек активно использовал подкасты. Научно-техническая библиотека Калифорнийского университета в Санта Круз (The Science and Engineering Library at University of California at Santa Cruz) применяла подкасты и подкасты для записи, передачи и архивирования курсов лекций. Это были как узкоспециальные подкасты для студенческой аудитории, так и научно-популярные, предназначенные для широкой публики³. Библиотека Государственного университета Аризоны (Arizona State University) транслировала по собственному каналу подкасты, содержащие тематические курсы лекций, аудиотуры, видеонювости (с возможностью подписки) и т. д.

В последующие годы в связи с развитием локальных научных сетей, ростом масштабов цифровых

³ Например, знаменитая серия лекций по синергии (Synergy Lecture Series at UCSC, <http://library.ucsc.edu/science/synergy/index/html>).

инициатив и числа проектов в сфере электронной науки (e-science) значимость подкаста как формата научной коммуникации для библиотек только возрастала. В 2009 г. отмечено, что подкасты могут использоваться как инклюзивная стратегия обучения, способная увлечь студентов, которые в противном случае оставались бы пассивными слушателями во время лекционных курсов [11]. А спустя десять лет К. Джели усмотрела в учебных подкастах зерно будущей модели онлайн-образования [12].

В Библиотеке Дж. Уилларда Мариотта (J. Willard Marriott Library) Университета Юты в Солт-Лейк-Сити (США) с 2009 г. в рамках проекта цифровых гуманитарных наук «Творчество и инновационные услуги» (Creativity and Innovative Services) начала работать Медиастудия, в рамках которой подготавливаются, записываются и транслируются серии подкастов, в частности, курсы лекций для дистанционного обучения [13]. Библиотека Дж. Уилларда Мариотта, располагающая прекрасно оборудованной звукозаписывающей студией, выпускает подкасты нескольких типов:

- ◆ подкаст «Домашняя комната» (Homeroom), который готовит «Образовательная сеть Юты» (The Utah Education Network), содержит интервью с преподавателями, советы по профессиональному развитию, дискуссии на актуальные темы;

- ◆ специальный подкаст на канале YouTube, который ведет менеджер по маркетингу университетского издательства, для продвижения публикуемых авторов, включая чтение их произведений, интервью, тематические беседы.

- ◆ еженедельный подкаст на основе студенческой газеты Daily Utah Chronicle по широкому кругу тем (новости, спорт, гендерная политика, трансляция радиопьес 1940-х гг. и пр.).

- ◆ инновационный обучающий подкаст для подготовки курсовых заданий, например, для получения зачетов по дисциплинам (история, английская литература и т. д.) студенты готовят, записывают и выкладывают подкасты по тем или иным темам [13].

В Университете Юты на базе Библиотеки Дж. Уилларда Мариотта подкасты в качестве нового образовательного ресурса глубоко интегрированы в учебную программу. Так, в период 2015–2020 гг. подкасты использовались для обучения 20 групп студентов. Были подготовлены три периодических выпуска: «Детский нейрочат» (Child Neuro Chat), «Шоу советов путешественникам» (Travel Advice Show), «Фронтиры: журнал женских исследований» (Frontiers: The Journal of Women's Studies); 19 индивидуальных студенческих подкастов на актуальные темы и 23 проекта, выполненных факультетами [13].

Библиотека Колумбийского университета, помимо трансляции научного контента через подкаст Essentials Working Series, ведет оригинальную программу Podcasting Partnership, в рамках которой предоставляется помощь в создании и хостин-

ге подкастов, включая размещение на специальном сайте библиотеки собственной страницы-бренда, хостинг посредством RSS-ленты на три года; регистрацию подкастов на платформах-дистрибуторах Apple iTunes, Spotify, Stitcher, архивирование контента подкастов в университетском репозитории Academic Commons, снабжение курируемого подкаста индексом DOI и включение его в каталог университетской библиотеки. Предоставление указанных услуг предусмотрено специальным соглашением (Podcasting Partnership Agreement); при этом оговаривается, что подкасты, создаваемые в рамках партнерской программы, должны соответствовать жестким критериям (новизна, научная значимость, периодичность выпусков, разнообразие содержания, инклюзивность).

Помимо перечисленных подкастов научных библиотек можно упомянуть также и некоторые другие, пользующиеся хорошей репутацией в американской академической среде: «Демократия работает» (Democracy Works) — подкаст Пенсильванского государственного университета с острыми дискуссиями о природе американской демократии и перспективах ее развития; «Прорывы» (Breakthroughs) — подкаст Северо-Западного университета (North-Western University), расположенного в г. Эванстон, северном пригороде Чикаго, о новых разработках медицинской науки; «Со стороны знания» (With a Side of Knowledge) — подкаст Университета Нотр-Дам (Notre Dame University), где Т. Фокс ведет неформальные беседы с приглашенными учеными и преподавателями университета; «Создатели будущего» (Futuremakers) — подкаст Оксфордского университета, содержащий дебаты о том, каким будет общество будущего. Выходят специальные пособия для обучения библиотечных работников созданию и распространению звуковых и видеофайлов: «Подкастинг в библиотеках» (Podcasting in Libraries) — пособие, изданное Государственным университетом Южной Каролины; «Основы подкастинга» (Podcasting Basics) А. Суит из Библиотечной комиссии штата Небраска (Nebraska Library Commission). В библиотеке Государственного университета Вайоминга действует программа «Podcasting 101» — серия вебинаров по обучению перспективной технологии.

БИБЛИОТЕЧНЫЕ ПОДКАСТЫ: ЕДИНСТВО В МНОГООБРАЗИИ

Активное обустройство цифрового социума в первые десятилетия XXI в. на волне активного развития в США библиотечных технологий привело к становлению набирающей популярность сервисно-ориентированной модели

библиотеки, библиотеки Web 2.0 — платформы для пользовательских приложений, укорененных в доступной цифровой среде (социальные сети, блоги, вики-ресурсы, социальные закладки и др.). Неудивителен расцвет библиотечного подкастинга как модного формата онлайн-общения в столь благоприятной электронной среде. Действительно, с каждым годом в США расширяется жанровое и тематическое разнообразие библиотечных подкастов — корпоративных и личных, от энтузиастов-библиотекарей, для читателей и для библиотечных сотрудников, с библиотечным хостингом либо транслируемых извне, узкоспециальных (например, для студентов и преподавателей) и для широкой публики.

С завидной регулярностью выпускаются новые перечни библиотечных подкастов с заманчивыми названиями: «Рекомендуемые подкасты о библиотеках и библиотекарях» [14], «Подкасты, связанные с книгами и библиотекой» [15], «Настройся и подключись: список подкастов, связанных с библиотеками» [16], «13 библиотечных подкастов, которые нужно услышать» [17] и пр. В США пристальный интерес маркетологов к подкастам (в том числе библиотечным) вызван тем, что в этот популярный медийный формат все активнее входит реклама: предполагается, что вложения в рекламу в подкастах составят не менее миллиарда долл. США [18]. Если же учесть, что 65% пользователей слушают подкасты на iPhone, смартфонах, планшетах и прочих устройствах мобильной связи и лишь 33% — на стационарных компьютерах, становится очевидным, что повсеместная доступность подкастов, прослушиваемых зачастую во время поездок на транспорте, домашней работы, вождения автомобиля и т. д., превращает их в универсальный канал транслирования информации (в том числе и рекламы).

Краткий рассказ о наиболее популярных библиотечных подкастах в США следует начать с так называемых корпоративных подкастов, ярким примером которых служит располагающий онлайн-архивом подкаст «Децибел Дьюи» [19] от журнала «Американские библиотеки», органа ALA. Популярный подкаст готовится и издается старшим редактором журнала Ф. Морехартом и содержит его беседы с приглашенными гостями, как правило, специалистами библиотечной отрасли высокого уровня. Например, выпуск от 21 апреля 2020 г. посвящен актуальной теме борьбы с короновирусной инфекцией; проблемы обеззараживания и предохранения от вирусов библиотечных коллекций обсуждались с Э. Найтом, представителем Массачусетского совета специальных уполномоченных от библиотек (Massachusetts Board of Library Commissioners). 15 сентября 2020 г. Ф. Морехарт беседовал о задачах небольших сельских библиотек с К. Кристенс, директором Районной бесплатной библиотеки округа Явапай (Yavapai County Free Library District)

в штате Аризона. Ежемесячные выпуски «Децибел Дьюи» доступны также через Twitter и платформу iTunes. Журнал Public Libraries, официальный орган Ассоциации публичных библиотек (The Public Library Association, PLA), имеет электронную версию Public Libraries Online⁴.

Крупные библиотеки, значимые в общенациональном масштабе, как правило, располагают целым набором подкастов различного профиля. Библиотека Конгресса США ведет несколько популярных подкастов разнообразной тематики: «Америка работает» («America Works» — сотни устных интервью, собранных в полевых условиях Центром американского фольклора (America Folklife Center) в рамках проекта «Профессиональная жизнь американского народа» (Occupational Folklife Project); «Современная народная жизнь» (Folklife Today — устные истории о культурных традициях, местных обычаях различных этносов из архива Центра американского фольклора); «Из гнезда дрозда: поэзия из Библиотеки Конгресса» (From the Cat-bird Seat: Poetry from the Library of Congress), известные поэты читают и обсуждают стихотворные произведения; La Biblioteca (подкаст, популяризирующий испаноязычную коллекцию библиотеки); «Афро-американские пересечения: черные жизни в XIX столетии» (African-American Passages: Black Lives-in the 19th Century); «Цифровое сохранение» (Digital Preservation), подкаст готовится в рамках программы национальной цифровой информационной инфраструктуры и сохранения (National Digital Information Infrastructure and Preservation Program); «Национальный книжный фестиваль» (National Book Festival) — интервью с участниками и организаторами этого ежегодного мероприятия; «Рассказы рабов» (Slave Narratives) — устные интервью на тему рабства афроамериканцев в США) и т. д.

Нью-Йоркская публичная библиотека (New York Public Library, NYPL) также располагает рядом подкастов, среди которых наиболее популярен действующий с конца 2015 г. подкаст «Библиотекарь здесь» (Librarian Is In). Р. Эванс, заместитель главного библиотекаря Центра Шомбурга по изучению негритянской культуры (Shomburg Center for Research in Black Culture), и Ф. Колериус, управляющий библиотекой Джефферсон-Маркет (Jefferson Market Library), беседуют с приглашенными гостями о новинках современной литературы, актуальных трендах развития популярной культуры и пр. [20].

В перечне «Лучших подкастов библиотекарей» 2022 г. содержатся свыше 200 подкастов разнообразной тематики: от солидной аудиопрограммы

⁴ Веб-сайт одновременно служит хостингом специального подкаста: FY1: The Public Libraries Podcast (архив выпусков доступен по адресу: <http://www.publiclibrariesonline.org/category/media/podcast>).

«Распространение идей» (Circulating Ideas) С. Томаса или интеллектуального подкаста «Библиотекарь вслух» (Librarian Aloud) Л.Р. Ферис, содержащего интервью с лидерами библиотечного сообщества, до новинок музыкальной рок-культуры «Библиотекаря-киберпанка» (Cyberpunk Librarian) от Дж. Уэсера; от уважаемого подкаста «Жизнь библиотекаря-католика» (Life a Catholic Librarian) до «Странного библиотекаря» (Queer Librarian) от ЛГБТ-сообщества [21].

«Безграничный Шекспир» (Shakespeare Unlimited Podcast) — пример успешного подкаста узкотематической направленности, который ведет Р. Пол, продюсер документальных передач на общественном радио. Подкаст готовится Шекспировской библиотекой Фолджера (Folger Shakespeare Library), в которой хранятся редкие, антикварные и факсимильные издания пьес великого драматурга и поэтов его времени, а также труды шекспироведов (130 тыс. ед. хр.), собранные Г. Фолджером, бывшим президентом компании Standard Oil. Выпуски подкаста длительностью 35 мин. посвящены актуальным проблемам шекспироведения, новым книгам и постановкам. Выпуск № 165 от 13 апреля 2021 г. рассказывает о новой постановке «Ромео и Джульетты» С. Годвина, которая состоялась летом 2020 г. [22].

Book Riot, крупный медиаконгломерат по продвижению книжной продукции (обзоры, рецензии, рекомендации), наряду с ведением блогов, выпуском новостных рассылок (newsletter), журнала и т. д. не оставил без внимания и модный формат подкаста: он выпускает еженедельный Book Riot Podcast о новостях из мира книг⁵, подкаст обзоров книг «Все книги» (All the Books) и пр.

На ниве пропаганды чтения особенно активны подкасты публичных библиотек, начиная с Public Library Online от PLA. Упомянем лишь некоторые: «Дела библиотечные» (Library Matters) от Публичной библиотеки округа Монтгомери (Montgomery County Public Library), «Проверь свою полку» (Check Your Shelf) от Публичной библиотеки Окленда (Oakland Public Library), «Проверено» (Checked out) от Публичной библиотеки Юклид (Euclid Public Library), «Чтение с библиотеками» (Reading with Libraries), «Связь наших библиотек» (Linking Our Libraries), «Просмотр книг» (Browsing Books) и пятиминутный подкаст «Книжные байты по-быстрому» (Book Bites Quickie) — все от организации «Обмен библиотеками Центральной Миннесоты» (Central Minnesota Libraries Exchange).

Публичная библиотека в Хилсборо (Hillsboro Public Library) ведет ежемесячный подкаст «Винювата моя полка» (Blame My Shelf), где предоставляется информация о фондах, услугах, ресурсах библиоте-

ки. Подкаст «Друзья литературы нон-фикшн» (Non-fiction Friends), подкаст Библиотечной системы Оцеолы (Osceola Library System), системы публичных библиотек округа Оцеола (штат Флорида), освещает новинки этого типа литературы. Большую популярность в США имеет британский еженедельный подкаст «Архивы Магнуса» (The Magnus Archives) о литературе жанра хорор. Его ведет Дж. Симс, опираясь на книжное собрание Института Магнуса (The Magnus Institute), специализирующегося на изучении паранормальных явлений (Дж. Симс — главный хранитель уникальной коллекции древних манускриптов).

Особое место среди американских библиотечных подкастов занимают подкасты для детей, для которых создан специальный неологизм — kidcast [23]. Для детской аудитории предназначены «Подкасты для малышей» (Podcasts for Kids) Принстонской публичной библиотеки (Princeton Public Library), «Детский подкаст MPL» (MPL Kids Podcast) от публичной библиотеки города Макаллена (McAllen Public Library) в Техасе; «Библиотечный подкаст D323» (D323 Library Podcast), в рамках которого обсуждаются проблемы школьных библиотек⁶ [15]. Учитывая особенности детского восприятия, такие подкасты наполнены музыкой: подкаст «Лакомства для ушей» (Ear Snacks) от Публичной библиотеки Сан-Франциско (San Francisco Public Library) ведется максимально неформально, с элементами театрального действия, так как его курирует детский композитор. Неслучайно популярный детский подкаст «Секретные дневники Тары Потрясающей» (The Secret Diaries of Tara Tremendous), который повествует о волшебных приключениях героини, со специальными шумовыми эффектами, голосами актеров-профессионалов и т. п., послужил основой для бродвейского мюзикла. Подкаст «Книжный клуб для малышей» (Book Club for Kids) фактически представляет собой театрализованное шоу и разыгрывается в рамках ежегодного книжного фестиваля, популярного на Восточном побережье США.

Существуют, однако, и детские подкасты общеобразовательной направленности и научно-популярной тематики, например известный подкаст «Но почему?» (But Why?) для детей 5–10 лет, который базируется на грамотном поощрении пространственной в этом возрасте любознательности. Имеются экологические детские подкасты, рассказывающие доступным языком об охране природы, праздновании Дня Земли и пр., например подкаст «Мальши слушают» (Kids Listen). Интересная инициатива проявлена П. Роджерс, ведущей с 2016 г. подкаст «Пуговицы и инжир» (Buttons and Figs),

⁵ Доступен архив подкаста (<https://bookriot.com>).

⁶ Подкаст представлен на Radio Public, бесплатном приложении подкастов для iPhone и Android.

посвященной детской литературе абсурда. В рамках летних чтений, проводимых Публичной библиотекой в Оук-Парк (The Oak Park Public Library) в штате Иллинойс, дети принимают участие в записи подкаста «Пуговицы и инжир», выступая с шутками, занимательными историями, просто подражая голосам животных и т. д. П. Роджерс полагает, что таким образом у малышей развиваются навыки понимания и речи, необходимые для воспитания будущих читателей [23].

В заключение проведенного исследования сделаем вывод: подкастинг — перспективный многофункциональный сервис, способный в случае грамотного применения принести много пользы библиотекам и их пользователям. Анализ актуального опыта использования подкастов в библиотеках США позволяет, прежде всего, указать на принципиальные различия в деятельности научных и публичных библиотек по подготовке и продвижению подкастов. Если у научных библиотек создание и распространение в сети аудиофайлов служит для описания баз данных, трансляции курсов лекций и семинарских занятий (особенно при дистанционном обучении), гостевых лекций видных ученых, обзоров новых поступлений, библиотечных фондов и услуг, то публичные библиотеки сосредоточены в основном на пропаганде чтения, мультимедийной трансляции культурных мероприятий, поддержке местных культурных инициатив.

Существенной проблемой является недостаточная «видимость» библиотечных подкастов в Сети. Действительно, даже в случае их публикации в перечне приложений-подкастов на сервисах IT-гигантов (например, iTunes) велик шанс затеряться среди инородного контента. Возможно, целесообразная стратегия продвижения подкастов состоит в том, чтобы размещать аудиофайл со ссылками на собственном сайте (созданном самостоятельно или с помощью, например, WordPress) с автоматической рассылкой через RSS-канал и публиковать его сразу на нескольких платформах, включая популярные социальные сети. Многочисленные сложности связаны и с отражением подкастов в доступных на сайтах электронных каталогах.

Широкое распространение в последние десятилетия сервисно-ориентированной модели библиотеки с целым набором онлайн-приложений, связанных с развитой электронной средой, обусловило, в частности, растущую популярность в США библиотечных подкастов. В цифровую эпоху с ее возможностями распространения информации быстрое развитие подкастинга как нового библиотечного сервиса мотивировано его удобством, массовостью доступа, отсутствием пространственных ограничений, экономией времени и пр. Комплексный характер использования в библиотеках различного типа, жанровое и тематическое многообразие подкастов

делают их перспективным информационным ресурсом, которому суждено большое будущее.

Список источников

1. 2021 Podcast Stats & Facts (New Research from Apr 2021) // Podcast Insights. URL: <https://www.podcastinsights.com/podcast-statistics/> (дата обращения: 01.08.2022).
2. *Hammersley B.* Audible revolution // *The Guardian*. 2004. 12 Feb. URL: <https://www.theguardian.com/media/2004/feb/12/broadcasting.digitalmedia> (дата обращения: 01.08.2022).
3. The Podcast Consumer 2019 // Edison Research. URL: <https://www.edisonresearch.com/the-podcast-consumer-2019/> (дата обращения: 01.08.2022).
4. *Boateng F., Quan Liu Y.* Web 2.0 Applications Usage and Trends in Top US Academic Libraries // *Library Hi Tech*. 2014. Vol. 32, № 1. P. 120–138. DOI: 10.1108/LHT-07-2013-0093.
5. *Balaj B.P., Vinay M.S., Shalini B., Raju M.J.* Web 2.0 Use in Academic Libraries of Top Ranked Asian Universities // *The Electronic Library*. Vol. 37, № 3. P. 528–549. DOI: 10.1108/EL-12-2018-0248.
6. Balas J. Blogging Is So Last Year — Now Podcasting Is Hot. *Online Treasures* // *Computers in Libraries*. 2005. Vol. 25, № 10. P. 29–32.
7. *Bierman J., Valentino M.* Podcasting Initiatives in American Research Libraries // *Library Hi Tech*. 2011. Vol. 29, № 2. P. 349–358.
8. *Worcester L., Barker E.* Podcasting: Exploring Possibilities for Academic Libraries // *College and Undergraduate Libraries*. 2006. Vol. 13, № 3. P. 87–91. DOI: 10.1300/J106v13n03_06.
9. *Peoples B., Tilly C.* Podcasts as an Emerging Information Resource // *College and Undergraduate Libraries*. 2011. Vol. 18, № 1. P. 44–57. DOI: 10.1080/10691316.2010.550529.
10. *Roberts L.R.* Podcasting for Information Literacy : Presented to World Library and Information Congress: 73rd IFLA General Conference and Council “Libraries for the future: Progress, Development and Partnerships” (19–23 August 2007, Durban, South Africa). 21 p. URL: <https://archive.ifla.org/IV/ifla73/papers/133-LeeRoberts-en.pdf> (дата обращения: 01.08.2022).
11. *McCarr O.* A Review of Podcasting in Higher Education: Its Influence on the Traditional Lecture // *Australasian Journal of Educational Technology*. 2009. Vol. 25, № 3. P. 309–314. DOI: 10.17742/ajet.1136.
12. *Joly K.* Podcasting: A Voice of the Future for Higher Education? // *University Business*. 2019. November/December. URL: <https://universitybusiness.com/podcasting-a-voice-of-the-future-for-higher-ed-2/> (дата обращения: 01.08.2022).
13. *Nelson R.J.* Podcasting Services in Academic Libraries: A Case Story // *College & Undergraduate Libraries*. 2020. Vol. 27, № 2–4. P. 117–132. DOI: 10.1080/10691316.2021.1897722.

14. Rosales R. Recommended Podcasts about Libraries and Librarians // Book Riot. 2 Nov., 2018. URL: <https://bookriot.com/2018/11/02-recommended-podcasts-about-libraries-and-librarians> (дата обращения: 01.08.2022).
15. Book and Library Related Podcasts // Web Junction. 13 Oct., 2020. URL: <https://www.webjunction.org/news/webjunction/book-and-library-related-podcasts.html> (дата обращения: 01.08.2022).
16. Lauersen Ch. Tune in and Turn It Up: List of Library Related Podcasts // The Library Lab. 11 Feb., 2019. URL: <https://christianlauersen.net/2019/02/11/tune-in-and-turn-it-up-list-of-library-related-podcasts/> (дата обращения: 01.08.2022).
17. Gooding-Call A. 13 Must-hear Librarian Podcasts // Book Riot. 6 Jan., 2020. URL: <https://bookriot.com/librarian-podcasts> (дата обращения: 01.08.2022).
18. Lin Y. 10 Powerful Podcast Statistics You Need to Know in 2021 // Oberlo. 5 Jul., 2021. URL: oberlo.com/blog/podcast-statistics (дата обращения: 01.08.2022).
19. Dewey Decibel [Archives] // American Libraries Magazine. URL: <https://americanlibrariesmagazine.org/tag/dewey-decibel> (дата обращения: 01.08.2022).
20. Recommendations for Joy, Ep. 215 By the Librarian Is in // New York Public Library. 21 April, 2022. URL: <https://www.nypl.org/blog/2022/04/21/recommendations-joy-ep-215> (дата обращения: 01.08.2022).
21. Librarian Podcasts // Player FM. URL: <https://player.fm/podcasts/Librarian> (дата обращения: 01.08.2022).
22. Simon Godwin on Romeo & Juliet. Shakespeare Unlimited: Episode 165 // Folger Shakespeare Library. URL: <https://www.folger.edu/shakespeare-unlimited/romeo-juliet-godwin> (дата обращения: 01.08.2022).
23. Felde K., Rogers P. Now Playing...: Using Podcasts and Kidcasts in the Libraries // Children and Libraries. 2017. Vol. 15, № 2. URL: <https://journals.ala.org/index.php/cal/article/view/6335/8291> (дата обращения: 01.08.2022).

Podcasts in Libraries in the USA

Tatiana E. Savitskaya

Russian State Library, 3/5, Vozdvizhenka Str., Moscow, 119019, Russia

ORCID 0000-0001-5357-2182

E-mail: eneklessa@yandex.ru

Abstract. *The article aims at analyzing the current podcasts usage practice in American libraries and identifying its goals, objectives, and the types of podcasts applied. In US libraries, podcasting is used for distance learning, servicing remote users, describing databases and new services, reviewing new books, broadcasting librarians' interviews, guest lectures, readers' conferences, etc.*

In the digital age, with its information dissemination capabilities, the rapid development of podcasting, as a new library service, is motivated by its convenience, mass access, lack of spatial restrictions, time savings, etc. The active spread of the podcast format, as a kind of Internet radio, indicates a certain "screen fatigue" that has formed among the mass user, as well as the further qualitative and quantitative growth of the library services mediatization carried out with the help of complex integrated technologies. The widespread usage of the service-oriented library model in the United States over the past two decades has popularized the use of online applications related to the accessible electronic environment. The complex nature of podcasts usage in libraries of various types, their genre and thematic diversity, autonomy in space and time, makes them a promising library service that is destined for a great future.

Key words: online service, digital audio file, podcasting, distance learning, remote users, media service, online

applications, corporate podcasts, digital humanities, culture of social communication.

Citation: Savitskaya T.E. Podcasts in Libraries in the USA, *Observatory of Culture*, 2022, vol. 19, no. 4, pp. 381–389. DOI: 10.25281/2072-3156-2022-19-4-381-389.

References

1. 2021 Podcast Stats & Facts (New Research from Apr 2021), *Podcast Insights*. Available at: <https://www.podcastinsights.com/podcast-statistics/> (accessed 01.08.2022).
2. Hammersley B. Audible Revolution, *The Guardian*, 2004, 12 Feb. Available at: <https://www.theguardian.com/media/2004/feb/12/broadcasting.digitalmedia> (accessed 01.08.2022).
3. The Podcast Consumer 2019, *Edison Research*. Available at: <https://www.edisonresearch.com/the-podcast-consumer-2019/> (accessed 01.08.2022).
4. Boateng F., Quan Liu Y. Web 2.0 Applications Usage and Trends in Top US Academic Libraries, *Library Hi Tech*, 2014, vol. 32, no. 1, pp. 120–138. DOI: 10.1108/LHT-07-2013-0093.
5. Balaj B.P., Vinay M.S., Shalini B., Raju M.J. Web 2.0 Use in Academic Libraries of Top Ranked Asian Universities, *The Electronic Library*, vol. 37, no. 3, pp. 528–549. DOI: 10.1108/EL-12-2018-0248.
6. Balas J. Blogging Is So Last Year — Now Podcasting Is Hot. Online Treasures, *Computers in Libraries*, 2005, vol. 25, no. 10, pp. 29–32.
7. Bierman J., Valentino M. Podcasting Initiatives in American Research Libraries, *Library Hi Tech*, 2011, vol. 29, no. 2, pp. 349–358.
8. Worcester L., Barker E. Podcasting: Exploring Possibilities for Academic Libraries, *College and Undergraduate*

- Libraries*, 2006, vol. 13, no. 3, pp. 87–91. DOI: 10.1300/J106v13n03_06.
9. Peoples B., Tilly C. Podcasts as an Emerging Information Resource, *College and Undergraduate Libraries*, 2011, vol. 18, no. 1, pp. 44–57. DOI: 10.1080/10691316.2010.550529.
 10. Roberts L.R. *Podcasting for Information Literacy: Presented to World Library and Information Congress: 73rd IFLA General Conference and Council “Libraries for the future: Progress, Development and Partnerships” (19–23 August 2007, Durban, South Africa)*, 21 p. Available at: <https://archive.ifla.org/IV/ifla73/papers/133-LeeRoberts-en.pdf> (accessed 01.08.2022).
 11. McCarr O. A Review of Podcasting in Higher Education: Its Influence on the Traditional Lecture, *Australasian Journal of Educational Technology*, 2009, vol. 25, no. 3, pp. 309–314. DOI: 10.17742/ajet.1136.
 12. Joly K. Podcasting: A Voice of the Future for Higher Education? *University Business*, 2019, November/December. Available at: <https://universitybusiness.com/podcasting-a-voice-of-the-future-for-higher-ed-2/> (accessed 01.08.2022).
 13. Nelson R.J. Podcasting Services in Academic Libraries: A Case Story, *College & Undergraduate Libraries*, 2020, vol. 27, no. 2–4, pp. 117–132. DOI: 10.1080/10691316.2021.1897722.
 14. Rosales R. Recommended Podcasts about Libraries and Librarians, *Book Riot*, 2 Nov., 2018. Available at: <https://bookriot.com/2018/11/02-recommended-podcasts-about-libraries-and-librarians> (accessed 01.08.2022).
 15. Book and Library Related Podcasts, *Web Junction*, 13 Oct., 2020. Available at: <https://www.webjunction.org/news/webjunction/book-and-library-related-podcasts.html> (accessed 01.08.2022).
 16. Lauersen Ch. Tune in and Turn It Up: List of Library Related Podcasts, *The Library Lab*, 11 Feb., 2019. Available at: <https://christianlauersen.net/2019/02/11/tune-in-and-turn-it-up-list-of-library-related-podcasts/> (accessed 01.08.2022).
 17. Gooding-Call A. 13 Must-hear Librarian Podcasts, *Book Riot*, 6 Jan., 2020. Available at: <https://bookriot.com/librarian-podcasts> (accessed 01.08.2022).
 18. Lin Y. 10 Powerful Podcast Statistics You Need to Know in 2021, *Oberlo*, 5 Jul., 2021. Available at: oberlo.com/blog/podcast-statistics (accessed 01.08.2022).
 19. Dewey Decibel, *American Libraries Magazine*. Available at: <https://americanlibrariesmagazine.org/tag/dewey-decibel> (accessed 01.08.2022).
 20. Recommendations for Joy, Ep. 215 By the Librarian Is in, *New York Public Library*. 21 April, 2022. Available at: <https://www.nypl.org/blog/2022/04/21/recommendations-joy-ep-215> (accessed 01.08.2022).
 21. Librarian Podcasts, *Player FM*. Available at: <https://player.fm/podcasts/Librarian> (accessed 01.08.2022).
 22. Simon Godwin on Romeo & Juliet. Shakespeare Unlimited: Episode 165, *Folger Shakespeare Library*. Available at: <https://www.folger.edu/shakespeare-unlimited/romeo-juliet-godwin> (accessed 01.08.2022).
 23. Felde K., Rogers P. Now Playing...: Using Podcasts and Kidcasts in the Libraries, *Children and Libraries*, 2017, vol. 15, no. 2. Available at: <https://journals.ala.org/index.php/cal/article/view/6335/8291> (accessed 01.08.2022).

НОВИНКА

Столяров Ю.Н. Библиотечное фондирование : избранное / Ю.Н. Столяров ; Российская гос. б-ка. Москва : Пашков дом, 2022. 507 с. ISBN 978-5-7510-0840-6

Издание содержит монографическое исследование теоретических, исторических, методических и практических вопросов библиотечного фондирования. Особое внимание уделено исходным положениям функционирования библиотечного фонда, тесно связанным с целью, миссией, политикой библиотеки, ее финансированием, материально-технической базой и подготовкой квалифицированных кадров.

Предназначено всем, кто профессионально занимается работой с библиотечными фондами и их изучением: библиотечникам, библиографам, книговедам, науковедам, сотрудникам библиотек всех систем и ведомств, преподавателям системы библиотечно-информационного образования, аспирантам, студентам.

Приобрести книгу:

Книжный магазин Российской государственной библиотеки

Москва, ул. Воздвиженка, д. 3/5, 3-й подъезд

Тел.: +7 (495) 695-59-53, +7 (499) 557-04-70, доб. 26-46

E-mail: Pashkov_Dom@rsl.ru, sale.pashkov_dom@rsl.ru

Сайт: rsl.ru/pashkovdom

И.Р. НИКОЛАЕВ

ВОСПРИЯТИЕ МОРСКИХ МУЗЕЕВ ПОСЕТИТЕЛЯМИ: АНАЛИЗ ПРЕДПОЧТЕНИЙ

Иван Романович Николаев,
ООО «Орландо»,
научный сотрудник
Фурштатская ул., д. 17, пом. 1,
Санкт-Петербург, 191028, Россия

ORCID 0000-0002-5438-8835; SPIN 7306-2106
E-mail: i.nikolaev.phd@yandex.ru

Реферат. В статье рассматриваются результаты социологического опроса, посвященного анализу предпочтений и восприятия морских музеев потенциальными посетителями. Актуальность темы морского наследия и его музеефикации обусловлена рядом стратегических документов, посвященных развитию деятельности, направленной на морские ресурсы и затрагивающих сохранение и актуализацию морского наследия. Несмотря на существование исследований, посвященных морским музеям в России и за рубежом, отношение посетителя к экспозициям данной тематики ранее не изучалось. Эта лакуна, наряду с необходимостью развития морских музеев, обусловила цель данной работы — проанализировать посетительское восприятие тем, презентуемых в экспозициях морских музеев.

Исследование базируется на социологическом опросе (в анкете было предоставлено 20 тем). Объем выборки — 500 человек, среди которых 171 мужчина, 329 женщин. Средний возраст респондентов составил 32 (± 11) года в диапазоне от 12 до 74 лет. Большинство опрошенных проживает в Центральном и Северо-Западном федеральных округах. Чуть больше четверти опрошенных работают в музеях или связаны с учреждениями культуры, туризма. Оценочные результаты проанализированы в зависимости от возраста, пола респондентов, а также их вовлеченности в музейную деятельность.

Результаты исследования могут быть применены в рамках научно-экспозиционной деятельности, в частности при создании научных концепций новых

экспозиций и выставок, посвященных морскому наследию. Кроме того, они могут быть использованы при подготовке учебных курсов по вопросам изучения, сохранения и музеефикации морского наследия.

Ключевые слова: морские музеи, морское наследие, подводное культурное наследие, экспозиция, проектирование, предпочтения посетителей, анализ интересов, опрос, музееведение, культурная политика.

Для цитирования: Николаев И.Р. Восприятие морских музеев посетителями: анализ предпочтений // Обсерватория культуры. 2022. Т. 19, № 4. С. 390—399. DOI: 10.25281/2072-3156-2022-19-4-390-399.

Музеефикация морского и подводного культурного наследия (далее — МПКН) — тема, приобретающая все большую актуальность в современной России. Одним из первых крупных шагов в политике сохранения морского наследия стало упоминание необходимости способствовать сохранению российских морских традиций и морского наследия в «Стратегии развития морской деятельности Российской Федерации до 2030 года» [1]. В 2022 г. сохранение МПКН вошло в Морскую доктрину Российской Федерации в составе региональных направлений национальной морской политики [2]. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (2021) ввел в оборот объекты культурного наследия в пределах внутренних морских вод, в территориальном море и прилегающей зоне Российской Федерации [3].

Особое значение МПКН подчеркивают и исследователи. Одна из ключевых монографий в этом направлении — работа С.А. Мозгового «Морское культурное наследие России: изучение, сохранение, музеефикация» [4, с. 96—97], в которой рассма-

триваются теоретические и практические аспекты взаимодействия с морским наследием, в том числе обобщаются итоги ключевых исследований автора [5, с. 32; 6, с. 41]. Содержание и структуру морского наследия также подробно рассматривал П.А. Филин [7, с. 146–147; 8, с. 114]. Отдельные исследования по морскому наследию Русского Севера проводили С.А. Звягин [9], Е.Ю. Терещенко [10]. Широкий ряд инициатив в области МПКН выдвинут и поддержан в рамках резолюции Международной научно-практической конференции «Проблемы изучения и сохранения морского наследия» (2021) в Музее Мирового океана в Калининграде [11].

Не меньшее внимание исследователи уделяют подводному культурному наследию (ПКН). В 2012 г. был опубликован сборник статей «Юридические и методические вопросы изучения и сохранения подводного культурного наследия», рассматривающий проблемы, связанные с изучением, сохранением и музеефикацией ПКН, правовыми аспектами деятельности, методиками археологических исследований [12]. В 2017 г. на VI Санкт-Петербургском международном культурном форуме была принята Декларация сохранения подводного культурного наследия России [13].

Темы, связанные с музеефикацией морского наследия, подробно рассмотрел С.Ю. Курносов [14]. Опыт и анализ практик музеефикации ПКН можно найти в работах С.М. Фазлуллина [15, с. 10], сотрудников Российского НИИ культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева [16; 17]. Значительный вклад в развитие деятельности морских музеев вносят Музей Мирового океана, Центральный военно-морской музей (ЦВММ) и Ассоциация военно-морских музеев России [18]. В 2021 г. автором настоящей работы проведен анализ современного состояния музейной сети морских музеев [19]. За рубежом одной из ведущих организаций, занимающейся изучением морского наследия в рамках музеев стал Международный конгресс морских музеев [20].

Несмотря на значительное число научных работ в отношении музеефикации МПКН, некоторые вопросы остаются не разработанными. Одна из тем, не получивших должного внимания в рамках морских музеев, — анализ интересов потенциального посетителя и его восприятия экспозиций на морскую тематику. На важность изучения потребностей посетителя морских музеев в 2018 г. указала Л.М. Шляхтина [21, с. 141], однако научных работ в этом направлении предпринято не было. В 2016 г. Н.Г. Морозова отметила, что «в приоритетных направлениях деятельности ЦВММ рассматривается аналитика и исследование целевой аудитории», включив в состав вопросов потребности и ожидания посетителей [22, с. 164], однако результаты неизвестны.

Отсутствие данного рода исследований вкупе со значительным вниманием к теме МПКН определило цель данной работы — проанализировать посетительское восприятие тем, презентуемых в экспозициях морских музеев.

Результаты исследования вносят вклад в понимание потенциальной аудитории морских музеев и обладают широким спектром возможного применения. Выявленные предпочтения могут быть использованы при разработке научных концепций новых музейных экспозиций и выставок. Также полученные сведения могут быть применены при подготовке рабочих программ дисциплин и образовательных программ, направленных на формирование компетенций в области изучения, сохранения и музеефикации морского наследия.

МЕТОДОЛОГИЯ

Характер исследования определил применение общетеоретических и социологических методов, а именно онлайн-анкетирования, результаты которого составили эмпирическую базу исследования. Респонденты проходили опрос анонимно с июня по декабрь 2021 года.

Анкета состоит из четырех разделов, включающих суммарно 6 открытых и 51 закрытый вопрос. Закрытые вопросы в основном включали варианты ответа, подразумевающие выбор одного или нескольких пунктов. В 42 вопросах использована шкала Ликерта из пяти пунктов, призывающих выразить свое отношение к поднимаемым в опросе темам. Выборка составила 500 человек.

При составлении вопросов анкеты использована разработанная С.Ю. Курносовым классификация профилей морских музеев [14, с. 98–100], частично скорректированная автором статьи:

- 1) исторические морские музеи:
 - 1.1) музеи истории мореплавания;
 - 1.2) военно-исторические морские музеи;
 - 1.3) археологические морские музеи;
 - 1.4) мемориальные морские музеи;
 - 1.5) монографические морские музеи;
- 2) технические морские музеи:
 - 2.1) музеи судостроения;
 - 2.2) музеи морской техники;
- 3) естественнонаучные морские музеи:
 - 3.1) гидробиологические музеи;
 - 3.2) гидрографические музеи;
- 4) комплексные морские музеи:
 - 4.1) суда-музеи (музейные корабли);
 - 4.2) маяки-музеи;
 - 4.3) музеи морских и речных промыслов;
 - 4.4) художественные морские музеи (галереи маринистов).

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ

Выборка включила 500 опрошенных: 171 мужчина (34,2%) и 329 женщин (65,8%). Средний возраст респондентов составил 32 (±11) года в диапазоне от 12 до 74 лет (рис. 1).

Большинство опрошенных, 370 человек, имеют высшее образование (74%), 27 — кандидаты или доктора наук (5,4%), 64 человека имеют неполное высшее образование или обучаются (12,8%), 24 респондента на момент опроса имели среднее образование (4,8%), 15 — среднее специальное (3%).

Численность респондентов, регулярно посещающих музеи, невелика: 307 опрошенных (61,4%)

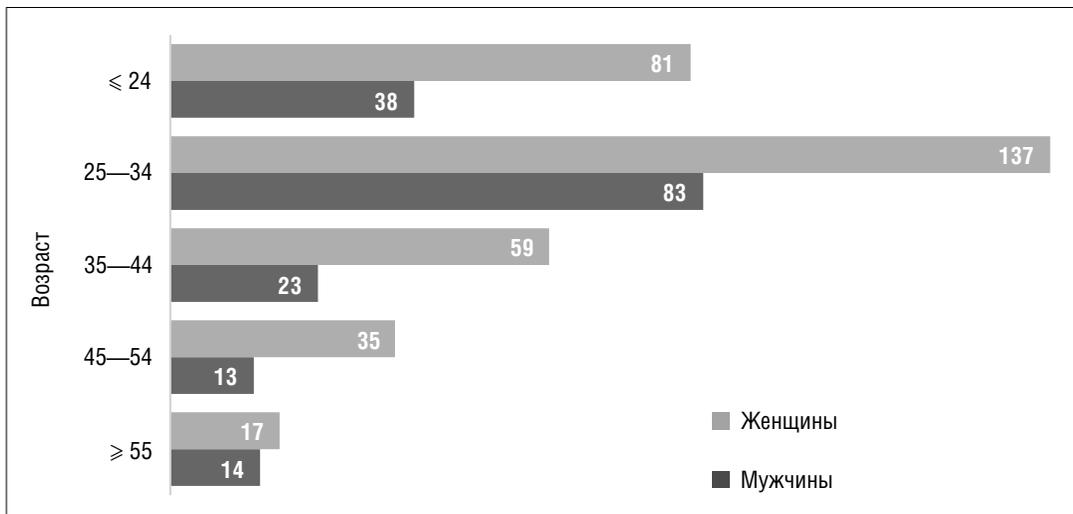

Рис. 1. Распределение респондентов по возрасту и полу

Основные места проживания участников опроса — россияне учитывались по федеральным округам:

- ◆ Центральный — 200 респондентов (40%), 184 из которых — жители Москвы и Московской области (36,8%);

- ◆ Северо-Западный — 137 (27,4%), из 87 — жители Санкт-Петербурга и Ленинградской области (17,4%);

- ◆ Приволжский — 38 респондентов (7,6%);

- ◆ Уральский — 28 респондентов (5,6%);

- ◆ Сибирский — 18 респондентов (3,6%);

- ◆ Южный — 15 респондентов (3%);

- ◆ Дальневосточный — 9 респондентов (1,8%);

- ◆ Северо-Кавказский — 1 респондент из Ставрополья (0,2%).

Также в опросе приняли участие 54 русскоязычных респондента из других стран: 45 — из стран ближнего зарубежья (9%), в частности 37 с Украины; 9 — из стран дальнего зарубежья (1,8%).

Дополнительно рассматривалась сфера деятельности респондентов на предмет прямой или косвенной вовлеченности в процесс работы музея. В анкетировании участвовали 111 музейных сотрудников (22,2%), 31 работник сферы культуры или туризма (6,2%), 11 работников сферы науки и образования (2,2%), 3 респондента на момент прохождения опроса обучались на музейных кафедрах, 344 — посетители и представители специальностей, не связанных с музейным делом (68,8%).

посещают музеи раз в несколько месяцев, 103 (20,6%) — раз в месяц, 28 (5,6%) — раз в две недели, 41 (8,2%) — раз в неделю, 21 (4,2%) — не посещают музеи вообще. Посещать музеи с друзьями предпочитают 317 опрошенных (62,5%), готовы посетить музей в одиночку 253 человека (49,9%), предпочитают посещать музеи с супругом или партнером 237 (46,7%). Реже музеи посещают всей семьей — данный вариант выбрало 83 человека (16,4%), только с детьми — 66 человек (13%).

ОБЩИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О МОРСКИХ МУЗЕЯХ

Первый блок вопросов был направлен на выявление базовых представлений о морских музеях, предпочтений в профиле музея.

Среди морских музеев, которые респонденты уже посетили, наиболее часто упомянуты музейные корабли (54,6%). Практически каждый второй посещал военно-морские музеи (47,6%), исторические музеи с морской экспозицией (45,2%). Реже отмечены естественно-научные музеи (39,6%), художественные галереи (37,8%). Примерно каждый четвертый упомянул, что посещал музеи истории мореплавания (27,6%), музеи истории судостроения (24,2%), реже — мемориальные музеи (17,2%). Наименее распространен опыт посещения подво-

дно-археологических музеев (11,8%), музеев истории предприятий (10,8%), рыболовецких музеев (6,6%). Это можно объяснить их малочисленностью или, в случае с музеями предприятий, ограниченной доступностью [19, с. 101]. Не посещали морские музеи 83 опрошенных (16,6%).

В ответе на вопрос о наиболее интересных типах морских музеев 24% респондентов отметили музейные корабли. Чуть меньший интерес получили естественно-научные музеи (16,4%), подводно-археологические (14,6%), истории мореплавания (13%). Военно-морские музеи, несмотря на их распространённость, в качестве наиболее интересных выделили лишь 43 человека (8,6%). Невысокие значения также получили краеведческие и исторические музеи с морской экспозицией (7,2%), музеи истории судостроения (5,4%), галереи художников-маринистов (4,6%). Музеи истории предприятий в качестве наиболее интересных отметили всего 11 человек (2,2%), мемориальные и рыболовецкие — менее 1%. Доля респондентов, ответивших, что нравится все, составила 1,8%, а 1,2% — затруднились с ответом.

Схожий результат наблюдается в рамках рассмотрения потенциально интересных морских музеев (рис. 2), этот вопрос предполагал выбор нескольких вариантов. Среди явных изменений относительно выбора одного, наиболее интересного типа, стоит отметить увеличение значения подводно-археологических музеев — их отметили в качестве интересных более чем каждый второй респондент (67,4%). Стабильный интерес сохранили музейные корабли (64,4%), музеи истории мореплавания (58,4%) и природы (56,8%). Сравнительно меньший интерес получили музеи исто-

рии судостроения (49,2%), краеведческие или исторические с морской экспозицией (43,8%), галереи маринистов (42,8%), музеи истории предприятий (40,4%). Чуть больше, чем каждый третий, отметили военно-морские музеи (37,8%), примерно каждый пятый респондент выбрал музеи рыболовства (23,6%) и мемориальные морские музеи (19,8%).

ПРЕДПОЧТЕНИЯ В ТЕМАТИКЕ ЭКСПОЗИЦИИ

Следующая группа вопросов была посвящена отдельным темам в экспозиции морских музеев и интересу посетителей к ним. Всего в анкете было предоставлено 20 тем, отдельный вопрос позволял вписать собственный комментарий касательно тем в экспозиции. В вопросах применялась шкала Ликерта с пятью значениями, где 1 — совсем неинтересно; 2 — скорее неинтересно; 3 — средне, в зависимости от обстоятельств; 4 — скорее интересно; 5 — очень интересно.

Из ответов респондентов выделены средние оценки, распределённые по трем признакам — возрастным группам, полу и причастности к работе в музее или сфере культуры (табл.). Каждое среднее значение сопровождается значением стандартного отклонения — меры рассеивания значений вокруг среднего. Темы отсортированы по алфавиту. Так как количество опрошенных от 45 до 54 лет и старше 55 лет невелико, данные группы были объединены в одну.

Исходя из представленных данных можно выделить ряд характерных черт. Наибольший интерес

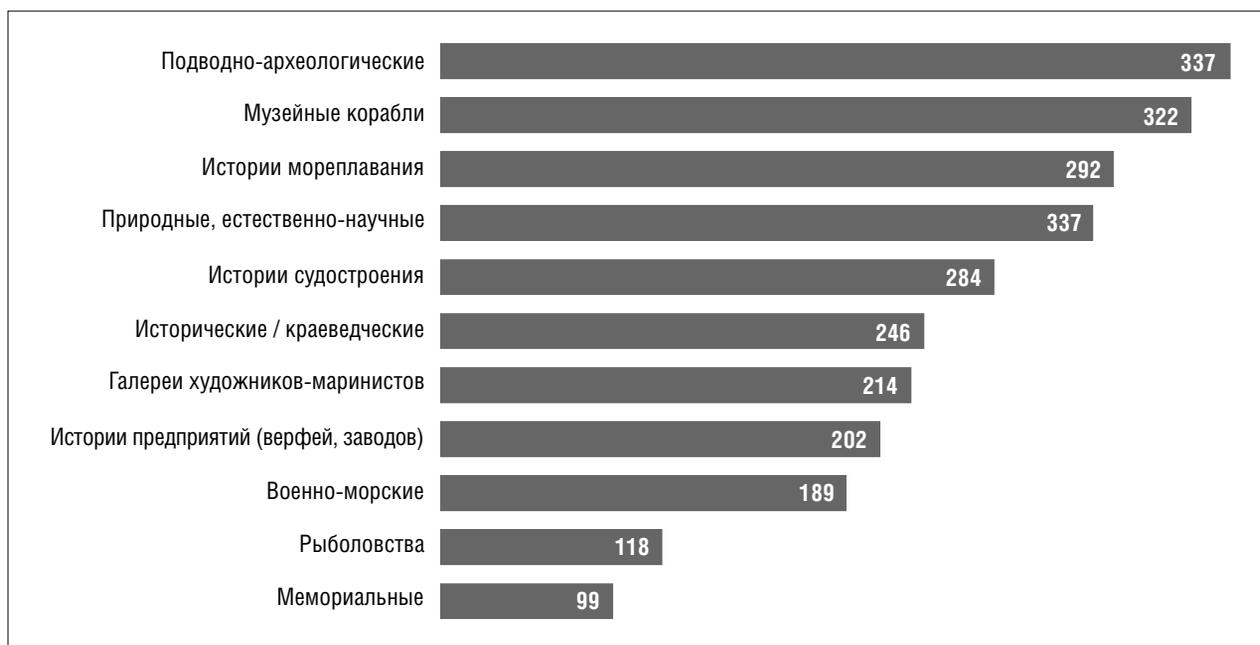

Рис. 2. Потенциально интересные морские музеи

**Взаимосвязь предпочтений и возраста,
пола респондентов и их включенности в сферу культуры**

Тема экспозиции	Возраст				Пол		Включенность в сферу культуры		Среднее значение по выборке
	≤ 24	25–34	35–44	≥ 45	мужчины	женщины	сотрудники музеев и учреждений культуры	иные посетители	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Археологические лодки / кораблекрушения (поднятые из-под воды)	4,43 ±0,92	4,39 ±0,95	4,39 ±0,74	4,05 ±1,02	4,23 ±1,02	4,48 ±0,89	4,44 ±0,97	4,37 ±0,93	4,39 ±0,94
Быт моряков и речников на кораблях или лодках (питание, способы времяпрепровождения, личные вещи и пр.)	4,03 ±1,09	4,07 ±1,01	3,6 ±1,15	3,43 ±1,35	3,92 ±1,02	4,26 ±0,91	4,39 ±0,74	4,05 ±1,02	4,15 ±0,96
Военно-морская история / флот	3,03 ±1,22	3,35 ±1,32	3,84 ±1,12	3,76 ±1,22	3,94 ±1,17	3,25 ±1,29	3,6 ±1,15	3,43 ±1,35	3,48 ±1,3
Доисторический опыт освоения водных пространств	3,66 ±1,21	3,7 ±1,23	4,22 ±1,02	4,27 ±1,0	3,65 ±1,23	3,85 ±1,16	3,84 ±1,12	3,76 ±1,22	3,79 ±1,19
История пиратства, контрабандистов, иных «незаконных» явлений	4,38 ±0,95	4,26 ±1,0	3,41 ±1,08	3,07 ±1,28	4,22 ±0,91	4,28 ±1,05	4,22 ±1,02	4,27 ±1,0	4,26 ±1,0
История предприятий (верфей, заводов, пароходств), университетов	2,61 ±1,17	3,15 ±1,27	3,61 ±1,16	3,53 ±1,32	3,21 ±1,31	3,15 ±1,19	3,41 ±1,08	3,07 ±1,28	3,17 ±1,23
История предприятий и производств с закрытым доступом	3,25 ±1,32	3,55 ±1,28	4,12 ±0,98	3,52 ±1,2	3,53 ±1,31	3,56 ±1,26	3,61 ±1,16	3,53 ±1,32	3,55 ±1,27
Личные истории знаменитых моряков, адмиралов, морских купцов	3,59 ±1,07	3,43 ±1,26	3,94 ±1,05	3,41 ±1,22	3,56 ±1,19	3,77 ±1,16	4,12 ±0,98	3,52 ±1,2	3,69 ±1,17
Личные истории людей, как-либо связанных с морской или речной культурой	3,4 ±1,17	3,41 ±1,27	4,25 ±0,95	4,08 ±1,02	3,29 ±1,28	3,71 ±1,13	3,94 ±1,05	3,41 ±1,22	3,57 ±1,2
Макеты кораблей / история кораблестроения	3,8 ±1,09	4,13 ±0,99	4,2 ±1,05	4,07 ±1,09	4,29 ±0,94	4,05 ±1,02	4,25 ±0,95	4,08 ±1,02	4,13 ±1,0
Маяки	3,96 ±1,24	4,1 ±1,06	3,53 ±1,06	3,32 ±1,18	3,77 ±1,2	4,28 ±0,97	4,2 ±1,05	4,07 ±1,09	4,11 ±1,08
Морская или речная торговля / торговый флот	2,9 ±1,18	3,38 ±1,13	4,16 ±1,07	4,22 ±1,09	3,58 ±1,13	3,28 ±1,14	3,53 ±1,06	3,32 ±1,18	3,38 ±1,15
Морские или речные обитатели, животный и растительный мир	4,3 ±1,06	4,16 ±1,12	4,41 ±0,89	4,19 ±1,0	3,76 ±1,22	4,43 ±0,92	4,16 ±1,07	4,22 ±1,09	4,2 ±1,08
Морские путешествия / история открытий	4,19 ±0,97	4,11 ±1,05	4,05 ±1,07	3,74 ±1,15	4,16 ±1,0	4,3 ±0,96	4,41 ±0,89	4,19 ±1,0	4,25 ±0,98
Народное, традиционное судостроение, лодки, местная речная культура	3,5 ±1,21	3,76 ±1,13	2,79 ±1,45	2,88 ±1,6	3,58 ±1,18	3,96 ±1,1	4,05 ±1,07	3,74 ±1,15	3,83 ±1,14

Продолжение таблицы

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Новые социальные истории (роль женщин, ЛГБТ, этнических меньшинств в морской истории и пр.)	3,17 ±1,61	2,95 ±1,56	3,99 ±1,06	3,84 ±1,08	2,31 ±1,41	3,14 ±1,55	2,79 ±1,45	2,88 ±1,6	2,85 ±1,55
Предметы, связанные с подводной археологией (небольшие), включая пушки и якоря	3,92 ±1,13	3,79 ±1,08	4,01 ±1,04	3,78 ±1,02	3,77 ±1,1	3,95 ±1,06	3,99 ±1,06	3,84 ±1,08	3,89 ±1,08
Ремесла, связанные с морской культурой (плотничество, судостроение, навигация и пр.)	3,55 ±1,09	3,82 ±1,01	3,6 ±1,09	3,16 ±1,14	3,8 ±1,08	3,88 ±1,0	4,01 ±1,04	3,78 ±1,02	3,85 ±1,03
Рыболовство, связанные с ним суда, традиционная культура	2,97 ±1,14	3,21 ±1,14	4,03 ±1,15	3,8 ±1,26	3,13 ±1,19	3,37 ±1,11	3,6 ±1,09	3,16 ±1,14	3,29 ±1,14
Фольклор, связанный с морской или речной культурой	4,06 ±1,17	3,83 ±1,23	3,67 ±1,36	3,87 ±1,16	3,44 ±1,26	4,09 ±1,16	4,03 ±1,15	3,8 ±1,26	3,86 ±1,23

для всех возрастных групп представляют «приключенческие» темы — крупные подводно-археологические предметы, история морских открытий и путешествий, тема незаконных явлений в морской культуре, а также морские флора и фауна.

Выраженный интерес проявлен также в темах быта моряков и речников, маяков, истории кораблестроения. При этом отметим, что исторические темы привлекают большее внимание взрослой аудитории с меньшим значением стандартного отклонения, что говорит о более устойчивой оценке. Аналогичная ситуация проявляется у иных, менее популярных исторических тем: ремесел, связанных с морской культурой, народного судостроения, морской палеоистории (доисторический опыт освоения водных пространств), личных историй морских деятелей, военно-морской истории. Любопытным исключением является больший интерес к фольклору у респондентов до 25 лет, чем у остальных возрастных групп.

В целом средние оценки получили темы морской и речной торговли, рыболовства, истории предприятий. В их отношении также сохранилась тенденция к росту устойчивого интереса у респондентов старшего возраста.

Наиболее низкий интерес у всех возрастных групп проявляется к теме новых социальных историй. Кроме того, данная тема оказалась в определенном смысле спорной — во всех группах наблюдается повышенное значение стандартного отклонения, что свидетельствует о сильном разбросе ответов. Почти каждый третий (29,8%) указал, что тема неинтересна совсем, а каждому шестому (16,8%) — скорее неинтересна. В то же время почти каждый четвертый (23,9%) отметил, что тема очень интересна, а более чем для каждого седьмого (13,6%) — скорее представляет интерес. 81 чело-

век (16%) указали, что тема интересна в зависимости от обстоятельств. Нельзя не отметить, что при общей низкой оценке темы новых социальных историй, более молодым респондентам данная тема интереснее, чем старшим.

Следует отметить, что интерес к большинству тем выше у женщин, а оценки более устойчивы. Особенно силен разрыв в интересе к темам фольклора, животного и растительного мира, новых социальных историй и маяков — в данных темах разница оценок превысила 0,5 пункта. Ожидаемо максимальный разрыв — у темы новых социальных историй (0,83 пункта), кроме того, это единственная из тем, получившая оценку менее 3. Менее крупные разрывы в оценках (0,3—0,5 пункта) с перевесом в сторону женщин наблюдаются в темах личных историй малоизвестных моряков (0,42), народного судостроения (0,38), быта моряков и речников (0,34).

Значительно более высокий интерес у респондентов мужского пола вызвала тема военно-морской истории — разница в оценках составляет 0,69 пункта. Менее значительный перевес — у тем морской или речной торговли (0,3), истории кораблестроения и макетов кораблей (0,24), а также незначительная разница наблюдается в теме истории предприятий (0,06).

В ряде тем различия оказались минимальны с незначительным перевесом в сторону женской аудитории. Разница менее 0,1 пункта составляет в темах истории незаконных явлений в морской культуре, истории предприятий с закрытым доступом и ремесел, связанных с морской культурой.

Большинство оценок, данных лицами, вовлеченными в деятельность культурных учреждений, выше среднего значения по выборке, оценки ближе к основному среднему значению. Значительная раз-

ница, свыше 0,5 пункта, наблюдается в темах личных историй знаменитых и малоизвестных моряков, несколько меньшая (0,3–0,5 пункта) — в темах морского или речного быта, истории предприятий, народного судостроения, рыболовства.

Основываясь на данных, представленных в таблице, можно выделить несколько особенностей дополнительно. Результаты демонстрируют, что определенное значение имеют известность, размеры и степень доступности материалов, представленных в экспозиции. Большим интересом пользуются знаменитые личности, крупные археологические предметы, нежели маленькие. Среди экспозиций, посвященных истории предприятий, университетов, больший интерес получают музеи с закрытым доступом.

Помимо представленных вариантов, опрошенные могли указать свою тему или комментарий в рамках открытого вопроса — их оставили 25 респондентов. В первую очередь необходимо отметить интерес к экологии и рассмотрению моря как экосистемы — об этой теме упомянули шесть респондентов. Два человека отдельно отметили важность освещения экологических проблем (загрязнений, исчезновения видов и др.).

Часть тем отметили дважды (новые технологии в освоении моря, морской индустрии, перспективы освоения водных пространств). Респонденты указывали, что интерес представляют новый взгляд на исторические экспонаты, необычные способы их показа, отмечена важность формы и подачи. Интерес вызвали такие темы, как Арктика и Антарктика, история судоходства в арктических условиях, морская культура народов севера, мифология и мифические существа, связанные с морем, интерактивные технологические экспонаты, посвященные гидродинамике и аэродинамике в море.

Отдельно стоит отметить подробное пожелание одного из респондентов: «Мне кажется очень интересной и важной деколониальная оптика в составлении экспозиции, думаю, это бы сильно выделяло музей в российском ландшафте и сделало бы важный исследовательский вклад. Например, внимание к происхождению музейных экспонатов и их месту в истории колониальной экспансии, неантропоцентричная оптика и влияние на экологию или местные экосистемы».

ВЫВОДЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Результаты проведенного опроса позволяют выделить особенности в восприятии морских музеев и предпочтениях потенциальных посетителей в отношении экспозиции морской направленности. Наиболее распространен опыт посещения музеефицированных кораблей, воен-

но-морских музеев, исторических музеев, однако интерес к ним неравномерен. Корабли стали одной из наиболее популярных форм морских музеев, в то время как военно-морские музеи оказались не так интересны, несмотря на их распространенность.

Опираясь на полученные отклики и общие результаты опроса, можно сделать вывод, что одной из причин низкой популярности отдельных типов музеев или тем является их «изолированность» и отсутствие комплексности в презентации морского наследия. Часть респондентов отметили, что интерес к военно-морской тематике вполне утоляет ЦВММ, однако темы «гражданского» морского наследия, по мнению респондентов, практически не раскрываются в крупных музеях страны.

Историческое морское наследие вызывает больший интерес у посетителей старшего возраста (от 35 лет), в основном это наблюдается в темах, связанных с традиционной морской и речной культурой. Тем не менее стабильный интерес у всех возрастных групп показали «приключенческие» темы — подводная археология, пиратство, путешествия и открытия. Популярность данных направлений указывает и на возможную причину сильного интереса к музеефицированным кораблям.

В заключительных комментариях ряд респондентов отметили необходимость популяризации и актуализации морских традиций, особенно в прибрежных городах. Среди точек роста, выделенных респондентами и подтверждаемых результатами опроса, одной из важнейших является прививание интереса к морской истории и вовлечение детей и молодежи в тематическую деятельность как в целях продвижения морской культуры, так и в целях сохранения традиций, являющихся нематериальным культурным наследием.

Среди перспективных направлений дальнейших исследований стоит отметить необходимость расширения выборки, в основном за счет регионов, так как текущее число опрошенных позволяет делать выводы об общих интересах, но не позволяет выявить достоверную разницу в восприятии морского наследия между субъектами Российской Федерации. Особый интерес в данном контексте представляет исследование морского наследия Русского Севера — региона, исторически тесно связанного с морскими традициями и культурой.

Список источников

1. Стратегии развития морской деятельности Российской Федерации до 2030 года : Распоряжение Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2010 г. № 2205-р // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 51, ч. I–III. Ст. 6954.
2. Указ Президента Российской Федерации об утверждении Морской доктрины Российской Федерации от 31 июля 2022 № 512 // Официальный интернет-портал правовой информации.

- тал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202207310001> (дата обращения: 08.08.2022).
3. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 24, ч. I. Ст. 4211.
 4. Мозговой С.А. Морское культурное наследие России: изучение, сохранение, музеефикация. Москва : Институт Наследия, 2021. 434 с.
 5. Мозговой С.А. Морское наследие: сущность, содержание, структура // Морской сборник. 2013. № 9. С. 31–40.
 6. Мозговой С.А. Об отечественном и зарубежном опыте изучения и сохранения морского культурного наследия // Морской сборник. 2017. № 10. С. 40–45.
 7. Филин П.А., Фоломеева-Вдовина С.Б. Морское наследие России: перспективы сохранения и изучения // Современные производительные силы. 2013. № 2. С. 145–155.
 8. Филин П.А. Морское наследие как важнейший фактор развития морской деятельности России // Проблемы изучения и сохранения морского наследия России: материалы Первой международной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 27–30 октября 2010 г.). Калининград : Терра-Балтика, 2010. С. 107–117.
 9. Звягин С.А. Морское наследие Поморья: образы, функции, практики. Екатеринбург : УрО РАН, 2020. 240 с.
 10. Терещенко Е.Ю. Морское наследие в культурных индустриях Кольского севера // Культурное наследие России. 2016. № 1. С. 74–78.
 11. Резолюция Международной научно-практической конференции «Проблемы изучения и сохранения морского наследия» (5–9 октября 2021 г., Калининград) // Музей мирового океана. URL: <https://world-ocean.ru/images/news/anonsy-glavnykh-sobytij/3023-rezolyutsiya/rezolyutsiya2021.pdf> (дата обращения: 08.08.2022).
 12. Юридические и методические вопросы изучения и сохранения подводного культурного наследия : сборник статей. Москва : Рыбинский Дом печати, 2012. 214 с.
 13. Декларация сохранения подводного культурного наследия России : принята 16 ноября 2017 г. на VI Санкт-Петербургском международном культурном форуме // Вопросы подводной археологии. 2017. № 8. С. 4–5.
 14. Курносоев С.Ю. Становление и развитие морских музеев России : дис. ... канд. культурологии. Санкт-Петербург, 2003. 504 с.
 15. Фазлуллин С.М. Подводное культурное наследие и проблемы его музеефикации // Вопросы музеологии. 2017. № 1 (15). С. 3–16.
 16. Огороков А.В., Бабекин Д.В. Подводное культурное наследие: изучение, сохранение, музеефикация. Москва : Институт наследия, 2017. 308 с.
 17. Огороков А.В., Бабекин Д.В., Поляков Т.П., Нельзина О.Ю. Подводное культурное наследие: подводные музеи, исторические парки и заповедники. Москва : Институт наследия, 2018. 140 с.
 18. Шестая коллегия музеев военно-морской направленности : доклады и материалы (6–8 февраля 2020 г.). Санкт-Петербург, 2020. 236 с.
 19. Николаев И.Р. Современное состояние и особенности сети морских музеев России // Культурное наследие России. 2021. № 1. С. 99–105.
 20. A Manual of Maritime Curatorship / ed. By A. King, V. Lavery, M. Tanner, C. Young. Seattle ; Washington : Maritime Heritage Network, 2017. 416 p.
 21. Шляхтина Л.М. Социально-культурные функции музея в современном мире // Четвертая коллегия музеев военно-морской направленности : доклады и материалы (8–10 февраля 2018 г.). Санкт-Петербург, 2018. С. 136–141.
 22. Морозова Н.Г. Об итогах работы военно-морских музеев в 2015 г. и задачах на 2016 г. // Первая и вторая коллегии музеев военно-морской направленности : доклады и материалы (2–4 декабря 2014 г. ; 3–5 февраля 2016 г.). Санкт-Петербург, 2016. С. 160–165.

Visitors' Perception of Maritime Museums: Preference Analysis

Ivan R. Nikolaev

“Orlando” LLC, Office 1, 17, Furshtatskaya Str.,
St. Petersburg, 191028, Russia
ORCID 0000-0002-5438-8835; SPIN 7306-2106
E-mail: i.nikolaev.phd@yandex.ru

Abstract. *The article considers the results of a sociological survey devoted to the analysis of preferences and perception of maritime museums by their potential visitors. The topic of maritime heritage and its museification is relevant due to a number of strategic documents devoted*

to the development of activities aimed at marine resources and affecting the preservation and actualization of maritime heritage. Although there are studies devoted to maritime museums in Russia and abroad, the attitude of visitors to this kind of expositions has not been studied before. This lacuna, along with the need to develop maritime museums, determined the purpose of this work – to analyze the visitor's perception of the topics presented in the expositions of maritime museums.

The study is based on a sociological survey (20 topics were presented in the questionnaire). The sample size was 500 people, including 171 men and 329 women. The average age of the respondents was 32 (±11) years in the range from 12 to 74 years. The majority of the respondents live

in the Central and North-Western Federal Districts. Slightly more than a quarter of the respondents work in museums or are associated with cultural and tourism institutions. The article analyzes the estimated results in accordance with the respondents' age, gender, as well as their involvement in museum activities.

The results of the research can be applied within the framework of scientific and exposition activities – in particular, when creating scientific concepts for new expositions and exhibitions dedicated to maritime heritage. In addition, they can be used in preparation of training courses dedicated to the study, preservation and museification of maritime heritage.

Key words: maritime museums, maritime heritage, underwater cultural heritage, exposition, design, visitor preferences, interest analysis, survey, museology, cultural policy.

Citation: Nikolaev I.R. Visitors' Perception of Maritime Museums: Preference Analysis, *Observatory of Culture*, 2022, vol. 19, no. 4, pp. 390–399. DOI: 10.25281/2072-3156-2022-19-4-390-399.

References

- Strategies for the Development of Maritime Activities of the Russian Federation until 2030: Decree of the Government of the Russian Federation of December 8, 2010, № 2205-р, *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii* [Collected Legislation of the Russian Federation], 2010, no. 51, part I–III, art. 6954 (in Russ.).
- Decree of the President of the Russian Federation on the Approval of the Maritime Doctrine of the Russian Federation of July 31, 2022, № 512, *Ofitsial'nyi internet-portal pravovoi informatsii* [Official Internet Portal of Legal Information]. Available at: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202207310001> (accessed 08.08.2022) (in Russ.).
- Federal Law “On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation”, *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii* [Collected Legislation of the Russian Federation], 2021, no. 24, part I, art. 4211 (in Russ.).
- Mozgovoi S.A. *Morskoe kul'turnoe nasledie Rossii: izuchenie, sokhranenie, muzeifikatsiya* [Maritime Cultural Heritage of Russia: Its Study, Preservation, Museumification]. Moscow, Institut Naslediya Publ., 2021, 434 p.
- Mozgovoi S.A. Maritime Heritage: Its Essence, Content, Structure, *Morskoi sbornik* [Maritime Collection], 2013, no. 9, pp. 31–40 (in Russ.).
- Mozgovoi S.A. On the Russian and Foreign Experience of Studying and Preserving the Maritime Cultural Heritage, *Morskoi sbornik* [Maritime Collection], 2017, no. 10, pp. 40–45 (in Russ.).
- Filin P.A., Folomeeva-Vdovina S.B. Maritime Heritage of Russia: Prospects for the Preservation and Study, *Sovremennye proizvoditel'nye sily* [Modern Productive Forces], 2013, no. 2, pp. 145–155 (in Russ.).
- Filin P.A. Maritime Heritage as the Most Important Factor in the Development of Russian Maritime Activities, *Problemy izucheniya i sokhraneniya morskogo naslediya Rossii: materialy Pervoi mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (Sankt-Peterburg, 27–30 oktyabrya 2010 g.)* [Issues of Studying and Preserving the Maritime Heritage of Russia: Proceedings of the First International Scientific-Practical Conference (St. Petersburg, October 27–30, 2010)]. Kaliningrad, Terra-Baltika Publ., 2010, pp. 107–117 (in Russ.).
- Zvyagin S.A. *Morskoe nasledie Pomor'ya: obrazy, funktsii, praktiki* [Maritime Heritage of Pomorye: Images, Functions, Practices]. Yekaterinburg, UrO RAN Publ., 2020, 240 p.
- Tereshchenko E.Yu. Maritime Heritage in the Cultural Industries of the Kola North, *Kul'turnoe nasledie Rossii* [Cultural Heritage of Russia], 2016, no. 1, pp. 74–78 (in Russ.).
- Resolution of the International Scientific-Practical Conference “Issues of Studying and Preserving the Maritime Heritage” (October 5–9, 2021, Kaliningrad), *Muzei mirovogo okeana* [Museum of the World Ocean]. Available at: <https://world-ocean.ru/images/news/anonsyglavnykh-sobytij/3023-rezolyutsiya/rezolyutsiya2021.pdf> (accessed 08.08.2022) (in Russ.).
- Yuridicheskie i metodicheskie voprosy izucheniya i sokhraneniya podvodnogo kul'turnogo naslediya: sbornik statei* [Legal and Methodological Issues of Studying and Preserving Underwater Cultural Heritage: collected articles]. Moscow, Rybinskii Dom Pechati Publ., 2012, 214 p.
- Declaration on the Preservation of the Underwater Cultural Heritage of Russia: Adopted on November 16, 2017, at the 6th St. Petersburg International Cultural Forum, *Voprosy podvodnoi arkheologii* [Issues of Underwater Archaeology], 2017, no. 8, pp. 4–5 (in Russ.).
- Kurnosov S.Yu. *Stanovlenie i razvitie morskikh muzeev Rossii* [Formation and Development of Russian Maritime Museums], cand. cult. diss. St. Petersburg, 2003, 504 p.
- Fazlullin S.M. Underwater Cultural Heritage and Problems of its Museification, *Voprosy muzeologii* [The Issues of Museology], 2017, no. 1 (15), pp. 3–16 (in Russ.).
- Okorokov A.V., Babekin D.V. *Podvodnoe kul'turnoe nasledie: izuchenie, sokhranenie, muzeifikatsiya* [Underwater Cultural Heritage: Its Study, Preservation, Museumification]. Moscow, Institut Naslediya Publ., 2017, 308 p.
- Okorokov A.V., Babekin D.V., Polyakov T.P., Nelzina O.Yu. *Podvodnoe kul'turnoe nasledie: podvodnye muzei, istoricheskie parki i zapovedniki* [Underwater Cultural Heritage: Underwater Museums, Historical Parks and Nature Reserves]. Moscow, Institut Naslediya Publ., 2018, 140 p.
- Shestaya kollegiya muzeev voenno-morskoj napravlenosti: doklady i materialy (6–8 fevralya 2020 g.)* [Sixth Collegium of Naval Museums: Reports and Proceedings (February 6–8, 2020)]. St. Petersburg, 2020, 236 p.
- Nikolaev I.R. Current State and Features of the Russian Maritime Museum Network, *Kul'turnoe nasledie Rossii*

- [Cultural Heritage of Russia], 2021, no. 1, pp. 99–105 (in Russ.).
20. King A., Lavery B., Tanner M., Young C. (eds.) *A Manual of Maritime Curatorship*. Seattle, Washington, Maritime Heritage Network Publ., 2017, 416 p.
21. Shlyakhtina L.M. Socio-Cultural Functions of a Museum in the Modern World, *Chetvertaya kollegiya muzeev voenno-morskoj napravlenosti: doklady i materialy (8–10 fevralya 2018 g.)* [Fourth Collegium of Naval Museums: Reports and Proceedings (February 8–10, 2018)]. St. Petersburg, 2018, pp. 136–141 (in Russ.).
22. Morozova N.G. About the Results of the Work of Naval Museums in 2015 and the Tasks for 2016, *Pervaya i vtoraya kollegii muzeev voenno-morskoj napravlenosti: doklady i materialy (2–4 dekabrya 2014 g.; 3–5 fevralya 2016 g.)* [First and Second Collegiums of Naval Museums: Reports and Proceedings (December 2–4, 2014; February 3–5, 2016)]. St. Petersburg, 2016, pp. 160–165 (in Russ.).

II Международная научно-практическая онлайн-конференция

«ИНФОРМАЦИОННЫЙ КОНТЕКСТ КУЛЬТУРЫ: РЕСУРСЫ, ТЕХНОЛОГИИ, СЕРВИС»

11–12 октября 2022 г.

Организаторы: Российская государственная библиотека, Российская государственная библиотека искусств, Санкт-Петербургский государственный институт культуры.

Конференция проводится в рамках празднования 160-летия московского периода истории Российской государственной библиотеки.

Цель конференции – обобщение научных исследований и практического опыта по вопросам информационного обеспечения сферы культуры и искусства в цифровую эпоху, демонстрация лучших достижений, выявление проблем и путей их преодоления.

Основные тематические направления конференции:

- ◆ информационные ресурсы по культуре и искусству: виды, темы, формы, технологии формирования, условия доступа, оценка качества и стратегии развития;
- ◆ современная практика продвижения информационных ресурсов, продуктов и услуг в цифровой среде;
- ◆ сотрудничество библиотек, музеев, архивов и сетевых медиа в области формирования и развития доступа к информационным ресурсам по культуре и искусству;
- ◆ основные тенденции и проблемы цифровизации информационной деятельности в сфере культуры;
- ◆ современные технологии и формы библиотечно-информационного обслуживания руководителей и специалистов сферы культуры, представителей творческих профессий.

В рамках мероприятия состоятся:

- ◆ XII конференция (совещание) руководителей и специалистов служб информации по культуре и искусству, посвященная информационной деятельности библиотек в Год культурного наследия в России;
- ◆ Круглый стол «Развитие библиотечно-информационного пространства на базе приграничных библиотек государств – участников СНГ до 2030 г.: концептуальные подходы и перспективные направления».

К участию приглашаются руководители и специалисты библиотек, архивов, музеев, других организаций культуры, образовательных учреждений, научно-исследовательских институтов, издательств; представители государственных структур и общественных организаций государств – участников СНГ. Участие в конференции бесплатное. Язык конференции – русский.

Контактная информация:

для российских участников – Кутьева Наталья Андреевна,

☎ +7 (495) 695-78-63, e-mail: science@rsl.ru

для зарубежных участников – Нерюева Мария Владимировна,

☎ +7 (499) 557-04-70, доб. 18-14, e-mail: NeryuevaMV@rsl.ru

Для цитирования: Шахматова Е.В. Творческий метод Михаила Матюшина и русский авангард // Обсерватория культуры. 2022. Т. 19, № 4. С. 400–409. DOI: 10.25281/2072-3156-2022-19-4-400-409.

Европейская культура на рубеже XIX–XX вв. переживала системный кризис. Его результатом стали пересмотр всех оснований бытия и возникновение таких философских направлений, как философия жизни (ницшеанство, бергсонизм, идеи Э. Кассирера, в дальнейшем — учение З. Фрейда, историософия О. Шпенглера). Жизнь для философов этого круга представляла собой всеобъемлющую космическую категорию. Предшественником философии жизни можно назвать А. Шопенгауэра. Он популяризировал индийскую философию в Европе, основные понятия которой «всеединство» и иллюзорность бытия — «майя» оказались созвучны настроениям творческой интеллигенции рубежа веков.

Русский авангард развивался в круге этих идей. Следует отметить также влияние философии всеединства Вл. Соловьева на теории синтеза искусств Серебряного века. В «Философских началах цельного знания» (1877) он писал, «что в сущности, все, что есть, есть *единое* (курсив мой. — Е. Ш.) и что это единое не есть какое-нибудь существование или бытие, но что оно глубже и выше всякого бытия, так что вообще все бытие есть только поверхность, под которой скрывается истинно сущее как абсолютное единство, и что это единство составляет и нашу собственную внутреннюю суть, так что, возвышаясь надо всяким бытием и существованием, мы чувствуем непосредственно эту абсолютную субстанцию, потому что становимся тогда ею» [1, с. 253].

Искусство стремилось прорваться через поверхность бытия к истинно сущему. Вяч. Иванов, лидер символизма, стремился сделать «сквозным покрывало Майи!» [2, с. 738]. Футурист Вел. Хлебников также осознал проблему иллюзорной структуры бытия: «И то, что ты можешь увидеть глазом, и то, что ты можешь услышать своим ухом, — все это мировой призрак, Майя, а мировую истину не дано ни увидеть смертными глазами, ни услышать смертным слухом. Она — мировая душа, Брахма. Она плотно закрыла свое лицо покрывалом мечты, серебристой тканью обмана. И лишь покрывало истины, а не ее самое, дано видеть бедному разуму людей» [3, с. 555–556].

Михаил Матюшин (рис. 1) в манифесте «Опыт художника новой меры» считал целью художника сорвать «обманное покрывало Майи» ради истинной действительности, а свет он воспринимал как выражение мирового единства, «тело мира» [4, с. 232]. Майя — одно из главных понятий индийской философии — служит символом иллюзорности

Рис. 1. Михаил Матюшин. 1910-е гг.

Российская портретная галерея.

Энциклопедия известных людей в фотографиях.

Источник: <http://all-photo.ru/portret/index.ru.html?kk=600f99efd0&img=28994&big=on>

восприятия мира. На протяжении тысячелетий это понятие эволюционировало в соответствии с эпохой, школой или направлением, приобретая каждый раз новый оттенок значения, отличный от предшествующих интерпретаций. Попытку «выделить из единого потока исканий и экспериментов специфические эффекты, относящиеся к буддийской традиции и присутствующие в русском изобразительном искусстве первого тридцатилетия прошлого века», предприняла Ди Руокко Аделе [5, с. 7]. Ей не удалось достоверно установить источник, из которого Матюшин позаимствовал выражение «покрывало Майи», но присутствие буддийских реминисценций в его творчестве стало предметом ее исследования.

Среди религиозно-философских исканий модернизма учения Древней Индии на рубеже XIX–XX вв. занимали особое место благодаря широкому распространению в творческой среде таких мистических учений, как теософия Е.П. Блаватской и выделенная из нее антропософия Р. Штейнера. Российское теософское общество возникло в 1908 г., в 1913 г. было создано Русское антропософское общество. Официально эти общества просуществовали до 1923 г., до тех пор, пока новая власть не приступила к ликвидации всех объединений и организаций, представляющих собой опасное инакомыслие¹.

¹ 3 августа 1922 г. вышло постановление ВЦИК РСФСР «О порядке утверждения и регистрации обществ и союзов, не преследующих цели извлечения прибыли, и порядке надзора за ними» [6].

Рис. 2. Е.Г. Гуро (1877–1913). 1910-е гг. Фото М. Матюшина. Источник: https://www.spbmuseum.ru/exhibits_and_exhibitions/archive/5170/?lang_ui=ru

Советская власть начала активную борьбу, направленную на ликвидацию свободы мысли, и эти обстоятельства разрешения на дальнейшую деятельность не получили.

Участники теософского и антропософского движения в России пытались еще какое-то время предпринимать попытки неофициальных действий. Так, в Петрограде с 1919 по 1924 г. существовала Вольная философская ассоциация («Вольфила»), а в Москве — Вольная академия духовной культуры (1918–1922). Многие представители этих организаций (писатели, философы, ученые, художники) ранее имели отношение и к теософии, и к антропософии, например один из учредителей «Вольфилы» — Андрей Белый. Членом петроградской организации в 1920 г. стал М. Матюшин, выступивший при вступлении в «Вольфилу» с лекцией «Художественный опыт нового пространства», в которой поднималась проблема вселенского сознания и эволюции человека, ощутившего время в качестве четвертого измерения. Содержание лекции отражало процесс многолетней рефлексии художника. В результате появилась статья «Опыт художника новой меры», насчитывающая три авторских редакции².

² «О четвертом измерении» (1915), «Новый пространственный реализм. Художник в опыте четвертой меры» (1916–1920), «Опыт художника новой меры» (1926).

М. Матюшин обратил внимание на психологию восприятия и подчеркнул специфику зрения отражать только то, что осознано разумом. История искусства в данном ракурсе была представлена впервые, и выводы оказались неожиданными. М. Матюшин обнаружил, что восприятие пространства в различные эпохи существенно различается. Так, для египтян мир был одномерным, и они распластывали изображения на плоскости, греческая скульптура отражала осознание двухмерности и уже содержала в себе, хотя и слабое, «понятие третьей меры» [4, с. 227]. Проникновение в глубины пространства, по мнению Матюшина, впервые осуществил Рембрандт, который «уже не слушает объяснений и рассказов ума-глаза и заставляет его подчиняться. Его воздух уходит вперед, назад, в стороны, охватывая, точно предчувствуя всеобщую будущую радость связи вселенной» [4, с. 230]. Следующий этап расширения сознания и зрения он связывал с импрессионистами, ощутившими власть воздушной среды. Но они увлеклись «исканием высшего способа передачи световых вибраций» в ущерб глубинным связям всего мира, «импрессионисты призывали учиться радости, блаженству в созерцании майи» [4, с. 231, 232]. Далее Сезанн разрывает «голубое покрывало», расшатывает горизонтальные и вертикальные перспективы зрительного восприятия. Для концепции Матюшина важно, что это происходит тогда, когда «одновременно с Сезанном Лобачевский и Риман потянули и перекосили все параллели Эвклида» [4, с. 233]. Открытие перспективы Матюшин полагал результатом посредственно осознанного знания, надолго погубившего движение живых сечений. Только целостное восприятие мира способно раскрыть истинные взаимосвязи между вещами. Художник формулирует три главных постулата четвертого измерения: «I. Всякая масса движется. II. Всякая поверхность массы в движении, задевая собой как смычком-струны воздуха-эфира, выявляет цвет. III. Всякий цвет должен быть наблюдаем по-новому, как и предметность в общей связи плывущих и все время уносимых частиц сцепления, в общем ходе дрожащей, тянущейся, скачущей цвето-звучности» [4, с. 236]. Он формулирует следствия, которые могут стать началом четвертого перпендикуляра: «Линии, определяющие движение основы, идя далее через тело, встречаются и могут образовать основу нового тела, уходя в безграничность. Идея Основы — Кристалл. Идея Тела — Земля. По линиям движения Основы — летит, изменяясь, входя и выходя Цветность. Форма остается лишь в основе, покрываясь общим движением цвета, света и массы» [4, с. 237]. Идея четвертого измерения в живописи у Матюшина складывалась во многом под влиянием положений П.Д. Успенского и Ч.Г. Хинтона, предварявших теорию относительности Эйнштейна.

П.Д. Успенский, теософ-математик, в 1909 г. опубликовал работу под названием «Четвертое измерение» [7], а в 1912 г. — «Tertium Organum» [8]. П.Д. Успенский стремился к синтезу мистических и точных знаний, он одним из первых познакомился с геометрией высших измерений английского ученого и автора научно-фантастических романов Ч.Г. Хинтона [9], перевел на русский язык его труд и написал к нему предисловие.

Следование природе было характерно для органического направления в русском авангарде, представителями которого были М. Матюшин и Елена Гуро (рис. 2), рано ушедшая из жизни, но оказавшая заметное влияние на современников. Ей принадлежали важнейшие положения философии цвета, которые получили дальнейшее развитие в творчестве М. Матюшина и его учеников. Она писала в дневнике: «Появились уже люди, видящие краски (мир) глазами ангелов, совмещающие в одном миге пространство и время. Они способствуют спасению и приближают, сами не подозревая, бессмертие» [10, с. 31]. Мир как органическое целое существует на основе равенства между микро- и макрокосмосом. Понимание того, что малое может содержать в себе великое, приводит М. Матюшина уже в 1912 г. к осознанию того, что «нет ни одного правильного понятия о видимостях и все перспективы физические и моральные совершенно неверны и их надо искать снова» [11, с. 10]. Наблюдая за природой, Матюшин приходит к озарению: «Я понял, что и как я должен искать в пространстве. Исследование зарождения простейших организмов и их происхождения дало мне в руки ценное оружие. Оно показало мне, что наращение всякой ткани в самом начале идет от центра точки-семена — разом к окружности» [4, с. 117].

Свои первые мысли о четвертом измерении он записывает зимой 1912/1913 г., в мае 1913 г. М. Матюшин пережил тяжелую утрату — смерть жены Е. Гуро³. По этому скорбному случаю к нему на дачу в финском поселке Уусикиркко, где была похоронена Е. Гуро, приезжали К. Малевич и А. Крученых. Вел. Хлебникову приехать не удалось, но он прислал письмо-соболезнование.

В истории авангарда эта встреча получит громкое название «Первый всероссийский съезд баячей

³ Позднее, в 1918 г., М. Матюшин создал «Композицию на смерть Е. Гуро» (рис. 3), представив ее душу в виде устремившейся к Богу кометы. Мысль о том, что происходит с человеком после смерти, на протяжении длительного времени волновала его. Незадолго до своего собственного ухода, он записал в дневнике (22 июля 1934 г.): «Ни один индивид от самого своего начала сознания не исчез, а пребывает, изменяясь все время в жгуче-кольце несущейся жизни. Всякая индивидуальность, а особенно яркая, заметно так или иначе изменяет форму жизни и, изменяясь сама, вцепляется в приходящее или уходящее звено текущей жизни. <...> Индивид бессмертен и безрожден, он вечно живой, как вечно живо целое и цело вечное как индивид» [4, с. 190].

Рис. 3. М. Матюшин. Композиция на смерть Е. Гуро. 1918. Бумага, акварель. 27 × 38,1 см.
Источник: <https://www.pinterest.ru/pin/599893612838039041/>

Рис. 4. Плакат к спектаклю «Владимир Маяковский». 1913. Бумага, цветная печать. 101 × 67 см.
Музей театрального и музыкального искусства, Санкт-Петербург. Источник: <https://artefact.app/attachments/attachment/middle/5fc4b48092051561c4f70047-middle.jpg>

будущего». Съезд утвердил манифест, в пятом пункте которого сообщалось об учреждении нового театра «Будетлянин» и стремлении футуристов «устремитесь на оплот художественной чуждости — на русский театр — и решительно преобразовать его» [12]. Результат не заставил себя ждать, и уже в начале декабря 1913 г. в помещении театра «Луна-парк» на Офицерской улице в Петербурге 2 и 4 декабря была представлена трагедия «Владимир Маяковский» в оформлении П. Филонова и И. Школьника; 3 и 5 декабря — «Победа над Солнцем» (рис. 4). Оперная постановка кубофутуристов «Победа над Солнцем» стала программной для русского авангарда. Коллективное творчество, объединившее «заумный язык», алогизм живописи и диссонансную какофонию в музыке, было нацелено на скандал в театральных кругах. Пролог написал Вел. Хлебников, А. Крученых — два «дейма» сценария, К. Малевич работал над костюмами и декорационным оформлением сцены, а М. Матюшин готовил музыкальную партитуру. Экспериментальная постановка наметила положения новой эстетики, осознанной значительно позже. К. Малевич предпринял первую попытку подхода к супрематизму, а М. Матюшин, одаренный от природы талантами композитора, музыканта и художника, апробировал концепцию «синестезии» и убедился в необходимости изучения проблемного поля «расширенного зорения». Вклад М. Матюшина в эстетику русского авангарда остался во многом недооценен, он оказался в тени своего друга К. Малевича, создателя знаменитого «Черного квадрата» [13].

Однажды Вел. Хлебников предположил, что изменение некоторых переменных величин способно преобразовать ощущения, переведя их из одного разряда в другой, и тогда цвет василька станет звуком кукования кукушки. М. Матюшин решил исследовать данную проблемную область вместе с учениками и создал группу «ЗОР-ВЕД» (от «зор» и «ведать»; «зор» — неологизм Вел. Хлебникова). Начало экспериментам было положено в Императорской Академии художеств, а после упразднения на ее базе в 1918 г. были открыты Петроградские государственные свободные художественно-учебные мастерские. Матюшин руководил «Мастерской пространственного реализма», но в 1922–1926 гг., когда мастерские снова были реорганизованы в Академию, он преподавал классы рисунка и живописи на основе общевузовой программы. В 1923 г. Матюшин возглавил отдел Органической культуры в Государственном институте художественной культуры (ГИНХУК), где смог продолжить свои опыты. В 1926 г. отдел вошел в структуру Государственного института истории искусств. В экспериментах Матюшина по исследованию взаимоотношений между формой, цветом и звуком активное участие принимают «ученики первого поколения», составившие группу «ЗОР-ВЕД», — семья Эндеров (Ксения, Мария, Борис и Георгий) и Николай Гринберг. С 1922 г. учениками «второго поколения» становятся Елизавета Астафьева, Ольга Ваулина, Ирина Вальтер, Николай Костров и другие, объединившиеся в группу «КОРН» (Коллектив расширенного наблюдения).

Методика М. Матюшина заключалась в том, чтобы смотреть на все сразу, задействовав центральную и периферическую часть сетчатки глаза. Способ «расширенного зорения» уничтожает дистанцию между субъектом и объектом наблюдения, не позволяет взгляду последовательно скользить по отдельным деталям. Наблюдатель в измененном состоянии сознания выходит за пределы времени, где уже не существует ни прошлого, ни будущего, а только вечное настоящее. Объект наблюдения постепенно лишается линейных очертаний и расщепляется на цветные пятна и мазки, а субъект (наблюдатель) исчезает в акте восприятия. Человек и мир сливаются в Единое космическое существо. Таким образом, достигается единство субъекта и объекта, искомая целостность — одно во всем и все в одном. «Концепция расширенного зорения, — отметила Ди Руокко Аделе, — присутствует и в буддизме, где говорится о “третьем глазе” в смысле нового зорения, освобожденного от иллюзий, превращающих нас в рабов цикла перерождений и не позволяющих нам видеть и правильно истолковывать то состояние, которое необходимо для достижения счастья» [5, с. 20]. Б. Эндер, один из верных учеников М. Матюшина, назвал программу «расширенного зорения» М. Матюшина «космическим восприятием природы» [14, с. 326].

М. Матюшин вывозил своих учеников на этюды в окрестности Петрограда, где они упражнялись в изображении пейзажей «затылочным зрением» и обзором на 360°. «Идея Основы — Кристалл» воплотилась у М. Матюшина в «Автопортрет» (рис. 5), на котором его лицо приобрело странную вытянутую форму, а затем и вообще трансформировалось в нечто, не имеющее ничего общего с антропоморфным изображением — это два «Автопортрета», одинаково озаглавленные «Кристалл» (рис. 6, рис. 7). Первая идея соотношения головы с кристаллом появляется у него в 1914 г., затем следует целая серия эскизов постепенной кристаллизации формы до идеального состояния. Кристалл использовался в магических практиках разных народов для проникновения в сферу сверхъестественного. Основоположник антропософии Р. Штейнер утверждал близость человека миру минералов: «Подобно минералам, человек строит свое тело из веществ природы; подобно растениям, он растет и размножается; подобно животным, он воспринимает окружающие его предметы и, на основании впечатлений от них, слагает свои внутренние переживания.

Рис. 5. М. Матюшин.
Автопортрет. 1917.
Доска, холст, масло. 63 × 26,2 см.
Фонд Харджиева.
Музей Стеделейк, Амстердам.
Источник: <https://www.liveinternet.ru/users/6318384/post431592081/page1.html>

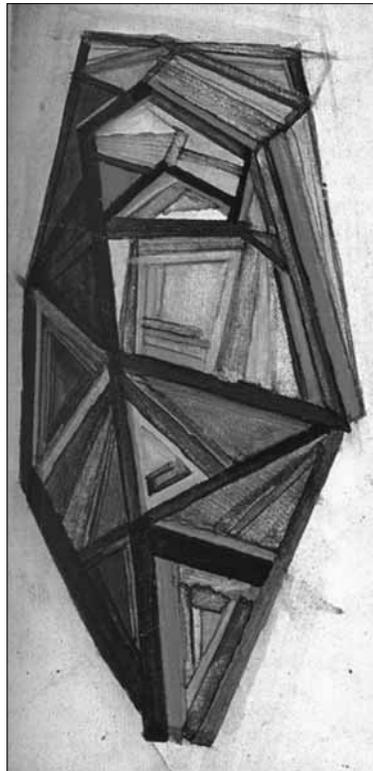

Рис. 6. М. Матюшин.
Автопортрет «Кристалл».
1914–1919. Холст, масло.
Частное собрание, Париж.
Источник: <https://www.liveinternet.ru/users/6318384/post431592081/>

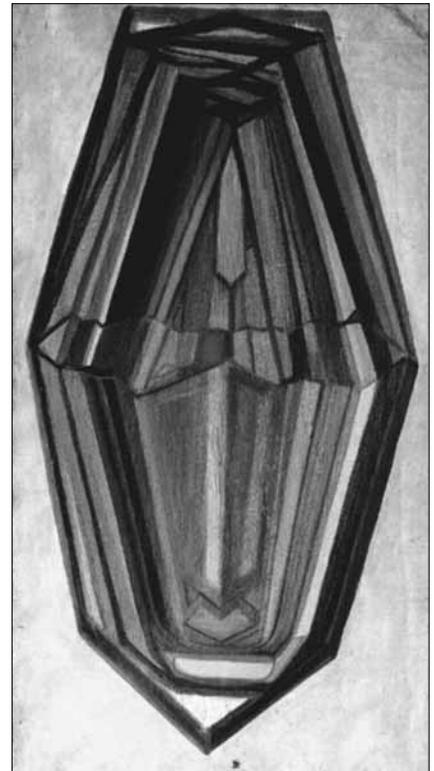

Рис. 7. М. Матюшин.
Автопортрет «Кристалл». 1917.
Холст, масло. 70 × 37,7 см.
Частное собрание, Санкт-Петербург.
Источник: <https://www.liveinternet.ru/users/6318384/post431592081/>

И поэтому человеку можно приписать бытие минеральное, растительное и животное» [15, с. 13]⁴. Р. Штейнер, сравнивший физическое тело человека с кристаллом, говорил и о раскрытии «духовного ока», способного созерцать мир ощущений другого существа. Долго работая в архиве И.В. Гете, он познакомился с его учением о цвете, которым великий поэт дорожил больше, чем «Фаустом». И.В. Гете принадлежит пальма первенства в исследовании влияния цвета на психику человека. Р. Штейнер попытался развить учение И.В. Гете, задавшись вопросом: «Как соотносится цвет как таковой, познанный нами как нечто свободно-текущее (*ein Fluktuierendes*), — цвет как образ, цвет как свечение, сияние, — как он соотносится с телесностью, с материей?», он предложил «постигать цвета в их текуче-подвижной природе» [16]. Близость идей М. Матюшина теософским взглядам Е.П. Блаватской и П.Д. Успенского была рассмотрена М. Тильбергом в монографии «Цветная вселенная: Михаил

Матюшин об искусстве и зрении» [17]. О влиянии теософии на русский авангард писал В. Турчин [18]. Каким образом учение Р. Штейнера повлияло на творчество М. Матюшина, является, безусловно, темой для специального исследования.

Кристаллизация головы у Матюшина — это еще и символ постепенного преобразования физического тела в духовное, просветления сознания, что должно было реализоваться в результате метода «расширенного смотрения».

Матюшин пытался развить у своих учеников сверхспособности, умение видеть всем телом, большое значение придавал развитию затылочного зрения (третий глаз — эпифиз). Борис Эндер, один из учеников М. Матюшина, писал в своем дневнике 25 марта 1923 г.: «Наша группа стоит на краю прошлого и далеко смотрит в будущее. Для нас будущее такая реальность, как и прошлое. Для нас будущее и прошлое вместе есть настоящее. Без будущего человечество потеряло бы свое равновесие. Люди называли прежде свое будущее богом. Теперь мы видим его в нашем теле. Мы знаем, что ничего не будет, кроме того, что есть. Дух для нас не загадка, а преобразившееся тело, потому что в нашей рабо-

⁴ Первое русское издание в переводе А.Р. Минцловой появилось в 1910 г. в Санкт-Петербурге (Типография М.М. Стасюлевича).

те мы, прежде всего, обращаемся к нашему организму и сколько успеваем открыть его, столько после проявляем себя в искусстве. Развивая наш организм, нам естественно пришлось обратиться к отдельным органам — глазу, уху, и мы работаем в цвете и звуке, а также к собирающим тело мозгу и осязанию кожи. Мы расщепляем настоящее окружающее отчасти опытом прошлого, отчасти чутьем будущего, чтобы найти другую слитность. Мы развиваем наш организм к духу или строим наше духовное тело тем, что учимся различать, делить в цвете, звуке, мысли осязанию. Мы стараемся различить междуцветья и междузвучья и межозвучья. А найдя другие кирпичики, мы можем иначе строить ближе к строению нашего организма. О глазе, слухе, мысли, осязании, берущихся в цельности» [19, с. 129–130].

Эта запись ученика М. Матюшина дает понять тот мистический алгоритм, которому необходимо было следовать в процессе овладения новым методом восприятия действительности. В потоке времени выделялось настоящее, представляющее собой по терминологии А. Бергсона «трепещущую вечность» [20], характеризующуюся не столько количеством, сколько качеством, т. е. эмоциональной окрашенностью. И в этой вечности следовало развить свое тело до состояния божественности. Преображение телесности на основе духовности являлось важнейшим условием открытия четвертого измерения, прорыва сквозь видимость к сверхреальности, «другой слитности», утонченности чувств, различающих «междуцветья и междузвучья и межозвучья».

Матюшин с учениками изучал эмоциональное восприятие пластических форм, цвета и влияние на них звука. Проведенные эксперименты позволили ему сделать принципиальные выводы о закономерностях восприятия и корреляции цветоформового образа от физиологических причин, которые легли в основу «Справочника по цвету» [21], изданного в количестве 400 экз. в 1932 году. Таков был практический результат, рассчитанный на применение в производстве. Многолетние наблюдения и эзотерические рефлексии, проходившие под лозунгом «научной организации труда», были, таким образом, вписаны в социальный контекст строительства социализма. Скромный тираж был обусловлен сложностью работы: цветные таблицы выполнялись учениками вручную. Трехцветные гармонии были созданы на базе 8 цветов, к которым помимо основных цветов радуги был добавлен в качестве переходного желто-зеленый. Цвета были объединены в композиции с учетом преобладающего цвета, цвета среды и связывающего их среднего цвета.

Поиски новой пространственной эстетики М. Матюшин продолжил в домашнем театре. На квартире его учеников Эндеров, занимавшей целый этаж, устраивались с 1920 по 1923 г. спектакли по

произведениям Е. Гуро. Новый 1923 г. Матюшин со студентами встретил постановкой, отражавшей его собственные творческие идеи. Спектакль назывался «Рождение света, цвета и объема» [11, с. 81–83]. В центре зала была сооружена бумажная колонна, которая подсвечивалась изнутри. По потолку, символизируя рождение Света, скользили пятна фонариков. Под воздействием звука огромные геометрические фигуры (эллипсоид, конус, куб и шар), раскрашенные в яркие цвета, приводились в движение сидящими в них студийцами. Вращающиеся фигуры реагировали на свет и звук, изображая картину зарождения жизни. Для выставки «Органика. Беспредметный мир природы в русском авангарде XX в.», проходившей в галерее Гмуржинска в Кельне в 1999–2000 гг. современный художник органического направления Алексей Кострома восставил перфоманс Матюшина, разделив его на три части: рождение, рост, умирание. Центром композиции стала световая колонна из прозрачного шелка, символизирующая мировое древо, а геометрические фигуры, выполненные из современных материалов, позволили «оживить» абстракцию пространственной трансформацией. Действо воплощало идею вечного меняющегося органического мира под воздействием света и звука.

М. Матюшин намеревался продолжать изучение взаимодействий цвета и звука, но в 1926 г., после отчетной выставки ГИНХУКа, в «Ленинградской правде» появилась статья под названием «Монастырь на госснабжении», которая послужила поводом для ликвидации института [22]. В стране победившего социализма в 1930-е гг. утверждался единый художественный стиль — социалистический реализм, «цветущая сложность» авангардизма уступила место простоте и доступности реализма. М. Матюшин был вынужден прекратить свои эксперименты цветосветовых взаимодействий в четвертом измерении, но они, несомненно, во многом предвосхитили дальнейшее развитие визуальных искусств XX столетия. Предложенный им метод «расширенного смотрения» приближал новую эру постижения мира как единого целого, предвещая прорыв во многих областях знания: науках о сознании, философии, психологии и даже физики.

Список источников

1. Соловьев В.С. Философские начала цельного знания // Полное собрание сочинений и писем : в 20 т. Москва : Наука, 2000. Т. 2. С. 185–308.
2. Иванов Вяч. Прозрачность // Собрание сочинений : в 5 т. Брюссель : Foyer oriental chrétien, 1974. Т. 2. С. 738.
3. Хлебников В. Есир // Творения. Москва : Советский писатель, 1987. С. 548–556.
4. Михаил Матюшин. Творческий путь художника. Колонна : Музей органической культуры, 2011. 408 с.

5. Ди Руокко А. Буддийские реминисценции в русском изобразительном искусстве первого тридцатилетия XX века. Н. Рерих, «Амаравелла», Н. Кульбин, М. Матюшин, Е. Гуро : автореф. дис. ... канд. искусствоведения. Москва, 2005. 25 с.
6. Постановление ВЦИК и СНК «О порядке утверждения и регистрации обществ и союзов, не преследующих цели извлечения прибыли, и порядке надзора за ними». 3 августа 1922 г. // Электронная библиотека исторических документов. URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/73262-postanovlenie-vtsiki-snk-o-poryadke-utverzheniya-i-registratsii-obschestvi-soyuzov-ne-presleduyuschih-tseli-izvlecheniya-pribyli-i-poryadke-nadzora-za-nimi-3-avgusta-1922-g> (дата обращения: 12.08.2022).
7. Успенский П.Д. Четвертое измерение. Опыт исследования неизмеримого. Санкт-Петербург : Типография Товарищества печатного и издательского дела «Труд», 1910. 96 с.
8. Успенский П.Д. Tertium Organum. Ключ к загадкам мира. Санкт-Петербург : Типография Товарищества печатного и издательского дела «Труд», 1911. 264 с.
9. Хинтон Ч.Г. Воспитание воображения и четвертое измерение / пер. с англ. и вступ. статья П.Д. Успенского. Петроград : М.В. Пирожков. Литературная книжная лавка, 1915. 59 с.
10. Гуро Е.Г. Небесные верблюжата. Бедный рыцарь. Стихи и проза. Ростов-на-Дону : Издательство Ростовского университета, 1993. 283 с.
11. Органика. Беспредметный мир Природы в русском авангарде XX века : Выставка в галерее Гмуржинска. Кельн 1999–2000. Москва : РА, 2000. 131 с.
12. Манифесты русских футуристов. Первый всероссийский съезд баячей будущего // А-PESNI. Песенник анархиста-подпольщика. URL: <http://a-pesni.org/zona/avangard/manifesty.php> (дата обращения: 12.08.2022).
13. Фаликов Б. Крученых, Малевич, Матюшин: «Причудливая игра» // Театр. 2017. № 29. URL: <http://teatre.info/kruchenyh-malevich-matyushin-prichudlivaya-igra/> (дата обращения: 12.08.2022).
14. Эндер З. Борис Эндер. Дневники 1921 г. // Поэзия и живопись : сборник трудов памяти Н.И. Харджиева. Москва : Языки русской культуры, 2000. С. 323–340.
15. Штейнер Р. Теософия. Введение в сверхчувственное познание мира и назначение человека. Москва : Духовное знание, 1915. 186 с.
16. Штайнер Р. Сущность цвета и тайна радуги. Три лекции, прочитанные в Дорнахе 6, 7 и 8 мая 1921 г. Москва : Энигма, 2021. 160 с.
17. Тильберг М. Цветная вселенная : Михаил Матюшин об искусстве и зрении. Москва : Новое литературное обозрение, 2008. 511 с.
18. Турчин В. Теософия в русском авангарде // Искусство. 2013. № 2. URL: <http://old.iskusstvo-info.ru/archive/item/id/56> (дата обращения: 12.08.2022).
19. Эндер З. Влияние Елены Гуро на ее современников и на последующее поколение писателей и художников // Europa Orientalis. 1994. Т. 13, № 1. С. 125–136.
20. Бергсон А. Творческая эволюция. Москва : Канон-пресс, Кучково поле, 1998. 382 с.
21. Матюшин М. Справочник по цвету. Закономерность изменчивости цветовых сочетаний. Москва : Издатель Д. Аронов, 2007. 72 с.
22. Карасик И.Н. ГИИХУК (Государственный институт художественной культуры). Петроград – Ленинград. 1924–1926 // Энциклопедия русского авангарда. URL: <https://rusavangard.ru/online/history/ginkhuk/> (дата обращения: 12.08.2022).

Mikhail Matyushin's Creative Method and the Russian Avant-Garde

Elena V. Shakhmatova

Russian Institute of Theater Arts — GITIS, 6, Building 1, Maly Kislovsky Lane, Moscow, 125009, Russia
 ORCID 0000-0002-6159-7280; SPIN 2873-7841
 E-mail: Elena.Shahmatova@gmail.com

Abstract. *The article reveals the connection between the creative method of M. Matyushin and the search for a new spirituality associated with the ideological and aesthetic searches of Russian modernism in the era of the Silver Age. The relevance of the article is due to the need for a comprehensive analysis of the heritage of the Russian avant-garde, because, in the So-*

viet period, everything that went beyond the method of socialist realism was excluded from public consideration. A new aesthetics of theatrical futurism emerged in 1913 in the experimental opera production “Victory over the Sun”. In 1923, M. Matyushin formulated the program of “extended viewing”, calling it “ZORVED”, which came from the Russian words “Vision” + “Knowledge”. The contemplative method he proposed, by analogy with Buddhist practices, made it possible to overcome the fragmentation of the reality perception. The observer was to go beyond the space-time limitations, while the boundaries between the object and the subject would become blurred, removing the animate / inanimate opposition, and an understanding of the integrity of the universe would be achieved. M. Matyushin perceived color as a complex phenomenon, depending on the illumination, color of the environment, movement. The result of the experiments con-

ducted by Matyushin at the State Institute of Artistic Culture (GINHUK) was the “Guide to Color” (1932). The method of “extended viewing” brought closer a new era of comprehension of the world as a whole, foreshadowing a breakthrough in many areas of knowledge: the sciences of consciousness, philosophy, psychology and even physics. However, in the country of victorious socialism, the experiments, which anticipated the further development of the visual arts of the 20th century, were forcibly stopped. M. Matyushin continued his search for a new spatial aesthetics in his home theater. The novelty of the solution to the problems under consideration is due to the fact that the article introduces a whole layer of rejected culture of the first third of the 20th century into scientific use, analyzes the activities of the little-studied organic direction of the Russian avant-garde, and compares M. Matyushin's method of “extended viewing” with Buddhist practices.

Key words: Mikhail Matyushin, Buddhism and Russian avant-garde, organic art, ZOR-VED, extended viewing, GINHUK, Silver Age, synesthesia, theosophy, anthropology, theory and history of art, art culture, theatrical art.

Citation: Shakhmatova E.V. Mikhail Matyushin's Creative Method and the Russian Avant-Garde, *Observatory of Culture*, 2022, vol. 19, no. 4, pp. 400–409. DOI: 10.25281/2072-3156-2022-19-4-400-409.

References

- Solovyov V.S. Philosophical Principles of Integral Knowledge, *Polnoe sobranie sochinenii i pisem: v 20 t.* [Complete Works and Letters: in 20 volumes]. Moscow, Nauka Publ., 2000, vol. 2, pp. 185–308 (in Russ.).
- Ivanov Vyach. Transparency, *Sobranie sochinenii: v 5 t.* [Collected Works: in 5 volumes]. Brussels, Foyer oriental chrétien Publ., 1974, vol. 2, pp. 738 (in Russ.).
- Khlebnikov V. Esir, *Tvoreniya* [Creations]. Moscow, Sovetskii Pisatel' Publ., 1987, pp. 548–556 (in Russ.).
- Mikhail Matyushin. *Tvorcheskii put' khudozhnika* [The Creative Path of the Artist]. Kolomna, Muzei Organicheskoi Kul'tury Publ., 2011, 408 p.
- Di Ruokko A. *Buddiiskie reministsentsii v russkom izobrazitel'nom iskusstve pervogo tridtsatiletiya XX veka. N. Rerikh, “Amaravella”, N. Kul'bin, M. Matyushin, E. Guro* [Buddhist Reminiscences in Russian Fine Arts of the First Thirty Years of the 20th Century. N. Roerich, “Amaravella”, N. Kulbin, M. Matyushin, E. Guro], cand. art. diss. abstr. Moscow, 2005, 25 p.
- Resolution of the All-Russian Central Executive Committee and the Council of People's Commissars “On the Procedure for Approval and Registration of Companies and Unions That do Not Pursue the Purpose of Profit-Making, and the Procedure for Supervision of Them”. August 3, 1922, *Elektronnaya biblioteka istoricheskikh dokumentov* [Electronic Library of Historical Documents]. Available at: <http://docs.historussia.org/ru/nodes/73262-postanovlenie-vtsik-i-snk-oporyadke-utverzheniya-i-registratsii-obschestv-i-soyuzov-ne-presleduyuschih-tseli-izvlecheniya-pribyli-poryadke-nadzora-za-nimi-3-avgusta-1922-g> (accessed 12.08.2022) (in Russ.).
- Uspensky P.D. *Chetvertoe izmerenie. Opyt issledovaniya neizmerimogo* [The Fourth Dimension. An Experience in Exploring the Immeasurable]. St. Petersburg, Tovarishchestva Pechatnogo i Izdatel'skogo Dela “Trud” Publ., 1910, 96 p.
- Uspensky P.D. *Tertium Organum. Klyuch k zagadkam mira* [Tertium Organum. The Key to the Mysteries of the World]. St. Petersburg, Tovarishchestva Pechatnogo i Izdatel'skogo Dela “Trud” Publ., 1911, 264 p.
- Hinton Ch.H. *Vospitanie voobrazheniya i chetvertoe izmerenie* [Imagination and the Fourth Dimension]. Petrograd, M.V. Pirozhkov. Literaturnaya Knizhnaya Lavka Publ., 1915, 59 p.
- Guro E.G. *Nebesnye verblyuzhata. Bednyi rytsar'. Stikhi i proza* [The Little Camels of the Sky. The Poor Knight. Poems and Prose]. Rostov-on-Don, Rostovskogo Universiteta Publ., 1993, 283 p.
- Organika. Bespredmetnyi mir Prirody v russkom avangarde XX veka: Vystavka v galeree Gmurzhinska. Kel'n 1999–2000* [Organics. The Non-Objective World of Nature in the Russian Avant-Garde of the 20th Century: Exhibition at the Gmurzhinsk Gallery. Cologne 1999–2000]. Moscow, RA Publ., 2000, 131 p.
- Manifestos of Russian Futurists. The First All-Russian Congress of Bayachs of the Future, A-PESNI. *Pesennik anarkhista-podpol'shchika* [A-PESNI. The Songbook of an Anarchist Underground Worker]. Available at: <http://a-pesni.org/zona/avangard/manifesty.php> (accessed 12.08.2022) (in Russ.).
- Falikov B. Kruchenykh, Malevich, Matyushin: “A Bizarre Game”, *Teatr* [Theatre], 2017, no. 29. Available at: <http://oteatre.info/kruchenykh-malevich-matyushin-prichudlivaya-igra/> (accessed 12.08.2022) (in Russ.).
- Ender Z. Boris Ender. *Diaries 1921, Poeziya i zhivopis': sbornik trudov pamyati N.I. Khardzhieva* [Poetry and Painting: Collected Works in Memory of N.I. Khardzhiev]. Moscow, Yazyki Russkoi Kul'tury Publ., 2000, pp. 323–340 (in Russ.).
- Steiner R. *Teosofiya. Vvedenie v sverkhchuvstvennoe poznanie mira i naznachenie cheloveka* [Theosophy. An Introduction to the Supersensible Knowledge of the World and the Destination of Man]. Moscow, Dukhovnoe Znanie Publ., 1915, 186 p.
- Steiner R. *Sushchnost' tsвета i taina radugi. Tri lektzii, pročitannye v Dornakhe 6, 7 i 8 maya 1921 g.* [The Essence of Color and the Mystery of the Rainbow. Three Lectures Delivered in Dornach on May 6, 7 and 8, 1921]. Moscow, Enigma Publ., 2021, 160 p.
- Tillberg M. *Tsvetnaya vseleennaya: Mikhail Matyushin ob iskusstve i zrenii* [Color Universe: Michael Matyushin about Art and Vision]. Moscow, Novoe Literaturnoe Obozrenie Publ., 2008, 511 p.

18. Turchin V. Theosophy in the Russian Avant-Garde, *Iskusstvo* [The Art Magazine], 2013, no. 2. Available at: <http://old.iskusstvo-info.ru/archive/item/id/56> (accessed 12.08.2022) (in Russ.).
19. Ender Z. Elena Guro's Influence on her Contemporaries and on the Next Generation of Writers and Artists, *Euro-pa Orientalis*, 1994, vol. 13, no. 1, pp. 125–136 (in Russ.).
20. Bergson A. *Tvorcheskaya evolyutsiya* [Creative Evolution]. Moscow, Kanon-Press, Kuchkovo Pole Publ., 1998, 382 p.
21. Matyushin M. *Spravochnik po tsvetu. Zakonomernost' izmenyaemosti tsvetovykh sochetanii* [Guide to Color. Patterns of the Variability of Color Combinations]. Moscow, D. Aronov Publ., 2007, 72 p.
22. Karasik I.N. GINHUK (State Institute of Artistic Culture). Petrograd – Leningrad. 1924–1926, *Entsiklopediya russkogo avangarda* [Encyclopedia of the Russian Avant-Garde]. Available at: <https://rusavangard.ru/online/history/ginkhuk/> (accessed 12.08.2022) (in Russ.).

НОВИНКА

Библиотечно-библиографическая классификация : Средние таблицы : [практ. пособие] // Российская гос. б-ка, Российская нац. б-ка, Б-ка Российской акад. наук. Москва : Пашков дом, 2022. Выпуск 9. Сводный алфавитно-предметный указатель. [В 2 т.].

Том 1. – 699, [1] с. – ISBN 978-5-7510-0777-5.

Том 2. – 807 с. – ISBN 978-5-7510-0778-2.

Средние таблицы ББК предназначены для систематизации литературы в универсальных научных библиотеках, библиотеках высших учебных заведений, в отраслевых и специализированных научных библиотеках, для использования в работе центральных библиотек ЦБС и для учебных заведений, готовящих библиотечные кадры.

Выпуск 9 содержит Сводный алфавитно-предметный указатель, составленный на основе указателей, помещенных в отдельных выпусках Средних таблиц ББК, и является единым ко всем разделам таблиц. В указателе в едином алфавитном ряду представлено все многообразие понятий, включенных в средний вариант таблиц ББК.

Алфавитно-предметный указатель необходим для обеспечения вербального (словесного) входа в таблицы. Рассредоточенные в таблицах характеристики понятий, объектов и т. п. здесь собираются вместе. Это позволяет отразить все вопросы в двух разрезах: в предметном – в указателе и в систематическом – в таблицах. Предметные рубрики указателя приводятся в прямой и инверсированной форме, раскрываются все аббревиатуры, синонимы (если они даны в таблицах). Помимо рубрик, указывающих конкретный индекс соответствующего предмета или рубрик, отсылающих к другим предметным рубрикам, в указателе даны рубрики методического характера, которые разъясняют, где искать данный предмет или вопрос.

Приобрести книгу:

Книжный магазин Российской государственной библиотеки:

Москва, ул. Воздвиженка, д. 3/5, 3-й подъезд

+7 (495) 695-59-53, +7 (499) 557-04-70*26-46

Pashkov_Dom@rsl.ru, sale.pashkov_dom@rsl.ru

Сайт: rsl.ru/pashkovdom

УДК 792.038(47)"192"
ББК 85.333(2)613
DOI 10.25281/2072-3156-2022-19-4-410-417

В.С. ПИЛЬГУН

ФОНОЛОГИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ ИНСТИТУТА ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ ПОД РУКОВОДСТВОМ И.Г. ТЕРЕНТЬЕВА

Вера Сергеевна Пильгун,

Российский институт театрального искусства – ГИТИС,
научный отдел,
ведущий специалист
Малый Кисловский пер., д. 6, стр. 1,
Москва, 125009, Россия

ORCID 0000-0002-8323-9038; SPIN 4404-2044
E-mail: verapilgun@gmail.com

Реферат. Авангардная формация России начала XX в. имела одну значительную особенность, которая помогла науке и искусству продуктивно взаимодействовать на протяжении 1920-х годов. Это создание учебных учреждений и научно-исследовательских институтов, в стенах которых работали художники авангарда, теоретики, философы и практики. Такие люди были призваны создать новую науку об экспериментальном искусстве. Игорь Герасимович Терентьев – представитель радикальной футуристической группы «41°», меньше года (с октября 1923 по март 1924 г.) возглавлял фонологический отдел Института художественной культуры (ИНХУК, с 1925 г. – Государственный институт художественной культуры, ГИНХУК),

но его теоретическая деятельность нашла свое отражение в театральной практике. Цель настоящего исследования – на основании архивных документов представить все направления поисков и специфику фонологического отдела ИНХУКа. Объектом исследования становятся программы отдела и доклады его участников. Акцент делается на многообразии исследовательской программы отдела, которая не ограничивалась лишь звуком. Эластичность звуковой материи приравнивалась к понятию мыслительной деятельности. Звук рассматривался как «явление физическое», художественный прием и орудие пропаганды в музыкальном и художественном контекстах. В отделе представляли и обсуждали доклады о зауми, шумовой музыке, театральном материале, сравнивали характеристики поэзии А.В. Туфанова, К.Д. Бальмонта, В.В. Хлебникова, обсуждали возможности работы художника в области речи и звука. Важной для И.Г. Терентьева была заумь, на основе которой он собирался выработать универсальный и интернациональный язык. В статье реконструируются общие направления работы отдела, характеризуется его деятельность, а также впервые проанализированы не изданные ранее программные тезисы его сотрудников.

Ключевые слова: ИНХУК, ГИНХУК, фонологический отдел, беспредметное искусство, заумь, шумовая музыка, театр, авангард, И.Г. Терентьев, художественная культура.

Для цитирования: Пильгун В.С. Фонологический отдел Института художественной культуры под руководством И.Г. Терентьева // Обсерватория культуры. 2022. Т. 19, № 4. С. 410–417. DOI: 10.25281/2072-3156-2022-19-4-410-417.

Институт художественной культуры (ИНХУК, с марта 1925 года — Государственный институт художественной культуры, ГИНХУК) был создан как исследовательский институт в области искусства на базе петроградского Музея художественной культуры (МХК) в 1923 году. Директором сначала музея, а затем и института был К.С. Малевич, который и преобразовал формат заведения. Он предложил создать такое учреждение, которое бы сочетало в себе задачи музейные и исследовательские. Простая репрезентация новейшего искусства заменялась научным процессом его исследования. «В таком музее представлены не вещи, но живописные системы, типы художественного мышления, методы формообразования» [1, с. 8]. Сближение науки и искусства, характерное для начала XX в., довольно полно реализовалось именно в деятельности ГИНХУКа под руководством К.С. Малевича, который считал современную ему живопись наукой о живописи. Художник писал: «Современная нам форма в искусстве — исследовательский институт» [цит. по: 2, с. 75]. Научные методы были способом создать универсальную систему искусства, обосновать определенные положения и установки. Он внедрял в науку об искусстве термины и методы, характерные для точных наук, таких как физика, химия, биология. «“Научный метод в искусстве” был для Малевича не только “идеологией”, но и необходимой “тактикой”. Авторитет научного знания с присущими ему атрибутами объективности, очевидности, достоверности, воспроизводимости результатов способен был обеспечить творческому опыту, теоретической концепции и художественному становлению Малевича искомый статус — не индивидуального открытия, персонального мировоззрения и личного пути, но общезначимой системы, универсальной философии и типологической эволюции» [1, с. 16].

Институт просуществовал всего три года под руководством самых значительных художников авангарда. В его составе было пять подразделений: отдел живописной культуры (изначально формально-теоретический) под руководством К.С. Малевича; отделы органической и материальной культуры под

руководством М.В. Матюшина и В.Е. Татлина соответственно; отделом общей методологии руководил П.Н. Филонов (этим же отделом руководил И.Г. Терентьев с 1 апреля по 1 июня 1925 г.). Существовал также внештатный экспериментальный отдел института. И всего полгода, с октября 1923 по апрель 1924 г., действовал фонологический отдел, которым руководил И.Г. Терентьев. В его состав входили А.И. Введенский, М.С. Друскин и А.В. Туфанов. В протоколе Совета института была обоснована причина создания фонологического отдела: «...на основании того, что Музей Художественной Культуры не ограничивается исключительно живописной культурой, а распространяется на все другие области искусства: поэзию, музыку, театральное искусство, художественно-промышленное, архитектуру, кино, счел нужным по мере возможности развивать последние и в данном случае постановил открыть Отделение по фонологии /фонетике/ и пригласил организовать Отделение языковеда И.Г. Терентьева» [3, с. 22]. Интересно, что поэта и художника И.Г. Терентьева, впоследствии ставшего режиссером, называют языковедом. Подробнее о личности И.Г. Терентьева можно прочесть в фундаментальном собрании сочинений [4] и Терентьевском сборнике [5].

17 декабря 1923 г. в ИНХУКе была «прочитана публичная лекция “О беспредметном в искусстве” в форме 2-х докладов члена Академии Художественных Наук К.С. Малевича и Заведующего фонологическим отделом Исследовательского института И.Г. Терентьева» [3, с. 18].

ОСОБЫЙ ПОДХОД К ЗВУКУ

Теоретические разработки в области звука были начаты И.Г. Терентьевым еще в Тифлисе. Статья «17 ерундовых орудий» (1919) — одна из важнейших среди его теоретических трактатов. В ней поднимается вопрос о новой поэзии, роли в ней слова и звука. Важно, что главные постулаты этого текста совпадают с теми принципами, которые лежат в основе анализа поэтического текста, предложенного учеными формальной школы. Интересно, что Сборник по теории поэтического языка был знаком и В.В. Хлебникову, и А.Е. Крученых, и И.Г. Терентьеву. В статье «Ф1Ф2Ф3» он писал: «Формалисты-социологи (Шкловский, Брик, Тынянов) проделывают работу документального обнаружения недостающих элементов Ф1Ф2Ф3. Имея один или два элемента, — находят целое» [6, с. 326]. Основной тезис терентьевского трактата — «Антиномии звука и мысли в поэзии не существует: слово означает то, что оно звучит» [7, с. 182]. Он демонстрирует взаимообусловленность звука и значения. За ним скрывается одно из главных формалистических понятий — остранение.

В том же ключе И.Г. Терентьев сформулировал закон поэтической речи, который звучит так: «Слова, похожие по звуку, имеют в поэзии похожий смысл» [7, с. 182]. Заумь была ценна для И.Г. Терентьева прежде всего как *упражнение для голоса*. Здесь важно именно озвучивание текста, его представление, ритмическая организация и звуковая интерпретация. Возможно, позже этот принцип был использован в основе актерского тренинга, которым И.Г. Терентьев пользовался в работе над спектаклями. Он указывал и на такую особенность заумного языка, как *создание неологизмов*. Ошибка, ляпсус, оговорка служат способом их образования. Неологизм, построенный на основе звука-знака и встроженный в смысловой контекст стихотворения, затрудняет восприятие, но в то же время сохраняет значение, к которому прибавляются новые коннотации. И.Г. Терентьев выстраивал неологизм как синтез двух слов в одном, что расширяло семантику, и как скопление звуков, имеющих подражательный характер, что позволяло копировать стихотворными средствами звуки животных и детей, а также беспредметный звук улицы как пример «живого факта». Об этом подробнее можно ознакомиться в книгах И.Г. Терентьева «Два типографических шедевра» [8] и Т.Л. Никольской «Авангард и окрестности» [9].

Стоит отметить, что И.Г. Терентьев был еще и художником, оформившим свои теоретические трактаты. Манифесты футуристов, так же как и опысы И.Г. Терентьева, выделялись жанровым смешением поэтических и теоретических текстов. Они насыщены самоописаниями и самоинтерпретациями. Текст не только терял установленный жанр, что соответствовало задачам футуристов, но и выходил за пределы собственно литературы, приобретая черты живописи. Как отмечает Т.В. Цивьян, в целом подобная тенденция есть «уже характеристика эпохи: научный трактат, метаописание выходит за пределы своей “технической” функции и становится сильным выразительным средством для создания литературного произведения» [10, с. 243].

Изучение звука и зауми было продолжено в Петрограде в рамках исследований фонологического отдела ИНХУКа. В опубликованной программе говорится о том, что отдел будет производить научную работу в области звука, «анализируя материальный состав его с целью наилучшего технически-индустриально-художественного применения» [11, с. 79]. Звук в программе является объектом знакового исследования с последующим применением экспериментальных разработок в действительности, т. е. в организационной, агитационной, художественной деятельности. Как и в исследованиях формалистов, звук должен был рассматриваться как «явление физическое», а также в музыкальном и художественном контекстах. Фонологический отдел не ограничивался литературной стороной зву-

ка, учитывалось и его значение в музыкальной системе. Театральным пунктом программы являлась разработка «устройства показательных вечеров для публики с целью форсировать языковое развитие социальной среды» [11, с. 80]. В данном случае мы можем говорить об исследовании возможностей декламационного искусства в агитационных и воспитательных целях и его связи с театральным искусством. Разумеется, в этом пункте И.Г. Терентьев пользовался своим опытом организации поэтических вечеров в Тифлисе. Впервые фрагменты программы были опубликованы в исследовании Г.Л. Демосфеновой [12].

ПРОГРАММЫ ФОНОЛОГИЧЕСКОГО ОТДЕЛА

Одна из частей программы посвящена «возможности применения звука в процессе образования интернационального языка». В ней речь идет о разработке заумного языка как «прекращающего автоматический процесс “понимания”». Он воспринимался И.Г. Терентьевым как насильственно побуждающий к восприятию и, следовательно, более действенный в отношении подачи информации.

Исходное положение для работ фонологического отдела: «Технологическое свойство звука — эластичность его формообразований идентична мыслительной динамике» [11, с. 80]. То есть звук в отделе И.Г. Терентьева становится объектом исследования и важнейшим элементом художественного произведения. Звук превращается в молекулу, составную часть целого, которую можно менять в зависимости от цели. Звук можно использовать и как художественный прием, и как орудие пропаганды, и как единицу для изучения поэтических произведений. Стоит отметить, что звук рассматривался преимущественно в ракурсе художественных практик, которые активно развивались в это время. Отдельно в программе выделялась связь современной музыки с современным языком. Так как в отделе работал музыковед и композитор М.С. Друскин, изучение музыки начала XX в. также было подробным и профессиональным [13]. Теме современной музыки посвящен доклад «Звучащее вещество», который в контексте трансформаций музыки в начале XX в. звучал более чем актуально: «Мы утверждаем: необходимо учесть все возможные проявления звучащего вещества, подчинить все, что звучит, власти организующего труда. Все, начиная от пения соловья, лягушек и прочего зверья и людей до скрипа, хрипа, шороха, взрыва, гудения и прочих шумов города. Утверждаем, что основа звука — шум» [11, с. 88].

В первой программе отдела И.Г. Терентьев сделал акцент на возможность применения зву-

ка в процессе образования интернационального языка. И здесь дело не только в дидактической направленности поисков отдела. Главная задача — реализация потенциала заумного языка как интернационального. И.Г. Терентьеву был важен тот факт, что при произнесении и определенной декламации заумные стихи понятны слушателю без каких-либо расшифровок. Его практика как актера и декламатора в Тифлисе не давала сомневаться в том, что он был популярным чтецом собственных произведений. Подтверждение этому содержится и в письме его жены Н.М. Терентьевой М.М. Карповичу: «Осенью мы были действительно почти ненормальными и в каком-то раже. 41 градус — представляется тебе никчемной ерундой. Да, но не таким он кажется здесь, в Тифлисе, — когда во главе его блестящие бесшабашники, безусловно самые талантливые из деятелей искусства в Тифлисе (если не считать приезжего Судейкина, хорошего художника и гениального человека) — Игорь и Илья Зданевич, непрерывно ораторствующие на литературных диспутах, изумительно декламирующие свои непонятные стихи, одним звуком своего голоса делающие понятным все самое нелепое и приятным все самое отталкивающее. Поющие, орущие, пляшущие, чудные футуристы!..» [14, с. 26].

Заумь в понимании И.Г. Терентьева — это именно преобразование с помощью звучащей речи зашифрованного и структурного поэтического текста в чувственный образ. Выстраивалась параллель: заумная речь — беспредметное искусство — атональная музыка. Деконструкция объекта понималась в готовности создать принципиально иное и универсальное, и научное изучение этого нового объекта. В этом стремлении и работал фонологический отдел И.Г. Терентьева.

ПЕРЕЧЕНЬ ПРОЧИТАННЫХ ДОКЛАДОВ

Деятельность отдела за 1923 г. отражена в отчете, в котором перечислены следующие прочитанные документы:

1. Доклад т. Терентьева о новой книге Туфанова «К зауми». (Сравнительная характеристика Туфанова, Бальмонта, Маяковского, Хлебникова, Крученых и Зданевича — с звуковой и идеологической стороны).

2. т. Эндер — «О работе художника в области речи и звука». (Соотнесение цвета, формы и звука. Параллели звуковой и графической композиции. Таблица звуков).

3. т. Друскин — «О звучащем веществе». (Расширение музыкального материала. Дробные звуки. (неразб.). Беспредметная музыка).

4. т. Терентьев — «О зеркальном отражении звука, света и тяжести». Закономерность и повторяемость. Идеализм Платона. Формализм Канта. Количественное сокращение «мира идей» у Шопенгауэра, Гегеля и Ницше. Труд в качестве новой идеи. Тройное зеркало и синтез искусств. Беспредметность и закон относительности: в живописи, в языке, в движении.

5. т. Туфанов о своей книге «К зауми». (О разрушении пространственных восприятий. «Государство времени». Звук в ощущении пространственных движений. Беспредметный человек — человек времени.)

6. т. Терентьев — «О театральном материале». Чтение своей трагедии «Джордано Бруно». Театр бытовой, этнографический, философский и гимнастический» [11, с. 82–83].

Из шести прочитанных докладов в архиве ГИИХУКа сохранились тексты только к трем: «К зауми» А.В. Туфанова, «Звучащее вещество» М.С. Друскина и «Контрнэп!» И.Г. Терентьева. Все доклады посвящены синтезу искусств и беспредметности как основной категории. Их объединяет также научный подход к искусству. Звук, цвет и движение становятся частями одного целого и исследуются вместе. Неудивительно, что художник Б.В. Эндер исследовал параллели звуковой и графической композиции на материале абстрактной живописи, а А.В. Туфанов пытался соотнести звук и движения в пространстве. Отказ от миметического воспринимался еще и как орудие пропаганды. Новое пролетарское искусство должно было отказаться от подражания и изобрести новый язык. Собственно, изучению нового языка, его элементов и возможностей в синтезе посвятил свою работу фонологический отдел. Программа докладов дает нам четко понять, что И.Г. Терентьев не занимался только звуком, ему было интересно изучать это явление в объемном масштабе — в синтезе всех составляющих театрального действия.

«К ЗАУМИ»

Доклад А.В. Туфанова о его книге «К зауми» (таблицу речезвуков создал художник Б.В. Эндер) был прочитан 15 февраля 1924 года. Интересны тезисы этого выступления, в которых автор стремился отказаться от слова и от предметности как материала искусства. Звук речи для А.В. Туфанова — это основа поэзии, так как именно звук максимально близок природе, как музыкальный звук или свободное движение танца А. Дункан. А.В. Туфанов в своих изысканиях опирался на лингвистические исследования, что роднило его теорию с работами ученых формальной школы. В тезисах доклада А.В. Туфанов отмечал

именно пространственную сторону речи. Для него было важно отказаться от природных законов и пространственных отношений. Он писал: «Время. Освобождение вещей от трех измерений, в том числе от земного шара и человека. Оголение — снаружи и изнутри. Динамическое Я и статическое Я. Ощущение смерти. Непосредственный лиризм войны. Генезис духа и материи» [11, с. 85]. А.В. Туфанов собрал в докладе характерные черты поэзии футуристов, особенности зауми, подходы новейших художественных течений. Поэзия, по его мнению, имеет не только смысловые и звуковые характеристики, но обретает еще и цвет, палитру и пространственную сущность. В автобиографии А.В. Туфанов писал о себе так: «Я не приемлю будущего, а от прошлого отвернулся, иду к безобразной, звуковой поэзии. Я — вихрь (vortex), пронизывающий пространство и время (как качественную множественность), тормозящий восприимательные процессы человека и ведущий человечество к видению и деланию вещей в восприятии» [15, с. 55].

«ЗВУЧАЩЕЕ ВЕЩЕСТВО»

Интересны тезисы доклада М.С. Друскина «Звучащее вещество», который писал не о поэзии, а об атональной музыке, представляя новейшие течения и эксперименты в области академической музыки. В первом пункте доклада автор предлагал изучать звук так, как «любой рабочий это делает, т. е. без эмоционального предрасположения и без эстетических предрассудков» [11, с. 88]. М.С. Друскин, как и другие члены ИНХУКа (и подобных институций), пытался сделать любой разговор о музыке научным и исследовать формальное устройство «звучащего вещества». Автор отмечал, что звук пластичен и может трансформироваться и в свет, и в движение, а следовательно, способен к синтезу. Основой звука избирается шум, потому что необходимо учитывать все проявления звука, включая пение птиц, шорохи, гудения и проч. М.С. Друскин выделял три свойства звука: длительность, высотность и окраску (тембр звучания, который зависит от материала и формы предмета, издающего звук, и от материала звучания). Автор доклада расширил поле исследования, делая музыкой вообще все звуки или их отсутствие. Такой подход сближал понятие «звучащего вещества» с беспредметным искусством, потому что музыка становилась не априори абстрактной и свободной для интерпретаций, а теряла привычную мелодическую основу. Именно М.С. Друскин должен был написать музыку к спектаклю «Йордано Бруно» по заумной пьесе И.Г. Терентьева [16]. И можно предположить, что это была бы опера с использованием заумного языка

и диссонансно-шумовой музыкальной партитуры. Но, к сожалению, постановка не состоялась и никаких документов о ней не обнаружено.

«КОНТРНЭП!»

Еще одна цель фонологического отдела, которая прослеживается именно в докладах И.Г. Терентьева, — идеологическая. Он занимался проблемой с точки зрения философии и физики, пытаясь сделать искусство действенным орудием воспитания масс. Этому вопросу полностью посвящена статья И.Г. Терентьева «Контрнэп!» от 29 ноября 1923 г., хранящаяся в архиве ГИНХУКа. Он писал, что необходимо устроить «второй НЭП», а самим нэпманом должен стать «ученый и художник». Далее И.Г. Терентьев оговаривался, что нового НЭПа нет и не будет, но необходимо, чтобы власть и художники с учеными дополняли друг друга. Социальная сознательность должна быть дополнена технической сознательностью. «Художнику» не хватает понимания полной тождественности его технических устремлений с техническим же устремлением революции, а компартийцу нужно понять новое искусство» [11, с. 114]. Автор писал о безграничных возможностях такой кооперации власти и художников, о потенциале развития искусства не только как замкнутой системы, но и как помощника власти. И.Г. Терентьев выделял четыре точки, на которые должен опираться пролетарский мир:

1. Точка опоры (экономика).
2. Точка зрения (язык света — живопись и все глазное).
3. Точка слуха (фонология).
4. Точка движения (тактика).

Каждая точка должна опираться на следующую, а основа их — экономика. То есть цвет, звук и движение в синтезе должны создавать новое пролетарское искусство. Те категории, которые разрабатывались в докладах фонологического отдела, и есть четыре опоры современного пролетарского искусства, по мнению И.Г. Терентьева. Завершал свое пространное эссе автор такой фразой: «Нужно заставить трудиться в нашем научном, отвлеченном, культурном деле тех, кто разглагольствует о “понятном” и “не понятном” в искусстве и в науке. Кто не трудится с нами — тот молчит. Заметки репортеров — не помогут! Нужно спросить у самих трудящихся! Т. е. у нас! Долой критиков и комментаторов!» [11, с. 120].

Здесь стоит упомянуть, в каком контексте писались эти строки. Пролеткультовская идея театра, реализовавшаяся в начале 1920-х гг. в полной мере в Петрограде, к 1923 г. практически исчерпала себя. НЭП же породил множество небольших театров и кабаре, пользовавшихся невероятной популяр-

ностью. К тому же А.В. Луначарский выдвинул лозунг «Назад к Островскому!». И по большому счету И.Г. Терентьев, который приехал в Петроград и начинал работать в самодеятельных театрах, попал в ситуацию, когда его экспериментальные идеи реализовывались в обстановке рецессии. Радикальность театральных экспериментов И.Г. Терентьева была просто не понята современниками. В статье «Контрнэп!» он пытался доказать необходимость искусства народного и власти, которая бы поддерживала это искусство труда.

ПЛАНЫ ОТДЕЛА И ИТОГИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Организация показательного вечера также входила в планы фонологического отдела, в том числе:

1. Лабораторная работа поэтов и музыкантов.
2. Исполнение образцов стихотворной, прозаической, ораторской и научной речи — в конструктивно-звуковой обработке.
3. Постановка трагедии-оперы «Джордано Бруно» (Терентьев — Друскин).

И.Г. Терентьев предполагал ставить свою трагедию именно в жанре оперы. Скорее всего, это был бы эксперимент по соединению в едином жанре заумной речи, беспредметной живописи и атональной музыки. Но эти планы уже не были реализованы, так как фонологический отдел весной 1924 г. закрылся.

Художественная практика и теория И.Г. Терентьева в качестве «заумного» поэта, теоретика нового искусства, живописца и критика нашла свое отражение в режиссерских поисках. Подробнее об этом написано в статье С.В. Сигея [17]. Театр стал для И.Г. Терентьева наиболее адекватной формой презентации всего многообразия авангардных исканий 1920-х годов. Одна из черт, которая характерна для искусства И.Г. Терентьева, — это чрезвычайно тщательная работа с голосом и речью. Начиная со спектакля «Джон Рид», критики отмечали его работу со словом. А.И. Пиотровский в статье «Натурализм любви» писал: «Действующими лицами выступали также и звуки: отрывки из разговоров, отзвуки песен, крики, шумы всякого рода сопровождали, подчеркивали драматические действия» [18, с. 213]. Почти в каждой статье, посвященной спектаклю И.Г. Терентьева, особое внимание уделялось работе режиссера со словом, актерским коллективом, музыкальной стороне действия, но и недостатки отмечались примерно одинаковые: «Утверждение, что спектаклям Терентьева недостает единого направляющего рисунка, станет впоследствии общим местом, повторяемым всеми критиками. Но именно это было новым моментом в театре Терентьева.

Он желал создать спектакль, в котором всякая отдельная сцена жила бы своей автономной жизнью, имела бы свой собственный закон и принцип. Идеальный спектакль для Терентьева должен был проходить на наряд Арлекина, сделанный из отдельных лоскутков. Удивление, непонимание, умственная лень приводили некоторых критиков к весьма строгим суждениям» [19, с. 49].

Один лишь акцент на звуке встраивал театральные эксперименты И.Г. Терентьева в научный и художественный контекст 1920-х годов. Изучая его творчество, становится явной взаимосвязь метода анализа и художественной практики начала XX в., близость эстетических идей группы «41°» не только футуризму, но и европейскому дадаизму. И.А. Кулик в статье «Театр в культуре Дада» отмечает, что «театральная практика Дада могла отразиться в постановках Игоря Терентьева, входившего в Тифлисскую группу “41°”, близкую Дада» [20, с. 572]. Все его театральные эксперименты необходимо рассматривать в контексте эстетической доктрины авангарда, которая вместе с фонтанирующей и избыточной фантазией автора рождала искусство, выделяющееся в театральном ландшафте Петрограда 1920-х годов.

Список источников

1. Карасик И.Н. К истории петроградского авангарда 1920–1930-е годы: События, люди, процессы, институты : дис. ... д-ра искусствоведения в форме научно-го доклада. Москва, 2003. 60 с.
2. Ракитин В.И. Николай Михайлович Суетин. Москва : RA, 1998. 225 с.
3. Протоколы заседаний музейной комиссии и переписка с управлением научных и научно-художественных учреждений Академического центра о деятельности музея // Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга (ЦГАЛИ СПб). Ф. Р-244. Оп. 1. Д. 18.
4. Терентьев И. Собрание сочинений. Bologna : S. Francesco, 1988. 550 с.
5. Терентьевский сборник / под общ. ред. С. Кудрявцева. Москва : Гилея, 1996. Вып. 1. 320 с.
6. Терентьев И.Г. Ф1Ф2Ф3 // Собрание сочинений. Bologna : S. Francesco, 1988. С. 326–327.
7. Терентьев И.Г. 17 ерундовых орудий // Собрание сочинений. Bologna : S. Francesco, 1988. С. 179–212.
8. Терентьев И. Два типографических шедевра. Статьи. Комментарии. Санкт-Петербург : Изд-во Европейского университета, 2014. 109 с.
9. Никольская Т.Л. Авангард и окрестности. Санкт-Петербург : Изд-во Ивана Лимбаха, 2002. 319 с.
10. Цивьян Т.В. Семиотические путешествия. Санкт-Петербург : Изд-во Ивана Лимбаха, 2001. 248 с.
11. Материалы о научной работе отделов (программы, планы, отчеты и др. о деятельности музея) // Центральный государственный архив литературы и ис-

- кусства Санкт-Петербурга (ЦГАЛИ СПб). Ф. Р-244. Оп. 1. Д. 21.
12. Из материалов Фонологического отдела ГИНХУКа. Вступительная статья и публикация Галины Демосфеновой // Терентьевский сборник. Москва : Гилея, 1996. Вып. 1. С. 110–126.
 13. Друскин М. Избранное: Монографии. Статьи. Москва : Советский композитор, 1981. 336 с.
 14. Терентьев И.Г. Мои похороны. Стихи. Письма. Следственные показания. Документы. Москва : Гилея, 1993. 62 с.
 15. Туфанов А.В. Автобиография / А.В. Туфанов. К зауми. Фони́ческая музыка и функции согласных фонем. [Б. м.] : Salamandra P.V.V., 2012. 81 с.
 16. Терентьев И.Г. Джордано Бруно. [Москва] : А и Б ; Гилея, [2000]. 16 с.
 17. Сигей С. Игорь Терентьев в ленинградском Театре Дома Печати // Терентьевский сборник. Москва : Гилея, 1996. Вып.1. С. 22–56.
 18. Пиотровский А.И. Натурализм любви (О «Джоне Риде») // Театральное наследие — исследования, театральная критика, драматургия : в 2 т. Т. 1. Санкт-Петербург : НП «Балтийские сезоны», 2019. С. 213–214.
 19. Марцадури М. Терентьев — театральный режиссер // И.Г. Терентьев. Собрание сочинений. Bologna : S. Francesco, 1988. С. 37–83.
 20. Кулик И. Театр в культуре Дада // Вопросы искусствознания. 1995. № 1–2. С. 540–574.

The Phonological Department of the Institute of Artistic Culture under the Direction of I.G. Terentiev

Vera S. Pilgun

Russian Institute of Theatre Arts – GITIS, 6, Building 1, Maly Kislovsky Lane, Moscow, 125009, Russia
ORCID 0000-0002-8323-9038; SPIN 4404-2044
E-mail: verapilgun@gmail.com

Abstract. *In the early 20th century, the avant-garde formation in Russia had one significant feature that helped science and art to interact productively throughout the 1920s. The feature was the creation of educational institutions and research institutes, which provided working space for avant-garde artists, theorists, philosophers and practitioners. These people were expected to create a new science of experimental art. Igor Terentiev, a member of the radical futuristic group “41”, headed the Phonological Department of the Institute of Artistic Culture (INHUK, from 1925 – the State Institute of Artistic Culture (GINHUK)) for less than a year (from October 1923 to March 1924), but his theoretical work was reflected in theatrical practice. This research aims at presenting all the spectrum of searches and the specifics of the GINHUK Phonological Department on the basis of archival documents. The object of the research is the programs of the Department and the lectures of its members. The article focuses on the diversity of the Department’s research program, which was not limited to sound studies alone. The flexibility of sound substance was equated to the concept of cogitative activity. Sound was considered as a “physical phenomenon” in musical and artistic contexts, and not only as a musical phenomenon, but also as an artistic device and a propaganda tool. The Department presented and discussed*

lectures on Zaum, noise music, theatrical material, compared the characteristics of the poetry of A.V. Tufanov, K.D. Balmont, V.V. Khlebnikov, discussed the opportunities for artistic work in the sphere of speech and sound. For Igor Terentiev, the most important subject of study was Zaum. On the basis of it, he wanted to develop a universal and international language. The article attempts to reconstruct the general directions of the Department’s work, to formulate a characteristic of its activities, as well as to analyze, for the first time, previously unpublished program theses of its employees.

Key words: INHUK, GINHUK, Phonological Department, non-objective art, Zaum, noise music, theater, avant-garde, Igor Terentiev, artistic culture.

Citation: Pilgun V.S. The Phonological Department of the Institute of Artistic Culture under the Direction of I.G. Terentiev, *Observatory of Culture*, 2022, vol. 19, no. 4, pp. 410–417. DOI: 10.25281/2072-3156-2022-19-4-410-417.

References

1. Karasik I.N. *K istorii petrogradskogo avangarda 1920–1930-e gody: Sobytiya, lyudi, protsessy, instituty* [On the History of the Petrograd Avant-Garde of the 1920s–1930s: Events, People, Processes, Institutions], doct. art. diss. presented as a scientific report. Moscow, 2003, 60 p.
2. Rakitin V.I. *Nikolai Mikhailovich Suetin*. Moscow, RA Publ., 1998, 225 p. (in Russ.).
3. Minutes of the Museum Commission Meetings, and Correspondence with the Department of Scientific and Scientific-Artistic Institutions of the Academic Center about the Activities of the Museum, *Tsentral’nyi gosudarstvennyi arkhiv literatury i iskusstva Sankt-Peterburga (TsGALI SPb)* [Central State Archive of Literature and Arts of St. Petersburg], coll. R-244, aids 1, fol. 18 (in Russ.).
4. Terentiev I. *Sobranie sochinenii* [Collected Works]. Bologna, S. Francesco Publ., 1988, 550 p.

5. Kudryavtsev S. (ed.) *Terent'evskii sbornik* [Terentiev Collection]. Moscow, Gileya Publ., 1996, issue 1, 320 p.
6. Terentiev I.G. F1F2F3, *Sobranie sochinenii* [Collected Works]. Bologna, S. Francesco Publ., 1988, pp. 326–327 (in Russ.).
7. Terentiev I.G. 17 Minor Instruments, *I.G. Terent'ev. Sobranie sochinenii* [I.G. Terentiev. Collected Works]. Bologna, S. Francesco Publ., 1988, pp. 179–212 (in Russ.).
8. Terentiev I. *Dva tipograficheskikh shedevra. Stat'i. Kommentarii* [Two Typographic Masterpieces. Articles. Comments]. St. Petersburg, Evropeiskogo Universiteta Publ., 2014, 109 p.
9. Nikolskaya T.L. *Avangard i okrestnosti* [Avant-Garde and Neighborhood]. St. Petersburg, Ivana Limbakha Publ., 2002, 319 p.
10. Tsivyan T.V. *Semioticheskie puteshestviya* [Semiotic Journeys]. St. Petersburg, Ivana Limbakha Publ., 2001, 248 p.
11. Materials on the Scientific Work of Departments (Programs, Plans, Reports, etc. about the Museum's Activities), *Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv literatury i iskusstva Sankt-Peterburga (TsGALI SPb)* [Central State Archive of Literature and Arts of St. Petersburg], coll. R-244, aids 1, fol. 21 (in Russ.).
12. From the Materials of the Phonological Department of the State Institute of Artistic Culture. The Introductory Articles and Publication by Galina Demosfenova, *Terent'evskii sbornik* [Terentiev Collection]. Moscow, Gileya Publ., 1996, issue 1, pp. 110–126 (in Russ.).
13. Druskin M. *Izbrannoe: Monografii. Stat'i* [Selected Works: Monographs. Articles]. Moscow, Sovetskii Kompozitor Publ., 1981, 336 p.
14. Terentiev I.G. *Moi pokhorony. Stikhi. Pis'ma. Sledstvennye pokazaniya. Dokumenty* [My Funeral. Poems. Letters. Investigative Testimony. Documents]. Moscow, Gileya Publ., 1993, 62 p.
15. Tufanov A.V. *Avtobiografiya* [Autobiography], Salamandra P.V.V. Publ., 2012, 81 p.
16. Terentiev I.G. *Jordano Bruno*, A i B Publ., Gileya Publ., 16 p. (in Russ.).
17. Sigei S. Igor Terentiev at the Leningrad Theater of the House of Printing, *Terent'evskii sbornik* [Terentiev Collection]. Moscow, Gileya Publ., 1996, issue 1, pp. 22–56 (in Russ.).
18. Piotrovsky A.I. The Naturalism of Love (About “John Reed”), *Teatral'noe nasledie – issledovaniya, teatral'naya kritika, dramaturgiya: v 2 t. T. 1* [Theatre Heritage – Research, Theater Criticism, Dramaturgy: in 2 volumes. Volume 1]. St. Petersburg, NP “Baltiiskie Sezony” Publ., 2019, pp. 213–214 (in Russ.).
19. Martsaduri M. Terentiev as a Theater Director, *I.G. Terent'ev. Sobranie sochinenii* [I.G. Terentiev. Collected Works]. Bologna, S. Francesco Publ., 1988, pp. 37–83 (in Russ.).
20. Kulik I. Theater in Dada Culture, *Voprosy iskusstvoznaniya* [Questions of Art Studies], 1995, no. 1–2, pp. 540–574 (in Russ.).

НОВИНКА

Реставрация документа: консерватизм и инновации — 2022 : материалы Международного научно-практического семинара / М-во культуры РФ, Российская гос. б-ка ; [сост. А.А. Кашеев]. Москва : Пашков дом, 2022. 191, [1] с. : ил.

Сборник содержит тексты докладов, представленных на Международном научно-практическом семинаре «Реставрация документа: консерватизм и инновации», который традиционно проходит в апреле в Российской государственной библиотеке. Семинар является международной площадкой по обмену опытом специалистов в области консервации документов. В текстах статей представлены результаты научно-исследовательской, практической, методической работы реставраторов, специалистов по превентивной консервации и исследователей материальной основы документа.

Справки и приобретение:

Российская государственная библиотека, издательство «Пашков дом»
119019, Москва, ул. Воздвиженка, д. 3/5

Тел.: +7 (495) 695-59-53, +7 (499) 557-04-70*26-46

E-mail: Pashkov_Dom@rsl.ru, sale.pashkov_dom@rsl.ru

Книжный магазин РГБ: главное здание, 3-й подъезд

Сайт: www.rsl.ru/pashkovdom

УДК 099.3
 ББК 76.103(2)51
 DOI 10.25281/2072-3156-2022-19-4-418-427

В.П. БОГДАНОВ

ДЪЯКИ И ПОДЪЯЧИЕ В ЗАПИСЯХ НА ЭКЗЕМПЛЯРАХ КИРИЛЛИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ XVII—XVIII ВЕКОВ

Владимир Павлович Богданов,
 Московский государственный университет
 имени М.В. Ломоносова,
 исторический факультет,
 лаборатория истории культуры,
 старший научный сотрудник
 Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4,
 Москва, 119192, Россия

кандидат исторических наук
 OCRID 0000-0002-3129-406X; SPIN 6237-6606
 E-mail: vpbogdanov@gmail.com

Реферат. Изучение информационного потенциала вкладных и владельческих записей, оставленных на экземплярах старопечатных кириллических изданий, давно стало частью комплексного источниковедческого анализа. Данный вид исторического источника используется для изучения как конкретных групп изданий, так и региональных корпоративных и частных собраний. Целью настоящего исследования является анализ информационной ценности записей, фиксирующих факты владения этими памятниками книжности, а также их вкладов, сделанных представителями бюрократическо-

го аппарата XVII—XVIII вв. дьяками и подьячими. В книжной культуре XVII—XVIII вв. они играли важную роль: оформляли вклады (в том числе и царские), сами являлись вкладчиками и владельцами, а в некоторых случаях — продавцами и покупателями книг. Всего выявлено 130 упоминаний (из них 68 — автографы) о 101 чиновнике (как государственные, так и монастырские дьяки и подьячие). При этом 106 упоминаний содержат точные даты и охватывают период с 1610 по 1782 год.

Результаты исследования позволяют не только получить новую информацию о книжной культуре, но и расширить имеющиеся сведения о дьяках и подьячих. Так, в составе их личных библиотек выявлен довольно высокий процент изданий, рассчитанных на индивидуальное осмысление текста: «четыре книги», богослужебные книги, Писание, учебная литература (69%). При этом доля богослужебных книг значительно меньше (31%). Автором выявлено несколько десятков имен, не фигурирующих в справочниках. Показаны информационные возможности записей для воссоздания биографий государственных служащих и генеалогии их родов (на примере Л. Асманова и С.Ю. Романчукова). Показано также, что особую ценность записи представляют для реконструкции рода монастырских

служащих (иллюстрируется на примере рода подьячих Спасо-Ярославского монастыря Янышевых).

Ключевые слова: старопечатная кириллическая книга, записи на книгах, судьба экземпляра, книжная культура, археография, дьяки, подьячие, монастыри, приказы, историческая культурология, историко-культурное наследие.

Для цитирования: Богданов В.П. Дьяки и подьячие в записях на экземплярах кириллических изданий XVI–XVIII веков // Обсерватория культуры. 2022. Т. 19, № 4. С. 418–427. DOI: 10.25281/2072-3156-2022-19-4-418-427.

Изучение информационного потенциала вкладных и владельческих записей на книгах давно стало частью комплексного источниковедческого анализа. Об этом, в частности, писали историк-славист А.С. Мыльников [1] и археограф, специалист по рукописной славяно-русской книге И.В. Поздеева [2]. Данный вид исторического источника используется для исследования как конкретных групп изданий [3], так и региональных (корпоративных и частных) собраний [4]. Анализ записей позволяет проиллюстрировать два важных конкретно-исторических аспекта: участие той или иной социальной группы в книжной культуре, а также историю конкретной социальной группы как таковой.

Рассмотрим их на примере социальной и профессиональной группы чиновничества XVII – XVIII в.: дьяков и подьячих. Изучение чиновного аппарата российского государства имеет долгую традицию. Так, классическим для периода XVI – начала XVIII в. считается справочник С.Б. Веселовского [5], однако в него включены только представители органов исполнительной власти и территориальных административных учреждений, монастырские же служащие в издание не вошли. В настоящее время появился ряд исследований, раскрывающих особенности функционирования русского бюрократического аппарата XVI–XVII вв., например, труд Н.В. Рыбалко [6] и справочник Н.В. Демидовой [7]. Наиболее полным можно назвать словарь-справочник «Приказы московского государства...» [8], в котором, кроме того, был поставлен вопрос о степени сближения системы монастырского управления с системой управления государственного, поскольку в крупных монастырях имелись свои дьяки и подьячие, сведения о которых, однако, на сегодняшний день не отражены в справочной литературе. Дальнейшая историографическая разработка позволяет рельефнее высветить возможности записей на книгах как в области изучения книжной культуры, так и в области социальной истории.

ОПИСАНИЕ ИСТОЧНИКОВОЙ БАЗЫ

Настоящая статья продолжает исследования автора [9; 10] по источниковедению записей в старопечатных кириллических изданиях. В ее основу положена база данных экземпляров изданий кирилловского шрифта, хранящихся в музеях, архивах и библиотеках Твери, Ярославля, Перми, в Научной библиотеке Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (МГУ) и Государственном историко-архитектурном и этнографическом музее-заповеднике «Кижи», составленная на основе каталогов этих хранилищ. Из 12 каталогов автор принял непосредственное участие в составлении пяти. Характеристика изданий, попавших в базу данных, уже приводилась нами на страницах журнала «Библиотекословие» [11]. В настоящее время база данных включает 15 200 записей и маргиналий, сделанных на 5102 экземплярах 1365 изданий XV–XVIII веков. Хронология датированных записей (всего их выявлено 4839) охватывает 1575–2008 годы.

В рамках исследования отбирались записи, в которых фигурируют «дьяки» или «подьячие», причем из контекста понятно, что они являлись либо государственными служащими, либо служащими крупных монастырей. Заметим, что в XIX в. дьяками называли себя в ряде случаев и дьячки церквей, но в данной статье эти записи не использовались. В качестве примера можно привести запись «Дьяк Александр Паршаковъ Д.П.» в Триоди цветной (М.: Печ. двор, 01. 1680) [12, № 258], сделанную почерком XIX в. и помещавшуюся «в окружении» других записей, свидетельствующих о том, что книга находилась именно в церковной библиотеке.

Всего выявлено 130 упоминаний (68 из них — автографы), а также восемь вложений и фрагментов, использованных в качестве подклеек (среди них есть даже царский указ 1660 г. [13, № 58, приложение I]), в которых обнаружена информация о 101 чиновнике XVII–XVIII вв. (как государственные, так и монастырские дьяки и подьячие). Точно датировано 106 записей и документов; даты охватывают период с 1610 по 1782 год.

В наиболее ранней записи, где фигурируют государственные служащие, упомянут подьячий Ануфрий Холопов¹, который в 1610 г. с братом Семеном со-

¹ Поскольку правила именования человека — важный показатель его социального положения, автор при упоминании имен здесь и далее придерживается тех форм, которые отражены в источнике. Если имя дано без отчества (хотя оно и известно), то дьяк или подьячий указан без отчества. Если тот или иной персонаж указан с кратким отчеством, так же он будет фигурировать и в статье. Если в записи отчество дьяка или подьячего приводится в полной форме (на «-вич»), то и в статье он назван с полным отчеством.

вершил вклад «в домъ Пречистыя Богородицы честнаго ея Введения и великаго чюдотворца Никола и великомученика Георгия что в Ордынцахъ». Запись сделана в Минее служебной (октябрь; М.: Печ. А.Т. Невежа, 1609) [14, № 87]. В справочнике С.Б. Веселовского Ануфрий Холопов указан подьячим приказа Большого двора в 1607/1608 г., однако нельзя утверждать, что в момент вклада он был подьячим именно этого приказа, поскольку в рассматриваемой нами записи приказ не указан [4, с. 556].

Наиболее поздняя запись с упоминанием государственных служащих — сообщение о вкладе Псалтири в стихах Симеона Полоцкого «в Антониевъ монастырь Римлянина в церковь умершаго Новгородской губернской канцелярии и подячего Семена Андреянова Гликерия Петрова дочь марта “12” г<о> дня 1745 г<о> года»² (М.: Тип. Верхняя, 1680) [15, № 591]. Сведений о Семене Андреянове найти не удалось.

Наиболее ранней датой, под которой фигурируют служащие церковной администрации, следует назвать 1659 г.: митрополичий подьячий А.И. Клоковитин совершил вклад «в Ростовъ внутрут (внутри. — В. Б.) градъ на Подозере в церковь благоверному и равно апостоломъ князю Владимиру и святымъ страстотер[п]цемъ Христовымъ Борису и Глебу». Запись сделана в Октоихе (Ч. I. М.: Печ. двор, 1649) [13, № 547].

Последними датами, под которыми упомянуты монастырские служащие, следует назвать 1753 и 1782 годы. Так, в 1753 г. подьячие Спасо-Ярославского монастыря И.П. Воронежский, Д.С. Кормский, А.А. Шестерин оставили записи о принадлежности обители книг:

- ◆ Кирилл Транквилион (Ставровецкий). Ев<а>нгелие учителное... (Унев: Тип. Уневской обители, 1696) [16, № 765];
- ◆ Триодъ постная (М.: Тип. Московская, 1745) [16, № 524];
- ◆ Минее служебная, ноябрь (М.: Тип. Синодальная, 1750) [16, № 602];
- ◆ Минее служебная, апрель (М., 09.1750) [16, № 609];
- ◆ Минее служебная, май (М., 09.1750) [16, № 610];
- ◆ Минее служебная, август (М., 1750) [16, № 615];
- ◆ Минее служебная, июль (М., 09.1750) [16, № 614];
- ◆ Минее служебная, март (М.: Тип. Синодальная, 1750) [16, № 607].

В 1782 г. штатный подьячий Никитского переславского монастыря Афанасий Мордвинов оста-

вил подпись на книге «Маргарит» Иоанна Златоуста о том, что она принадлежит обители (М.: Печ. двор, 12.1698) [17, № 140].

Упоминания служащих распадаются на две группы по характеру происхождения сообщения. Первая представлена упоминаниями непосредственно в записях, которые важны с точки зрения не только истории государственного управления или церкви, но и с точки зрения книжной культуры. Имена, фигурирующие в записях (91 человек), — это те лица, которые принимали какое-то участие в судьбе данного книжного экземпляра. В этой категории выделяются две подгруппы: государственные и монастырские служащие, причем о последних (17 человек) сведений в справочной литературе быть не может.

Вторая группа включает упоминания на делопроизводственных документах, использованных в качестве подклейки (10 человек). Какого-либо участия в судьбе книги названные в этих текстах дьяки и подьячие не принимали. В данном случае фигурирующие в источниках имена важны именно с точки зрения истории государственного управления, поскольку монастырские дьяки и подьячие в них не упомянуты.

Таким образом, теоретически аккумулированные сведения могут дополнить информацию о 84 государственных служащих (91 — 17 + 10), упомянутых в записях и вложениях при ее наличии в справочной литературе. Однако лишь о 37 из них удалось найти сведения в справочниках. Это повышает информационную ценность исследуемых записей. Во-первых, они расширяют список государственных служащих, имеющийся в распоряжении исследователей на сегодняшний день, во-вторых, выявленные упоминания представителей системы церковной бюрократии могут пролить свет и на картину монастырского управления. Кроме того, в справочниках в большинстве случаев имена упоминаемых в записях лиц приводятся без отчества, а в источниках (во всяком случае, во вкладных записях) они, как правило, фигурируют с отчествами.

ИМЕНА ДЬЯКОВ И ПОДЬЯЧИХ ВО ВКЛАДНЫХ ЗАПИСЯХ

Проблема участия дьяков и подьячих в книжной культуре распадается на три аспекта: оформление ими вкладов в церкви; самостоятельные вклады представителей чиновного аппарата; владение дьяками и подьячими экземплярами различных изданий. Говоря о первом, следует назвать имена дьяков и подьячих, которые подписывали царские вклады. Их выявлено всего четыре: Иван Русинов, Любим Асманов, Федор Грибоедов и Онисим Корнеев.

² Здесь и далее в текстах записей в угловых скобках помещаются пропущенные символы, в квадратных — восполненные утраты.

Первый царский вклад, датированный 16 апреля 1622 г., подписывал подьячий «приказу Большого дворца» Иван Русинов. Это Евангелие (М.: Печ. двор, [1619]) [13, № 89]. Второй вклад — Мишею служебную (январь, М.: Печ. двор, 1622) [15, № 127] подписывал 10 октября 1623 г. молодой подьячий (круг обязанностей которого — копирование и переписывание документов набело) того же приказа Любим Асманов. Всего в базе данных учтено 28 вкладов царя Михаила Федоровича, подписанных Асмановым [18].

Информация записей позволяет воссоздать примерную биографию этого чиновника, полное имя которого устанавливается по вкладной записи 1652 г. его вдовы в Евангелии учительном (М.: Печ. двор, 1639) [14, № 344]: Георгий (по прозвищу Любим) Стефанов сын Асманов. В 1623 г. он — молодой подьячий, с 1633 г. — подьячий приказа Большого дворца. Последний подписанный им вклад датируется 1 апреля 1641 г. по Триоди цветной (М.: Печ. двор, 1640) [14, № 347]. Видимо, с этого времени он был переведен на какую-то новую должность. Последнее известие о служебной деятельности Любима Асманова относится к 1648 г.: в декабре он вместе с дьяконом Никифором Демидовым совершил служебную поездку в Рязань для раздачи жалованья служилым людям. Любим Асманов был женат на Марии Леонтьевне, оставившей ту самую вкладную запись, из которой мы узнаем отчество дьяка и примерную дату его смерти.

12 августа 1642 г. Устав (Око церковное; М.: Печ. двор, 1633) [15, № 213] подписывал подьячий Казанского дворца Федор Грибоедов. Он был известен как один из авторов Соборного Уложения 1649 года.

В 1687 г. вклад царей Петра и Ивана, а также царевны Софьи был оформлен Онисимом Корневым, подьячим приказа Большого дворца. Интересно, что этот чиновник фигурирует в справочнике С.Б. Веселовского под 1700–1701 гг. и значится как «справный подьячий». В 1700 г. он «справил» грамоту царя Петра Спасскому монастырю [19, с. 213]. Запись в Трефологионе (Ч. 1, часть доп. М.: Печ. двор, 1637) [14, № 309], соответственно, позволяет «удревнить» срок его службы по крайней мере до 1687 года.

Принадлежность двух книг «ц<е>ркви пре<чи>стые Б<огоро>д<и>цы Толгские»³ в г. Ярославле обозначена в записях, составленных таможенным подьячим Ивашкой Казариновым, старостой этой церкви. Это Евангелие учительное (М.: Печ. двор, 09.1686) [13, № 584] и Октоих (Ч. I, II. М.: Печ. двор, 03.1692) [20, № 682].

Особо следует выделить запись из Соборного уложения, хотя она не является оформлением вклада

да в строгом смысле слова: «[Сия книга государева] царева [и великого] князя Алексея Михайловича [всаа великия и малыя и белыя Росии Самодержца Пересла]вля [За]ле[ского] гу[бьные избы. А] купил тое книгу Соборное уложение [П]ереславыя же Залеского губьной [ста]роста Степанъ Путятинъ на государевы деньги что собираются с сошных людей Переславского же уезду Салеского, а куплена сия книга у переславъца... на... Прокофева [сы]на Панова [лета] 167-м году [1658/1659 г. — В. Б.] и в расходные книги записа[на] [в то]м же го[ду] (?) дано за [нее] полтору рубли... [А] [по]дъписаль сию книгу Соборное уло[жение] [Пе]ресла[вля] же Зале[ско]го губьные избы подьячий Иванъ Онаньинъ сынъ Попъцовъ лета семь тысячъ сто семьдесятъ года (1662 г. — В. Б.) марта въ 17 день на память свягата праведнаго Алексия человека божия. Сия книга государева царева и великого князя Алексея Михайловича всаа великия и малыя и белыя Росии Самодержца Переславыя Залеского губьные избы» (Уложение. М.: Печ. двор, 1649) [13, № 576, л. 1–244]. Мы видим, что книга была куплена в губную избу (т. е. административное учреждение) г. Переславыя Залеского, причем на средства, собранные с «сошных людей». Как явствует из записи, она была составлена подьячим Иваном Онаньиным сыном Поповым.

Как уже говорилось выше, монастырские служители оформляли вклады, поступившие в обители, в частности «Спасова монастыря Ярославского казенной подьчьи» Андрей Кузьмин сын Янышев, оставивший записи о приобретении обителью ряда изданий XVII в.: в 1695 г. — «Книги о постничестве» Василия Великого (Острог: тип. Острожская, на ср-ва кн. К.К. Острожского, 1594) [13, № 34] и в 1701 г. — «Поучительных слов» Ефрема Сирина (М.: Печ. двор, 1667) [20, № 297].

Видимо, род Янышевых дал целую плеяду служителей ярославского Спасо-Преображенского монастыря. Параллельно с Андреем Янышевым ряд записей (в том же 1695 г.) оставил стряпчий, приказный Никифор Семенов сын Янышев. Кроме самого Никифора, в записи упомянут его отец Симеон (в монашестве Сергей) Герасимович, мать Парасковья (в монашестве Пелагея) Леонтьева дочь и первая жена Параскева Никифорова дочь Белянинова. В базе данных фигурирует и некий Андреян Янышев. Впрочем, начало записи в Служебнике утрачено, и она фактически начинается лишь с упоминания Спасо-Ярославского монастыря (М.: Печ. двор, 1670) [20, № 348]. Андреян мог быть его служителем, возможно также его следует отождествить с уже упомянутым Андреем.

Оформляли вклады в ярославский Спасо-Преображенский монастырь подьячие Иван Иванов сын Копорулин — в 1695 г. Грамматику Мелетия Смолицкого (М.: Печ. двор, 1648) [13, № 524] и Иван

³ Здесь и далее в текстах записей курсивом обозначаются выносные буквы.

Иванов сын Коадлин — в 1698 г. Триодь Постную (Краков: Печ. Ш. Фиоль, ок. 1493) [13, № 1]. Примечательно, что все перечисленные оформления книг, поступивших в указанный монастырь, были сделаны «по велению архимандрита Иосифа, что из Володимира Царяконстантиновского монастыря» — личностью легендарной [21]. Вполне возможно, что рукописью из его собрания пользовался и В.Н. Татищев при написании своей «Истории Российской» [22, с. 125].

Что касается вкладов самих дьяков и подьячих, то их выявлено 33: 16 книг (48%) — это богослужебные книги, 7 (21%) — «четыре книги», т. е. предназначенные для чтения, 6 (18%) — Писание, т. е. тексты, которые могут использоваться и для богослужения, и для чтения. Кроме того, несколько экземпляров законодательных текстов (Уложение и Устав) и два экземпляра учебных (один из которых — грамматика, вложенная Д.Е. Алмазовым).

Наиболее ранним является уже упомянутый вклад (1618/1619) С.Ю. Романчукова (современная орфография. — В. Б.). «Сию книгу Еуангелие положил в церкве у Николы Чюдотворца в Отводных государев диак Савин прозвище Сава Юрьевъ сын Раманчуков по отце своем Лукьяне прозвище по Юр[ь]е Леонтьевиче Раманчукове и по прочих своих сродниках и по своей грешнии душе при священнике Семене Минине в лето 7127-го и священнику Семену Миночу пожаловат Лук[ь]яна Леонтьевича и прочих его сродниковъ и Савинова сына Онтонна младенца поминати. А егда будет время и Савин заплатит общевателный долгъ, Богъ сошлет по грешную его душу, и Савина поминат тако ж и прочим священником, которые по Семене будут, то ж пожаловат творит. А тем Евангелием никому не покорыстоватца, а буде случитца что, починит, а пустит Богъ на грехи, велит пожит Савиным детем Васил[ь]ю, Алексею, Георгию, Ивану, и то велет имъ зделати. Писал Сава» (Евангелия. Нижний Новгород, 1613 / М.: Печ. двор, 1619) [13, № 90, л. 15 — 40].

Фактически вкладная запись заслуженного государственного деятеля представляет три поколения одной семьи. При этом дьяк именуется себя («Сава Юрьев сын») и своего отца («Юрий Леонтьевич») с полным отчеством. Рискнем предположить, что С.Л. Романчуков принадлежал к известному роду дьяков и подьячих Леонтьевых, а его отцом был Юрий Леонтьев, служивший писцом г. Лихвина в 1583/1584 г., а в 1609 г. — справным подьячим «у второго Самозванца»⁴.

⁴ Лжедмитрия II. Интересно, что к Лжедмитрию II в Тушино (а потом и вовсе к Сигизмунду III) перебежал и еще один подьячий «Юрьев» — Василий. Впрочем, потом он служил дьяком в Новгородской чети, а позднее — в Разрядном приказе [4, с. 592–593].

Может быть, Савва Юрьевич, который начинает упоминаться в документах с 1610 г., намеренно взял себе фамилию Романчуков, чтобы дистанцироваться от отца, запятнавшего себя службой Лжедмитрию II. Но статус, достигнутый отцом Саввы, позволил вкладчику и себя, и его называть в записи полным отчеством. В любом случае, перед нами преемственность: дети Саввы также были дьяками, хотя и не такими успешными как их отец. В частности, отец автора записи Юрий в 1632 г. фигурирует в архиве Московского печатного двора как покупатель Псалтыри учебной и значит просто как «Юрий Романчуков» без отчества и указания должности [23, с. 386]. Затем младшие Романчуковы стали стряпчими и стольниками, т. е. прочно влились в ряды служилого дворянства [9].

Следующим по времени является, видимо, вклад Я.Т. Витовтовым Октоиха (Ч. I, II. М.: Печ. А.Т. Невежа, 1594) [13, № 26]), которым раньше владели отец вкладчика и он сам. Вклад датируется периодом после 1594 и до 1634 года. Даты установлены по времени выхода книги в свет и по появлению записи в 1634 году. Судьба экземпляра примечательна: в июне 1634 г. книга была продана дьячком Иваном Сергеевым, а в августе того же года — вложена Павлом Михайловым сыном Уваровым «в Княжич городка во храм Успен<ь>я пр<е>чистыя Б<о>городи<цы> и Петра митрополита і великой м<у>ченицы Просковей».

Заметим, что во владельческих записях они указывают себя с полным отчеством. Так же с полным отчеством Я.Т. Витовтов значится и во вкладной записи на данном экземпляре. Именование с полным отчеством в XVII в. может указывать на привилегированное положение человека, и в случае с Витовтовыми это вполне оправдано, поскольку они принадлежали очень старому дворянскому роду: первый его представитель упомянут в 1504 г. [24, с. 72–73], и в XVI в. четверо носителей фамилии значились «детьми боярскими», причем двое (Харин и Фома) значатся «испомещенными» по Ярославлю [25, с. 272]. Именно с Ярославлем связаны и фигурирующие в записях Тимофей и Яков Витовтовы.

Отметим еще несколько случаев. В базе данных оказались представлены два вклада думного дьяка Федора Федоровича Лихачева. Так, запись о вкладе Службника (М.: Печ. двор, 1630) [13, № 210, л. 3–6, 1–20] сообщает: «...[Сию книгу] глаголемую Службникъ печатной [в] ...мской... в Шачебальской... в церковь святаго чюдотворца Николы и к Дмитрею Селуньскому... думной диакъ Федоръ Лихачевъ по своихъ [родителех]... сее книги никому не похитит».

Запись в Анфологионе гласит: «Сию книгу глаголемую трефолой в церковь великого светлого и чюдотворца Николы что [в] Касимовскомъ... въ селе в Дубровках положилъ государевъ думной

диакъ Федоръ Лихачевъ по сне своемъ Федоре и по всехъ родителей своих а хто сию книгу от церкви чудотворца Николы похитит и тому судить богъ» (Киев : Тип. Печерской лавры, 1619) [15, № 107, с. 2–73].

Оба вклада не имеют датировок. Вторая запись может быть отнесена ко времени после 1634 г., т. е. года смерти стольника Ф.Ф. Лихачева-младшего [26, с. 232], в память о котором и совершается вклад. Верхней границей может являться время повышения Ф.Ф. Лихачева по службе: 1641 г., когда он стал печатником [27]. Судя по тому, что в первой записи не упомянут умерший сын вкладчика, она может быть датирована периодом с 1630 г. (выходом книги) по 1634 г. (датой смерти сына).

Судя по дате выхода книги «Анфологион» (1619) и возможности вклада (после 1634), она, скорее всего, была в личной библиотеке Ф.Ф. Лихачева перед тем, как быть отданной в поминание сына.

Крестный дьяк Гаврила Парфентьев в 1641 г. вложил книгу «в Вологодской уездъ въ Маслинскую волость въ дом пречистыя Богородицы к Одегитрею въ пустыню въ Мъхахъ» (Евангелие учительное. М.: Печ. двор, 1633) [14, № 245]. При этом запись содержит указание: «а помянуть в вечномъ сенадике благоверныхъ царевичевъ князя Ивана Михайловича, да Василия Михайловича». В конце записи стоит росчерк самого Гаврилы. Интересно, что царский секретарь за сделанный вклад просит помянуть не своих родственников, а царских детей.

БИБЛИОТЕКИ ДЬЯКОВ И ПОДЬЯЧИХ

Записи позволяют также представить, какие книги находились в частных собраниях дьяков и подьячих. У нас имеется несколько случаев упоминания принадлежности книги тому или иному лицу.

Из 38 книг, находившихся в частных библиотеках, 18 (47%) можно отнести к «четым книгам» (одна из них — «Синопис» И. Гизеля может рассматриваться и как учебник), 12 (31%) можно отнести к богослужебным, пять — к Писанию, три — к обучающим («Лексикон славенороссийский» может рассматриваться и как справочник, «Синопис» И. Гизеля — и как книга для чтения).

Набор этот наглядно демонстрирует пристрастия дьяков и подьячих как владельцев частных библиотек. Значительно больше «четий книги», а также изданий справочного характера, чем мы это видели с вкладами (там значительно преобладают богослужебные книги). Следует отметить справедливость подмеченного Г.Ю. Семеновым тезиса о том, что служилые люди имели более разносторонние интересы [28]. Видимо, эрудиция и широ-

кий кругозор обеспечивали «устойчивость» положения чиновника. Понятно, что отсутствие тех или иных книг в полученном списке не означает, что таковые вообще отсутствовали в библиотеках чиновников XVII–XVIII вв. Однако наличие тех или иных книг в полученном списке может свидетельствовать о том, что данные памятники действительно находились в этих собраниях.

Следует отметить, что в ряде случаев речь идет о покупке книг, т. е. целенаправленной подборке библиотеки, исходя из вкусов и профессиональной сферы владельца. Так, в XVII в. подьячий приказ Большой дворца Василий Овсянников купил Минею праздничную (Новгород-Северский: Тип. Л. Барановича, 1678) [20, № 453] у подьячего Ивана Черкасова, в 1691 г. подьячий Михаил Губин купил Апостол (М.: печ-к А.Т. Невежа, 1597) [14, № 54], в 1705 г. Коломенского архиерейского дома подьячий Марк Михайлов купил книгу Димитрия Ростовского «Жития Святых... на три месяца вторых: декабрь, январий и февруарий» (Киев: Тип. Печерской лавры, 02.1695) [20, № 739], в начале XVIII в., архиерейский подьяк (т. е. «певчий дьяк») Михаил Алексеев купил книгу «История о Варлааме и Иоасафе» (М.: Тип. Верхняя, 1680) [29, № 158].

Кроме того, иногда книги продавались частным лицам. Продаж книг выявлено всего две, и обе — в XVII веке. Так, «приказу Большаго дворца подьячей Ивашко Щепькин» продал «тихоновскому дьякону Матвею» книгу «Минея служебная, декабрь» (М.: Печ. двор, 1636) [14, № 283]. Кроме того, выше уже упоминалась продажа Иваном Черкасовым Минеи праздничной.

Случаев дарения выявлено три, и все они относятся к XVIII в.: в 1712 г. книгу «Считание удобное (Таблица умножения)» (М.: Печ. двор, 1682) [15, № 607] кому-то подарил дьяк Михаил Михайлов. В XVIII в. подьячий с. Измайлова Демид Иванов Рулев (?) подарил Пролог (первая половина, сентябрь — февраль; М.: Печ. двор, 1675) [20, № 389] подьячему Чудова монастыря Борису Никитину. В 1714 г. подьячему Поместного приказа Герасиму Федосееву Воронову «Рясаньского полку поручикъ [Федотъ Караблевъ] подарил книгу «Рай Мысленный [сборник]» (Ч. I. Тип. Иверского монастыря, 1658 и 1659) [20, № 127, л. 2 — 76].

Интересно, что трижды книги из частных собраний вкладывались в церковь или монастырь: это случай с книгами Витовтовых, Л.И. Клишина, а также «Троицкого Ипатьевского монастыря подьячего» Василия Федорова (Иоанн Златоуст. Беседы на Евангелиста Матфея. Ч. I. М.: Печ. двор, 1664) [20, № 217]. Впрочем, Василий Федоров являлся монастырским подьячим (т. е. имел особые отношения с церковью как церковный служитель).

Выявлен один случай передачи книги в церковь, но на определенных условиях. Например, подья-

чий патриаршего разряда Давыд Антонов в 1661 г. «богогл[аго]л[ему]ю книгу Тетрь приложил в дом святого Николы чудотвор[ца]» с условием: «Прежде по сей книге изучится Петру Сергеевичу, а учася ему сию книгу береч проку ради» (Апостол. М.: Печ. двор, 1648) [13, № 536, л. 16 – 41].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, записи на экземплярах старопечатной кириллицы предоставляют разнообразную информацию о дьяках и подьячих XVII–XVIII веков. Они позволяют судить о социальной основе данной категории служилых людей, их связях с другими социальными группами. На примере Л. Асманова и С.Ю. Романчукова показаны информационные возможности записей для воссоздания биографий государственных служащих и генеалогии их рода. Записи увеличили спичный состав представителей служилого сословия в России XVII – XVIII веков. Выявлено 47 имен, не фигурирующих в справочной литературе [5; 6; 7; 8]. Особую ценность записи представляют для реконструкции рода монастырских служащих (что показано на примере рода подьячих Спасо-Ярославского монастыря Янышевых).

Кроме того, записи показывают вклад дьяков и подьячих в развитие книжной культуры страны. Они оформляли книжные вклады (делали соответствующие записи на экземплярах) и нередко сами становились вкладчиками, а в некоторых случаях — продавцами и покупателями книг. Записи также отображали «корпоративные» предпочтения дьяков и подьячих в формировании личных библиотек, в составе которых выявлен довольно высокий процент изданий, рассчитанных на индивидуальное осмысления текста: «четыре книги», богослужебные книги, Писание, учебная литература (69%). При этом доля богослужебных значительно меньше (31%).

Список источников

1. Мыльников А.С. Книга как объект источниковедческого исследования // Источниковедение отечественной истории : сборник статей. 1975 / редкол.: Н.И. Павленко (гл. ред.) и др. Москва : Наука, 1976. С. 58–74.
2. Поздеева И.В. Записи на старопечатных книгах кирилловского шрифта как исторический источник // Федоровские чтения, 1976. Читатель и книга : сборник научных трудов. Москва : Государственная библиотека СССР им. В.И. Ленина, 1978. С. 39–54.
3. Шустова Ю.Э. Записи в изданиях типографии Львовского братства 1591–1644 годов из собрания Научно-исследовательского отдела редких книг (Музей книги) РГБ // Вивлиофика: История книги и изучение книжных памятников [сборник] / Российская

гос. б-ка, НИО редких кн. (Музей книги) ; [отв. ред. и сост.: А.Ю. Самарин]. Вып. 2. Москва : Пашков дом, 2011. С. 44–79. (Вивлиофика).

4. Гулина Т.И. К вопросу об источниках формирования библиотеки Ярославского архиерейского дома // Язык, книга и традиционная культура позднего русского средневековья в жизни своего времени, в науке, музейной и библиотечной работе XXI в. : труды II международной научной конференции. Москва : [б. и.], 2011. С. 229–241.
5. Веселовский С.Б. Дьяки и подьячие XV–XVII вв. Москва : Наука, 1975. 607 с.
6. Рыбалко Н.В. Российская приказная бюрократия в Смутное время начала XVII в. Москва : Квадрига : МБА, 2011. 655 с. (Исторические исследования).
7. Демидова Н.Ф. Служилая бюрократия в России XVII века (1625–1700) : биографический справочник. Москва : Памятники исторической мысли, 2011. 717 с.
8. Лисейцев Д.В., Рогожин Н.М., Эскин Ю.М. Приказы Московского государства XVI–XVII вв. : словарь-справочник. Москва ; Санкт-Петербург : Центр гуманитарных инициатив, 2015. 301 с. (Historia Rossica).
9. Богданов В.П. Социальные аспекты бытования старопечатной кириллицы (по записям на экземплярах дониконовских изданий) // Вестник Московского университета. Серия 8: История. 2012. № 1. С. 27–43.
10. Богданов В.П., Высоцкий Н.А. Записи на книгах старопечатной кириллицы XV–XVIII вв.: живые цифры для социальной истории // История : электронный научно-образовательный журнал. 2017. Т. 8. Вып. 7 (61). С. 11–20.
11. Богданов В.П. Формирование коллекции старопечатных книг в музеях и библиотеках: о чем говорят «данные о поступлениях» // Библиотековедение. 2018. Т. 67, № 5. С. 523–531. DOI: 10.25281/0869-608X-2018-67-5-523-531.
12. Кириллические издания XVI–XVII вв. в хранилищах Пермской области : каталог / [Н.А. Банцирова и др.] ; под ред. И.В. Поздеевой. Пермь : Пермское книжное издательство, 2003. 487 с.
13. Кириллические издания Ростово-Ярославской земли : каталог / [А.М. Белогорьев и др.] ; под ред. И.В. Поздеевой. [Т. 1]: 1493–1652 гг. Ярославль : Ярославский гос. ист.-архитектурный и художественный музей-заповедник ; Ростов : Государственный музей-заповедник «Ростовский кремль», 2004. 628 с.
14. Поздеева И.В., Ерофеева В.И., Шитова Г.М. Кириллические издания. XVI век — 1641 год. Находки археографических экспедиций 1971–1993 годов, поступившие в Научную библиотеку Московского университета. Москва : Издательство МГУ, 2000. 416 с.
15. Поздеева И.В., Кашкарова И.Д., Леренман М.М. Каталог книг кириллической печати XV–XVII вв. Научной библиотеки Московского университета. Москва : Издательство МГУ, 1980. 359 с.

16. Кириллические издания в хранилищах Ростово-Ярославской земли (1701–1750 годы): каталог / под ред. докт. ист. наук И.В. Поздеевой. Ярославль ; Ростов : Ярославский полиграфкомбинат, 2019. 656 с.
17. Кириллические издания XVII века в собрании Переславского музея-заповедника : каталог / [Е.В. Воробьева и др.] ; под ред. И.В. Поздеевой. Переславль-Залесский : [б. и.] ; Москва : [б. и.], 2012. 294 с.
18. *Богданов В.П.* Царские вклады изданий Московского Печатного двора в церкви и монастыри в XVII — начале XVIII века // Археографический Ежегодник за 2012 год. Москва : Университет Дмитрия Пожарского, 2016. С. 119–133.
19. Исторические акты Ярославского Спасского монастыря / изд. И.А. Вахрамеев. Т. 1. Княжие и царские грамоты. Москва : Синодальная типография, 1896. 215 с.
20. Кириллические издания Ростово-Ярославской земли : каталог / [А.М. Белогорьев и др.] ; под ред. И.В. Поздеевой. [Т. 2]: 1652–1700 годы : [Е.В. Воробьева и др.] Ярославль : Ярославский гос. ист.-архитектурный и художественный музей-заповедник ; Ростов : Гос. музей-заповедник «Ростовский кремль», 2009. 830 с.
21. *Поздеева И.В.* Архимандрит Спасо-Ярославского монастыря Иосиф: его библиотека и творчество // История и культура Ростовской земли. 2003 : [материалы научной конференции, 11–13 ноября 2003 г.]. Ростов : [б. и.], 2004. С. 219–231.
22. *Татищев В.Н.* Собрание сочинений в 8 т. Т. 1. История Российская. Ч. 1. Москва : Ладомир, 1994. 500 с.
23. *Поздеева И.В., Пушков В.П., Дадькин А.В.* Московский печатный двор — факт и фактор русской культуры. 1618–1652 гг. От восстановления после гибели в Смутное время до патриарха Никона : исследование и публикации. Москва : Мосгорархив, 2001. 543 с. (Московская монография) (Печать города Москвы).
24. *Савелов Л.М.* Родословные записи Леонида Михайловича Савелова : опыт родословного словаря русского древнего дворянства. Вып. 2 : [В–Г]. Москва : Печатня С.П. Яковлева, 1908. 298 с.
25. Тысячная книга 1550 г. и Дворовая тетрадь 50-х годов XVI в. / подгот. к печати А.А. Зимин. Москва ; Ленинград : Издательство АН СССР, 1950. 456 с.
26. *Иванов П.И.* Алфавитный указатель фамилий и лиц, упоминаемых в боярских книгах, хранящихся в 1-ом отделении Московского архива Министерства юстиции, с обозначением служебной деятельности каждого лица и годов состояния в занимаемых должностях. Москва : Типография С. Селивановского, 1853. 498 с.
27. Лихачев Федор Федорович // Русский биографический словарь : в 25 т. Т. 10: Лабзина — Ляшенко. Санкт-Петербург: Императорское Русское историческое общество, 1914. С. 496–497.
28. *Семенова Г.Ю.* Об интересах читателей XVII века по материалам записей в книгах (опыт применения корреляционного анализа) // Отечественная история. 1994. № 1. С. 169–178.
29. *Гадалова Г.С., Перелевская Е.В., Цветкова Т.В.* Кириллические издания в хранилищах Тверской земли (XVI век — 1725 год) : каталог / под ред. И.В. Поздеевой. Тверь : Лилия Принт, 2002. 303 с.

Contribution and Ownership Records of Chancellors and Clerks on Cyrillic Publications of the 16th–18th Centuries

Vladimir P. Bogdanov

Lomonosov Moscow State University, 27, Building 4, Lomonosovsky Av., Moscow, 119192, Russia
ORCID 0000-0002-3129-406X; SPIN 6237-6606
E-mail: vpbogdanov@gmail.com

Abstract. *The article continues the author's research on the source study of records on early printed Cyrillic publications. This type of historical source helps to study both specific groups of publications and regional corporate and private collections. The author turns to the analysis of the facts of ownership and contributions of these book monuments by representatives of the bureaucratic apparatus of the 17th — early 18th century. In the book culture of the 17th — 18th centuries, chancellors and clerks played*

an important role: they made contributions (including royal ones), were themselves contributors and owners, and in some cases, sellers and buyers of books. In total, 130 records (68 of them autographs) have been identified, as well as eight attachments and fragments used as stickers, revealing information about 101 chancellors and clerks (both state and monastic employees). At the same time, 106 records and documents are accurately dated, these dates cover the period from 1610 to 1782. As a result, it is possible to get not only new information about the book culture, but also to expand the available information about chancellors and clerks. There is fairly high percentage of publications designed for individual text understanding have been identified in their personal libraries: "reading" books, Scripture, educational literature (69%). At the same time, the share of liturgical services is significantly less (31%). The author has also revealed several dozen names that do not appear in available reference books. By the example of L. Asmanov and S. Romanchukov, there is demonstrated the records' informational opportunities for reconstructing the biographies of public servants and the genealogy of their kind. The records are of particular value for the reconstruction

of the family of monastic employees (which is shown by the example of the Yanyshv family of clerks of the Spaso-Yaroslavsky Monastery).

Key words: early printed Cyrillic book, records on books, fate of a copy, book culture, archeography, chancellors, clerks, monasteries, orders, historical cultural studies, historical and cultural heritage.

Citation: Bogdanov V.P. Contribution and Ownership Records of Chancellors and Clerks on Cyrillic Publications of the 16th–18th Centuries, *Observatory of Culture*, 2022, vol. 19, no. 4, pp. 418–427. DOI: 10.25281/2072-3156-2022-19-4-418-427.

References

1. Mylnikov A.S. A Book as an Object of Source Research, *Istochnikovedenie otechestvennoi istorii: sbornik statei. 1975* [Source Studies of National History: collected articles. 1975]. Moscow, Nauka Publ., 1976, pp. 58 – 74 (in Russ.).
2. Pozdeeva I.V. Inscriptions on Early Printed Books of the Cyrillic Font as a Historical Source, *Fedorovskie chteniya, 1976. Chitatel' i kniga: sbornik nauchnykh trudov* [Fyodorov Readings, 1976. Reader and Book: collected scientific papers]. Moscow, Gosudarstvennaya Biblioteka SSSR im. V.I. Lenina, 1978, pp. 39–54 (in Russ.).
3. Shustova Yu.E. Records in Publications of the Printing House of the Lviv Brotherhood of 1591–1644 from the Collection of the Rare Books Department (Book Museum) of the Russian State Library, *Vivliofika: Istoriya knigi i izuchenie knizhnykh pamyatnikov* [Vivliofika: The History of Book and the Study of Book Monuments], issue 2. Moscow, Pashkov Dom Publ., 2011, pp. 44–79 (in Russ.).
4. Gulina T.I. On the Formation Sources of the Library of the Yaroslavl Bishop's House, *Yazyk, kniga i traditsionnaya kul'tura pozdnego russkogo srednevekov'ya v zhizni svoego vremeni, v nauke, muzeinoi i bibliotechnoi rabote XXI v.: trudy II mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii* [Language, Book and Traditional Culture of the Late Russian Middle Ages in the Life of its Epoch, in Science, Museum and Library Work of the 21st Century: Proceedings of the 2nd International Scientific Conference]. Moscow, 2011, pp. 229–241 (in Russ.).
5. Veselovsky S.B. *D'yaki i pod'yachie XV–XVII vv.* [Chancellors and Clerks of the 15th–17th Centuries]. Moscow, Nauka Publ., 1975, 607 p.
6. Rybalko N.V. *Rossiiskaya prikaznaya byurokratiya v Smutnoe vremya nachala XVII v.* [Russian Clerical Bureaucracy in the Time of Troubles of the Beginning of the 17th Century]. Moscow, Kvadriga Publ., MBA Publ., 2011, 655 p.
7. Demidova N.F. *Sluzhilaya byurokratiya v Rossii XVII veka (1625–1700): biograficheskiy spravochnik* [Service Bureaucracy in Russia of the 17th Century (1625–1700): biographical reference]. Moscow, Pamyatniki Istoricheskoi Mysli Publ., 2011, 717 p.
8. Liseitsev D.V., Rogozhin N.M., Eskin Yu.M. *Priказы Moskovskogo gosudarstva XVI–XVII vv.: slovar'-spravochnik* [Orders of the Moscow State of the 16th–17th Centuries: dictionary-reference]. Moscow, St. Petersburg, Tsentr Gumanitarnykh Initsiativ Publ., 2015, 301 p. (Historia Rossica).
9. Bogdanov V.P. The Social Aspect of Existence of Old-Printing Cyrillic Books (According the Inscriptions on Pre-Nikon Editions), *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 8: Istoriya* [Bulletin of the Moscow University. Series 8: History], 2012, no. 1, pp. 27–43 (in Russ.).
10. Bogdanov V.P., Vysotsky N.A. Inscriptions on the Early Printed Cyrillic Books of the 15th–18th Centuries, *Istoriya: elektronnyi nauchno-obrazovatel'nyi zhurnal* [History: Electronic Journal of Education and Science], 2017, vol. 8, issue 7 (61), pp. 11–20 (in Russ.).
11. Bogdanov V.P. Formation of Collections of Early Printed Books in Museums and Libraries: What Does “Acquisition Data” Say? *Bibliotekovedenie* [Russian Journal of Library Science], 2018, vol. 67, no. 5, pp. 523–531. DOI: 10.25281/0869-608X-2018-67-5-523-531 (in Russ.).
12. Pozdeeva I.V. (ed.) *Kirillicheskie izdaniya XVI–XVII vv. v khranilishchakh Permskoi oblasti: katalog* [Cyrillic Publications of the 16th–17th Centuries in Depositories of the Perm Region: catalog]. Perm, Permskoe Knizhnoe Publ., 2003, 487 p.
13. Pozdeeva I.V. (ed.) *Kirillicheskie izdaniya Rostovo-Yaroslavskoi zemli: katalog: 1493–1652 gg.* [Cyrillic Publications of the Rostov-Yaroslavl Land: catalog: 1493–1652]. Yaroslavl, Yaroslavskii Gosudarstvennyi Istoriko-Arkhiturnyi i Khudozhestvennyi Muzei-Zapovednik Publ., Rostov, Gosudarstvennyi Muzei-Zapovednik “Rostovskii Kreml'” Publ., 2004, 628 p.
14. Pozdeeva I.V., Erofeeva V.I., Shitova G.M. *Kirillicheskie izdaniya. XVI vek – 1641 god. Nakhodki arkheograficheskikh ekspeditsii 1971–1993 godov, postupivshie v Nauchnyu biblioteku Moskovskogo universiteta* [Cyrillic Publications. 16th century – 1641. Findings of the Archaeological Expeditions of 1971–1993, Received by the Scientific Library of the Moscow University]. Moscow, MGU Publ., 2000, 416 p.
15. Pozdeeva I.V., Kashkarova I.D., Lerenman M.M. *Katalog knig kirillicheskoi pečati XV–XVII vv. Nauchnoi biblioteki Moskovskogo universiteta* [Catalog of the Cyrillic Print Books of the 15th–17th Centuries of the Scientific Library of the Moscow University]. Moscow, MGU Publ., 1980, 359 p.
16. Pozdeeva I.V. (ed.) *Kirillicheskie izdaniya Rostovo-Yaroslavskoi zemli: katalog: 1652–1700 gody* [Cyrillic Publications of the Rostov-Yaroslavl Land: catalog: 1652–1700]. Yaroslavl, Yaroslavskii Gosudarstvennyi Istoriko-Arkhiturnyi i Khudozhestvennyi Muzei-Zapovednik Publ., Rostov, Gos. Muzei-Zapovednik “Rostovskii Kreml'” Publ., 2009, 830 p.
17. Pozdeeva I.V. (ed.) *Kirillicheskie izdaniya v khranilishchakh Rostovo-Yaroslavskoi zemli (1701–1750 gody): kat-*

- alog [Cyrillic Publications in Depositories of the Rostov-Yaroslavl Land (1701–1750): catalog]. Yaroslavl, Rostov, 2019, 656 p.
18. Pozdeeva I.V. (ed.) *Kirillicheskie izdaniya XVII veka v sobranii Pereslavskogo muzeya-zapovenika: katalog* [Cyrillic Publications of the 17th Century in the Collection of the Pereslavl Museum-Reserve: catalog]. Moscow, 2012, 294 p.
 19. Bogdanov V.P. Royal Contributions of the Moscow Print Yard's Publications to Churches and Monasteries in the 17th – Early 18th Century, *Arkheograficheskiy Ezhegodnik za 2012 god* [Archaeographic Yearbook for 2012]. Moscow, Universitet Dmitriya Pozharskogo Publ., 2016, pp. 119–133 (in Russ.).
 20. Vahrameev I.A. (ed.) *Istoricheskie akty Yaroslavskogo Spasskogo monastyrya. T. 1. Knyazhie i tsarskie gramoty* [Historical Acts of the Yaroslavl Spassky Monastery. Volume 1: Princely and Royal Letters]. Moscow, Sinodal'naya Tipografiya Publ., 1896, 215 p.
 21. Pozdeeva I.V. Archimandrite Joseph of the Spaso-Yaroslavsky Monastery: His Library and Creativity, *Istoriya i kul'tura Rostovskoi zemli. 2003* [History and Culture of the Rostov Land. 2003]. Rostov, 2004, pp. 219–231 (in Russ.).
 22. Tatishchev V.N. *Sobranie sochinenii v 8 t. T. 1. Istoriya Rossiiskaya* [Collected Works in 8 volumes. Volume 1. Russian History], part 1. Moscow, Lodomir Publ., 1994, 500 p.
 23. Pozdeeva I.V., Pushkov V.P., Dadykin A.V. *Moskovskii pechatnyi dvor – fakt i faktor russkoi kul'tury. 1618–1652 gg. Ot vosstanovleniya posle gibeli v Smutnoe vremya do patriarkha Nikona: issledovaniya i publikatsii* [The Moscow Print Yard as a Fact and a Factor of Russian Culture. 1618–1652 From Restoration after the Deconstruction in the Time of Troubles to Patriarch Nikon: Research and Publications]. Moscow, Mosgorarkhiv Publ., 2001, 543 p.
 24. Savelov L.M. *Rodoslovnnye zapisi Leonida Mikhailovicha Savelova: opyt rodoslovnogo slovarya russkogo drevnego dvoryanstva. Vyp. 2* [Genealogical Records of Leonid Mikhailovich Savelov: The Experience of the Genealogical Dictionary of the Russian Ancient Nobility. Issue 2]. Moscow, S.P. Yakovleva Publ., 1908, 298 p.
 25. Zimin A.A. (ed.) *Tsyachnaya kniga 1550 g. i Dvorovaya tetrad' 50-kh godov XVI v.* [The Thousandth Book of 1550 and the Yard Notebook of the 50s of the 16th Century]. Moscow, Leningrad, AN SSSR Publ., 1950, 456 p.
 26. Ivanov P.I. *Alfavitnyi ukazatel' familii i lits, upominaemykh v boyarskikh knigakh, khranyashchikhsya v 1-om otdelenii Moskovskogo arkhiva Ministerstva yustitsii, s oboznacheniem sluzhebnoi deyatelnosti kazhdogo litsa i godov sostoyaniya v zanimaemykh dolzhnostyakh* [Alphabetical Index of Surnames and Persons Mentioned in the Boyar Books Stored in the 1st Department of the Moscow Archive of the Ministry of Justice, with the Designation of the Official Activity of Each Person and the Years of Status in the Positions Held]. Moscow, S. Selivanovskogo Publ., 1853, 498 p.
 27. Likhachev Feodor Feodorovich, *Russkii biograficheskiy slovar': v 25 t. T. 10: Labzina – Lyashenko* [Russian Biographical Dictionary: in 25 volumes. Volume 10: Labzina – Lyashenko]. St. Petersburg, Imperatorskoe Russkoe Istoricheskoe Obshchestvo Publ., 1914, pp. 496–497 (in Russ.).
 28. Semenova G.Yu. About the Interests of Readers of the 17th Century Based on the Materials of Records in Books (An Experience in Using Correlation Analysis), *Otechestvennaya istoriya* [Russian History], 1994, no. 1, pp. 169–178 (in Russ.).
 29. Gadalova G.S., Perelevskaya E.V., Tsvetkova T.V. *Kirillicheskie izdaniya v khranilishchakh Tverskoi zemli (XVI vek – 1725 god): katalog* [Cyrillic Publications in Depositories of the Tver Land (16th Century – 1725): catalog]. Tver, Liliya Print Publ., 2002, 303 p.

УДК 738.81
ББК 85.125.16
DOI 10.25281/2072-3156-2022-19-4-428-438

Н.А. КИСЕЛЕВА

СЮЖЕТЫ ИЗРАЗЦОВ СРЕДНЕВЕКОВЫХ ПСКОВСКИХ ХРАМОВ В ВОСПРИЯТИИ СОВРЕМЕННОСТЕЙ

Надежда Анатольевна Киселева,

Псковский государственный университет,
кафедра психологии и сопровождения развития ребенка,
доцент
Ленина пл., д. 2, Псков, 180000, Россия

кандидат психологических наук, доцент
ORCID 0000-0002-4343-3530; SPIN 7659-5519
E-mail: kiselevana@yandex.ru

Реферат. Статья посвящена рассмотрению сюжетов и художественных особенностей архитектурных изразцов, размещенных на храмах Псковщины, построенных в XIV–XVII веках. Актуальность темы определяется возросшим интересом к истории псковской архитектурной школы, недостаточной изученностью на региональном уровне средневекового культового зодчества в целом и изразцового искусства в частности, что и обусловило необходимость его углубленного исследования. Научная новизна работы заключается в классификации и выявлении аналогов сюжетов архитектурных изразцов, сохранившихся на стенах средневековых православных храмов Псковщины, являющейся одним из первых центров становления изразцового творчества на Руси. Проведено подробное описание ранее не опубликованных изразцов псковских храмов, отмечены особенности их восприятия. По характеру

образов на изразцах выделены следующие группы: геометрический, флористический и орнитоморфный орнаменты, сюжетные композиции. Наибольшее распространение получил в Пскове флористический орнамент, включающий изображения винограда, васильков (гвоздик), цветочных розеток, вазонов с цветами различного типа, травяных завитков, узоров «Древо Жизни» и «процветшее сердце», а также орнитоморфные орнаменты с образами павлина, индюка, соловья и других птиц в разнообразных позах. Единично представлены геометрический треугольный орнамент на изразцах крыльца притвора Богородице-Рождественского собора Снеготорского монастыря (храм XIV в. включен в Список всемирного наследия ЮНЕСКО, крыльцо XVII в.) и сюжетная композиция с всадником на коне на стенах колокольни храма Петра и Павла бывшего Сироткина (Середкина) монастыря XVI века. Уникальными являются изразцы с китоврасом храма Георгия со Взвоза XV в. (включен в Список всемирного наследия ЮНЕСКО). В сюжетах, выполненных древнерусскими мастерами изразцового искусства, нашли отражение христианская многозначная символика, лаконизм и обобщенность образов, гармоничность композиции и колористики изразцов. Визуальное восприятие архитектурных изразцов оказывает влияние на человека, в символической форме передавая от поколения к поколению картину мира, духовные ценности и смыслы русской культуры.

Ключевые слова: псковские храмы, изразцы, мотивы сюжетов, композиция, колористика, визуальное восприятие, изобразительное и декоративно-прикладное искусство, архитектура, искусствоведение.

Для цитирования: Киселева Н.А. Сюжеты изразцов средневековых псковских храмов в восприятии современников // Обсерватория культуры. 2022. Т. 19, № 4. С. 428–438. DOI: 10.25281/2072-3156-2022-19-4-428-438.

Изразцовое искусство — уникальное явление русской и мировой культуры. Как разновидность архитектурно-декоративной керамики изразцы использовались для облицовки фасадов храмов, дворцов, печей. Наряду с выполнением эстетической функции храмовые изразцы являлись средством просвещения и дидактики, передавая от поколения к поколению визуальную информацию, заключенную в специфических образах и символах [1].

Архитектурные изразцы, находящиеся на внешних стенах зданий, привлекают внимание благодаря контрасту своего яркого покрытия и поверхности храмовых стен, поэтому они более доступны для ежедневного восприятия большими массами людей по сравнению с изразцами, находящимися внутри зданий. Храмовые изразцы являются неотъемлемой частью городской архитектуры, они участвуют в формировании визуального облика города, производят эстетическое впечатление, разбавляя своей красочностью строгие образы храмов и оказывая влияние на эмоциональное состояние зрителей. Широко использовались изразцы в таких крупных городах средневековой Руси, как Москва, Ярославль, Владимир, Суздаль, Новгород, а также за рубежом.

Несмотря на повсеместное распространение изразцов в Средние века и усиление интереса к ним в современности, их изучение проводилось в основном в археологическом и культурно-историческом аспекте С.И. Барановой [1], В.П. Выговым [2], М. Дабровска (M. Dabrowska) [3], Н. Зданович и О. Трусау (Н. Зданович, О. Трусау) [4], С.А. Маслихом [5], В. Портер (V. Porter) [6], Д. Рихтеровой (J. Richterova) [7], Вл.В. Седовым [8], А.В. Филипповым [9] и др.

Исследования по сохранившимся до наших дней на стенах псковских храмов изразцам немногочисленны и фрагментарны. Так, В.А. Чистова рассматривает группу полихромных изразцов с растительным орнаментом и вазонами, украшающими барабаны церкви Михаила Архангела на Городце в Пскове и Спасо-Преображенского придела Никольского собора в Изборске под Псковом [10]. Вл.В. Седов [8], А.В. Филиппов [9; 11], А.К. Берез-

ский [12] и другие авторы дают описание уникальных изразцов с китоврасом с барабана Георгиевского со Взвоза храма. И.И. Плешанова раскрывает историю создания архитектурных керамических поясов и храмозданных надписей, впервые появившихся на Псковщине [13].

В декабре 2021 г. во Дворе Постникова Псковского музея-заповедника открылась первая из нескольких запланированных выставок «Псковский изразец. Начало», на которой можно было увидеть множество примеров изразцового искусства псковской земли различных эпох и тематик, представляющих не только храмовые, но и печные изразцы. Очевидно, эта тема требует комплексного междисциплинарного подхода, научного обобщения и систематизации.

АКТУАЛЬНОСТЬ И НОВИЗНА ИССЛЕДОВАНИЯ

Псковщину можно назвать одним из центров становления русского изразцового творчества, которое зародилось на полтора столетия раньше, чем в Москве [1]. Здесь появились уникальные муравленые изразцы с китоврасом на стенах Церкви Святого Георгия XV в.; были созданы первые на Руси керамические храмозданные надписи и знаменитые псково-печорские керамиды.

В центре внимания настоящей статьи — особенности архитектурных изразцов Псковщины, сохранившихся до наших дней на стенах средневековых храмов. Необходимость данного исследования и его актуальность объясняются следующими причинами:

- ♦ возрастанием интереса к уникальному культурно-историческому наследию Псковского края, называемого музеем под открытым небом, славящегося шедеврами псковской школы архитектуры с ее средневековыми храмами, в том числе с изразцами, десять из которых в 2019 г. вошли в Список всемирного наследия ЮНЕСКО;

- ♦ возрождением православных традиций в современном российском обществе, появлением реальной возможности восстановления и реконструкции древней культовой архитектуры, а также строительством новых соборов и храмов;

- ♦ недостаточной изученностью на региональном уровне средневекового культового зодчества в целом и изразцового храмового искусства в частности, что и обусловило необходимость их всестороннего научного исследования.

Изучение целого ряда средневековых псковских храмов с сохранившимся до наших дней изразцовым декором позволило нам проанализировать и систематизировать основные образы и сюжетные мотивы на керамических плитках, выполненные древнерусскими мастерами, отметить их характер-

ные черты. В данной статье мы рассматриваем архитектурные изразцы храмов, построенных на Псковщине в XIV–XVII веках.

Цель данного исследования заключается в иконографическом анализе сюжетов разного типа на изразцах, сохранившихся до наших дней на внешних стенах средневековых храмов Псковщины.

Научная новизна работы состоит в описании и классификации сюжетов архитектурных изразцов, сохранившихся на стенах псковских средневековых храмов в XXI в., их иконографическом анализе и выявлении аналогов (за исключением ранее описанных изразцов церкви Георгия со Взвоза, церкви Михаила и Гавриила Архангелов с Городца и Никольского собора Изборска).

ТИПЫ СЮЖЕТОВ АРХИТЕКТУРНЫХ ХРАМОВЫХ ИЗРАЗЦОВ

Изобразительные сюжеты изразцового декора храмов были символически обоснованы как по содержанию, выполняющему важную смысловую роль, так и по колористике и общей декоративности. Мотивы изразцовых декораций носили программный характер, визуально раскрывая христианские тексты и подчеркивая сакральность церковных зданий.

По типу изразцовых образов выделяют следующие группы: геометрический и флористический орнамент; зооморфные, орнитоморфные и мифические персонажи; религиозные и геральдические образы; сюжетные композиции; храмовозданные надписи и т. д. Проведем иконографический анализ сюжетов сохранившихся до наших дней архитектурных изразцов, которые и сегодня можно увидеть на средневековых храмах Псковщины.

ИЗРАЗЦЫ С ГЕОМЕТРИЧЕСКИМ ОРНАМЕНТОМ

Один из самых древних и многозначных — геометрический орнамент, включающий традиционные изображения кругов, ромбов, треугольников, крестов, звезд и других фигур. Четкая геометрия характерна для изразцовой керамики Украины, Польши, Болгарии и других западных государств. В чистом виде на псковских храмовых изразцах (как и на изразцах большинства древнерусских городов) этот тип изображений встречается редко, а чаще в сочетании с флористическим и иными сюжетами.

В качестве примера можно привести полочку муравленого изразца крыльца притвора Богородице-Рождественского собора Снетогорского монастыря (храм XIV в. включен в Список всемирного наследия ЮНЕСКО, крыльцо датируется XVII в.) (рис. 1). Она представляет собой узкую плитку с выпуклыми треугольными зубцами, соединенными по горизонтали своими основаниями, с вдавленной точкой в центре треугольников. Такой зубчатый треугольный орнамент на изразцах перекликается с типичным псковским архитектурным украшением поребрик-бегунец-поребрик с чередующимися фризами треугольников и квадратов на барабанах куполов и полукружиях алтарных апсид.

Аналогичные изразцы в форме валика с полочкой, только не муравленые, а с разноцветными поливами встречаются в декоре московской церкви Адриана и Наталии (1686–1688 гг.), церкви архидьякона Стефана за Яузой (XVII в.) [1, с. 74], в облицовке наличника ярославской церкви Петра и Павла (1691 г.), в оформлении печей Новодевичьего монастыря и кабинета Теремного дворца в Московском Кремле [9].

ИЗРАЗЦЫ С ФЛОРИСТИЧЕСКИМ ОРНАМЕНТОМ

Наиболее распространенной и разнообразной группой изразцовых сюжетов на Руси в целом и на Псковщине в частности являются флористические орнаменты, среди которых встречаются изображения плодов, деревьев, трав и цветов, в том числе в вазах. Сегодня на стенах псковских храмов можно увидеть как муравленые, так и полихромные поливные изразцы с растительным орнаментом. Рассмотрим их более подробно.

Крыльцо притвора Богородице-Рождественского собора Снетогорского монастыря (включен в Список всемирного наследия ЮНЕСКО) щедро украшено муравлеными изразцами с разными сюжетами, среди которых присутствуют изображения винограда (рис. 1). Здесь он представлен в виде крупной овальной зернистой грозди ягод, посаженной в закругленные чашелистики, симметрично обрамленные по бокам двумя зубчатыми листьями с выделенным каплеобразным центром и изящными спиралевидными растительными завитками.

Аналогичный, только полихромный сюжет обнаружен в церкви Тихвинской иконы Божией Матери в селе Алексеевское близ Москвы (1670-е гг.) [11, с. 258]. Виноградные гроздья также встречаются на изразцах XVII в. в Москве (Крутицкий терем, Ново-Иерусалимский храм Воскресения, печи Новодевичьего монастыря и Кремлевских приказов

в Государственном историческом музее), Ярославле (церковь Иоанна Предтечи в Толчкове, церковь Петра и Павла), Николо-Вяжищском монастыре близ Новгорода [9].

Следующий флористический изразцовый мотив — травяные завитки — варьирует по содержанию и по степени стилизации. В притворе Богородице-Рождественского собора Снеготорского монастыря можно увидеть прямоугольные изразцы с симметричной композицией в виде целого фонтана завитков, выходящих на две стороны из трехъядерного центра, расположенного в охватывающем его чашевидном ложе (рис. 2). Встречаются и меньшие по размеру плитки со стилизованными орнаментальными формами ренессанса с акантовыми листьями (рис. 1, 2). Растительные сюжеты являются довольно распространенными на изразцах второй половины XVII в. в ярославских церквях Богоявления Господня, Петра и Павла, Федоровской церкви, а также в Гончарной слободе.

В 1912 г. известным историком архитектуры П.П. Покрышкиным открыты полихромные изразцы, украшающие наружные стены главного собора Псковской земли — Свято-Троицкого кафедрального собора [цит. по: 14]. Предполагают, что они были полностью забелены во время проведения ремонтных работ в XVIII в., поэтому не видны на графических изображениях и на фотографиях собора вплоть до начала XX века. В 1969–1972 гг. художниками-керамистами В. Цивинным и Е. Перл проводились работы по расчистке, исследованию и реставрации керамического фриза на фасаде Троицкого собора [15]. Недостающие изразцы были восполнены копиями, изготовленными на Ленинградском комбинате декоративно-прикладного искусства.

Изразцы Свято-Троицкого кафедрального собора Псковского Кремля представляют собой чередующиеся изображения полихромных цветочных розеток и ваз, которые размещаются в ступенчатых ширинках фриза, идущего под окнами второго этажа (рис. 3). Цветочные изразцы имеют единый композиционный принцип: в центре на светло-бирюзовом фоне находятся наложенные друг на друга многолепестковые розетки большего и меньшего размера, раскрашенные различным цветом: белым, желтым, синим, коричневым. Здесь встречаются розетки с восемью и с двенадцатью лепестками разной формы (закругленной, заостренной, зубчатой), которые выходят из многолопастной сердцевины.

Аналогичные по рисунку, но другой расцветки изразцы встречаются в декоре церкви Покрова Пресвятой Богородицы в Измайлове (1674–1675 гг.) [1, с. 15]: на коричневом фоне глазури белые, желтые, голубые, оливковые и коричневые лепестки; в церкви Святого князя Владимира в Старых Садах, украшенной в 1689 г. изразцами-розетками с дополнением типичного узора по краям бирюзовых плиток [1, с. 116]; в ярославских церквях Николы Мокрого (1690-е гг.) и Иоанна Предтечи в Толчкове (1671–1687 гг.).

Таким образом, псковские, московские и ярославские мастера использовали узнаваемый типичный розеточный орнамент, но при этом свою собственную цветовую гамму, а также могли включать в рисунок дополнительный узор по боковым стенкам изразца (на псковских изразцах Троицкого собора он отсутствует). По мнению Т.В. Шулаковой, «в псковском искусстве мы встречаемся с той простотой, что происходит не от

Рис. 1. Муравленные изразцы с геометрическим и флористическим орнаментом притвора Богородице-Рождественского собора Снеготорского монастыря

Рис. 2. Растительные завитки изразцов Богородице-Рождественского собора Снеготорского монастыря

Рис. 3. Изразцы Свято-Троицкого кафедрального собора Псковского Кремля

Рис. 4. Изразец с розеткой Богородице-Рождественского собора Снеготорского монастыря

Рис. 5. Изразец с перемычкой Богородице-Рождественского собора Снеготорского монастыря

Рис. 6. Изразец «процветшее сердце» из церкви Варлаама Хутынского на Званнице

примитивности, а является результатом преодоленной сложности. Как в красивой формуле, отсекающей все лишнее, здесь явлена высшая красота в искусстве — Красота Простоты» [16].

Широко распространены в средневековой Руси изразцы с изображением гвоздик и васильков. Васильки — это царские цветы, «которыми, по преданию, покрылась гора Голгофа после крестной смерти Христа Спасителя, свидетельствуя о Распятом как о Царе Небесном» [17, с. 79]. Образы этих цветов или их фрагменты можно встретить на изразцах псковских храмов: Свято-Троицкого собора, Богородице-Рождественского собора Снеготорского монастыря, церковью Сергия с Залужья, Богоматери Одигитрии, Варлаама Хутынского, Михаила и Гавриила Архангелов.

Два изразца составляют рапорт и рассчитаны на установку в перевязь (рис. 4, 5). На первом из них изображена цветочная 12-лепестковая розетка с кольцеобразной сердцевинкой с тычинками. Обрамляет цветок овальный медальон с замкнутым сложным контуром. По углам изразца размещены по два зубчатых лепестка гвоздики, составляющих четверть цветка. На втором изразце в середине находится прямоугольная перемычка, соединяющая два соседних медальона с розеткой. На боковых сторонах изразца размещены напротив друг друга две половинки гвоздики с двумя зубчатыми лепестками и две половинки цветков с четырьмя округлыми лепестками.

Подобные изразцы из красной глины, расписанные по рельефу разноцветными эмалями и прозрачной коричневой глазурью, найдены в Гончарной слободе, в фигурных медальонах Новодевичьего монастыря и на церкви Косьмы и Дамиана в Садовниках, построенной в 1657—1662 гг., и сейчас находятся в Государственном историческом музее в Москве [11, с. 297].

Оригинальный сюжет под названием «процветшее сердце» встречается на изразцах барабанов куполов церкви Варлаама Хутынского на Званнице XV в. (рис. 6) и на стенах церкви Богоматери Одигитрии XVII века. Он представляет собой зеркально-симметричный орнамент, в центре которого расположен трехлиственный крин с перехватом, от него берут начало идущие вверх и вниз дугообразно изогнутые побеги лозы с одинарными листочками и трилистниками, образующие в верхней части изразца контур сердца и заканчивающиеся двумя стилизованными гроздьями винограда. Две нижние лозы завершаются цветками-розетками с пятью округлыми лепестками [1, с. 47].

Образ виноградной лозы занимает особое место среди растительных орнаментов, «виноград — символ жизни, грехопадения и спасения верующих через Святое причастие» [10]. «Трилистники изразцового искусства являются олицетворением жизни и добра. И в язычестве, и в христианстве этот символ может пониматься как образ Божественной благодати, изливающейся на землю. Они также символизируют Святую Троицу, три ипостаси Божества» [10].

Изображение «процветшего сердца», гроздей винограда и других плодов являются довольно распространенными сюжетами в русском и западноевропейском изразцовом искусстве [1], например, полихромное «процветшее сердце» в декоре церкви Николая Чудотворца в Столпах (1669 г.). Как вариант встречается сюжет данного изображения с добавлением двух птиц, сидящих напротив друг друга на цветках лозы [11, с. 247].

На колокольне храма Святых первоверховных апостолов Петра и Павла бывшего Сироткина (Середкина) монастыря XVI в., раскинувшегося на берегу реки Великой, выложены кресты по

пять совмещенных монохромных изразцов. К сожалению, они плохо сохранились, имеются многочисленные повреждения, но рисунок на некоторых плитках еще можно разглядеть. Различаются плитки с двумя сюжетами: одна из них с образом всадника на коне располагается в верхней части креста (ее мы опишем позже), а все остальные изразцы имеют одинаковые изображения стилизованного дерева.

Изразец с растительным мотивом представляет собой зеркально-симметричный образ дерева в форме сложного орнамента с акантовыми завитками и листочками, которые расходятся в разные стороны от прямого центрального стебля, завершающегося пышной короной из листьев. В христианстве центром творения и развития всего мира является Древо Жизни, растущее в Раю и представляющее собой символ Космоса, сотворенного Богом [10]. Символический образ Древа имеет глубокую многослойную связь с православным мировоззрением и может также выступать как Райское Древо познания и грехопадения первочеловека, как крестное Древо в образе жертвы Иисуса Христа и искупления человечества.

ИЗРАЗЦЫ С ДЕКОРАТИВНЫМИ ВАЗОНАМИ

Излюбленным мотивом средневековых изразцов является ваза (вазон). В Древней Руси вазовые формы на изразцах в разнообразных решениях представлены в Москве, Ярославле, Суздале, Нижнем Новгороде и других местах [9].

На Псковской земле изразцы с декоративными вазами с цветами можно увидеть на стенах Свято-Троицкого собора Псковского Кремля, храма Михаила и Гавриила Архангелов, церкви Варлаама Хутынского, храма Одигитрии (на стыках плиток), Никольского собора Изборска.

Среди разнообразия полихромных изразцов с вазами в Пскове встречается один монохромный вариант, украшающий церковь Варлаама Хутынского, который был выложен как часть пояса барабана купола, состоящего из двух рядов зеленых поливных изразцов, в конце XVII века. В центре рисунка можно видеть широкую круглодонную вазу в форме «тыковки» с пятью выпуклыми ложками в нижней части и с поддоном из изогнутых листков, с зауженной и охваченной пояском с узором серединой и орнаментированной шейкой с широкой горловиной. В вазе стоят три стебля с листьями. По бокам от вазы угадываются половинки тыквообразных ваз, а по углам плитки — изогнутые завитки листьев. Полихромный аналог с некоторыми вариациями деталей можно встретить на ярославской

церкви Иоанна Предтечи в Толчкове, построенной в 1671—1687 годах.

Вазы изразцов Свято-Троицкого кафедрального собора Псковского Кремля выполнены на бирюзовом фоне и имеют шаровидную форму дыньки с разнообразными деталями и окрасом (белый, желтый, синий, коричневый). Ножка и горлышко отделяются от центральной широкой части ваз узкими перешейками и у большинства ваз охвачены тюльпанцем с разноцветными выпуклыми ложками или прямоугольным орнаментом окошками. По наиболее широкой части ваз — энтазису — проходит лента с геометрическим рисунком в виде точек (бус), волнистых или косых линий. На изразцах собора встречаются вазы без ручек и с двумя изогнутыми s-образными ручками в форме лиственных завитков. В вазах стоят три стебля со стилизованными цветками и листочками. Характерной чертой рисунка является обратная перспектива с открытым овалом горла вазы, как бы распахивающего ее внутреннее содержание для зрителей, что типично не только для образов ваз на изразцах, но и для других религиозных изображений.

Вазы с изразцами церкви Михаила и Гавриила Архангелов с Городца размещены на бирюзовом фоне и имеют более вытянутую форму по сравнению с изразцами Троицкого собора. В эмалевом колоре использованы белый, желтый, коричневый и синий цвета [10]. В центре плитки располагаются вазы двух типов: с шарообразным пятилопчатом снизу туловом с узкой расширяющейся сверху шейкой с прямоугольным орнаментом окошками и ваза с широкой горловиной и узким поддоном из пяти выпуклых ложков, по центру перехваченная сплошной лентой, пояском с окошками и геометрическим узором. В вазах размещаются три цветочных стебля: прямостоячий центральный и симметрично склоненные в стороны боковые. По бокам от вазонов располагаются половинки полураспустившихся цветков, складывающихся на стыках в единый рисунок, а по углам плитки — изогнутые завитки листьев.

Таким образом, получается сплошной орнамент из процветших вазонов, чередующихся с отдельными цветками. Такое же чередование мы видим в Троицком соборе, но там изображения ваз и цветков не имеют дополнительных деталей по бокам изразцовых плиток и располагаются плитки не встык, а на расстоянии друг от друга в ступенчатых ширинках. Аналоги изразцов псковской церкви Михаила и Гавриила Архангелов встречаются на церкви Иоанна Предтечи в Толчкове в Ярославле [9].

Полихромными изразцами с вазами декорирован также барабан купола Спасо-Преображенского придела собора Николая Чудотворца из Изборска близ Пскова (рис. 7). Их особенностью является расположение на белом фоне, что воспринимается как изящное и утонченное продолжение купола, напоминающее красочное ожерелье на белоснеж-

Рис. 7. Изразец с вазоном Спасо-Преображенского придела собора Николая Чудотворца из Изборска

Рис. 8. Орнитоморфный изразец притвора Богородице-Рождественского собора Снеготорского монастыря

ной шейке, для расцветки которого использованы белый, желтый, синий, голубой и коричневый тона. Рисунок некоторых изразцов повторяет вазы из церкви Михаила и Гавриила Архангелов. Форма ваз тычковой с зауженным ложковидным поддоном и широкой горловиной, из которой видны три стебля с цветками или листьями, середина ваз перетянута чешуйчатой лентой, пояском с окошками, точками-бусинками или геометрическим узором. На стыках плиток — типичный угловой узор и стилизованные цветки по боковым краям, среди которых угадывается василек с синими лепестками.

По мнению В.А. Чистовой, «изразцы с вазонами, украшающие названные выше памятники, имеют аналогии среди московских, ярославских, угличских и суздальских изразцов. В Москве такие изразцы появляются раньше, чем в других местах. Так, в изразцовом поясе на барабане надвратной церкви Андрея Стратилата в Андреевском монастыре (1675 г.) использованы три повторяющихся изразца с вазонами. Изразцы повторяются в той же последовательности, что и на барабане Спасо-Преображенского придела Никольского собора в Изборске» [10].

ОРНИТОМОРФНЫЕ МОТИВЫ ИЗРАЗЦОВ

Орнитоморфные изразцы с птицами получили широкое распространение в Средние века. В Пскове они сохранились в лентах изразцовых поясов на стенах церкви Богородицы Одигитрии подворья Псково-Печерского монастыря XVII в. и на крыльце притвора Богородице-Рождественского собора Снеготорского монастыря.

дественского собора Снеготорского монастыря, пристроенном в XVII в. (рис. 8). В центре композиции орнитоморфных изразцов находится изображение разных птиц: павлина, индюка, соловья и др. Птицы стоят на бутоне цветка в разных позах: анфас, в профиль, с повернутой вперед или назад головой (так называемая птица-оглядышек), с поднятой вверх или с опущенной вниз головой, с направленными вверх или со сложенными по бокам крыльями.

Орнаментальная рамка изразцов представляет собой идеально разработанный сложный узор, позволяющий размещать изразцы как по отдельности, так и в одиночные или двойные пояса, ленты, в панно из четырех и более плиток, а также в многослойные поля. Боковые края изразцов образуют на своих стыках красивые вазы, бутоны или цветы, как бы отделяющие одну птицу от другой. Интересно, что некоторые изразцы оказались на стене вверх ногами (например, с индюком), а рисунки на стыках плиток не всегда совпадают по сюжету. Полихромные изразцы церкви Одигитрии выполнены на бирюзово-салатовом фоне с тщательной проработкой деталей тела птиц (глаз, клюва, крыльев, ног, хвоста, оперения) с использованием цветных красок (желтой, белой, синей и коричневой).

Сочетание ярких насыщенных тонов в эмалях изразцов, размещенных на светлом фоне стены, придавало храму особую праздничность, торжественность и декоративность. Не случайно храм Одигитрии, находящийся в настоящее время в плачевном состоянии, считался архитектурной жемчужиной и одним из красивейших храмов Псковщины.

В Богородице-Рождественском соборе Снеготорского монастыря монохромные зеленые (мурав-

ленные) изразцы, украшающие арку крыльца притвора, пристроенного в XVII в., размещены прямыми и дугообразными ленточными фризами и многослойными рядами, разделенными белоснежными витыми валиками. Орнитоморфные образы здесь включают индюка, птицу-оглядышка, держащую в клюве ветку с ягодой и опирающуюся одной лапой на цветочный бутон, а другой — на спиралевидный побег, птицу-оглядышка с приподнятыми вверх крыльями, птицу в профиль с раскрытым клювом (рис. 8). Такое многообразие птиц в разных позах на стенах храма выполняет одну из задач представить православный храм в восприятии прихожан как прекрасный райский сад и создает ощущение вечного изменения и движения жизни.

Орнитоморфные изразцы в Средние века были очень популярны и широко применялись на всей территории Руси. Полихромные аналоги псковских изразцов украшали Мостовую башню в Измайлове (1670-е гг.), колокольню церкви Николая Чудотворца Явленного на Арбате (1680-е гг.), Иосифо-Волоцкий монастырь [1, с. 52–53], церковь Иоанна Предтечи в Толчкове [9].

СЮЖЕТНЫЕ ИЗРАЗЦОВЫЕ КОМПОЗИЦИИ

Сюжеты храмовых изразцов отображали религиозные мотивы, героические истории видных исторических деятелей (например, Александра Македонского), бытовые зарисовки, сцены из былин и сказок (Бова-королевич, Соловей-разбойник). В псковском храме Святого Георгия со Взвоза (возведен в 1494 г., включен в Список всемирного наследия ЮНЕСКО) располагаются одни из самых древних сохранившихся до наших дней на Руси уникальные муравленые сюжетные изразцы с китоврасом (рис. 9).

На барабане купола Георгиевского храма мы можем видеть прерывистую ленту прямоугольных изразцов, часть из которых, в том числе все круглые, располагавшиеся ранее между ними, к сожалению, не сохранились [9]. Впервые изразцы церкви Георгия со Взвоза описаны у А.К. Березского [12]. Расположение изразцов на барабане между поясом арочных ниш и тройного пояса орнамента фигурной кладки поребрик-бегунец-поребрик является уникальным явлением для Пскова. В других псковских храмах изразцы не соседствуют с фигурной кладкой, так как пояс изразцов заменяет и отменяет тройной пояс [8].

Сюжеты с китоврасом, барсами и птицами, заключенными в четырех окружностях на церкви Георгия со Взвоза, напоминают некоторые элементы композиции белокаменной резьбы барабана купола знаменитого древнерусского Дмитриевского собора XII в. во Владимире, стены которого украшают несколько сотен рельефов, изображающих святых, мифических и реальных животных, в том числе помещенных в многослойные окружности (рис. 10). И хотя техника исполнения изображений разная — во Владимире они выполнены в виде каменной резьбы, а в Пскове — в виде керамических изразцов, опоясывающих барабан купола православного храма, сюжетный замысел и место расположения этих образов идентичны, что не исключает возможность заимствования мастерами некоторых художественных и композиционных идей.

Следующий сюжетный изразец Пскова можно увидеть на верхней плитке одного из выложенных изразцами крестов на стенах колокольни храма Святых первоверховных апостолов Петра и Павла бывшего Сироткина (Середкина) монастыря XVI в. (рис. 11). Здесь на квадратной керамической муравленой плитке расположен всадник, скачущий на коне с поднятыми вверх передними копытами.

Рис. 9. Сюжетный изразец с китоврасом из храма Георгия со Взвоза, Псков

Рис. 10. Белокаменная резьба на барабане купола Дмитриевского собора г. Владимира

Рис. 11. Изразец с всадником на колокольне храма Святых первоверховных апостолов Петра и Павла бывшего Сироткина монастыря

Данный сюжет широко распространен на изразцовых плитках в разных городах и странах. Н.Ф. Окулич-Казарин, описывая керамическое убранство церкви Георгия со Взвоза, отмечает, что один изразец с изображением всадника был найден замурованным в церковной стене и теперь хранится в Псковском государственном объединенном историко-архитектурном и художественном музее-заповеднике [14]. Плохая сохранность изразцовых композиций храма Петра и Павла затрудняет визуальное восприятие нашими современниками содержания рисунков, снижает их информационную и эстетическую значимость, вызывает чувство сожаления от утраты культурного наследия. Разнообразные по сюжетам изразцы украшали не только наружные стены храмов, но и встречались внутри храмов, а также печей [18], но их изучение выходит за рамки данного исследования.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изразцовые сюжеты — обширная и глубокая тема междисциплинарных исследований. В данной статье представлен подробный обзор и классификация сюжетов сохранившихся до наших дней изразцов на внешних стенах псковских храмов, обилие которых на Псковщине и в других городах являлось отличительной чертой древнерусской культуры.

Наиболее распространенными оказались монохромные и полихромные орнитоморфные и флористические сюжеты (в том числе с вазонами), встречающиеся в различных вариациях на разных псковских храмах, а также в других древнерусских городах. К редким на Псковщине можно отнести гео-

метрический треугольный орнамент на муравленых изразцах крыльца притвора Богородице-Рождественского собора Снетогорского монастыря, который органично соседствует с орнитоморфными и флористическими мотивами, а также изразец со скачущим на коне всадником со стен колокольни храма Петра и Павла бывшего Сироткина монастыря. Сюжетные композиции муравленых изразцов храма Георгия со Взвоза, включающие как реальные, так и мифические персонажи, являются уникальными.

Особенностью изразцов псковских храмов является их гармоничная композиция и колористика в контрастном сочетании с белыми известковыми стенами, небольшое разнообразие сюжетов и лаконичное по количеству плиток размещение на поверхности стен, что привлекает к ним внимание и облегчает восприятие сюжетов. Отмеченные характеристики являются отражением сурового аскетизма и высшей простоты без излишеств псковской архитектурной школы [19].

Архитектурный изразец как произведение декоративно-прикладного искусства в символической обобщенной форме аккумулировал и выражал представления людей об окружающем мире и являлся средством просвещения, дидактики и коммуникации, визуальным транслятором христианских идей, а также носителем многоуровневых, сакральных, возмозно, не до конца еще понятых и расшифрованных значений и смыслов, находящих свое отражение в восприятии и сознании наших современников.

Список источников

1. Баранова С.И. Московский архитектурный изразец XVII века в собрании Московского государственного объединенного музея-заповедника Коломенское-Измайлово-Лефортово-Люблино. Москва : МГОМЗ. 2013. 134 с.
2. Выголов В.П. Русская архитектурная керамика конца XV — начала XVI в. (о первых русских изразцах) // Древнерусское искусство. Вып. 9. Зарубежные связи. Москва : Наука, 1975. С. 282–317.
3. Dabrowska M. Kafle i piece kaflowe w Polsce do konca XVIII wieku. Warszawa ; Krakow ; Wroclaw, 1987. 269 с. (на пол. яз.)
4. Здановіч Н., Трусау О. Беларуская паліваная керамика XI—XVIII стст. Минск : Навука і тэхніка, 1993. 183 с. (на белорус. яз.)
5. Маслих С.А. Русское изразцовое искусство XV—XIX веков : альбом. Москва : Изобразительное искусство, 1983. 240 с.
6. Porter V. Islamic tiles. London : British Museum Press, 1995. 128 p. (на англ. яз.)
7. Richterova J. Stredoveke kachle. Praha : Muzeum hlavního města Prahy, 1982. 173 с. (на словац. яз.)
8. Седов Вл.В. Изразцы церкви Георгия со Взвоза в Пскове и готическая архитектура Заморья // Архитектурное наследие. 2011. № 55. С. 25–39.

9. Филиппов А.В. Древнерусские изразцы XV–XVII веков. Москва, 1938. Вып. 1. URL: <http://www.rusarch.ru/filiprov1.htm> (дата обращения: 21.07.2022).
10. Чистова В.А. Изразцы с вазонами XVII в. в Пскове // Археология и история Пскова и Псковской земли : тезисы ежегодной научно-практической конференции. URL: <https://arheologi.livejournal.com/97322.html> (дата обращения: 21.07.2022).
11. Керамическая установка : по материалам архива и коллекций А.В. Филиппова. Москва : Эксмо, 2017. 471 с.
12. Березский А.К. Историко-археологический очерк Псково-градского Георгиевского со Взвоза храма // Храмы и монастыри губернского Пскова : сборник до-революционных публикаций / сост. Н. Левин. Псков : Псковская областная типография, 2005. С. 285–326.
13. Плешанова И.И. Псковские архитектурные керамические пояса // Советская археология. 1963. № 2. С. 211–216.
14. Окулич-Казарин Н.Ф. Спутник по древнему Пскову (любителям родной старины). 3-е изд., юбилейн., посвящ. 1100-летию первого упоминания города в летописи. Псков : Светоносец, 2001. 368 с.
15. Новикова Н. Отдельные страницы истории Троицкого кафедрального собора // БлагоПсков : информационно-краеведческий православный портал. 2013. URL: <http://www.blagopskov.ru/articles/502> (дата обращения: 21.07.2022).
16. Богданова А.Д., Шулакова Т.В. Псковским шедеврам посвящается... URL: <https://www.ipso.ru/news/article/pskovskim-shedevram-posvyaschaetsya-407345> (дата обращения: 21.07.2022).
17. Воскресенский Ново-Иерусалимский ставропигиальный мужской монастырь : путеводитель. Москва : Воскресенский Ново-Иерусалимский ставропигиальный монастырь. 2019. 160 с.
18. Снегальский Ю.П. Дом Печенко / Псков. гос. ист.-худож. и архит. музей-заповедник. Псков : Лениздат, Псковское отд-ние, 1973. 80 с.
19. Шулакова Т.В. Храмы Пскова : проблема сохранения великой традиции древнего зодчества : монография. Ч. 1. Псков : Псковский государственный университет, 2019. 180 с.

Фото сделаны автором

Subjects of the Medieval Pskov Churches' Tiles in the Perception of their Contemporaries

Nadezhda A. Kiseleva

Pskov State University, 2, Lenina Sq., Pskov, 180000, Russia

ORCID 0000-0002-4343-3530; SPIN 7659-5519

E-mail: kiselevana@yandex.ru

Abstract. *The article is devoted to the consideration of the subjects and artistic features of the architectural tiles placed on the Pskov Region's Orthodox churches built in the 14th–17th centuries. The relevance of the article is determined by the increased interest in the history of the Pskov architectural school, the insufficient study, at the regional level, of medieval religious architecture in general and tile art in particular, which necessitated its in-depth study. The scientific novelty of the work lies in the classification and analogues identification of the subjects of the architectural tiles preserved on the walls of the medieval Orthodox churches in the Pskov Region, which is one of the earliest ancient Russian centers for the production of tiles. The article provides a detailed description of previously unpublished images of tiles from Pskov churches and highlights the peculiarities of their perception. By the nature of the images on the tiles, there are distinguished the following groups: geometric, floristic and ornithomorphic ornament, subject compositions. The most widespread in Pskov was floristic ornament, which includes images of grapes,*

cornflowers (carnations), flower rosettes, flowerpots with various types of flowers, herbal curls, "Flourishing Heart" and "Tree of Life" patterns, as well as ornithomorphic ornaments with images of peacock, turkey, nightingale and other birds. There is a single geometric triangular ornament on the porch tiles of the narthex of the Theotokos-Nativity Cathedral of the Snetogorsky Monastery (the church of the 14th century is included in the UNESCO World Heritage List, the porch is of the 17th century), and a subject composition of a horseman on the walls of the bell tower of the Peter and Paul Church of the former Sirotkin (Seredkin) Monastery of the 16th century. There are also unique tiles with a centaur on the Church of St. George from Vzvoz of the 15th century (included in the UNESCO World Heritage List). Made by Old Russian masters of tile art, the subjects reflect the Christian polysemous symbolism, the laconicism and generalization of the images, the harmonious composition and coloristics of the tiles. The visual perception of architectural tiles influences people, transmitting, in a symbolic form, the picture of the world, spiritual values and meanings of Russian culture from generation to generation.

Key words: Pskov churches, tiles, subject plots, composition, coloristics, visual perception, fine and decorative arts, architecture, art studies.

Citation: Kiseleva N.A. Subjects of the Medieval Pskov Churches' Tiles in the Perception of their Contemporaries, *Observatory of Culture*, 2022, vol. 19, no. 4, pp. 428–438. DOI: 10.25281/2072-3156-2022-19-4-428-438.

References

1. Baranova S.I. *Moskovskii arkhitekturnyi izrazets XVII veka v sobranii Moskovskogo gosudarstvennogo ob'edinennogo muzeya-zapovednika Kolomenskoe-Izmailovo-Lefortovo-Lyublino* [Moscow Architectural Tile of the 17th Century in the Collection of the Moscow State United Museum-Reserve Kolomenskoye-Izmailovo-Lefortovo-Lyublino]. Moscow, MGOMZ Publ., 2013, 134 p.
2. Vygodov V.P. Russian Architectural Ceramics of the Late 15th – Early 16th Century (About the First Russian Tiles), *Drevnerusskoe iskusstvo. Vyp. 9. Zarubezhnye svyazi* [Old Russian Art. Issue 9. Foreign Relations]. Moscow, Nauka Publ., 1975, pp. 282–317 (in Russ.).
3. Dabrowska M. *Kafle i piece kaflowe w Polsce do konca XVIII wieku*. Warsaw, Krakow, Wroclaw, 1987, 269 p. (in Pol.).
4. Zdanovich N., Trusau O. *Belaruskaya palivanaya keramika XI–XVIII stst.* Minsk, Navuka i Tekhnika Publ., 1993, 183 p. (in Bel.).
5. Maslikh S.A. *Russkoe izraztsovoe iskusstvo XV–XIX vekov: al'bom* [Russian Tile Art of the 15th–19th Centuries: album]. Moscow, Izobrazitel'noe Iskusstvo Publ., 1983, 240 p.
6. Porter V. *Islamic Tiles*. London, British Museum Press Publ., 1995, 128 p.
7. Richterova J. *Stredoveke kachle*. Prague, Muzeum hlavného mesta Prahy Publ., 1982, 173 c. (in Slovak).
8. Sedov V.I. Tiles of the Church of St. George on the Vzvoz in Pskov and Zamoriye Gothic Architecture, *Arkhitelturnoe nasledstvo* [Architectural Heritage], 2011, no. 55, pp. 25–39 (in Russ.).
9. Filippov A.V. *Drevnerusskie izraztsy XV–XVII vekov* [Old Russian Tiles of the 15th–17th Centuries]. Moscow, 1938, issue 1. Available at: <http://www.rusarch.ru/filippov1.htm> (accessed 21.07.2022).
10. Chistova V.A. Tiles with Flowerpots of the 17th Century in Pskov, *Arkheologiya i istoriya Pskova i Pskovskoi zemli: tezisy ezhegodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Archaeology and History of Pskov and the Pskov Land: Abstracts of the Annual Scientific-Practical Conference]. Available at: <https://arheologi.livejournal.com/97322.html> (accessed 21.07.2022) (in Russ.).
11. *Keramicheskaya ustanovka. Po materialam arkhiva i kolleksii A.V. Filippova* [Ceramic Installation. Based on Materials from the Archive and Collections of A.V. Filippov]. Moscow, Eksmo Publ., 2017, 471 p.
12. Berezsky A.K. A Historical and Archaeological Essay of the Pskov Church of St. George from Vzvoz, *Khramy i monastyri gubernskogo Pskova: sbornik dorevoljutsionnykh publikatsii* [Churches and Monasteries of Pskov Governorate: collected pre-revolutionary publications]. Pskov, Pskovskaya Oblastnaya Publ., 2005, pp. 285–326 (in Russ.).
13. Pleshanova I.I. Pskov Architectural Ceramic Belts, *Sovetskaya arkheologiya* [Soviet Archeology], 1963, no. 2, pp. 211–216 (in Russ.).
14. Okulich-Kazarin N.F. *Sputnik po drevnemu Pskovu (lyubitelyam rodnoi stariny)* [Companion to Ancient Pskov (For Lovers of Home Antiquity)]. Pskov, Svetonosets Publ., 2001, 368 p.
15. Novikova N. Selected Pages of the History of the Trinity Cathedral, *BlagoPskov: informatsionno-kraevedcheskii pravoslavnyi portal* [BlagoPskov: information and regional Orthodox portal], 2013. Available at: <http://www.blagopskov.ru/articles/502> (accessed 21.07.2022) (in Russ.).
16. Bogdanova A.D., Shulakova T.V. *Pskovskim shedevram posvyashchaetsya...* [Dedicated to Pskov Masterpieces ...]. Available at: <https://www.ippo.ru/news/article/pskovskim-shedevram-posvyashchaetsya-407345> (accessed 21.07.2022).
17. *Voskresenskii Novo-Ierusalimskii stavropigial'nyi muzhskoi monastyr': putevoditel'* [Resurrection New Jerusalem Stavropigial'nyi Monastery: guide]. Moscow, Voskresenskii Novo-Ierusalimskii Stavropigial'nyi Monastyr' Publ., 2019, 160 p.
18. Spegalsky Yu.P. *Dom Pechenko* [Pechenko House]. Pskov, Lenizdat Publ., 1973, 80 p.
19. Shulakova T.V. *Khramy Pskova: problema sokhraneniya velikoi traditsii drevnego zodchestva: monografiya* [Churches of Pskov. The Issue of Preserving the Great Tradition of Ancient Architecture: monograph], part 1. Pskov, Pskovskii Gosudarstvennyi Universitet Publ., 2019, 180 p.

В.В. БАБИЧ

СТАНОВЛЕНИЕ КОНЦЕПТА «СВОБОДА» В АНТИЧНЫЙ ПЕРИОД

Владимир Владимирович Бабич,

Томский государственный педагогический университет,
кафедра истории и философии науки,
доцент
Киевская ул., д. 60, Томск, 634061, Россия

кандидат философских наук
ORCID 0000-0001-8537-9782; SPIN 1277-7431
E-mail: v.v.babich@gmail.com

Реферат. *Анализируется динамика формирования концепции свободы в античной философской традиции. Концептуализация понятия «свобода» рассматривается в контексте формирующейся парадигмы субъектности совместно со следующими понятиями: виновность, законность, стремление, спонтанность, детерминизм, воля и разум. Утверждается, что переход от архаического понимания свободы как родовых характеристики этнического самосознания и освобождения от внешнего принуждения к пониманию ее как способности к целеполаганию и самоопределению субъекта происходит в результате переосмысления взаимосвязи таких понятий, как воля и разум. Обозначаются изменения социальных практик, возникшие в результате переосмысления указанных понятий. Проанализирована связь классической традиции с раннехристианским дискурсом, который утверждал свободу воли в качестве высшего онтологического принципа, определявшего этическую модальность субъекта. Позднеантичный христианский дискурс связывает понятие свободы с волей субъекта. При этом в отличие от классической традиции свобода не определяется через рациональность (свобода как разумное решение, ведущее к желаемой цели), а смещается в сферу аффекта (эмоциональное переживание доктринальных положений христианского учения, целью которого является синергичная связь с Творцом), что закладывало базис волюнтаристских теорий. Утверждается, что сформированный в рамках*

античной традиции интенционал концепта «свобода» остается релевантным по отношению к современным дискуссиям о свободе человека, понимаемой как противоположность природному детерминизму, отсутствие внешнего принуждения или манипуляций, рациональное целеполагание, возможность поступать иначе, контроль субъекта над возможными альтернативами его выбора, выражение активности психологической жизни субъекта.

Ключевые слова: философия культуры, культура познания и рефлексии, свобода, воля, целеполагание, детерминизм, механизм рационального выбора, античная традиция, субъект.

Для цитирования: Бабич В.В. Становление концепта «свобода» в античный период // Обсерватория культуры. 2022. Т. 19, № 4. С. 439–447. DOI: 10.25281/2072-3156-2022-19-4-439-447.

Становление понятия «свобода» в античный период было сопряжено с формированием высокого уровня этнического самосознания греков. В это время произошло формирование дихотомий «элин — варвар» (Ἕλλην — βάρβαρος) и «свободный — раб» (ἐλεύθερος — δοῦλος) [1, с. 80]. В описании Геродота элины (Ἕλληνες) имеют «кровное и языковое родство... общие святилища богов, жертвоприношения на празднествах и одинаковый образ жизни» [2, с. 416], т. е. Ἕλληνες — это те, кто образуют общее культурное пространство — этнос.

Эсхил в «Персах» говорит о греках: «Никому они не служат, не подвластны никому» [3, с. 92]. В понимании Эсхила греки свободны по природе, сама принадлежность к полису и его законам делает их свободными. В свою очередь, Еврипид так определяет положение варваров: «Все — рабы ведь у варваров; свободен — лишь один» [4, с. 89].

Аристотель утверждает, что «варвар и раб по своей природе понятия тождественные» [5, с. 377]. «По своим природным свойствам варвары более склонны к тому, чтобы переносить рабство, нежели эллины [5, с. 475]. Рабство у Аристотеля определяется свойствами природы (τὰ ἤθη φύσει). Свобода жителя полиса им понимается как сущностная характеристика эллина, которая позволяет ему находиться в пространстве греческой культуры, быть ее носителем, принадлежать к греческому этносу. Понятию «быть свободным» в этом значении противопоставляются понятия δοῦλος (раб) и βάρβαρος (варвар). Таким образом, гарантом свободы выступает принадлежность к культуре полиса, а сама свобода для грека является родовой характеристикой этнического самосознания.

Наряду с понятием свободы как родовой характеристики, гарантом которой выступает греческий полис, в древнегреческой философии постепенно формируется понятие свободы как индивидуальной свободы человека. Концептуализация данного понятия генетически связана с универсальной парадигмой космического детерминизма.

Хрестоматийной иллюстрацией принципа космического детерминизма является архаическая традиция (Гесиод, Гомер, Софокл), в которой герои — это часть безличностного космического порядка, выраженного в роке или судьбе (Μοῖρα). Поведение архаического героя всегда мотивировано извне, культурно санкционированными стандартами или роком, определяющими его экзистенциальный статус [6]. Античные герои не столько совершают свои подвиги, сколько сами создаются ими. Да и сам подвиг или проступок не является личной заслугой или виной, ибо всегда совершается при помощи божественных сил или безличной судьбы [7, с. 194–198].

В своем эпосе Гомер при определении межличностных отношений (людей или богов), связанных с нарушением установленного миропорядка, употребляет слово αἴτιος:

Ты предо мною невинна; единые боги виновны [αἴτιος]:
Боги с плачевной войной на меня устремили ахеян!
[8, с. 58].

Здесь αἴτιος является виной за нарушение миропорядка (война):

...и пришел бы он нас ужаснуть на Олимпе;
И постиг бы, карающий, всех — и виновных [αἴτιος],
и правых!»
[8, с. 236].

В данном контексте αἴτιος — это нарушение воли богов.

У Гомера αἴτιος всегда применяется по отношению к субъекту (человеку или богу) в качестве негативной оценки его действия, вины за это действие. Виновными в нарушении миропорядка могут быть как люди, так и боги. При этом у Гомера человек не самостоятелен в своих поступках, его действия всегда связаны с вмешательством богов [6].

У Гесиода слово αἴτιος используется в форме отрицания ἀναίτιος и встречается единожды в поэме «Труды и дни»:

Тот меж людьми и блажен и богат, кто, все это усвоив,
Делает дело, вины [ἀναίτιος] за собой пред богами
не зная
[9, с. 76].

В период античной архаики слово αἴτιος употребляется в значении виновности людей или божеств, но не в современном понимании вины как ответственности, возникшей вследствие свободного поступка, а как причины того, что нарушает единый космический порядок. Αἴτιος нужно понимать не как вину субъекта, а как следствие неизбежного действия рока, приводящего к нарушению установленного миропорядка, при этом αἴτιος не определяется и не связан с внутренним характером и волей субъекта. Человек как носитель αἴτιος выступает не носителем вины в современном понимании моральной ответственности, а объектом, через который проявляется судьба — «явление, передающее вечную пульсацию космической жизни» [10, с. 24].

У Софокла судьба является космическим законом устройства человеческой жизни, ее можно знать (предсказать), но избежать невозможно:

Бродит в чашах он, в ущельях,
Словно тур, тоской томим,
Хочет сбросить рок вешаний
Средоточия земного, —
Но вешанья роковые
Вечно кружатся над ним
[11, с. 48].

<...>
Я — сын Судьбы, дарующей нам благо,
И никакой не страшен мне позор
[11, с. 75].

Однако у Софокла мы находим новый термин — αὐτόνομος в значении свободного действия человека:

Ты нисходишь живая, одна среди жен,
Своему повинуйся закону [αὐτόνομος]
[11, с. 207].

Здесь αὐτόνομος выступает не только противоположностью δοῦλος и βάρβαρος, но и несет в себе

новое семантическое значение, выражая индивидуальную свободу человека, его независимость от внешних обстоятельств (автономность). Αὐτόνομος Софокла это еще философски не оформившаяся попытка выхода из монолитной парадигмы космического детерминизма.

Понятие свободы в собственно философском смысле начинает формироваться в условиях изменения традиционного уклада греков, географической экспансии и знакомства с традициями других народов. Собрание материалов об обычаях других народов осуществлялось еще софистом Гиппием [12]. Согласно Платону, Гиппий противопоставлял закон (νόμος) и природу (φύσει), утверждал, что «закон — тиран над людьми — принуждает ко многому, что противно природе» [13, с. 449]. Сравнением культурных норм занимался также и Геродот, сопоставляя эллинскую традицию сжигания умерших с традицией индейцев племени каллатиев, «которые едят тела покойных родителей» [2, с. 150].

Столкновение с другими традициями и нормами культуры приводит к тому, что казавшийся прежде единственно возможным природный миропорядок (φύσει) сопоставляется с установлениями культур других народов, из чего делается вывод, что каждый народ живет согласно своим собственным законам (νόμος), которые устанавливаются людьми и могут быть ими изменены.

Νόμος — это установления людей (вне зависимости от их этнокультурной принадлежности), основанные на свободном акте жизнетворчества, не зависящего от космического природного порядка (φύσει). Другими словами, νόμος — это то, что человек добавляет к природе. Понятие νόμος у софистов имплицитно включает в себя значение творческой свободы человека, которая противопоставляется природной необходимости.

Софист Горгий в «Похвале Елене», рассуждая об ответственности, приводит шесть возможных ситуаций, когда внешние причины снимают ответственность с действий человека: воля судьбы, решение богов, сила роковой необходимости, внешнее принуждение (похищение), сила убеждения, страсть. Горгий утверждает, что «во всех этих случаях нет никакой вины» [14, с. 217].

Размышляя о связи ответственности и внешнего принуждения, Горгий не ставит вопрос о том, должны ли действия индивида зависеть от его возможности поступать иначе. У Горгия понятие «свобода» понимается как свобода от внешнего воздействия, не связанная с внутренним характером и волей субъекта. На данном этапе своего развития древнегреческая философия еще не формулирует вопрос о способности самоопределения субъекта.

Атомизм Демокрита является одним из наиболее противоречивых учений античности. Историки философии, занимая разные позиции, провозгла-

шали Демокрита эмпириком, рационалистом, материалистом и даже идеалистом. Демокрит обнаруживает несколько значений свободы. «Бедность в демократическом государстве надо предпочесть тому, что называется счастливой жизнью в монархии, настолько же, насколько свобода [ἐλευθερίη] лучше рабства [δουλείης]» [15, с. 361]. Здесь свобода понимается как свобода от внешнего принуждения.

Далее мы находим у Демокрита практическое противопоставление свободы и внешней необходимости. Если софисты противопоставляли νόμος и φύσει, то Демокрит — νόμος и ἐλευθερίη. «Мудрец не должен повиноваться законам, а жить свободно (ἐλευθερίως ζῆν)» [15, с. 371]. Здесь свобода противопоставляется внешним социальным определениям. Мудрец для своего поведения должен находить опору в своей мудрости, что подводит нас к концепту самоопределения субъекта.

О том, что Демокрит употребляет понятие ἐλευθερίη в контексте вопроса самоопределения, говорят и другие его высказывания: «Откровенная речь — свойство свободного (ἐλευθερίας) духа, однако опасно выбрать для нее неподходящий момент» [15, с. 361]. Свобода мыслится как возможность выбора между вариантами действий, т. е. возможность поступать иначе.

Рассуждая о соотношении тела и души, Демокрит утверждает, что «он обвинил бы душу подобно тому, как обвинил бы владельца орудия или инструмента, который привел его в негодное состояние своим дурным обращением»; далее он продолжает: «Тело обвиняет душу в том, что она неподобающим образом изнуряет и терзает его и увлекает без необходимости на действия [καὶ εἰς οὐκ ἀναγκαῖα δῦρεται πράγματα]... душа же стремится к большому, трудно достижимому...» [15, с. 377]. В таком понимании душа выступает той частью человека, которая выражает его способность к самоопределению своих действий независимо от внешней необходимости и несет ответственность за деятельность тела.

Несмотря на то что употребление слова ἐλευθερίη Демокритом еще далеко от полноценного философского концепта, мы обнаруживаем у философа понимание свободы как возможности выбора (возможности поступать иначе) и самоопределения человека вне зависимости от законов людей (νόμος) и природной необходимости (ἀναγκαῖα, φύσει) [16, с. 66–67].

Переосмысляя атомизм Демокрита, Эпикур формулирует свое онтологическое понимание свободы. По Эпикуру, необходимым онтологическим условием свободы человека является способность элементарных частиц спонтанно изменять свою траекторию. Спонтанное отклонение атомов фундирует возможность целеполагающей активности человека.

Если ж движения все непрерывную цепь образуют
И возникает одно из другого в известном порядке,
И коль не могут путем отклонения первоначала
Вызвать движений иных, разрушающих рока законы,
Чтобы причина не шла за причиною испокон века,
Как у созданий живых на земле не подвластная року,
Как и откуда, скажи, появилась свободная воля,
Что позволяет идти, куда каждого манит желанье,
И допускает менять направленья не в месте известном
И не в положенный срок, а согласно ума побуждению?
[17, с. 65]

Человек у Эпикура — социальный атом, который обладает возможностью целеполагания. Вместе с тем иррациональный индетерминизм Эпикура, стремясь вывести случайность из поля действия детерминизма и связать ее с возможностью самопроизвольной деятельности человека, не содержит в себе философских объяснений перехода от спонтанного движения атомов к целеполагающей активности человека [18, с. 338]. Учение Эпикура было еще незрелой попыткой онтологического обоснования свободы воли человека.

Впервые понятие «воля» становится предметом философской рефлексии в текстах Платона. Воля понимается философом как синтез разумной оценки и стремления [10, с. 31]. Объясняя этимологию понятия «воля», Платон обращается к образу стрельбы из лука: «Полетом стрелы указывается, по-видимому, на стремление души к вещи, какова каждая из них, равно как и воля [βουλή], имеет значение в отношении к полету стрелы [βολή]; иметь же волю [βούλεσθαι] — значит желать, а желать — значит советовать [βουλεύεσθαι]» [13, с. 657].

Термин βουλεύεσθαι Платон устойчиво использует в значении момента разумного решения, определяемого знанием цели. Под целью, к которой должен стремиться человек, Платон понимает добродетель познания: «...рассудительность — это свершение хороших дел» [13, с. 354].

Формулируя классическую теодицею, Платон утверждает, что «добродетель не есть достояние кого-либо одного: почитая или не почитая ее, каждый приобщится к ней больше либо меньше. Это — вина избирающего: бог не виновен» [19, с. 417]. По Платону, человек сам выбирает свои стремления и несет ответственность за свой выбор. Однако для Платона свобода заключена не в автономии субъекта, она обретается человеком в состоянии сопричастности «знанию» как умопостигаемому высшему благу, которое можно получить посредством аскетической практики. По мнению А.А. Столярова, «реальный для Платона вопрос: возможна ли свобода и как она возможна? — формулируется на деле так: каковы средства и перспективы аскетического воспитания» [10, с. 35].

Переход от архаического понимания свободы как освобождения от внешнего принуждения

к пониманию свободы как способности к целеполаганию и самоопределению субъекта в философии Платона завершен не был. Состояние свободы у него определяется не автономией субъекта, а причастностью к определенному состоянию знания, при этом способы достижения данного состояния четко не обозначены. Остается невыясненным вопрос, кто и как достигает этого состояния, невозможность прояснить его равнозначна неосуществимости определить, как возможна свобода.

Формируя классическую традицию, Аристотель разрабатывает терминологический базис, связанный с пониманием свободы воли человека. По Аристотелю, воля (βούλησις) — это результат деятельности разумной части души, реализации человеческой способности к разумному стремлению (ὄρεξις), противоположному страсти (θυμός) и вожделению (ἐπιθυμία). «Ведь в разумной части души зарождается воля, а в не основывающейся на разуме — желание и страсть» [20, с. 441].

Здесь разум выступает основой для особой причинности действий человека. Если ранее человеческие поступки объяснялись судьбой (μοῖρα), случаем (Эпикур), исполнением человеческих законов (νόμος) или законами природной необходимости (φύσει), то Аристотель объявляет разум онтологической основой свободы воли человека. «Предметом решения, вероятно, следует называть не то, о чем может принять решение какой-нибудь глупец или безумец, но то, о чем его принимает разумный человек» [5, с. 101]. При этом свобода человека определяется и ограничивается тем, «что зависит от нас» (τὸ ἐφ' ἡμῖν) [5, с. 102]. Таким образом, Аристотель обозначает важное измерение свободы — контроль субъекта над возможными альтернативами его выбора.

Аристотель понимает разум как необходимое условие существования свободы, но при этом знание не определяет полностью реализацию свободы. Незнание не доказывает вынужденность действия, связь «добровольного» и «невольного» — это отношения не «знания» к «незнанию», а «того, что от меня зависит» к тому «что, от меня не зависит» [10, с. 42]. «Так, и у неправосудного и распущенного сначала была возможность не стать такими, а значит, они по своей воле такие...» [5, с. 106].

У Аристотеля «человек — источник поступков», а сознательный выбор того или иного поступка определяется разумно-ориентированным стремлением к тому, что от нас зависит (βουλευτική ὄρεξις τῶν ἐφ' ἡμῖν) [5, с. 102]. Аристотель формирует основы персоналистического понимания свободы как способности самоопределения субъекта через сознательный выбор (προαίρεσις) и реализацию поступков из подконтрольных ему альтернативных вариантов [21]. Впервые онтологизация свободы осуществилась через субъект, который выступил необходимой и достаточной причиной совершенных действий.

Восприняв терминологический аппарат, предложенный Аристотелем, стоики пытались осуществить синтез космического детерминизма со способностью субъекта к самоопределению.

Хрисипп повторяет суждения Аристотеля о том, что воля (*βούλησις*) — это разумно оформленное стремление, противоположное страсти, и понимает свободу как «возможность самостоятельного действия» [22, с. 282]. Одновременно с этим Хрисипп утверждает, что «судьба определяет возникновение всего на свете» [22, с. 290]. «Судьба — есть некая вечная и неизменная череда событий, цепь, свивающаяся сама собой (*sese*) и связанная извечными правилами последовательности, из которых она сцелена и составлена» [23, с. 339]. Пытаясь разрешить антиномию свободы и природной необходимости, философ обосновывает автономию субъекта его «душевыми способностями», утверждая, что если человек был воспитан «целесообразным и полезным образом, то может беспрепятственно и безвредно для себя переносить воздействие всей той силы, которая влияет на них со стороны судьбы» [23, с. 340].

Таким образом утверждается, что быть свободным может только тот, кто приобрел надлежащее воспитание (мудрец), т. е. свобода здесь понимается как результат аскетической практики. Но и мудрец обладает лишь иллюзией свободы: «Представим себе собаку, привязанную к повозке; если она сама хочет бежать следом, то одновременно и влечется повозкой, и бежит, соединяя, таким образом, свой произвол (*αὐτεξούσιον*) с необходимостью. Если же она не хочет бежать следом, то все равно будет принуждена к этому. То же самое относится и к людям: даже и противясь, они в любом случае не избежат своей участи» [24, с. 168].

Здесь будет уместно вспомнить слова, приписываемые учителю Хрисиппа — Клеанфу: «Покорных рок ведет, влечет строптивного» [25, с. 229].

Пытаясь примирить космический детерминизм со способностью самоопределения субъекта, Хрисипп не преодолевает фаталистическое представление ранней античности. Философ не снимает возникшего противоречия между судьбой как безальтернативной необходимостью всего происходящего и свободой субъекта, выраженной в способности поступать иначе. Данное противоречие было подмечено еще Цицероном: «А Хрисипп, словно почетный примиритель, предпочел занять позицию посередине, но склонялся все же больше к тем, что хотели избавить душевные движения от [цепей] необходимости. Да, запутавшись в своих словах, он попал в трудное положение и невольно оказал поддержку сторонникам фатальной необходимости» [26, с. 313].

Раннехристианский дискурс, опираясь на достижения античной философии, формирует принципиально новое учение о свободе. Меняется сам принцип, определяющий творение мира, христи-

анское учение замещает демиургический акт *creatio ex materia* (творение из материи) на *creatio ex nihilo* (творение из ничего). Бог творит мир из ничего чистым актом своей благой воли, свободной от какой-либо необходимости. Злом объявляется уже не материя или «незнание», зло начинает определяться модальностью свободного волевого акта.

Воля постепенно переходит из сферы рациональности (разумного решения, ведущего к желаемой цели) в сферу аффекта (эмоциональное переживание доктринальных положений христианского учения). Разум перестает быть оценивающей, определяющей и связывающей инстанцией в отношениях Бога, мира и человека, его место занимает вера. Аффект веры становится выше рациональных практик. Познание как умопостигаемое благо — цель античных философов — замещается стремлением к синергичной связи с Богом-творцом.

Изменения в понимании взаимосвязи воли, разума и свободы порождали изменения и в социальных практиках. Гарантией свободы в эллинистической культуре являлся полис, его законы или рассудительность философа. Христианское понимание свободы рождало новую практику монашества, которое понимает освобождение человека через возможное синергичное взаимодействие двух волей.

Ориген первым осуществляет попытку целостного изложения христианского учения в категориях эллинистической философии. Согласно Оригену у всех разумных существ есть способность выбора между добром и злом: «...собственная воля [*ἡγεμονικὸν αἴτιον*] каждого есть причина пребывающего в нем нечестия. Это нечестие и есть зло... ни в чем другом нельзя полагать зла» [27, с. 750–751].

«Но так как разумные твари... одарены способностью свободы, то свобода воли каждого или привела к совершенству чрез подражание Богу, или привела к падению чрез небрежение. И в этом, как мы уже говорили выше, состоит причина различия между разумными тварями: это различие получило свое начало не от воли или решения Создателя, но от определения собственной свободы...» [27, с. 209]. В такой трактовке свобода воли имеет онтологический статус, при этом во многом повторяя позицию ранних античных авторов, которые утверждали, что воля исходит из разумного начала человека, фундамируя его способность к самоопределению.

Далее Ориген провозглашает принципиально новый способ субъектных отношений, основанный на синергии двух волей. «Как в добрых делах одна человеческая воля сама по себе недостаточна для совершения добра, потому что ко всякому совершенству она возводится божественною помощью...» [27, с. 290].

Философ рассматривает свободу не в контексте проблем социальных отношений, а исключительно как способность к самоопределению себя через акты

свободного выбора, способность человека к синергичному взаимодействию. Позднее данная мысль получит свое развитие в традиции восточно-христианского дискурса о человеке.

Тертуллиан, формируя традицию западной патристики, также постулирует свободу воли как способность к самоопределению. «Богу приличествует свобода, а не необходимость. Я предпочитаю, чтобы Он Сам захотел сотворить зло, нежели чтобы не мог не сотворить» [28, с. 141]. Здесь Тертуллиан утверждает свободу воли как наивысший онтологический принцип, а также как принцип, определяющий этический горизонт возможного. «В нашей воле стремиться к злу вопреки воле Бога, желающего единственно добра. Я утверждаю, что воля эта находится в нас...» [28, с. 359].

Августин утверждает, что «душе дано свободное воление» (*liberum arbitrium voluntatis*) [29, с. 262]. *liberum arbitrium voluntatis* выступает онтологическим основанием для возможности морального выбора и последующей ответственности за него: «...наказание и награда были бы несправедливы, если бы человек не обладал свободой воли (*si homo voluntatem non haberet liberam*)» [30, с. 26]. Свобода воли у Августина, как и у Аристотеля, ограничивается тем, что от нас зависит: «Ибо если необходимостью по отношению к нам нужно называть то, что не находится в нашей власти и вопреки нашему желанию делает то, что может, какова, например, необходимость смерти, то очевидно, что наша воля, хорошо или дурно определяющая нашу жизнь, под такой необходимостью не находится» [31, с. 209].

У Августина воля присуща не только рациональной части человеческой природы, любой аффект есть некое волевое стремление: «...воля присуща всем им [движениям души]; более того, все они суть не что иное, как воля. Ведь что такое страстное желание и радость, как не воля, сочувствующая тому, чего мы хотим? И что такое страх и печаль, как не та же воля, не сочувствующая тому, чего мы не хотим?» [32, с. 12].

Здесь можно констатировать изменение отношений между волей и разумом [33]. Если в классической античной традиции воля являлась результатом человеческой способности к разумному стремлению, где разум выступает родовым понятием по отношению к воле, то у Августина воля — основа всех человеческих действий, желаний и аффектов. Расположению воли подчинены все аспекты человеческого существования, зависящие от субъекта, т. е. которые выносятся за пределы природной обусловленности. Таким образом, разум объявляется подчиненным воле, а воля подчиняется вере как способу достижения блага: «Так как путь к добродетельной и блаженной жизни указан в истинной религии...» [29, с. 394]. «Станем просто верить, если не можем постичь...» [34, с. 22]. Соответственно, моральное зло — это не-

достаток воли к благу, и человек несет ответственность за характер своего воления.

Августин трактует волю не только как базовую онтологическую категорию, но и как основу всех психических актов, тем самым рассматривая существование человека в психологическом измерении [35]. Философ формирует представление о личности человека как о едином центре человеческого бытия: «Поскольку эти трое — память [*memoria*], понимание [*intellegentia*] и воля [*voluntas*] — не суть три жизни, но одна жизнь, не суть три ума [*mens*], но один ум, то из этого, разумеется, следует, что они суть не три сущности [*substantia*], но одна сущность» [36, с. 237].

У Августина атрибутами личности являются разум, аффекты, темпоральная идентичность, свобода в принятии решений в том, что зависит от человека, ответственность перед самим собой и Творцом, самосознание и способность к интроспекции. Личность понимается как источник свободных действий. Вопрос о сущности и реальности свободы обретает связь с вопросом о сущности и реальности субъекта. Именно в топосе субъектности утверждается автономия волевого акта, становится возможным моральный дискурс. Модальность свободной воли определяет эсхатологическую перспективу субъекта.

Необходимо отметить, что философское наследие Августина во многом внутренне противоречиво, в связи с этим в истории философии мы обнаруживаем различное толкование его текстов в контексте проблем соотношения свободы воли и предопределения. Августин во многом определил последующие развитие и философской антропологии в целом.

В поздней античной архаике свободу понимали одновременно как родовую характеристику этнического самосознания и как отсутствие внешне-го принуждения.

В классический период происходит философская концептуализация понятия свободы, утверждается ее связь с волей. Свобода начинает пониматься как сила творческого потенциала человека, способность к самоопределению через целеполагание и возможность выбора между вариантами действий. Формируется представление о механизме рационального выбора, который выступает необходимым условием возникновения свободы. Наметилось важное измерение свободы — контроль субъекта над возможными альтернативами выбора.

В период поздней античности происходит трансформация концепта свободы. Христианский дискурс формирует новое представление о связи воли, разума и свободы, утверждая, что воля выступает в качестве основы всех человеческих действий, находящихся за пределами природной обусловленности, и является основным онтологическим принципом мироздания, закладывающим базис возможных волюнтаристских теорий. Оформилось новое психо-

логическое измерение свободы, основанное на связи воли и аффектов человека с его способностью к интроспекции.

Таким образом, в античный период сформировался интенциональный концепт «свобода», остающийся релевантным по отношению к современным дискуссиям о свободе человека:

- ◆ противоположность природному детерминизму;
- ◆ отсутствие внешнего принуждения или манипуляции;
- ◆ рациональное целеполагание;
- ◆ возможность поступать иначе;
- ◆ контроль субъекта над возможными альтернативами его выбора;
- ◆ выражение активности психологической жизни субъекта.

Содержание концепта «свобода» может быть рассмотрено не только в контексте историко-философской проблематики, но и в процессе осмысления современных антропологических теорий в качестве инструмента верификации многообразия форм свободы, реализуемых человеком. Определение этого концепта, его экспликация в антропологическом дискурсе позволяют сформировать методологическую точность в ряде направлений современных исследований человека.

В XXI в. многовекторность концепта «свобода» находится в центре культурной и политической жизни [37; 38]. Его рассматривают как один из критериев цивилизованности общества, культурного и политического развития, свобода является неотъемлемой составляющей философии права, этики, гендерных исследований и исследований личности [39; 40]. Понимание свободы как антропологической универсалии определяет неизменное возвращение к традиции ее концептуального осмысления.

Список источников

1. Минченко Т.П. К вопросу о понимании свободы и любви в культуре эллинизма // Влияние эллинизма на науку, культуру и образование современности : коллективная монография / под науч. ред. Т.П. Минченко. Томск, 2016. С. 78–88.
2. Геродот. История. В 9 кн. / пер. и прим. Г.А. Стратоновского. Ленинград : Наука, 1972. 600 с.
3. Эсхил. Трагедии / под ред. С. Апта, М. Грабарь-Пассек, Ф. Петровского и др. Москва : Художественная литература, 1971. 384 с.
4. Еврипид. Трагедии. В 2 т. / пер. с древнегреч. И. Анненского и С. Шервинского. Москва : Художественная литература, 1969. Т. 2. 719 с.
5. Аристотель. Собрание сочинений в 4 т. / под ред. А.И. Доватура, Ф.Х. Кессиди. Москва : Мысль, 1983. Т. 4. 830 с.
6. Аванесов С.С. Аксиологические мотивы в поэмах Гомера (2) // Scholē. Философское антиковедение и классическая традиция. 2012. Т. 6, № 2. С. 283–305.
7. Макинтайр А. После добродетели. Исследование теории морали / пер. с англ. В.В. Целищева. Москва : Академический Проект, 2000. 384 с.
8. Гомер. Илиада / пер. Н. Гнедича. Москва : Государственное издательство художественной литературы, 1960. 435 с.
9. Гесиод. Труды и дни / пер. В.В. Версаева. Москва : Лабиринт, 2001. 256 с.
10. Столяров А.А. Свобода воли как проблема европейского морального сознания. Москва : Греко-латинский кабинет, 1999. 206 с.
11. Софокл. Трагедии / пер. С. Шервинского, Н. Позднякова. Москва : Художественная литература, 1988. 496 с.
12. Верлинский А.Л. Гиппий // Античная философия : энциклопедический словарь. Москва : Прогресс-Традиция, 2008. С. 273–275.
13. Платон. Собрание сочинений. В 4 т. / общ. ред. А.Ф. Лосева и др. Москва : Мысль, 1990. Т. 1. 860 с.
14. Вольф М.Н. Софистика. Горгий Леонтийский: трактат «О не-сущем, или О природе» в современных интерпретациях. Новосибирск: РИЦ НГУ, 2014. 249 с.
15. Лурье С.Я. Демокрит. Тексты. Переводы. Исследования. Ленинград : Наука, 1970. 664 с.
16. Горан В.П. Необходимость и случайность в философии Демокрита. Новосибирск : Наука, 1984. 208 с.
17. Лукреций. О природе вещей / пер. Ф. Петровского. Москва : Художественная литература, 1983. 383 с.
18. Горан В.П. Лукреций Кар: и рационалистический детерминизм, и иррационалистический индетерминизм // Scholē. Философское антиковедение и классическая традиция. 2014. Т. 8, № 2. С. 328–338.
19. Платон. Собрание сочинений. В 4 т. / общ. ред. А.Ф. Лосева и др. Москва : Мысль, 1994. Т. 3. 830 с.
20. Аристотель. Собрания сочинений. В 4 т. / под ред. В.Ф. Асмуса. Москва : Мысль, 1976. Т. 1. 549 с.
21. Mitrouchev I. Back to Aristotle? Explorations of Objective Happiness // HAL. Working Papers. 2020. №. hal-02915805. URL: <https://hal.archives-ouvertes.fr/hal-02915805> (дата обращения: 18.08.2022).
22. Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов / под ред. А.Ф. Лосева ; пер. М.Л. Гаспарова. Москва : Мысль, 1986. 571 с.
23. Геллий Авл. Аттические ночи. Кн. I–X / пер. А.Я. Тыжов и др. Санкт-Петербург : Гуманитарная Академия, 2007. 480 с.
24. Фрагменты ранних стоиков / пер. А.А. Столярова. Москва : Греко-латинский кабинет, 2002. Т. 2, ч. 2. 272 с.
25. Сенека Л.А. Нравственные письма к Луцилию. Трагедии / пер. С. Ошерова. Москва : Художественная литература, 1986. 543 с.
26. Цицерон. Философские трактаты / пер. М.И. Рижского. Москва : Наука, 1985. 382 с.
27. Ориген. О началах. Против Цельса / пер. Л. Писарева. Санкт-Петербург : Библиополис, 2008. 792 с.

28. Тертуллиан. Избранные сочинения / пер. А.А. Столярова. Москва : Прогресс, 1994. 448 с.
29. Августин Блаженный. Об истинной религии. Теологический трактат. Москва : Харвест, 1999. 1600 с.
30. Августин Блаженный. О свободе воли // Антология средневековой мысли. В 2 т. Санкт-Петербург, 2001. Т. 1. С. 25–66.
31. Августин Блаженный. Творения. В 4 т. Т. 3 : О Граде Божием. Кн. I—XIII. Санкт-Петербург : Алетей, 1998. 595 с.
32. Августин Блаженный. Творения. В 4 т. Т. 4 : О Граде Божием. Кн. XIV—XXII. Санкт-Петербург : Алетей, 1998. 595 с.
33. Cobb L.S. Heirs of Roman Prosecution. Studies on a Christian and Para-Christian Discourse in Late Antiquity ed. by Éric Fournier and Wendy Mayer (Review) // Journal of Late Antiquity. 2021. Vol. 14, № 1. P. 159–161. DOI: 10.1353/jla.2021.0009.
34. Августин Блаженный. Трактаты о различных вопросах. Москва : Центр библейско-патрологических исследований при Отделе по делам молодежи Русской Православной Церкви, 2005. 352 с.
35. Mercer J. Augustine's Conversion from Traditional Free Choice to "Non-free Free Will" by Kenneth M. Wilson (review) // Journal of Early Christian Studies. 2020. Vol. 28, № 1. P. 155–157. DOI: 10.1353/earl.2020.0008.
36. Августин Аврелий. О Троице : в пятнадцати книгах против ариан. Краснодар : Глагол, 2004. 416 с.
37. Завьялова Г.И. Свобода человека и гражданское общество: аспекты взаимодействия // Аллея науки. 2016. № 3 (3). С. 223–229.
38. Кот Я.И. Свобода как универсалия культуры в условиях информационного общества // Гуманитарный вестник МГТУ им. Баумана. 2019. № 3 (77). 16 с. DOI: 10.18698/2306-8477-2019-3-603.
39. Степанова Е.А., Пеннер Р.В. Свобода женщины в современном социально-культурном дискурсе: проблема измерения символического насилия в рекламе // Homo holistic: человек целостный. Челябинск, 2018. Вып. 6. С. 129–135.
40. Мелик-Гайказян И.В. Биоэтика и семиотика: вместо предисловия // Праксема. Проблемы визуальной семиотики. 2021. № 3 (29). С. 9–18. DOI: 10.23951/2312-7899-2021-3-9-18.

The Formation of the Concept of Freedom in the Ancient Period

Vladimir V. Babich

Tomsk State Pedagogical University, 60, Kievskaya Str., Tomsk, 634061, Russia
ORCID 0000-0001-8537-9782; SPIN 1277-7431
E-mail: v.v.babich@gmail.com

Abstract. *This paper aims to analyze the formation dynamics of the concept of freedom in the antique philosophical tradition. The author examines the conceptualization of the term of freedom in the context of the emerging subjectivity paradigm together with the terms like guilt, legitimacy, pursuit, spontaneity, determinism, will and mind. The article claims that the shift from the archaic understanding of freedom as a generic feature of ethnic identity and liberation from external compulsion to the interpretation of freedom as a subject's ability to set goals and self-identify is a result of redefining the connection between such terms as will and mind. There are described the changes in social practices that came from redefining of the above-mentioned terms. The author examines the connection between the classical tradition and the early Christian discourse that set the freedom of will as the highest ontological principle determining the ethical modality of a subject. The late antique Christian discourse links the concept of freedom with the will of a subject. However, unlike the classical tradition, the freedom is*

not defined through rationality (freedom as a conscious decision leading to a desired goal), but is shifted to the sphere of affect (emotional resonance with the doctrinal provisions of Christianity, whose aim is to merge with the Creator), which set the basis for voluntarist theories. The article argues that the intention of the concept of freedom formed within the antique tradition is relevant to the modern discussions of human freedom, defined in terms of opposition to natural determinism, lack of external compulsion and manipulations, rational goal-setting, opportunity to act differently, subject's control over the alternative choices, expression of subject's psychological life.

Key words: philosophy of culture, culture of cognition and reflection, freedom, will, purpose, determinism, rational choice mechanism, antique tradition, subject.

Citation: Babich V.V. The Formation of the Concept of Freedom in the Ancient Period, *Observatory of Culture*, 2022, vol. 19, no. 4, pp. 439–447. DOI: 10.25281/2072-3156-2022-19-4-439-447.

Reference

1. Minchenko T.P. On the Issue of Understanding Freedom and Love in the Culture of Hellenism, *Influence of Hellenism on Science, Culture and Education of our Time: collective monograph*. Tomsk, 2016, pp. 78–88 (in Russ.).
2. Herodotus. *History*. In 9 Books. Leningrad, 1972, 600 p. (in Russ.).
3. Aeschylus. *Tragedies*. Moscow, 1971, 384 p. (in Russ.).
4. Euripides. *Tragedies*. In 2 Volumes. Moscow, 1969, vol. 2, 719 p. (in Russ.).

5. Aristotle. *Collected Works in 4 Volumes*. Moscow, 1983, vol. 4, 830 p. (in Russ.).
6. Avanesov S.S. Axiological Motives in Homer (2), *Schole. Ancient Philosophy and the Classical Tradition*, 2012, vol. 6, no. 2, pp. 283–305 (in Russ.).
7. Macintyre A. *After Virtue: A Study in Moral Theory*. Moscow, 2000, 384 p. (in Russ.).
8. Homer. *Iliad*. Moscow, 1960, 435 p. (in Russ.).
9. Hesiod. *Works and Days*. Moscow, 2001, 256 p. (in Russ.).
10. Stolyarov A.A. *Free Will as a Problem of European Moral Consciousness*. Moscow, 1999, 206 p. (in Russ.).
11. Sophocles. *Tragedies*. Moscow, 1988, 496 p. (in Russ.).
12. Verlinsky A.L. Hippias, *Ancient Philosophy: Encyclopedic Dictionary*. Moscow, 2008, pp. 273–275 (in Russ.).
13. Plato. *Collected Works. In 4 Volumes*. Moscow, 1990, vol. 1, 860 p. (in Russ.).
14. Volf M.N. *Sophistry. Gorgias of Lentini: "On Not-Being or On Nature" Treatise in Modern Interpretations*. Novosibirsk, 2014, 249 p. (in Russ.).
15. Lurye S.Ya. *Democritus. Texts. Translations. Research*. Leningrad, 1970, 664 p. (in Russ.).
16. Goran V.P. *Necessity and Chance in the Philosophy of Democritus*. Novosibirsk, 1984, 208 p. (in Russ.).
17. Lucretius. *On the Nature of Things*. Moscow, 1983, 383 p. (in Russ.).
18. Goran V.P. Lucretius Carus: Rational Determinism vs Irrational Indeterminism, *Schole. Ancient Philosophy and the Classical Tradition*, 2014, vol. 8, no. 2, pp. 328–338 (in Russ.).
19. Plato. *Collected Works. In 4 Volumes*. Moscow, 1994, vol. 3, 830 p. (in Russ.).
20. Aristotle. *Collected Works. In 4 Volumes*. Moscow, 1976, vol. 1, 549 p. (in Russ.).
21. Mitrouchev I. Back to Aristotle? Explorations of Objective Happiness, *HAL. Working Papers*, 2020, no. hal-02915805. Available at: <https://hal.archives-ouvertes.fr/hal-02915805> (accessed 18.08.2022).
22. Diogenes Laertius. *Lives and Opinions of Eminent Philosophers*. Moscow, 1986, 571 p. (in Russ.).
23. Aulus Gellius. *Attic Nights. Books I–X*. St. Petersburg, 2007, 480 p. (in Russ.).
24. *Fragments of the Early Stoics*. Moscow, 2002, vol. 2, part 2, 272 p. (in Russ.).
25. Seneca L.A. *Moral Letters to Lucilius. Tragedies*. Moscow, 1986, 543 p. (in Russ.).
26. Cicero. *Philosophical Treatises*. Moscow, 1985, 382 p. (in Russ.).
27. Origen. *On the First Principles. Against Celsus*. St. Petersburg, 2008, 792 p. (in Russ.).
28. Tertullian. *Selected Works*. Moscow, 1994, 448 p. (in Russ.).
29. Augustine of Hippo. *On True Religion. A Theological Treatise*. Moscow, 1999, 1600 p. (in Russ.).
30. Augustine of Hippo. On Free Choice of the Will, *An Anthology of Medieval Thought. In 2 Volumes*. St. Petersburg, 2001, vol. 1, pp. 25–66 (in Russ.).
31. Augustine of Hippo. *Creations: In 4 Volumes. Volume 3: On the City of God*, book I–XIII. St. Petersburg, 1998, 595 p. (in Russ.).
32. Augustine of Hippo. *Creations: In 4 Volumes. Volume 4: On the City of God*, book XIV–XXII. St. Petersburg, 1998, 595 p. (in Russ.).
33. Cobb L.S. Heirs of Roman Prosecution. Studies on a Christian and Para-Christian Discourse in Late Antiquity ed. by Éric Fournier and Wendy Mayer (Review), *Journal of Late Antiquity*, 2021, vol. 14, no. 1, pp. 159–161. DOI: 10.1353/jla.2021.0009.
34. Augustine of Hippo. *Treatises on Various Subjects*. Moscow, 2005, 352 p. (in Russ.).
35. Mercer J. Augustine's Conversion from Traditional Free Choice to "Non-free Free Will" by Kenneth M. Wilson (review), *Journal of Early Christian Studies*, 2020, vol. 28, 1, pp. 155–157. DOI: 10.1353/earl.2020.0008.
36. Augustine of Hippo. *On the Trinity: In Fifteen Books against the Arians*. Krasnodar, 2004, 416 p. (in Russ.).
37. Zavyalova G.I. Human Freedom and Civil Society: Interaction Aspects, *Alleya nauki* [Alley of Science], 2016, no. 3 (3), pp. 223–229 (in Russ.).
38. Kot Ya.I. Freedom as a Universal of Culture in an Information Society, *Gumanitarnyi vestnik MGTU im. Baumana* [Humanities Bulletin of BMSTU], 2019, no. 3 (77), 16 p. DOI: 10.18698/2306-8477-2019-3-603 (in Russ.).
39. Stepanova E.A., Penner R.V. Women's Freedom in Modern Socio-Cultural Discourse: The Problem of Measuring Symbolic Violence in Advertising, *Homo holistic: chelovek tselostnyi* [Homo Holistic: Holistic Person]. Chelyabinsk, 2018, issue 6, pp. 129–135 (in Russ.).
40. Melik-Gaikazyan I.V. Bioethics and Semiotics: Instead of a Foreword, *Praksema. Problemy vizual'noi semiotiki* [Praxema. Journal of Visual Semiotics], 2021, no. 3 (29), pp. 9–18. DOI: 10.23951/2312-7899-2021-3-9-18 (in Russ.).

ТРЕБОВАНИЯ К ИНФОРМАЦИИ И СТАТЬЯМ, ПРЕДОСТАВЛЯЕМЫМ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ В ЖУРНАЛЕ «ОБСЕРВАТОРИЯ КУЛЬТУРЫ»

Редакция принимает только оригинальные, не публиковавшиеся ранее научные статьи и иные материалы научного характера по культуре и искусству в соответствии с тематикой основных разделов. Текст статьи направляется через систему электронной редакции на сайте <http://observatoria.rsl.ru> в формате Microsoft Word.

Весь текст набирается шрифтом Times New Roman Cyr, кеглем 12 pt, с полуторным междустрочным интервалом. Объем статьи – от 18 до 30 тысяч знаков с пробелами (без учета реферата, ключевых слов, примечаний, списка источников).

СТРУКТУРА ТЕКСТА:

Сведения об авторе/авторах – имя, отчество, фамилия, место работы (в именительном падеже), подразделение, должность, ORCID, SPIN, ученая степень, ученое звание, адрес электронной почты, почтовый адрес организации – размещаются перед названием статьи в указанной выше последовательности.

Индексы УДК и ББК (по Средним таблицам), раскрывающие тематическое содержание статьи.

Название статьи.

Реферат – краткое изложение статьи по следующей структуре: актуальность проблематики и новизна решения, главные содержательные аспекты. Объем – 200–250 слов. Размещается после названия статьи.

Ключевые слова по содержанию статьи (8–10 слов) размещаются после реферата.

Основной текст статьи желательно разбить на подразделы (с подзаголовками).

Список источников (не менее 20 наименований) оформляется в соответствии с принятым стандартом (ГОСТ Р 7.0.5–2008), выносится в конец статьи. Источники даются в порядке упоминания в статье. Отсылки к списку в основном тексте указываются в квадратных скобках [номер источника в списке, страница]. При оформлении списка источников автоматическая нумерация текстового редактора не используется.

Примечания нумеруются арабскими цифрами, оформляются как автоматические сноски в конце страницы. Если работа выполнена в рамках гранта РФНФ (или другой организации), эта информация приводится в виде первого примечания к названию статьи.

Подписуточные подписи оформляются по схеме: название/номер иллюстрации – пояснения к ней (что/кто изображен, где; для изображений обложек книг и их содержимого – библиографическое описание; и т. п.). Имена файлов в списке должны соответствовать названиям/номерам предоставляемых фотоматериалов.

Иллюстративные материалы предоставляются в электронной форме отдельными файлами через систему электронной редакции как дополнительные материалы в форматах TIFF/JPG с разрешением не менее 400 dpi, не допускается предоставление иллюстраций, импортированных в Microsoft Word, а также их ксерокопий.

Материалы на английском языке – информация об авторе/авторах (в том числе официальное название учреждения на английском языке), название статьи, реферат, ключевые слова (в том же объеме и порядке, как в русском тексте) – в отдельном файле Microsoft Word через систему электронной редакции как дополнительные материалы. Журнал также публикует список источников на английском языке в целях обеспечения отслеживания цитируемости в международных базах данных. Рекомендации по подготовке раздела References опубликованы на сайте журнала.

Предоставляя свои статьи в журнал, авторы гарантируют, что они обладают исключительными правами на передаваемый для публикации материал, который является их оригинальным, нигде ранее не публиковавшимся произведением. Правовые вопросы, связанные с публикацией в журнале, включая обязательства сторон (автора и издателя), регулируются подписанием «Авторской оферты» на условиях «Приглашения делать оферты».

Полная версия Требований опубликована на сайте журнала: <http://observatoria.rsl.ru/>

Статьи, оформленные без учета вышеизложенных требований, к публикации не принимаются.

Авторы несут ответственность за содержание статей и за сам факт их публикации. Редакция не всегда разделяет мнения авторов и не несет ответственности за недостоверность публикуемых данных. Редакция журнала не несет никакой ответственности перед авторами и/или третьими лицами и организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи.

Издательство
«Пашков дом»
Российской
государственной
библиотеки

С.П. Утва

**ДАРЫ
ИМПЕРАТОРСКОГО ДОМА
МОСКОВСКОМУ
ПУБЛИЧНОМУ МУЗЕУМУ
И РУМЯНЦЕВСКОМУ МУЗЕУМУ**

*Первая публикация
описания собрания
декоративно-прикладного
искусства из коллекции РГБ*

В альбоме-каталоге представлены атрибуция, научное описание ваз и предметов мебели, сведения об истории создания и бытования, а также биографии их создателей. В частности, приводится жизнеописание мастера Г.Ф. Налимова (1807–1867)

Фотографии и рисунки малоизвестных образцов камнерезного, стеклодельного, фарфорового и мебельного производств в России второй трети XIX века

Автор – С.П. Утва, искусствовед, главный хранитель интерьерного фонда РГБ

Приобрести книгу

Книжный магазин
Российской государственной библиотеки
Москва, ул. Воздвиженка, д. 3/5, 3-й подъезд
+7 (495) 695-59-53, +7 (499) 557-04-70*26-46
Pasbkov_Dom@rsl.ru, sale.pasbkov_dom@rsl.ru
rsl.ru/pasbkovdom

Издательство
«Пашков дом»
Российской
государственной
библиотеки

Старое Ваганьково и дом бывший Пашкова

историко-
топографические
справки

Иллюстрированный альбом серии «Из истории Российской государственной библиотеки»

Автор – Н.А. Янчук (1859 – 1922), этнограф, литературовед, искусствовед, хранитель Дашковского этнографического музея и отделения иностранной этнографии Румянцевского музея

Рассказ об истории Ваганьковского холма на протяжении нескольких столетий, судьбе Дома Пашкова и его архитекторе В.И. Баженове

Приобрести книгу

Книжный магазин
Российской государственной библиотеки
Москва, ул. Воздвиженка, д. 3/5, 3-й подъезд
+7 (495) 695-59-53, +7 (499) 557-04-70*26-46
Pashkov_Dom@rsl.ru, sale.pashkov_dom@rsl.ru
rsl.ru/pashkovdom

Российская
государственная
библиотека
представляет

Т.В. Анисимова

**КАТАЛОГ
СЛАВЯНО-
РУССКИХ
РУКОПИСНЫХ
КНИГ
ИЗ СОБРАНИЯ
Е.Е. ЕГОРОВА**

Том 3

КОЛЛЕКЦИИ
РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БИБЛИОТЕКИ

Т.В. Анисимова

**КАТАЛОГ
СЛАВЯНО-РУССКИХ РУКОПИСНЫХ КНИГ
ИЗ СОБРАНИЯ Е.Е. ЕГОРОВА**

Третий том каталога продолжает описание рукописей из собрания Е.Е. Егорова (РГБ. Ф. 98), имеющего общероссийское значение. Среди них — лицевые рукописи, хронографы, переводная византийская книжность, памятники канонического права, книжные вклады патриарха Никона, именитых людей Строгановых и др. Научные описания включают подробную информацию о каждой рукописи: содержание, водяные знаки, художественные особенности, переплет, записи на книгах, сохранность. Многие описания сопровождаются иллюстрациями.

Справки и приобретение:
119019, Москва,
ул. Воздвиженка, д. 3/5
Российская государственная
библиотека,
издательство «Пашков дом»
Тел.: +7 (495) 695-59-53,
+7 (499) 557-04-70*26-46
E-mail: Pashkov_Dom@rsl.ru,
sale.pashkov_dom@rsl.ru
Книжный магазин РГБ:
главное здание, 3-й подъезд
Сайт: www.rsl.ru/pashkovdom

РАСПРОСТРАНЕНИЕ ЖУРНАЛА «ОБСЕРВАТОРИЯ КУЛЬТУРЫ»

Журнал «Обсерватория культуры» адресован исследователям, преподавателям и учащимся в сфере культурологии, искусствоведения и философии, а также широкой читательской аудитории.

Журнал в печатной форме распространяется через подписные агентства, его можно приобрести на крупных книжных выставках-ярмарках, в рамках некоторых культурологических конференций, а также в редакции.

РОЗНИЧНАЯ ПРОДАЖА

Приобрести отдельные номера журнала можно в розничном магазине Российской государственной библиотеки по адресу:

Воздвиженка ул., д. 3/5, 3-й подъезд.

Не только приобрести отдельные номера, но и оформить договор подписки можно в редакции по адресу:

Воздвиженка ул., д. 1

(вход со стороны ул. Моховая, от поста охраны позвонить).

тел.: +7 (499) 557-04-70, доб. 11-75

e-mail: bvdogovor@rsl.ru

ПОДПИСНЫЕ АГЕНТСТВА

◆ Подписной индекс по Интернет-каталогу «Пресса России» (<http://pressa-rf.ru>) — 12141.

◆ Подписной индекс по электронному каталогу «Почта России» (<https://podpiska.pochta.ru>) — ПС308.

◆ Подписку на журнал можно оформить через любое подписное агентство, работающее в вашем регионе.

В ЦИФРОВОЙ ФОРМЕ

Платная полнотекстовая версия журнала «Обсерватория культуры» (в цифровой форме) доступна на сайтах агентств-распространителей:

◆ Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU <http://elibrary.ru/contents.asp?titleid=25173>

◆ East View «Библиотечное дело и информационное обслуживание» (UDB-LIB) <http://ebiblioteka.ru/browse/publication/32347>

◆ Агентство «Книга-Сервис»: «Пресса по подписке» <http://www.akc.ru/rucont/itm/279322/>

◆ Национальный цифровой ресурс Руконт <http://rucont.ru/efd/279322>

Редакция журнала

ОТДЕЛ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БИБЛИОТЕКИ

**Главный редактор,
директор Департамента —
Издательство «Пашков дом»**

Никонорова Екатерина Васильевна,
доктор философских наук, профессор
Заместитель главного редактора — ответственный секретарь

Шибяева Екатерина Александровна
**Заместитель заведующего отделом
периодических изданий — заместитель
главного редактора**

Гаджиева Анна Аркадьевна

Чтобы перейти на сайт журнала, снимите этот QR-код с помощью смартфона или планшета, предварительно установив приложение типа QR Code Reader.

Редакторы: Волхонская Е.Н., Михайлова Т.М., Солдаткина О.П.
Электронная версия Баранчук Ю.Н.
Индексирование Иванова О.А.

Перевод Зуев А.Е.
Маркетинг и реклама
Кувшинова А.О.

**Начальник отдела печатной
подготовки** Медведева Т.Т.
Верстка Епифанова Н.В.
Дизайн макета Морозова Е.С.
Технический редактор Соловьева Н.В.
Корректоры: Доломанова Н.Н., Щеглова И.Б.

Адрес редакции:
Отдел периодических изданий
Воздвиженка ул., д. 3/5,
Москва, 119019, Россия
тел.: +7 (499) 557-04-70,
доб. 11-75
e-mail: observatoria@rsl.ru
<http://observatoria.rsl.ru>

Журнал зарегистрирован Министерством Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации
ПИ № 77С16687 от 10 ноября 2003 г.
Издается с 2004 г.

Учредитель и издатель
ФГБУ «Российская государственная библиотека», Издательство «Пашков дом»
Подписано в печать 05.09.2022
Формат 60×90/8. Офсетная печать.
Печ. л. 14. Тираж 250 экз.
Гарнитура: HeliosCond, Literata, Octava, Open Sans, Spectral.

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами в ИП Копыльцов Павел Иванович Маршала Неделина ул., д. 27, кв. 56, Воронеж, 394052, Россия
Тел.: +7 (950) 765-69-59
E-mail: Kopyltsow_Pavel@mail.ru
Заказ № 2922

Свободная цена.

Редакция не всегда разделяет мнения авторов статей и не несет ответственности за недостоверность публикуемых данных. Все права защищены, перепечатка статей (полная или частичная) допускается при условии письменного разрешения редакции.

ISSN 2072-3156 (PRINT)
ISSN 2588-0047 (ONLINE)

ОБСЕРВАТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

ТОМ 19

4/2022

OBSERVATORY
OF CULTURE

